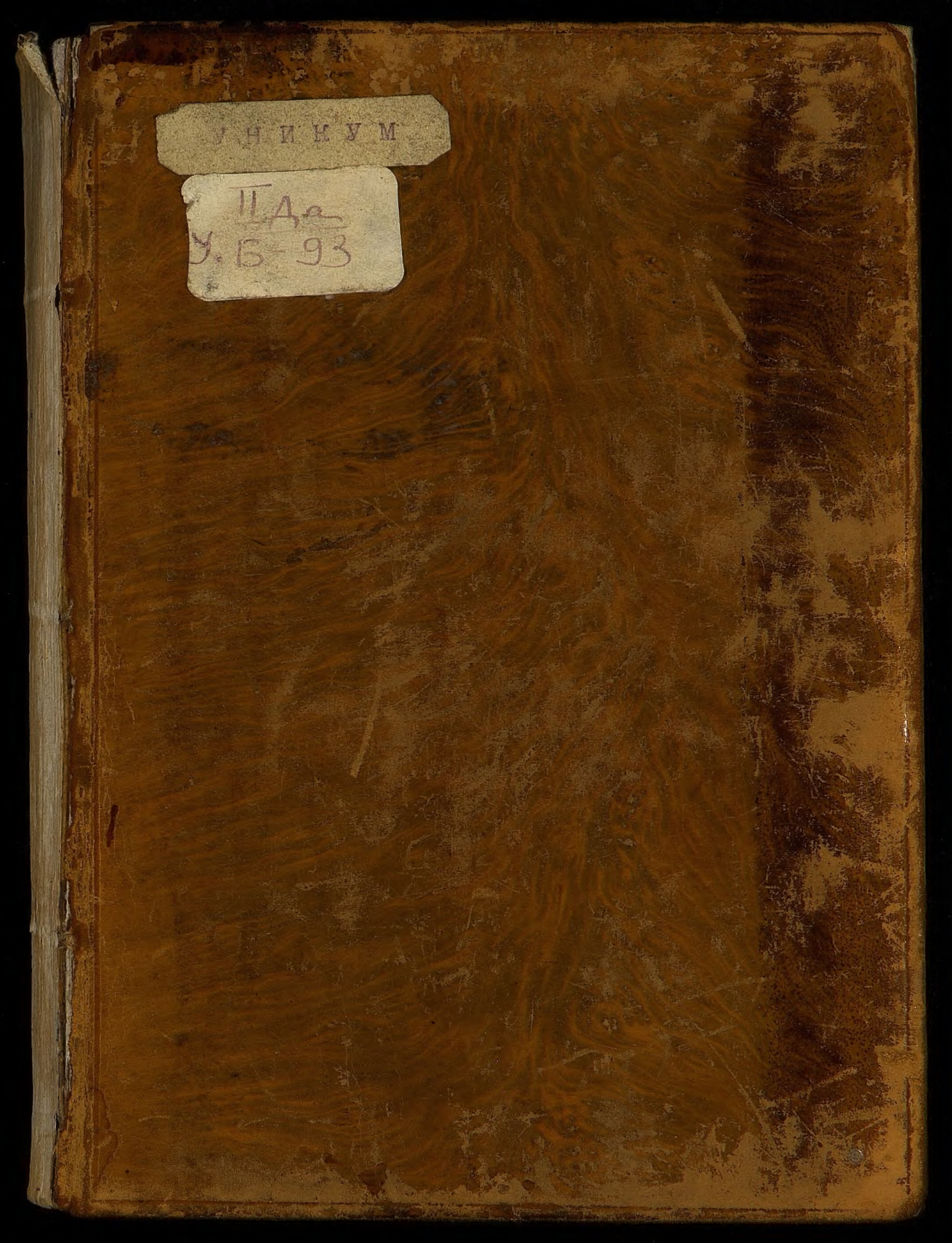
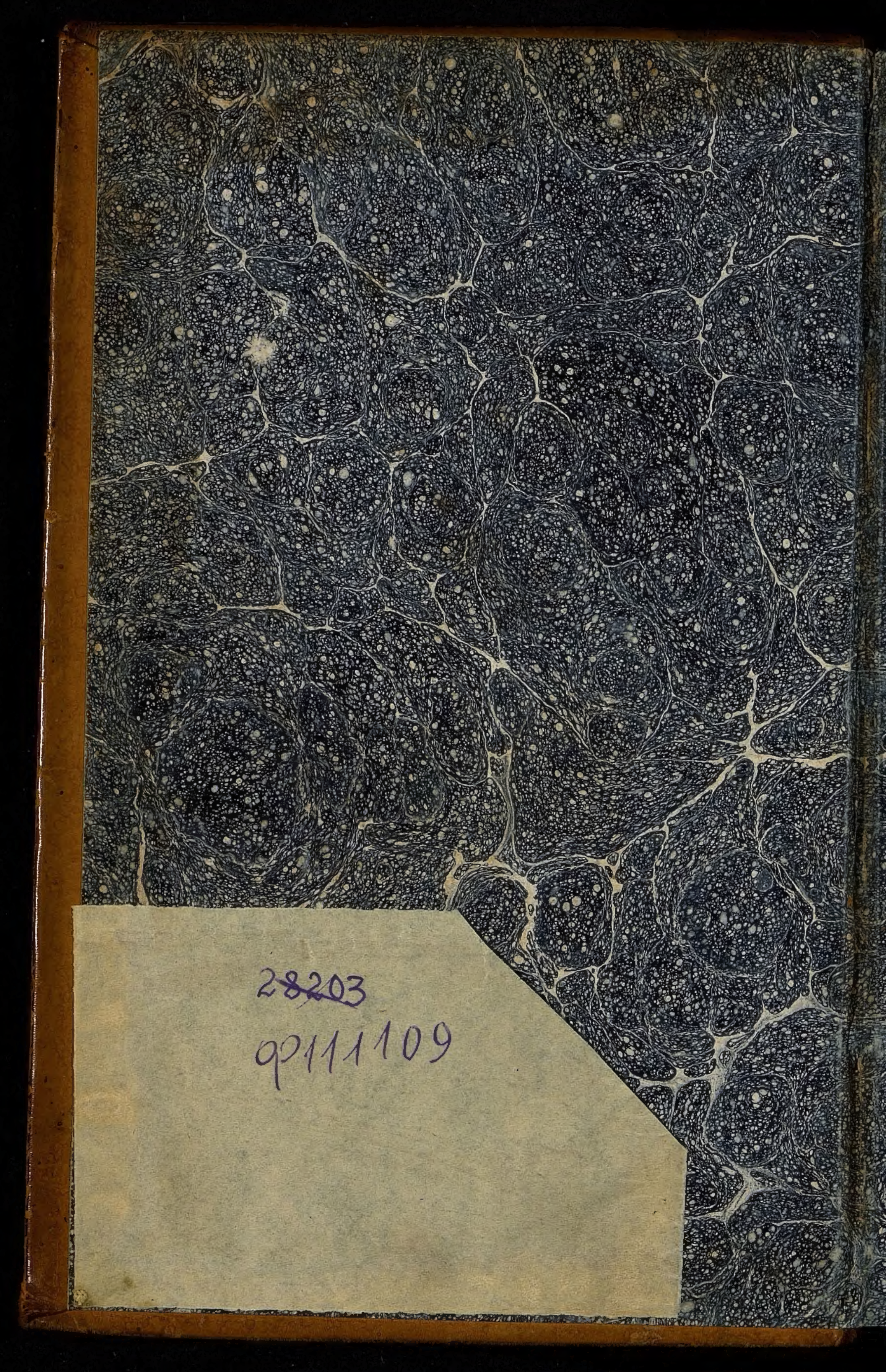
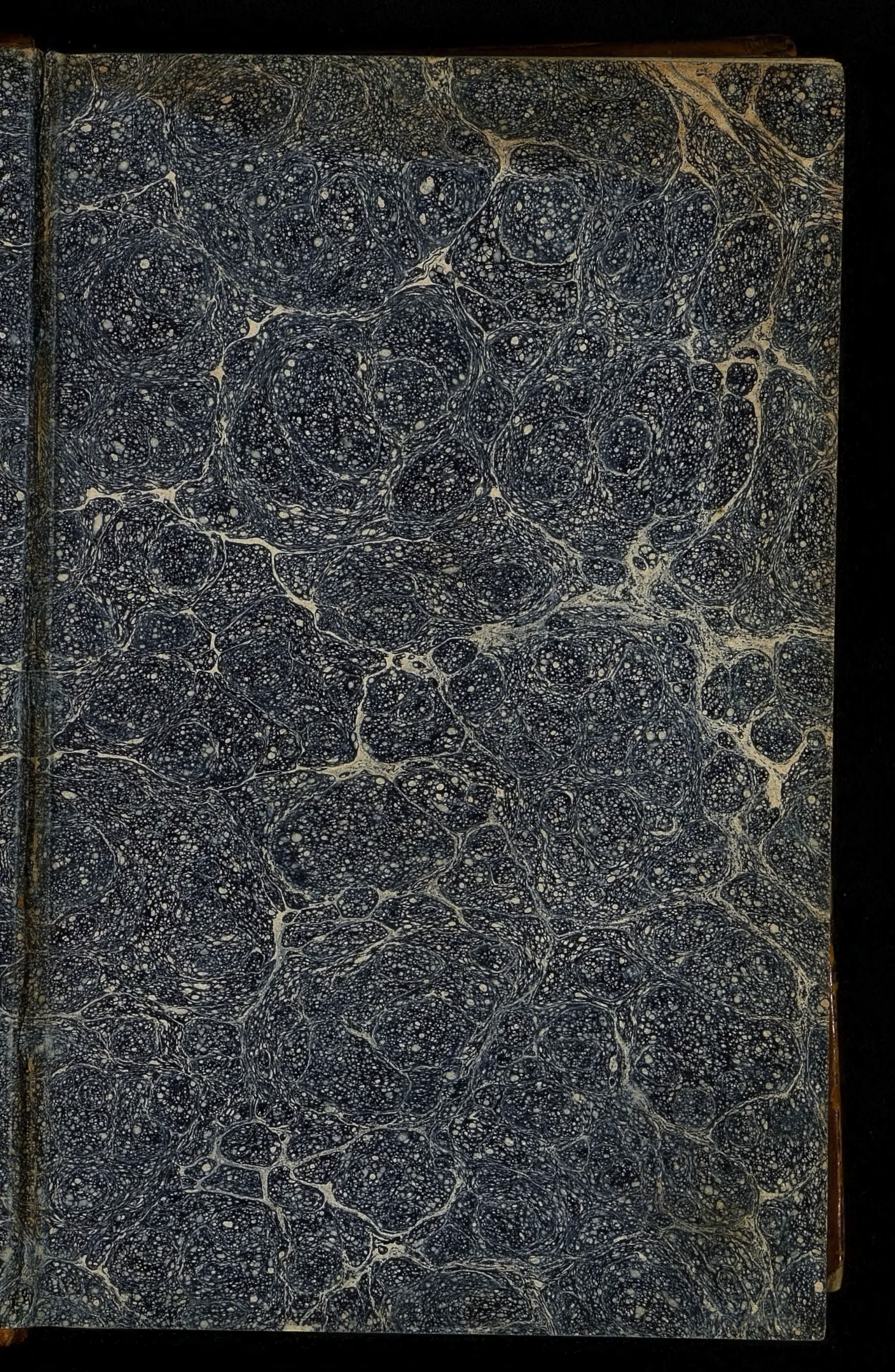
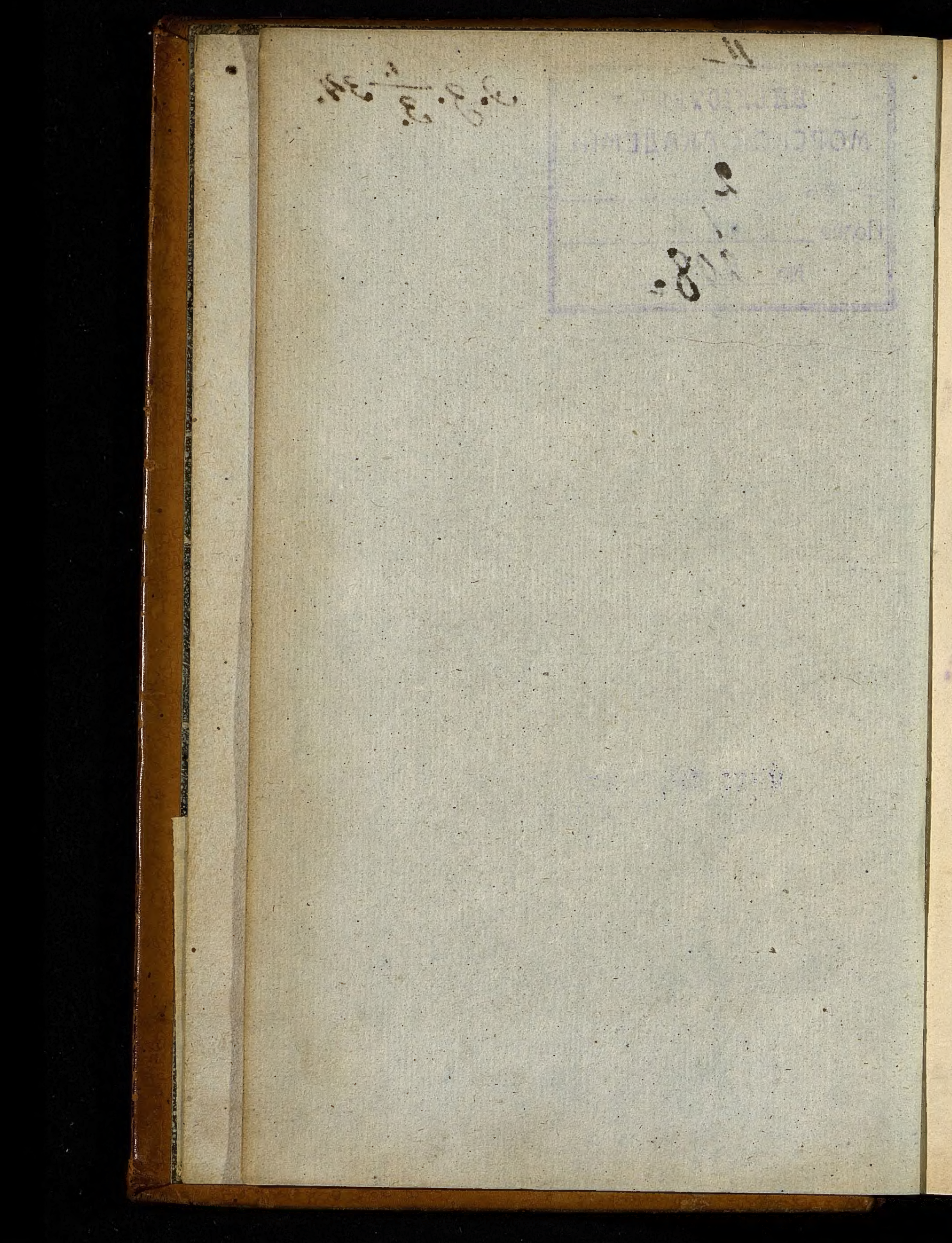

УНИКУМ
II Да
У. Б-93

28203
92111109

ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ
ПОХОДОВЪ РОССІЯНЪ
ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ ПОХОДОВЪ РОССІЯНЪ ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

Часть Первая.

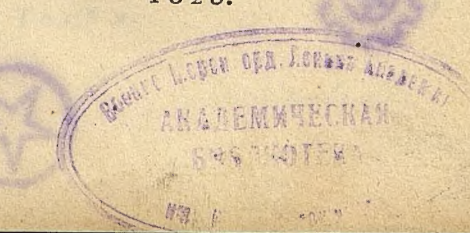
Содержащая въ себѣ, полное описаніе походовъ Императора ПЕТРА Великаго противъ Шведовъ и Турокъ, предшествуемое введеніемъ, представляющимъ Картину постепеннаго возрастанія могущества Россіи.

Издана при Главномъ Штабѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Сочинена Д. Бутурлинымъ, Флигель-Адъютантомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, а съ Французскаго переведена Квартирмейстерской части Генералъ-Маіоромъ А. Хатовымъ.

Томъ II.

Въ Санктпетербургѣ.
Печатано въ Военной Типографіи Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
1820.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для онаго Комитета, два для Департамента Министерства народнаго просвѣщенія, два для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. С. Петербургъ. Марта 3 дня 1820 года.

Цензоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Г. Яценковъ.

ВОЕННАЯ ИСТОРІЯ

ПОХОДОВЪ РОССІЯНЪ

ВЪ XVIII СТОЛѢТІИ.

ПОХОДЪ 1706 ГОДА.

Сраженіе при Фрауштатѣ. — Сраженіе при Калишѣ. — Снятіе осады Выборга.

По отъѣздѣ Царя Петра I, Король Августъ, оставшійся главнымъ начальникомъ арміи, вознамѣрился исполнить предпріятіе свое, дѣйствовать на фланги арміи Короля Шведскаго. Главныя силы Россійской арміи долженствовали оставаться въ окрестностяхъ Гродны, (1) дабы

(1) Предначертанія Короля Августа, сообщенныя Петру I.

спереди удерживать Шведскую армію, между тѣмъ какъ съ праваго крыла Россійскій корпусъ, изъ 4,000 пѣхоты и 4,000 человѣкъ кавалеріи состоявшій, долженъ былъ идти къ Торуню усиленными переходами, и стараться овладѣть сею крѣпостію посредствомъ внезапнаго нападенія; въ тоже время, на лѣвомъ крылѣ, Коронная армія, усиленная отрядомъ Саксонскихъ войскъ подъ начальствомъ Генерала Браузе, и подкрѣпленная козаками, должна была овладѣть Краковомъ и перейти за рѣку Вислу. Кажется, что главная цѣль сихъ предположенныхъ дѣйствій состояла въ томъ, чтобы открыть сообщеніе между главною Россійскою арміею и арміею Союзниковъ, находившеюся при рѣкѣ Одерѣ. — Но Карлъ XII не замедлилъ дать Королю Польскому столько дѣла, что у него не достало времени къ исполненію его предпріятій.

Король Шведскій, оставaвшійся въ Блонѣ только во ожиданіи, чтобы рѣки, озера и болота замерзли, выступилъ наконецъ 28 Декабря 1705 года, по направленію къ Литвѣ. (1) Первый переходъ его былъ до Варшавы, гдѣ Карлъ присоединилъ къ себѣ корпусъ Генерала Нирота. Въ слѣдующій день, вся армія перешедъ Вислу, двинулась чрезъ Окуневъ къ Михалову. Сія армія, по соединеніи съ Генераломъ Нiротомъ, состояла изъ 5 полковъ кавалеріи, 4 драгунскихъ и 8 пѣхотныхъ, изъ коихъ одинъ былъ гвардейской; всего, болѣе нежели изъ 20,000 человѣкъ, не считая Польскихъ войскъ Потоцкаго и Сапѣги, слѣдовавшихъ за нею. — 30, Карлъ прибылъ въ Станиславовъ. — Доселѣ, даже и въ Шведской арміи неизвѣстно было истинное намѣреніе Короля, ибо онъ по произволу могъ обратиться или къ Гроднѣ,

(1) Adlerfeld.

противъ главной Россійской арміи, или къ Люблину, для прогнанія козаковъ, расположенныхъ на лѣвой сторонѣ рѣки Буга. Но слѣдующіе переходы, сдѣланные 1 Генваря изъ Станиславова чрезъ Ливъ въ Венгровъ, и 3 числа, изъ Венгрова до Коровице на ручьѣ Цитыня, разрѣшили всякое сомнѣніе и обнаружили, что Карлъ хотѣлъ напасть на главную Россійскую армію. — 4 числа, Шведы пришли въ Кршемень противъ Гранны на Бугѣ. Чтобы надежнѣе обезопасить переправу чрезъ сію рѣку, Король приказалъ покрыть ледъ нѣсколькими слоями соломы, и поливать оную водою; а какъ сіе дѣлано было въ продолженіи двухъ ночей, то съ помощію довольно сильнаго мороза составился родъ моста, коимъ воспользовались 6 числа для переправы войскъ и всѣхъ принадлежностей арміи. По переходѣ чрезъ Бугъ, Карлъ двинулся къ Поплавамъ, близь Брянска. — 8, Шведская армія перешла

чрезъ Суражъ въ Боровски; 10 прибыла въ Заблудовъ, а на другой день въ Крынки. На послѣднихъ сихъ переходахъ, войски много потерпѣли отъ недостатка съѣстныхъ припасовъ и суровости времени года, наиболѣе потому, что Король не ставилъ арміи по квартирамъ, но располагалъ всю вмѣстѣ лагеремъ, дабы скрыть отъ Россіянъ силы свои. Но морозы, обезпокоивавшіе Шведовъ, съ другой стороны много послужили въ ихъ пользу, сдѣлавъ удобопроходимыми болотистыя дороги, по коимъ они слѣдовали. — Таковымъ направленіемъ марша, Король Шведскій обошелъ Тикочинъ, коего укрѣпленія тщательно исправлены были Россіянами и гдѣ они содержали гарнизонъ въ 2,000 человѣкъ. (1) — По извѣстію о приближеніи Шведовъ, Король Августъ далъ повелѣніе войскамъ выступить изъ зимнихъ квар-

(1) Leben Carl des XII.

тиръ и всей Россійской арміи собраться при Гроднѣ. Изъ Саксонскихъ войскъ при немъ находилось только 600 человѣкъ кавалеріи; остатокъ подъ начальствомъ Генерала Браузе пошелъ уже къ Кракову. Однакожъ сосредоточеніе силъ, приказанное Королемъ Августомъ, не могло быть совершенно исполнено, по причинѣ, что кантониръ-квартиры Россійскія растянуты были на весьма большомъ пространствѣ. Генералъ Ренне, имѣвшій квартиры свои въ окрестностяхъ Пултуска и Ломзы, не могъ придти въ надлежащее время. (1) Изъ всей кавалеріи, только шесть драгунскихъ полковъ присоедились къ главнымъ силамъ арміи своей при Гроднѣ, да и то удалось имъ единственно потому, что 12 числа (2) Король Шведскій имѣлъ роздыхъ въ Крынкахъ. — 13,

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

Карлъ XII, двинулся къ Мелаховичамъ, въ 5 верстахъ отъ Гродны. — 14, рано по утру, Шведская армія еще болѣе приближилась къ городу, ибо Карлъ рѣшился обойти Гродно, перешедъ рѣку Нѣманъ въ трехъ верстахъ выше онаго. Въ томъ мѣстѣ, которое Король избралъ для переправы, берега были весьма высоки, круты и сдѣлавшись скользкими отъ гололедицы, представляли великія затрудненія; однакожъ не смотря на то, пѣхота и кавалерія получили приказаніе тутъ переправляться. Артиллерія и обозъ нашли удобнѣйшій переходъ нѣсколько повыше. — По первому движенію непріятеля къ рѣкѣ Нѣману, Россіяне вывели изъ Гродны свою кавалерію съ частію пѣхоты. Сія послѣдняя остановилась близъ города, но драгуны пошли далѣе, а одинъ отрядъ оныхъ подвинулся даже къ мѣсту переправы, гдѣ и спѣшился для защищенія перехода чрезъ рѣку. Тогда Карлъ XII

остановилъ свою армію, и только съ однимъ баталіономъ гвардіи устремился на рѣку. Спустившись на ледъ, онъ построилъ сей баталіонъ въ боевой порядокъ и бросился въ штыки противъ Россійскаго отряда, который по кратковременномъ сопротивленіи сѣлъ на лошадей и присоединился къ своей кавалеріи. Утвердившись такимъ образомъ на противномъ берегу, Карлъ приказалъ переходить чрезъ рѣку своимъ драгунамъ; что и производилось весьма медленно, по причинѣ затруднительности мѣстоположенія. — Коль скоро нѣсколько эскадроновъ переправились, то Карлъ поскакалъ съ ними къ Гроднѣ, недожидаясь остатка войскъ своихъ. Россійскіе Генералы, коимъ Петръ I передъ отъѣздомъ своимъ далъ повелѣніе во всѣхъ случаяхъ уклоняться отъ сраженія, отвели въ порядкѣ свою кавалерію къ пѣхотѣ, распо-

ложенной въ лощинѣ,[1] близъ города; а какъ вскорѣ по томъ увидѣли, что Король Шведскій строилъ въ боевый порядокъ войска, постепенно къ нему прибывающія, то и ввели всю армію въ укрѣпленія прикрывавшія городъ. — Весь остатокъ дня, проходила Шведская армія, и не смотря на жестокій морозъ, провела ночь въ полѣ при деревнѣ Девятовцахъ, между Ковенскою и Виленскою дорогами.

Король Шведскій, ставшій на сообщеніяхъ Россійской арміи, хотѣлъ вступить въ сраженіе съ оною, дабы воспользоваться выгодностію своего положенія. — 15 числа, Шведская армія приближилась на одну версту къ городу, и Карлъ XII обозрѣвалъ обширныя укрѣпленія онаго, состоявшія изъ высокаго бруствера, обороняемаго многочисленною

(1) Adlerfeld.

артиллеріею, прикрытаго широкимъ рвомъ и снабженнаго штурмовыми бочками. (1) Россійскіе Генералы, сжегши предмѣстія, ввели въ городъ всю армію свою, состоявшую изъ 45 баталіоновъ и шести драгунскихъ полковъ. — Карлъ XII видя, что армія его можетъ подвергнуться истребленію при атакѣ сихъ укрѣпленій, вознамѣрился обложить Россійскую армію, расположивъ войска свои на пути продовольствія оной, такимъ образомъ, чтобы отнять возможность тотчасъ собрать ихъ для нападенія на Россіянъ, въ то время, когда недостатокъ продовольствія принудитъ ихъ выйти изъ Гродны. — Къ вечеру, Шведская армія возвратилась на прежнее мѣсто, съ котораго по утру выступила. (2) Король занялъ квартиру свою въ Грандичахъ. — Поелику Шведскія войска много терпѣли отъ

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

морозовъ, что для удобнѣйшаго квартированія, Карлъ рѣшился нѣсколько поудалиться отъ Гродны; на сей конецъ перешелъ онъ 17 числа въ Скалубовъ, въ 10 верстахъ отъ Гродны, въ окружностяхъ коего и расположилъ армію свою въ тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ.

Король Августъ, видя себя стѣсненнымъ въ Гроднѣ, вознамѣрился оставить армію ему ввѣренную. Выступивъ изъ сего города съ Саксонскою кавалеріею и четырьмя полками Россійскихъ драгуновъ, онъ пошелъ къ Варшавѣ; а Фельдмаршалу Огильви, коему сдалъ начальство надъ арміею, приказалъ держаться въ Гроднѣ до прихода сильныхъ подкрѣпленій, которыя обѣщалъ привесть съ собою и которыя долженствовали состоять изъ Коронной арміи Польской, Корпуса Генерала Браузе и Саксонской арміи. Въ то же время Генералъ Шуленбургъ, на-

чальствовавшій сею послѣднею, получилъ отъ Короля повелѣніе пробиться сквозь Шведскій корпусъ Генерала Рейншильда, и немедленно вступить въ Польшу. 21 числа, Шведская армія выступила двумя колоннами. Карлъ XII, съ правою колонною, составленною изъ 6 полковъ пѣхотныхъ, 4 кавалерійскихъ и 3 драгунскихъ, перешелъ въ Головачи, близъ Скиделя. Король Станиславъ, съ лѣвою колонною, состоявшею изъ артиллеріи, двухъ полковъ пѣхотныхъ, одного кавалерійскаго и небольшаго числа драгуновъ, пошелъ въ Стріевку, близъ Езіоръ. — Шведы надѣялись найти лучшее продовольствіе въ сихъ новыхъ квартирахъ; но обманувшись въ надеждѣ своей, принуждены были еще болѣе отдалиться отъ Гродны. 23 числа, Станиславъ прибылъ въ Дзембровъ; а на другой день Карлъ XII перешелъ въ Каміонку. Польскія войски Потоцкаго и Сапѣги, слѣдовали

всегда съ лѣваго боку колонны Короля Станислава. — По прибытіи въ Камѣнку, Король Шведскій обнародовалъ Манифестъ, дабы побудить Литовцевъ признать Королемъ Станислава. — Шведская армія, въ квартирахъ своихъ при Камѣнкѣ, равномѣрно терпѣла недостатокъ въ продовольствіи; ибо по приближеніи ея всѣ обыватели разбѣжались, зарывъ припасы свои въ землю, и солдаты питались только тѣмъ, что отъискать могли.

Петръ I, по первому извѣстію, имъ полученному о крайности, въ коей армія его находилась въ Гроднѣ, выѣхалъ изъ Москвы, а 25 Генваря прибылъ въ Дубровну; (1) здѣсь нашелъ онъ Генерала Меншикова, пришедшаго изъ Гродны, который увѣдомилъ его о невозможности соединиться съ арміею и объ

(1) Журналъ Петра Великаго.

отбытія Короля Августа изъ Гродны. Сколь ни прискорбенъ былъ Петру поступокъ Короля Польскаго, который недовольствуясь тѣмъ, что оставилъ армію Огильви въ самое опасное время, ослабилъ еще оную уводомъ съ собою большей части кавалеріи, столь необходимой для доставленія войскамъ потребнаго продовольствія; однакожъ онъ, скрывъ свое негодованіе, дабы не привесть дѣлъ еще въ большее замѣшательство, просилъ только Короля Августа, чтобы сей возвратилъ полки имъ взятые и поспѣшилъ приходомъ своимъ съ Саксонскою арміею, для освобожденія Гродны. Между тѣмъ Петръ, съ своей стороны, принялъ всѣ возможныя мѣры, для составленія новой арміи на рѣкѣ Днѣпрѣ. Въ началѣ Февраля уже собралъ Онъ въ Оршѣ около 6,000 человѣкъ старыхъ солдатъ и рекрутъ, съ коими и пошелъ къ Минску, для соединенія съ Малорос-

сійскимъ Гетманомъ Мазепою, который въ слѣдствіе приказанія его, спѣшилъ къ сему городу со своими козаками. Другой корпусъ козаковъ, находившійся на лѣвой сторонѣ рѣки Буга, получилъ приказаніе расположиться въ Брестѣ-Литовскомъ, и стараться о снабженіи Гродны съѣстными припасами.

Россійская армія, запертая въ Гроднѣ, терпѣла крайній недостатокъ въ продовольствіи. Фельдмаршалъ Огильви, въ намѣреніи хотя нѣсколько освѣжить ее, выслалъ изъ города всѣхъ драгуновъ, съ приказаніемъ фуражировать въ окрестностяхъ онаго, (1) на лѣвомъ берегу рѣки Нѣмана. По первому извѣстію о сей фуражировкѣ, Король Шведскій отрядилъ Генерала Мейерфельда съ 2,000 человѣкъ кавалеріи, для прогнанія Россійскихъ драгуновъ. 31

(1) Adlerfeld.

Генваря, Мейерфельдъ овладѣлъ мѣстечкомъ Индурою, гдѣ Россіяне начали было собирать магазейнъ; а по томъ сожегши всѣ припасы и фуражъ, коихъ не могъ увезть съ собою, возвратился къ своей арміи.

Около тогожъ времени, Генералъ Синицкій, начальствовавшій Липовскими войсками Князя Вишневецкаго, расположенными при Ковнѣ, вознамѣрился внезапно напасть на войски Потоцкаго; а для вѣрнѣйшаго въ томъ успѣха, хотѣлъ условиться съ Фельдмаршаломъ Огильви, къ коему и писалъ, приглашая его послать со своей стороны войски въ день назначенный для сего предпріятія. Письмо сіе было перехвачено непріятелемъ и принесено къ Королю Станиславу, который приказалъ Графу Потоцкому съ нѣсколькими тысячами конницы идти на встрѣчу Липовцевъ. Потоцкій, слѣдуя день и ночь безостановочно, на-

шелъ въ Олитѣ 3,000 Литовскій корпусъ, который, вмѣсто того, чтобы внезапно напасть на непріятеля, самъ былъ захваченъ врасплохъ и безъ затрудненія разбитъ. Непріятель овладѣлъ всѣмъ обозомъ, тремя пушками, и сверхъ того взялъ много плѣнныхъ. Самъ Генералъ Спицкій, съ величайшимъ трудомъ спасшійся въ крестьянской одеждѣ, присоединился къ Генералу Бауру, въ Курляндіи. Сія неудача столько обезохотила Литовцевъ, что они не осмѣлились болѣе тревожить квартиръ арміи Карла XII.

Король Августъ, прибывшій въ Варшаву 25 Генваря, скоро выѣхалъ изъ оной, дабы соединенно съ Корпусомъ Ген: Браузе дѣйствовать въ тылъ Рейншильду, и тѣмъ вспомоществовать наступательнымъ дѣйствіямъ, которыя приказано было Шуленбургу начать противъ Шведскаго Генерала. — Съ первыхъ дви-

женій Саксонской арміи, для выступленія изъ кантониръ-квартиръ, Рейншильдъ собралъ свои войска и 22 Генваря сталъ въ Костенѣ. (1) 25, онъ подвинулся къ Шпорхнесту. — 27, Шуленбургъ перешелъ чрезъ рѣку Одеръ по льду, въ нѣсколькихъ колоннахъ, и прибылъ въ Шлаве. — (2) Узнавъ о семъ движеніи, Рейншильдъ перешелъ 30 числа въ Фраунштатъ, (3) а на другой день подвинулся къ Силезской границѣ, въ намѣреніи вступить въ сраженіе съ Шуленбургомъ; но Саксонскій Генералъ, вознамѣрившійся обойти правое крыло Шведовъ, поспѣшно обратился на Познань, (4) дабы въ семъ мѣстѣ перейти рѣку Варту. Посредствомъ такого движенія, Шуленбургъ получилъ бы возможность соединиться съ Королемъ Авгу-

(1) Leben Carl des XII. (2) Журналъ Петра Великаго. (3) Leben Carl des XII. (4) Письмо Шуленбурга къ Флеммингу.

стомъ, шедшимъ къ нему на встрѣчу. Рейншильдъ, болѣе всего желавшій сразиться съ союзниками, прежде сего соединенія, видя невозможность воспрепятствовать движенію Шуленбурга къ Познани, прибѣгнулъ къ хитрости, дабы уничтожить намѣреніе своего противника. 1-го Февраля, Шведская армія отступила чрезъ Фрауштатъ на Швецкау. (1) Притворное отступленіе сіе, произведенное съ оказаніемъ большаго страха, побудило вѣрить слуху распущенному Генераломъ Рейншильдомъ, будто по причинѣ превосходства Саксонцевъ въ числѣ, онъ намѣренъ избѣгать сраженія съ ними, во что бы ни стало. Шуленбургъ, давшись въ обманъ, оставилъ направленіе свое на Познань, для преслѣдованія мнимаго бѣгства, и въ тотъ же день, 1 Февраля, союзная армія прибыла въ Фрауштатъ. —

(1) Leben Carl des XII.

Рейншильдъ, видя успѣхъ хитрости своей, рѣшился немедленно воспользоваться онымъ.

2-го Числа, въ 5 часовъ утра, Шведская армія собралась при Швецкау, откуда и пошла къ Фрауштату въ трехъ колоннахъ. Правая и лѣвая составлены были, каждая изъ двухъ баталіоновъ и 16 эскадроновъ. Средняя колонна, состояла изъ 8 баталіоновъ и 5 эскадроновъ. Остановившись въ виду союзниковъ, Рейншильдъ развернулъ свои колонны. Правое крыло составлено было изъ 12 эскадроновъ, между коими построены были два баталіона. Восемь баталіоновъ помѣщены были въ центрѣ. Одиннадцать эскадроновъ, равномѣрно перемѣшанные съ двумя баталіонами, составляли лѣвое крыло. Вторая линія состояла изъ 14 эскадроновъ: позади концевъ каждаго крыла поставлено было по 4 эскадрона; 2 эскадрона находились по-

зади центра, а остальные четыре эскадрона помѣщены были между войсками центра и обѣихъ крылъ. Небольшой корпусъ Шведскихъ Валаховъ стоялъ на правомъ крылѣ арміи. У Шведовъ находилось всего около 12,000 человѣкъ, но не было ни одной пушки.

Генералъ Шуленбургъ, находившійся уже на маршѣ отъ Фрауштата къ Швецкау, будучи изумленъ дерзкою рѣшимостію арміи, которую полагалъ на полномъ отступленіи, и видя невозможность пройти въ Польшу безъ сраженія, занялся и съ своей стороны построеніемъ войскъ въ боевый порядокъ, между деревнями Гейерсдорфомъ и Рёрсдорфомъ. (1) Первая линія его, изъ 16 баталіоновъ, занявшая все пространство между обѣихъ деревень, под-

(1) Письмо Шуленбурга къ Графу Флеммингу.

крѣпляема была вторoю линiею изъ 9 баталioновъ. Каждая изъ деревень, прикрывавшихъ фланги, занята была двумя баталioнами. Лѣвое крыло пѣхоты, составлено было изъ Россiйскихъ полковъ. Артиллерiя размѣщена была по фронту первой линiи, прикрытой рогатками. 36 эскадроновъ кавалерiи, раздѣленные на два крыла, построены были въ четыре линiи, позади концевъ пѣхотныхъ линiй. Правое крыло расположилось за деревнею Гейерсдорфомъ, вправо отъ оной; а лѣвое крыло за Рёрсдорфомъ, между сею деревнею и лѣсомъ влѣвѣ отъ оной находившимся. Такимъ образомъ, Шуленбургъ отвелъ кавалерiю назадъ, дабы скрыть отъ Шведовъ намѣренiе свое взять ихъ во флангъ, въ то время, когда они сдѣлаютъ нападенiе на фронтъ пѣхоты. Союзная армiя состояла изъ 6,000 Россiянъ и 12,000 Саксонцевъ, съ 36-ю пушками.

Дѣло началось въ полдень, выстрѣломъ Саксонской артиллеріи по приближающемуся непріятелю. Лѣвое крыло Шведовъ, начавшее атаку, встрѣтило нѣкоторое сопротивленіе; но правое крыло ихъ не замедлило получить успѣхъ столь рѣшительный, столько же и мало оспориваемый. Одинъ Россійскій баталіонъ первой линіи, объятый ложнымъ страхомъ, обратился въ бѣгство, прежде нежели атакованъ былъ непріятелемъ; сей безпорядокъ сообщился всѣмъ Россійскимъ войскамъ обѣихъ линій, которыя сдѣлавъ выстрѣлъ начали отступать, не смотря на всѣ усилія Генерала Востромицкаго, начальствовавшаго ими. Шведы, пользуясь симъ замѣшательствомъ, разобрали рогатки, чтобы дать проходъ своей кавалеріи, которая и начала рубить разсыпавшіеся баталіоны. Саксонская кавалерія лѣваго крыла могла бы возстановить дѣло; но вмѣсто то-

го, дурнымъ исполненіемъ должности своей, сдѣлала его еще худшимъ. Рейншильдъ, лично находившійся на правомъ крылѣ Шведовъ, видя, что линія его выходила за линію непріятельскую, приказалъ 8 эскадронамъ, на концѣ сего крыла стоявшимъ, построиться во флангѣ союзниковъ. Эскадроны сіи, прошедъ чрезъ деревню Рёрсдорфъ, худо обороняемую двумя баталіонами въ ней поставленными, выступили противъ Саксонской кавалеріи, которая тотчасъ обратилась въ бѣгство, не выдержавъ ни одной атаки. Саксонская кавалерія праваго крыла оказала равную же робость, и при появленіи нѣсколькихъ Шведскихъ эскадроновъ равномѣрно оставила поле сраженія. Изъ всего крыла сего только два эскадрона кавалергардовъ, подъ начальствомъ Полковника Костона, храбро сопротивлялись (1); но и тѣ

(1) Adlerfeld.

будучи оставлены всѣми прочими эскадронами, принуждены были наконецъ уступить многочисленности непріятеля. Безпорядокъ кавалеріи сообщился обоимъ баталіонамъ занимавшимъ деревню Гейерсдорфъ, (1) которые оставя постъ свой послѣдовали дурному примѣру своихъ эскадроновъ.

Саксонская пѣхота праваго крыла, державшаяся нѣсколько времени, видя пораженіе остатка своей арміи, хотѣла было отступить къ Гейерсдорфу, но нашедъ сію деревню уже занятою непріятелемъ, пришла въ робость; всѣ баталіоны разсыпались и побѣжали, влѣво отъ города Фрауштата, къ деревнѣ Оберъ - Приченъ. Близъ сего послѣдняго мѣста, Саксонскіе Генералы успѣли собрать и построить пять баталіоновъ; но какъ Генералъ Рейншильдъ окружилъ

(1) Письмо Шуленбурга къ Графу Флеммингу.

ихъ своею кавалеріею, что они и положили ружье, не хотя болѣе сражаться.

Саксонская кавалерія съ такою поспѣшностію бѣжала къ Шлаве, что Полковникъ Крассовъ, преслѣдовавшій ее съ четырьмя Шведскими эскадронами, не могъ догнать оной.— (1) Менѣе нежели въ два часа времени, сраженіе было кончено и Союзная армія совершенно разбита. Въ несчастной битвѣ сей союзники потеряли до 7,000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, и болѣе 7,000 плѣнныхъ, въ числѣ коихъ было только 340 человѣкъ Россіянъ; ибо Шведы безъ милосердія убивали всѣхъ Россіянъ, просившихъ пощады во время сраженія. Изъ всей Саксонской пѣхоты спаслись только около 500 человѣкъ и 1,600 Россіянъ. Уронъ Шведовъ простирался до 400 человѣкъ

(1) Leben Carl des XII.

убитыхъ и 1,400 раненыхъ. (1) 31 пушка и 76 знаменъ (2) достались въ руки побѣдителей.

Король Августъ, во время сраженія находившійся только въ 15 миляхъ отъ Фрауштата, съ корпусомъ отъ 10 до 12 тысячъ Саксонцевъ, Россіянъ и Поляковъ (3), увѣдомившись о дурномъ окончаніи дѣла, поспѣшно возвратился въ Варшаву, а оттуда поѣхалъ въ Краковъ и приказалъ тщательно укрѣплять сей городъ, дабы оставить себѣ убѣжище въ Польшѣ. — Рейншильдъ, не осмѣливаясь войти въ Саксонію, безъ повелѣнія Карла XII, снова расположилъ войски свои по квартирамъ, въ окрестностяхъ Познани.

Распоряженія Генерала Шуленбурга къ сраженію были довольно хоро-

(1) Adlerfeld. (2) Leben Carl des XII. (3) Adlerfeld.

ши; но если оныя были дурно выполнены, то сіе должно приписать не ошибкѣ Генерала, а необычайной робости войскъ. Однакожъ, если нельзя охуждать поступковъ Шуленбурговыхъ въ самомъ сраженіи, то неможно извинить его въ томъ, что вступилъ въ оное позволивъ обмануть себя непріятелю, а не слѣдовалъ первому, столь хорошо обдуманному намѣренію своему, идти сперва на Познань, для соединенія съ Королемъ Августомъ по ту сторону рѣки Варты, а потомъ уже обратиться противъ Рейншильда, со столь превосходными силами, что непріятелю не оставалось бы ни малѣйшаго вида къ успѣху. — Шведскій Генералъ совершенно предвидѣлъ опасныя слѣдствія, могущія произойти для него отъ марша союзниковъ на Познань, и произвелъ искусное движеніе, дабы заманить Шуленбурга къ Фрауштату. Касательно жъ распоряженій его къ ата-

кѣ, оныя не показываютъ большихъ познаній Тактики: растянутый боевый порядокъ, употребленный имъ, ни мало не соотвѣтствовалъ малочисленности его войскъ, и даже не обезпечилъ бы его отъ опасности быть взятымъ во флангъ, еслибъ Саксонская кавалерія лучше исполнила долгъ свой.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, Король Шведскій, узнавъ, что Фельдмаршалъ Огильви, посредствомъ кавалеріи своей, устроилъ магазейнъ въ Августовѣ, 7 Февраля отрядилъ Полковника Круза съ 1,400 человѣкъ кавалеріи, для истребленія онаго. Крузъ выступилъ чрезъ Индуру къ Новому Двору, гдѣ и узналъ, что 2,300 человѣкъ Россійской кавалеріи находились въ Домбровѣ. Онъ пошелъ туда въ слѣдующій день; но Россіяне, во время извѣщенные, отступили къ Липску, гдѣ находился еще одинъ полкъ, и всѣ вмѣстѣ пошли въ

Гродно. Не могши наспигнуть ихъ, Крузъ обрапился къ Августову. Чтобы пройти туда, онъ долженъ былъ проложить себѣ путь чрезъ большой лѣсъ, болота, ручьи и озера; ибо Россіяне завалили прямую дорогу засѣками, дабы сдѣлать ее непроходимою. По прибытіи къ Августову, Крузъ легко овладѣлъ симъ мѣстечкомъ; Россійскій Маіоръ, тамъ находившійся съ нѣсколькими стами кавалеріи, по приближеніи Шведовъ отступилъ къ Прусской границѣ, оставя для охраненія магазейна 70 драгуновъ, которые хотя и не дѣлали Шведамъ сопротивленія, но были побиты до послѣдняго человѣка. Крузъ, пробывъ нѣсколько дней въ Августовѣ, сжегъ всѣ припасы и фуражъ тамъ найденные, и возвратился къ Королевской арміи чрезъ Лейпуны и Меречь, перешедъ въ 6 дней болѣе 300 верстъ. Поискъ сей, принесъ бы много чести Крузу, еслибъ онъ не посрамилъ онаго убій-

ствами, безъ нужды учиненными въ Августовѣ; что часто повторяемо было Шведами въ теченіи сей войны.

Поелику всѣ припасы въ окрестностяхъ Камѣнки были издержаны, то Карлъ XII еще разъ нашелся принужденнымъ перемѣнить свои квартиры. 7 Февраля, онъ перешелъ въ Желудекъ, а Король Станиславъ въ Василишки. Чтобы доставить болѣе простора Шведамъ, Польскія войски Потоцкаго и Сапѣги получили приказаніе расположиться въ окрестностяхъ Ковны. Они неохотно выполнили сіе повелѣніе, которое удаляя ихъ отъ подкрѣпленія Шведской арміи, въ тоже время приближало къ Россіянамъ, расположеннымъ въ Курляндіи. Въ самомъ дѣлѣ, безпокойство Поляковъ было основательно, ибо вскорѣ потомъ Генералъ Бауръ, съ тремя драгунскими полками, присоединился къ Литов-

скимъ войскамъ Вишневецкаго и Огинскаго; отъ чего и составилась армія около 8,000 человѣкъ, которая изъ Шадова, въ Самогиціи, двинулась къ Ковнѣ.

Карлъ XII, увѣдомившись о семъ, отрядилъ Полковника Дукерта съ 900 человѣкъ кавалеріи для подкрѣпленія Поляковъ. 23 Октября, Дукертъ встрѣтился при Олкеникахъ съ Генераломъ Бауромъ, который послѣ маловажной стычки отступилъ къ Вилкомиру. 24 числа, Шведскій Полковникъ вступилъ въ Вильно, гдѣ и остался при Польскихъ войскахъ.

Поелику истребленіе Саксонской арміи при Фрауштатѣ, отняло послѣднюю надежду у Россійской арміи, запертой въ Гроднѣ, получить подкрѣпленіе, то Петръ и началъ помышлять о средствахъ высвободить ее изъ сего опаснаго положенія.

Потеря сей арміи была бы тѣмъ чувствительнѣе для Россіи, что оная состояла болѣе чѣмъ изъ 30,000 человѣкъ лучшихъ войскъ. Въ слѣдствіе сего, Петръ далъ Фельдмаршалу Огильви строжайшее повелѣніе, чтобы не упускалъ перваго представившагося ему случая съ безопасностію отступить къ своимъ границамъ; и для сего пользовался бы началомъ вскрытія рѣкъ, какъ временемъ удобнѣйшимъ для отступленія къ Бресту или Пинску по лѣвой сторонѣ Нѣмана, ибо тогда ледъ, идущій по рѣкѣ, воспрепятствуетъ Карлу XII переправиться чрезъ оную, для прегражденія пути Россіянамъ. (1) Направленіе, данное Петромъ, было тѣмъ лучшее, что единожды прошедъ за Пинскъ, Россійская армія прикрылась бы рѣкою Припетью и большими болотами при ней лежа-

(1) Письма Петра I къ Фельдмаршалу Огильви и Князю Репнину отъ 2, 9 и 29 Марта.

щими; что воспрепятствовало бы Шведамъ пресѣчь ей путь къ отступленію, которое и могло быть съ полною безопасностію произведено чрезъ Волынію къ рѣкѣ Днѣпру. Сіи предначертанія не нравились Королю Августу. Онъ съ безпокойствомъ видѣлъ, что Королевство его вскорѣ предано будетъ на произволъ Шведовъ; но Петръ велѣлъ представить ему, что неможно надѣяться спасти Польшу, оставляя армію Огильви въ опасности быть изтребленною въ Гроднѣ; что ему казалось благоразумнѣе сперва помышлять о соединеніи въ одну армію всѣхъ Россійскихъ войскъ, находившихся въ Гроднѣ, Курляндіи и въ окрестностяхъ Минска, а потомъ уже снова войти въ Польшу со столь значущими силами, чтобы можно было надѣяться противустоять Карлу XII; и что только для удобнѣйшаго всеобщаго сосредото-

ченія силъ, онъ намѣревался отвести всѣ войски свои, въ Польшѣ находившіяся, къ Днѣпру, на коемъ и приказалъ построить мосты въ Оршѣ, Могилевѣ и Быховѣ.

Петръ, извѣстившись о занятіи непріятелемъ Вильны, опасался, чтобы онъ не отрѣзалъ также и Генерала Баура. Для отвращенія таковаго несчастія, повелѣлъ Онъ ему съ драгунами стать на дорогѣ изъ Вильны въ Полоцкъ, (1) откуда сей Генералъ съ удобностію могъ присоединиться къ Петру, находившемуся въ Минскѣ, или идти на подкрѣпленіе къ Генералу Розену, оставшемуся для гарнизона въ Митавѣ съ пѣхотою и небольшимъ числомъ драгуновъ. Но и сей послѣдній скоро получилъ повелѣніе, очистить Митавской за́мокъ и подорвавъ укрѣпле-

(1) Письмо Петра I къ Генералу Бауру отъ 4-го Марта.

нія онаго отступить къ Друѣ, (1) а потомъ отославъ пѣхоту въ Полоцкъ, самому съ кавалеріею идти въ Минскъ, гдѣ Петръ собиралъ корпусъ, который 2-го Марта состоялъ уже изъ 12,000 человѣкъ (2), въ томъ числѣ половина кавалеріи. Корпусъ сей усиленъ былъ еще Гетманомъ Мазепою, который между тѣмъ приближась къ Минску съ 14,000 Малороссійскихъ козаковъ, занялъ отрядами города Слуцкъ, Несвижъ и замокъ Ляховичи. Прочіе козаки находились въ Брестѣ, откуда удалось имъ провести нѣсколько съѣстныхъ припасовъ къ арміи Огильви; чрезъ что отчасти поправлено было состояніе оной. — Независимо отъ сихъ мѣръ, Петръ, опасавшійся вторженія непріятель-

(1) Письма Петра I, къ Розену и Кикину, изъ Минска отъ 12 Марта, и изъ Смоленска отъ 20 того жъ мѣсяца. (2) Письмо Петра I, къ Князю Репнину отъ 2 Марта.

скаго въ Россію, помышлялъ также объ оборонѣ и собственныхъ границъ. На сей конецъ повелѣлъ онъ исправить укрѣпленія Смоленска и присовокупить къ онымъ новый горнверкъ на правомъ берегу Днѣпра, (1) дабы служилъ мостовымъ прикрытіемъ. Сверхъ того, приказалъ провесть укрѣпленную линію отъ Пскова, чрезъ Смоленскъ и даже за Брянскъ. А какъ страна сія весьма лѣсиста, то большая часть линій состояла изъ засѣкъ шириною отъ 150 до 300 шаговъ; земляные же валы надлежало строить только чрезъ поля, въ промежуткахъ лѣсовъ лежащія. Всѣ дороги назначено было завалить засѣками въ 300 шаговъ ширины, а для сообщенія съ Польшею оставить только большія дороги, на коихъ приказано построить полевыя укрѣпленія (Люнеты) огражденныя палисадомъ. Для

(1) Наставленіе Петра I Гаврілу Головкину.

удобнѣйшаго движенія войскъ, назначенныхъ къ оборонѣ сихъ линій, (1) позади, вдоль оныхъ, проложена была дорога въ 30 саженъ ширины.

Петръ зналъ, что сіи линіи немогли остановить Шведовъ, но справедливо думалъ, что будучи защищаемы хотя поселянами, онѣ послужатъ къ отвращенію набѣговъ Польскихъ войскъ Короля Станислава.

Приведши всѣ дѣла въ порядокъ, Государь выѣхалъ изъ Минска въ Мартѣ, (2) а 29 числа тогожъ мѣсяца прибылъ въ Петербургъ, для присмотра за постройкою сего новаго города.

Между тѣмъ, Король Шведскій велѣлъ построить мостъ на Нѣманѣ

(1) Указы Петра I къ Нарышкину и Корчмину, отъ 24 Февраля и отъ 10 Марта.

(2) Журналъ Петра I.

при мѣстечкѣ Орлѣ, [1] и послалъ отряды на лѣвую сторону рѣки, чтобы производить малую войну съ козаками Мазепы, и непозволить имъ приближиться къ Гроднѣ. Одинъ изъ сихъ отрядовъ, изъ 450 человѣкъ кавалеріи состоявшій, подъ начальствомъ Подполковника Трауттфеттера, выступилъ изъ Новогрудка, и 12 Марта, до разсвѣта, явился предъ Несвижемъ, занятымъ 1,500 козаковъ. Шведы, спѣшившись, взошли на валъ и овладѣли городскими воротами. Козаки, захваченные врасплохъ, въ продолженіи полу-часа оборонялись въ городскихъ улицахъ; но напослѣдокъ были побѣждены и весь гарнизонъ побитъ или взятъ въ плѣнъ, кромѣ 500 человѣкъ ушедшихъ въ монастырь. Трауттфеттеръ, желая сберечь своихъ людей, оставилъ въ покоѣ козаковъ, тамъ засѣвшихъ, и пошелъ къ Ляховичамъ, гдѣ находился

(1) Adlerfeld.

гарнизонъ изъ 2,000 козаковъ, который сжегши мѣстечко, отступилъ въ за́мокъ, а Траутфеттеръ считая себя не въ силахъ овладѣть онымъ, возвратился въ Новогрудекъ. Спустя нѣсколько дней, Король Шведскій отрядилъ изъ Слонима Полковника Крейца съ 1500 человѣкъ Шведской кавалеріи и небольшимъ числомъ Валаховъ и Поляковъ, который пришедши къ Ляховичамъ, обложилъ сей за́мокъ.

Наконецъ наступило вскрытіе водъ, столь ожиданное Россіянами, и Шведскій мостъ при Орлѣ снесенъ былъ льдомъ, шедшимъ по рѣкѣ Нѣману. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, Фельдмаршалъ Огильви спѣшилъ выполнить повелѣніе Петра I. (1) Прежде всего переправилъ онъ больныхъ и обозъ по мосту въ Гроднѣ, который будучи построенъ

(1) Рапортъ Огильви къ Петру I.

прочнѣе Шведскаго при Орлѣ, устоялъ противъ льда. Драгунской Горбова полкъ оставленъ былъ въ окопахъ при Гроднѣ, для скрытія отступленія и содержанія огней въ лагерѣ. Генералъ Ренне, съ другими 5 драгунскими полками, посланъ былъ на рѣку Свислочь, повыше мѣстечка Индуры, дабы прикрыть маршъ пѣхоты. Переправа арміи продолжалась три дня, а 30 Марта всѣ войски, кромѣ полка Горбова, находились уже на лѣвомъ берегу рѣки Нѣмана. 31 Марта, Огильви пришелъ въ Струпку, близь Кузницы; 1 Апрѣля въ Соколку; на другой день въ Стражъ, на рѣчкѣ Соколдѣ; 3 числа въ Кнышинъ, 4 въ Тикочинъ, 5 въ Каминьски близь Посвенпны, а 6 прибылъ въ Бѣльскъ. — Король Шведскій, извѣстившись о уходѣ Россіянъ, велѣлъ наскоро починить мостъ при Орлѣ, а 3 Апрѣля выступивъ изъ Жолудка, переправился чрезъ рѣки Нѣманъ и Щару, и прибылъ въ

Деречинъ. На семъ маршѣ Шведы весьма много потерпѣли отъ дурнаго состоянія дорогъ. На другой день, Карлъ XII двинулся къ Плещеничамъ, гдѣ и прунужденъ былъ простоять нѣсколько дней, поджидая свои обозы, отставшіе за дурною дорогою. — Король Станиславъ выступилъ 5 числа изъ квартиръ своихъ при Васплишкахъ въ Жолудекъ, а оттуда слѣдовалъ за колонною Короля Шведскаго. — 4 числа, Шведскіе отряды появились предъ Гродною, а 6 Горбова полкъ оставилъ сей городъ, дабы присоединиться къ Генералу Ренни въ мѣстечкѣ Свислочи. Сей послѣдній получилъ повелѣніе перейти на лѣвый берегъ Нарева, дабы защищать переправу чрезъ сію рѣку, пока пѣхота придетъ въ Брестъ. — 7 числа, Фельдмаршалъ Огильви прибылъ въ Рудольты близъ Орлы, 8 въ Половцы, 9 въ Нехобты, а 10 пришелъ въ Брестъ. — Давъ въ семъ городѣ два дни отдыху вой-

скамъ своимъ, Огильви выступилъ 13 числа изъ Бреста въ Мѣдну, 14 перешелъ въ Песочную, 15 въ Пульмо, 16 въ Опалинъ, 17 въ Любомль, 18 въ Миляновичи, а 19 прибылъ въ Ковель.

Король Шведскій равномѣрно выступилъ 9 числа, (1) но за дурными дорогами не могъ перейти болѣе одной мили, до Озерницы, гдѣ и простоялъ нѣсколько дней. 13, Карлъ XII двинулся къ Ружанѣ, гдѣ начинаются обширныя болота Полѣсскія; а 15 пришелъ въ деревню Альбу. Въ семъ послѣднемъ мѣстѣ Король узналъ, что отряды Россійскихъ драгуновъ, расположенные за рѣкою Яселдою, защищали затруднительные проходы при мѣстечкахъ Сельцѣ и Картузѣ-Березѣ, и вознамѣрился вытѣснить ихъ изъ сего послѣдняго поста. Въ слѣдствіе

(1) Adlerfeld.

того, два гвардейскіе баталіона съ нѣсколькими пушками получили приказаніе, опередивъ армію, идти всю ночь, для внезапнаго нападенія на Россіянъ, занятыхъ постройкою редута и эполементовъ на правомъ берегу Яселды. Дорога, ведущая къ Картузѣ, состояла изъ длинной гребли, сдѣланной чрезъ болота и проходящей чрезъ многіе рукава рѣки Яселды, на коихъ мосты заняты были Россіянами; что и дѣлало доступъ къ посту еще затруднительнѣйшимъ. 16 числа на разсвѣтѣ, самъ Король прибылъ къ своимъ двумъ гвардейскимъ баталіонамъ, уже пришедшимъ къ рѣкѣ Яселдѣ. Онъ тотчасъ приказалъ навести пушки, коими и прогнанъ былъ небольшой отрядъ Россійскихъ драгуновъ, защищавшій переправу. Тогда Король сталъ передъ гранадерами, и въ сопровожденіи нѣсколькихъ Офицеровъ бросился въ первый протокъ рѣки Яселды, на коемъ мостъ былъ разобранъ,

и находясь по поясъ въ водѣ, перешелъ чрезъ оный. Россійскіе драгуны, видя столь отважное нападеніе, оставили постъ свой и отступили къ Пинску. А какъ чрезъ сіе отступленіе могъ быть отрѣзанъ другой отрядъ, защищавшій мѣстечко Селецъ, то и оный также принужденъ былъ поспѣшно отступить къ Пинску; и Шведы овладѣли всѣми переправами на Яселдѣ. — 17 числа, Шведская армія пришла въ Карпузу-Березу; 19, двинулась въ Левковичи, а на другой день прибыла въ Хомскъ. Въ четверти мили въ лѣво отъ сего послѣдняго мѣстечка, находилась небольшая крѣпостца Забиржъ, принадлежавшая Князю Вишневецкому. Крѣпостца сія была о четырехъ бастіонахъ, съ довольно глубокимъ рвомъ, палисадомъ, съ трехъ сторонъ окружена болотомъ и снабжена 40 пушками. Король, нехотѣвшій терять времени при осадѣ сей крѣпостцы, велѣлъ обложить

оную 150 человѣками; самъ же съ арміею выступилъ 22 числа въ Другиловичь, а оттуда слѣдующаго дня перешелъ въ Пинскъ.

Полковникъ Крейцъ, обложившій замокъ Ляховичи, получилъ въ подкрѣпленіе еще 400 человѣкъ кавалеріи. Россійскій Генералъ Неплюевъ, желая освободить сей постъ, вышелъ изъ Минска съ нѣсколькими тысячами человѣкъ пѣхоты; (1) на пути присоединились къ нему еще 5,000 козаковъ, пришедшихъ изъ Слуцка, а 18 Апрѣля онъ прибылъ въ Клецкъ. Узнавъ о приближеніи сего отряда, Крейцъ вознамѣрился напасть на оный въ расплохъ; на сей конецъ, оставя подъ Ляховичами Полковника Траутфеттера съ 400 человѣкъ, съ остальными 1500 пошелъ къ Клецку, въ ночи съ 18 на 19 число. Генералъ Неплюевъ,

(1) Leben Carl des XII.

выставилъ впередъ козаковъ для защищенія доступа къ мѣстечку Клецку, окруженному неудобо-проходимыми болотами; а самъ съ пѣхотою занялъ лагерь позади мѣстечка. 19 Числа на разсвѣтѣ, Шведы начали сраженіе, напавъ на козаковъ, коихъ нашли уже построившихся къ бою, впереди Клецка. Послѣ полу-часоваго сопротивленія, козаки были опрокинуты и загнаны въ болота, гдѣ претерпѣли великое пораженіе; а Шведы, пользуясь успѣхомъ своимъ, овладѣли мѣстечкомъ и атаковали пѣхоту Неплюева, которая также не замедлила обратиться въ бѣгство. Шведы и Валахи, живо преслѣдовали Россіянъ до самаго лѣса, находившагося въ полу-милѣ за Клецкомъ. Въ семъ дѣлѣ, Россіяне потеряли 4 пушки, 16 знаменъ и штандартовъ, 70 человѣкъ плѣнныхъ и множество убитыхъ. По показанію Шведовъ, уронъ ихъ состоялъ только въ 15 человѣкахъ убитыхъ и 19

раненыхъ. Неудача сія побудила Мазепу возвратить козаковъ своихъ въ Малороссію. — Между тѣмъ, гарнизонъ за́мка Ляховичъ, примѣтивъ уходъ большей части осаждающихъ, началъ дѣлать частыя вылазки, (1) коими столь сильно встревожилъ Полковника Траутфеттера, что сей принужденъ былъ извѣстить о томъ Крейца, который немедленно возвратился къ Ляховичамъ. Тогда Комендантъ за́мка, потерявъ послѣднюю надежду на подкрѣпленіе, сдался на условіе, 1 Маія. Гарнизонъ, состоявшій изъ 1,500 козаковъ и 300 Литовцевъ, остался военноплѣннымъ. Шведы нашли въ замкѣ 7 пушекъ.

Король Станиславъ, слѣдовавшій за колонною Короля Шведскаго, проходя мимо крѣпостцы Забиржа, потребовалъ у Коменданта сдачи оной; но Комендантъ не только

(1) Adlerfeld.

отказалъ въ семъ, но даже стрѣлялъ по войскамъ Польскимъ. (1) Карлъ XII, раздраженный таковымъ поступкомъ, отрядилъ Генерала Мейерфельда для осажденія крѣпостцы, и велѣлъ приготовить въ Пинскѣ артиллерію для сего потребную. Въ тоже время объявлено было Коменданту, что съ нимъ поступлено будетъ съ крайнею строгостію, если поупорствуетъ въ оборонѣ. Угрозы сіи до того устрашили Коменданта, что онъ сдался безусловно съ гарнизономъ состоявшимъ изъ 700 человѣкъ. Поелику крѣпостца принадлежала Князю Вишневецкому, весьма привязанному къ сторонѣ Короля Августа, то оная была срыта до подошвы и сожжена, а 40 орудій въ ней находившихся разорваны. — Король Станиславъ изъ Хомска взялъ направленіе чрезъ Ополе и Мотуль на Молодово, гдѣ и занялъ свои квартиры 26 Апрѣля.

(1) Adlerfeld.

Медленность марша Шведской арміи чрезъ болота Полѣсскіе, дала время Россіянамъ уйти чрезъ Волынію къ Днѣпру; Король видѣлъ, что уже не возможно было настичь Фельдмаршала Огильви, далеко впереди находившагося, и потому рѣшился остановиться въ Пинскѣ, дабы не утомлять напрасно войскъ своихъ. — Россіяне со славою совершили весьма трудное отступленіе сіе, безъ малѣйшей потери. Генералы ихъ заслуживаютъ величайшую похвалу за точность, съ каковою выполнили предписанія Петра I.

2 Маія, Карлъ XII въ сопровожденіи одного Принца Виртембергскаго поѣхалъ изъ Пинска въ Ляховичи, не зная еще о сдачѣ сего за́мка. Онъ далъ повелѣніе срыть сей постъ, а 9-го Маія отправился съ отрядомъ Полковника Крейца къ Несвижу, коего Комендантъ будучи угрожаемъ висѣлицею, если станетъ

сопротивляться, сдался на условіе вмѣстѣ съ отрядомъ своимъ изъ 200 человѣкъ. Король велѣлъ расплавить 21 пушку, найденныя въ крѣпостцѣ, срыть укрѣпленія оной и сжечь все мѣстечко, ибо оное принадлежало Князю Радзивилу, отказывавшемуся признать Королемъ Станислава. Обширныя помѣстья сего вельможи, въ окружностяхъ Несвижа, раззорены были совершенно. 11 числа, Король прибылъ въ Слуцкъ, куда впущенъ безъ сопротивленія, и пощадилъ сей городъ принадлежавшій Принцу Нейбургскому. 12, Карлъ предпринялъ возвратный путь въ Пинскъ, куда и прибылъ на другой день.

Поелику Шведскія войска уже оправились отъ трудовъ, понесенныхъ ими на маршѣ отъ рѣки Нѣмана, то Карлъ XII вознамѣрился, оставя Пинскъ, вступить въ богатую область Волынскую, которая

представляла болѣе способовъ къ содержанію арміи, нежели болотистая земля Полѣсская. — 22 Маія, Король съ колонною своею выступилъ изъ Пинска вверхъ по рѣкѣ Пинѣ и остановился въ Дубояхъ. На другой день, Станиславъ съ колонною своею перешелъ изъ Молодова въ Бродницу, близъ Янова. 24 числа, Карлъ переправился чрезъ рѣку Пину и пришелъ въ Дольскъ. 25, Станиславъ прибылъ въ Бѣлинъ на рѣкѣ Пинѣ. Въ сихъ двухъ позиціяхъ, колонны оставались по 27 число, въ которое продолжали движеніе свое; Карлъ XII переправился чрезъ рѣку Припеть и двинулся къ Любашеву, а Станиславъ заступилъ его мѣсто въ Дольскѣ. На другой день, Карлъ перешелъ въ Угриничи на рѣкѣ Стоходѣ, а Станиславъ въ Вульку, близъ Любашева. 29, Карлъ двинулся къ Лншневкѣ, а на другой день прибылъ въ Новую Руду; того жъ дня, Станиславъ перешелъ изъ Вульки въ

Рудку Червицку. 1 Іюня, Карлъ прибылъ въ Гулевичи, на рѣкѣ Стоходѣ, а Станиславъ замѣстилъ его въ Новой-Рудѣ. 2 числа, Карлъ пришелъ въ Сокуль на рѣкѣ Стырѣ, а Станиславъ, чрезъ Трояновъ въ Гулевичи. 3, Карлъ поднялся вверхъ по Стырю до Рожища. 4, Станиславъ прибылъ въ Яновку, а на другой день въ Рожище; того жъ дня, Карлъ переправился чрезъ рѣку Стырь и пришелъ въ Кульчикъ. 8, Король Шведскій занялъ квартиру свою въ зáмкѣ Ярославичѣ, между Луцкомъ и Дубною. Того жъ дня Станиславъ прибылъ въ Кульчикъ, гдѣ и остановился со своимъ Дворомъ, гвардіею и небольшимъ числомъ кавалеріи. Остатокъ его колонны перешелъ 9 числа въ Торговицу и Дorостай. — Вся армія размѣщена была по квартирамъ въ окрестностяхъ Луцка и Дубны. — На семъ маршѣ отъ Пинска къ Луцку, Шведы болѣе всего занимались раззореніемъ помѣстьевъ, принадле-

жащихъ вельможамъ приверженнымъ къ Королю Августу. Въ тоже время отряды Поляковъ, пребывшихъ вѣрными Августу, наводняли великую Польшу, а Шмигельскій и Свинарскій, два изъ отличнѣйшихъ партизановъ Короля Августа, даже одержали нѣкоторую поверхность надъ Шведскими партіями, отряженными Генераломъ Рейншильдомъ, и надъ войсками Потоцкаго, находившимися въ Пруссіи. Между тѣмъ, съ другой стороны, другой отрядъ Поляковъ подъ начальствомъ Поцѣя, коего Августъ произвелъ въ Великіе Подскарбіи Литовскіе, расположился въ Брестѣ на рѣкѣ Бугѣ, и оттуда дѣлалъ набѣги въ Полѣсье. Карлъ вознамѣрился учинить на него внезапное нападеніе, и для того приказалъ Генералу Мейерфельду идти противъ него съ четырьмя полками; но Поляки, во время извѣщенные о семъ, ушли изъ Бреста еще до прихода Шведовъ. Мейерфельдъ

остался въ семъ городѣ, гдѣ вскорѣ потомъ присоединились къ нему отъ 4 до 5,000 Поляковъ, приведенныхъ Сапѣгою.

Взятіе Шведами Ляховичей и изгнаніе козаковъ изъ окрестностей Минска, заставили сперва Россіянъ полагать, что непріятель намѣренъ идти къ нижней части рѣки Березины. Чтобы прикрыть границы Россійскія съ сей стороны, армія Фельдмаршала Огильви, находившаяся уже въ Кіевѣ, поднялась вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра и стала въ Гомелѣ, (1) на рѣкѣ Сожи. Сіи извѣстія побудили также и Петра I спѣшить къ арміи, ибо Государь полагалъ, что оная скоро атакована будетъ непріятелемъ. Государь выѣхалъ изъ Петербурга 1 Іюня, а 21 прибылъ въ Оршу (2) на Днѣпрѣ,

(1) Записки Желябужскаго. (2) Журналъ Петра Великаго.

гдѣ и сдѣлалъ смотръ войскамъ, прежде сего находившимся въ Минскѣ. На другой день, Петръ пріѣхалъ въ Могилевъ, гдѣ также смотрѣлъ драгунскіе полки, пришедшіе изъ Курляндіи съ Генераломъ Бауромъ. 23, Проѣхалъ онъ близъ Быхова, гдѣ находился Генералъ Синицкій съ Литовскими войсками; но какъ вѣрность сего Генерала начинала уже дѣлаться сомнительною, то Петръ не въѣзжая въ городъ, продолжалъ путь свой къ Гомелю, куда и прибылъ 27 числа. Онъ нашелъ тамъ только Князя Репнина съ частью пѣхоты; ибо Фельдмаршалъ Огильви, извѣстившись о вступленіи Короля Шведскаго въ Волынію, рѣшился возвратиться въ Кіевъ, и большая часть его пѣхоты, посаженная на суда, находилась уже на пути къ сему городу, внизъ по рѣкамъ Сожи и Днѣпру. Петръ равномѣрно продолжалъ путь свой къ Кіеву, гдѣ 8 Іюля собралась вся Россійская

армія. — Государь нашелъ, что положеніе Кіевской крѣпости было не выгодно; почему и велѣлъ перенесть оную на высоту, къ Печерскому монастырю. Первое основаніе сей новой крѣпости, по плану самимъ Петромъ начертанному, положено было 15 Августа.

Король Августъ, доселѣ державшійся въ Краковѣ, рѣшился воспользоваться движеніемъ Короля Шведскаго въ Волынію, и снова войти въ Литву, для сближенія съ Россійскою арміею. Въ началѣ Іюля, выступилъ онъ изъ Кракова, оставя въ семъ городѣ достаточный гарнизонъ; (1) слѣдуя день и ночь, прошелъ близъ Радома и переправился чрезъ Вислу. На правомъ берегу сей рѣки онъ соединился съ Коронною арміею Польскою и чрезъ то усиливъ войска свои до 15,000 человѣкъ,

(1) Adlerfeld.

(1) показалъ видъ, будто намѣревается атаковать Генерала Мейерфельда, имѣвшаго въ Брестѣ не болѣе 9,000 человѣкъ; но какъ Король Польскій не могъ много полагаться на Коронную армію, то не осмѣлился подвергнуть участи сраженія послѣдній Корпусъ у него оставшійся, для поддержанія приверженцевъ своихъ въ Королевствѣ, а рѣшился потянуться влѣво, дабы перейти Бугъ въ 12 миляхъ ниже Бреста. Переправясь чрезъ сію рѣку, онъ пошелъ въ Тикочинъ, а оттуда въ Новогрудекъ, въ Литвѣ. По случаю смерти Князя Любомирскаго, Король Августъ произвелъ Генерала Сѣнявскаго въ Великіе Гетманы коронные.

Петръ I, чрезъ нѣсколько дней по прибытіи своемъ въ Кіевъ, (2)

(1) Leben Carl des XII. (2) Письмо Государя къ Капитану Князю Долгорукому, изъ Кіева, отъ 15 Іюля.

отрядилъ Князя Меншикова со всею кавалеріею, состоявшею почти изъ 20,000 драгуновъ и такого же числа Малороссійскихъ козаковъ, дабы изъ близи наблюдать Шведскую армію. — Около тогожъ времени, Генералъ Верденъ получилъ повелѣніе идти изъ Кіева въ Полоцкъ, съ 5,000 человѣкъ пѣхоты и 3,000 кавалеріи, (1) дабы удерживать Шведскаго Генерала Левенгауппа, и прикрыть отъ покушеній его границы Россійскія отъ Пскова до Смоленска. — Петръ, принялъ столь дѣятельныя мѣры къ пополненію своихъ армій, что въ концѣ Іюля имѣлъ уже на лицо до 90,000 человѣкъ регулярныхъ войскъ; (2) а именно: въ Главной арміи 35,000 человѣкъ пѣхоты и 21,000 драгуновъ;

(1) Наставленіе данное Государемъ Генералу Фонъ Вердену, въ Кіевѣ, 18-го Іюля.

(2) Отвѣтъ Петра I на предложенія Саксонскаго Генерала Гольца.

въ Полоцкѣ, 5,000 пѣхоты и 3,000 драгуновъ; а въ Ингерманландіи 22,000 человѣкъ пѣхоты и 4,000 кавалеріи. Съ силами, столь значущими, Петръ приготовился встрѣтить Короля Шведскаго, предполагая, что сей намѣренъ вторгнуться въ Россію.

Но Карлъ XII рѣшился совершенно избавиться отъ Короля Августа, прежде нежели предпринять что-либо противъ Россіи. Соскучивъ тѣмъ, что всѣ марши и контръ-марши его въ Польщѣ, нимало не ускоряли хода дѣлъ, онъ вознамѣрился совершить рѣшительный ударъ вторгнувшись въ Саксонію, которая послѣ Фрауштатскаго пораженія осталась совершенно открытою. Весьма вѣроятно было, что Король Августъ, желая предохранить отъ раззоренія наслѣдственныя владѣнія свои, согласится на всѣ мирныя условія, какія только захотятъ предписать ему. Но если бы онъ

рѣшился не принимать закона отъ побѣдителя, не взирая на бѣдствія имъ претерпѣваемыя, то и въ семъ случаѣ занятіе Саксоніи представляло Шведамъ весьма важную выгоду, ибо отнимало у Короля Августа способы доставляемые сею богатою страною, помощію коихъ онъ доселѣ поддерживалъ войну, не смотря на многократныя пораженія имъ претерпѣнныя. — 6 Іюля, Шведская армія выступила изъ лагеря своего при Ярославичахъ, (1) переправилась чрезъ рѣку Стырь при Чекно и прибыла въ Скурче, близъ Блудова. 8, она пришла въ Заяйчице, 9 въ Подгайцы, а 10 прошедъ чрезъ Владиміръ прибыла въ Городло, гдѣ и переправилась чрезъ рѣку Бугъ. Поелику Шведы не имѣли причины опасаться нападенія, то для большей удобности марша войски раздѣлены были на многія колонны. Въ слѣдующіе

(1) Adlerfeld.

дни, Армія продолжала свое движеніе: 11 числа, пришла она въ Дубенку, 13 въ Хелмъ, 15 въ Могельницу, 16 въ Ленчну, 17 въ Назаповъ, а 18 прошедъ чрезъ Куровъ прибыла въ Пулавы на рѣкѣ Вислѣ. Тогда немедленно начата постройка двухъ мостовъ на сей рѣкѣ, одного въ Пулавахъ, а другаго въ Казимѣржѣ. 22-го числа, по окончаніи сихъ мостовъ, Армія переправилась чрезъ Вислу и пришла въ Зволинъ, а на другой день въ Радомъ, гдѣ Король и далъ ей нѣсколько дней отдыху.— Генералъ Мейерфельдъ, также выступилъ изъ Бреста и взявъ направленіе чрезъ Луковъ прибылъ къ Вислѣ, чрезъ которую переправясь соединился съ Арміею. — 30 числа, Карлъ XII продолжалъ маршъ свой и двинулся къ Новемясту на рѣкѣ Пилицѣ. 31, прибылъ онъ въ Раву, а на другой день въ Бржезинъ. 5 Августа, пошелъ онъ въ Стрыковъ, для соединенія съ Генераломъ Рейн-

шильдомъ, который выступивъ изъ окрестностей Познани приблизился къ Пйнтеку, гдѣ и стоялъ уже лагеремъ въ продолженіи нѣкотораго времени.

Князь Меншиковъ, находившійся 27 Іюля въ Чудновѣ съ кавалеріею своею, узнавъ, что Шведы оставили Волынію, рѣшился далѣе войти въ сію страну. (1) 30 числа пришелъ онъ въ Полонное, и отрядилъ оттуда Полковника Шульца съ 5000 кавалеріи, для преслѣдованія Шведовъ; но Шульцъ успѣлъ догнать только одну партію ихъ, которую и разбилъ близъ Люблина. — (2) Поелику множество иррегулярныхъ войскъ, у Меншикова находившихся, приносили ему болѣе вреда нежели пользы, ибо чинили большіе безпорядки на прохожденіи своемъ, (3) то онъ

(1) Письма Меншикова къ Петру I, отъ 27 и 30 Іюля. (2) Журналъ Барона Гизена. (3) Письма Меншикова къ Царю.

и рѣшился оставить у себя только отъ 4 до 5000 человѣкъ, а Мазепу съ остальными козаками отослалъ въ Кіевъ, для работъ при постройкѣ новой крѣпости.

Коль скоро Петръ I получилъ извѣстіе о удаленіи Короля Шведскаго, то пользуясь онымъ рѣшился привести въ дѣйствіе намѣреніе свое осадить Выборгъ. Генералъ Брюсъ, начальствовавшій въ Петербургѣ, получилъ повелѣніе дѣлать всѣ приготовленія потребныя для сего предпріятія. Самъ Государь выѣхалъ изъ Кіева 20 Августа и 8 Сентября прибылъ въ Петербургъ. Главное начальство надъ большою Арміею поручено было Фельдмаршалу Шереметеву, который по счастливомъ прекращеніи мятежа въ Астрахани, прибылъ въ Кіевъ. Петръ I далъ Фельдмаршалу повелѣніе дѣйствовать одною только кавалеріею Меншикова, а съ пѣхотою не от-

ходить далеко отъ границъ, чтобъ не быть отрѣзаннымъ отъ оныхъ, какъ то случилось съ Фельдмаршаломъ Огильви въ началѣ сего похода.

Между тѣмъ, Король Шведскій продолжалъ маршъ свой въ Саксонію, вмѣстѣ съ Генераломъ Рейншильдомъ, (1) коего колонна шла съ боку Королевской. — 10 Августа, Карлъ XII выступилъ изъ Стрыкова въ Лутомѣржъ, 12 перешелъ въ Варту, 14 въ Блашки, 15 въ Монастырь Олдабокъ, 16 въ Острово, 17 въ Сульмѣржыце, а 20 прошедъ чрезъ Здуны, Ютрошинъ и Горку прибылъ въ Равичъ на границу Силезскую. —

Выходя изъ Польши, Король не хотѣлъ предать оную во власть Россіянъ. Для сего оставилъ въ ней Генерала Мардефельда съ Корпусомъ состоявшимъ изъ одного полка ка-

(1) Adlerfeld.

валеріи, трехъ драгунскихъ, двухъ пѣхотныхъ и двухъ батальоновъ, сформированныхъ изъ Французовъ и Швейцарцевъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Фрауштатскомъ сраженіи и вступившихъ въ Шведскую службу. Мардефельдъ получилъ повелѣніе стать при Калишѣ, для подкрѣпленія Польскихъ войскъ Потоцкаго и Сапѣги, и прочихъ партизановъ Короля Станислава. Сверхъ того, оставленъ былъ въ Познани гарнизонъ, потребный къ оборонѣ сего города. Съ остальными войсками, Карлъ XII 21-го Августа двинулся въ Силезію чрезъ Гернштатъ къ Одермюле, близъ Штейнау. Армія его состояла изъ семи полковъ кавалеріи, шести драгунскихъ, и одиннадцати пѣхотныхъ; всего изъ 22,000 человѣкъ строевыхъ.

Шведы перешли рѣку Одеръ при Штейнау; пѣхота по мосту, а Король съ кавалеріею въ бродъ. 22-го

числа, двинулись они къ Любену. 23 пришли въ Гельшау близъ Гейнау, а на другой день въ Лейзерсдорфѣ, близъ Левенберга. 25 прибыли они на границу Саксонскую въ Крумен-Эльсъ, между Грейфенбергомъ и Либенталемъ. Тогожъ дня, Карлъ обнародовалъ декларацію (объявленіе), въ коей обѣщалъ Саксонцамъ, что войски его будутъ соблюдать строжайшую дисциплину.

Вся оборона Саксоніи состояла только въ слабыхъ остаткахъ Шуленбурговой арміи, спасшихся отъ пораженія подъ Фрауштатомъ. Саксонскій Генералъ расположился въ Нижнемъ Лаузицѣ (Люзаціи), полагая, что Король пойдетъ чрезъ сію область. Но Карлъ XII, обратившись къ Верхнему Лаузицу угрожалъ обходомъ Шуленбургу, который и принужденъ былъ поспѣшно отступить къ Дрездену и Кенигштейну, оставя на правомъ берегу рѣки Эльбы только

Генерала Іордана съ 600 человѣками Саксонской кавалеріи, для наблюденія за движеніемъ Шведовъ. Карлъ XII, прибывшій 26 Августа въ Шенбергъ, отрядилъ Полковника Герца съ 250 драгунами и 500 Валахами, для очищенія отъ непріятеля всей страны по самую Эльбу. 27 числа, Герцъ встрѣтилъ отрядъ Іордановъ въ Рейхерсдорфѣ, близъ Бауцена, (1) и разбилъ его совершенно. 28, армія двинулась къ Маркерсдорфу, близъ Герлица; 29, перешла она въ Блоашюцъ близъ Бауцена, а 31 прибыла въ Бишофсверду.

Король Августъ, извѣстившись, что Карлъ XII рѣшился наконецъ вторгнуться въ наслѣдственныя владѣнія его, вознамѣрился заключить миръ, во что бы ни стало. Для сего, отправилъ онъ къ Королю Шведскому Комисаровъ, которые и при-

(1) Leben Carl des XII.

были въ лагерь при Бишофсвердѣ. Поелику Саксонцамъ не оставалось никакихъ средствъ противустоять Шведамъ, то переговоры не долго продолжались; Комисары принуждены были согласиться на все, что только угодно было Карлу XII предписать имъ. Главныя статьи трактата постановлены были въ Бишофсвердѣ; но какъ Король не хотѣлъ прекратить военныхъ дѣйствій, не содѣлавшись полнымъ обладателемъ Саксоніи, то окончательное заключеніе онаго отложено было на нѣсколько дней. Переговоры производились съ великою тайною, дабы Россіяне не узнали объ оныхъ; и сіе было тѣмъ важнѣе для Короля Августа, что самъ онъ, такъ сказать, находился во власти Россіянъ, господствовавшихъ въ Польшѣ.

2 Сентября, Карлъ выступилъ изъ Бишофсверды къ Радебергу. (1) Гене-

(1) Adlerfeld.

ралу Мерфельду съ тремя полками, приказано было переправиться чрезъ Эльбу, повыше Дрездена, и слѣдовать къ Пирнѣ и Зоненштейну. — Королева Польская выѣхала изъ Дрездена со всею фамиліею Королевскою, а Генералъ Шуленбургъ равномѣрно отступилъ къ Лейпцигу, оставя гарнизоны въ Дрезденѣ, Столпенѣ, Зоненштейнѣ и Кенигштейнѣ. — 3 числа, Король Шведскій прибылъ въ Вейнбюль на рѣкѣ Эльбѣ, близъ Мейссена. 4, Армія переправилась чрезъ Эльбу; пѣхота по Мейссенскому мосту, а кавалерія въ бродъ, и Король сталъ лагеремъ въ Церинѣ, близъ Мейссена. — 6, Карлъ XII перешелъ въ Гримму, гдѣ и узналъ, что Шуленбургъ, оставившій Лейпцигъ, находился неподалеку отъ онаго; почему взявъ съ собою отрядъ изъ 950 человѣкъ кавалеріи и 500 Валаховъ, поспѣшилъ къ рѣкѣ Саалѣ. Валахи настигли Аріергардъ Саксонцевъ при Вейсенфельсѣ, но

причинили оному только маловажную потерю. Шуленбургъ, имѣвшій съ собою не болѣе 4000 человѣкъ, въ томъ числѣ около 1600 человѣкъ Россійской пѣхоты, поспѣшно отступилъ чрезъ Наумбургъ къ Эрфурту. Король преслѣдовалъ его одну милю за Наумбургъ, а оттуда возвратился къ своей арміи, поручивъ отрядъ свой Полковнику Герцу, который и продолжалъ преслѣдованіе.

Въ отсутствіе Короля, армія его выступила 8-го числа изъ Гриммы и прошедъ чрезъ Наунгофъ прибыла въ Тауху. Генералъ-Квартирмейстеръ арміи Гилленкрокъ, занялъ въ одно время и Лейпцигъ и за́мокъ Плейсенбургъ, коего гарнизонъ, состоявшій изъ 200 человѣкъ земскаго ополченія, сдался военноплѣннымъ.— 10, Король занялъ квартиру свою въ Альтъ-Ранштатѣ, между Люценомъ и Лейпцигомъ: вся армія раз-

мѣщена была по квартирамъ въ окружностяхъ Альтъ-Ранштата. — Генералъ Мейерфельдъ получилъ повелѣніе обложить Дрезденъ.

Полковникъ Герцъ неослабно преслѣдовалъ Шуленбурга, отступавшаго къ Эрфурту; но какъ сей городъ отказался впустить въ стѣны свои Саксонскаго Генерала, то онъ и принужденъ былъ повернуть къ Ильменау и горамъ Турингскаго лѣса. По прибытіи въ Ильменау, Шуленбургъ отправился впередъ съ кавалеріею и обозомъ, а пѣхоту оставилъ въ дефилеяхъ, для прикрытія своего отступленія. Герцъ, слѣдовавшій за нимъ, пришелъ въ Ильменау, а оттуда продолжалъ преслѣдованіе по Кобургской дорогѣ; но прибывъ къ Фрауенвальдскому дефиле, остановленъ былъ Россійскою пѣхотою, которая заваливъ путь засѣкою, расположилась позади оной. Шведскіе драгуны спѣшились для

овладѣнія проходомъ; однакожъ не смотря на усилія свои, были отбиты съ урономъ, и Герцъ нашелся принужденнымъ отложить открытое нападеніе на людей столь отчаянныхъ. Онъ оставилъ Маіора Адлерберга съ 200 драгуновъ для удерживанія Россіянъ, а самъ съ остальными силами отряда, пошелъ въ обходъ дефиле, по тропинѣ показанной ему поселяниномъ. Послѣ одного часа пути встрѣтилъ онъ 350 человѣкъ Французовъ, служившихъ въ пѣхотѣ Саксонской, и снова спѣшилъ своихъ драгуновъ для нападенія на нихъ. Французы защищались съ такою неустрашимостію, что Шведы не могли иначе одолѣть ихъ, какъ сдѣлавъ обходъ и напавши съ тылу. Наконецъ, послѣ упорнаго сраженія, болѣе часа продолжавшагося, Французы разсѣялись по лѣсу, потерявъ 80 человѣкъ убитыхъ и 50 плѣнныхъ. Дѣло сіе, дало время кавалеріи Шуленбурга и Россійской пѣхо-

тѣ отступить безъ потери. — Герцъ, полагая ненужнымъ, далѣе углубляться во Франконію, возвратился къ Шведской арміи. Шуленбургъ, съ своей стороны, отступилъ къ рѣкѣ Рейну: Саксонцы употреблены были противъ Франціи, въ качествѣ участка Курфиршества Саксонскаго; а Россіяне отступили въ Цесарскія владѣнія. Король Шведскій усильно требовалъ у него выдачи сихъ 1500 человѣкъ; (1) но Полковникъ Ренцель, начальствовавшій ими, будучи въ тайнѣ вспомоществуемъ Цесарцами, нашелъ способъ въ 1707 году, возвратиться чрезъ Силезію въ Польшу.

Саксонскіе Комисары снова занялись трактатомъ въ Альтъ-Ранштатѣ, (*) который былъ окончанъ и 24 Сентября подписанъ уполно-

(1) Журналъ Петра Великаго.

(*) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III, No. 4.

моченными обѣихъ сторонъ. Миръ сей былъ крайне постыденъ для Короля Августа: онъ принужденъ былъ отказаться отъ Короны Польской въ пользу соперника своего и выдать Паткуля, объявленнаго Шведами измѣнникомъ, хотя онъ въ сіе время и былъ уполномоченнымъ при Августѣ, въ качествѣ Посланника Царя Россійскаго. При семъ положено было содержать въ тайнѣ заключеніе трактата, до размѣны онаго между Августомъ и Королемъ Шведскимъ. Для прекращенія непріязненныхъ дѣйствій, объявлено было 15 Сентября перемиріе на десять недѣль, относительно Курфиршества Саксонскаго.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Саксоніи, Россіяне владѣли Польшею. — Князь Меншиковъ, находившійся 7 Сентября въ Бокуймѣ, (1) въ двухъ миляхъ за Дубною, узнавъ

(1) Дѣянія Петра Великаго.

о маршѣ Короля Шведскаго въ Саксонію, рѣшился идти впередъ, для соединенія съ Королемъ Августомъ и сдѣланія поиска противъ корпуса Генерала Мардефельда. 11 Сентября, пришелъ онъ въ Сокалъ, а на другой день въ Крыловъ на Бугѣ. Въ тоже самое время, Король Августъ двинулся изъ Новогрудка въ Брестъ. 16 числа, Меншиковъ соединился съ Королемъ Польскимъ въ Люблинѣ. 20-го, Россіяне, вмѣстѣ съ Саксонцами перешли въ Осмолицу, близь Быхавы, а 26 прибыли въ Колчинъ, (1) близь Іозефова, на рѣкѣ Вислѣ. Спустя нѣсколько дней, переправились они чрезъ сію рѣку и двинулись къ Піотркову. Въ семъ городѣ прибылъ къ Королю Фингстенъ, находившійся въ числѣ Комисаровъ, назначенныхъ для переговоровъ о

(1) Письма Князя Меншикова къ Петру I, изъ Осмолицы отъ 21 Сентября, и изъ Колчина отъ 26 числа тогожъ мѣсяца.

миръ со Шведами и привезъ съ собою трактатъ. Сколь ни жестоки были условія онаго, но Августъ подтвердилъ его 10-го Октября. (1) Фингстену, на возвратномъ пути его, поручены были письма къ Мардефельду и Потоцкому, въ коихъ извѣщали ихъ, чтобы приняли осторожность противъ Россіянъ, намѣревающихся сдѣлать на нихъ нападеніе; но Фингстенъ, опасаясь потерять время своречивая съ прямой дороги, вздумалъ послать помянутыя письма изъ Бреслава; почему Мардефельдъ и получилъ оныя слишкомъ поздно.

Мардефельдъ, близъ мѣсяца остававшійся въ Вартѣ, выступилъ оттуда 15 Сентября къ Вѣлуню. (2) Здѣсь стоялъ онъ до тѣхъ поръ, пока получилъ отъ легкихъ войскъ

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

своихъ донесеніе о приближеніи союзниковъ. По сему извѣстію, выступилъ онъ 30 Сентября изъ Вѣлуня; 1-го Октября прибылъ въ Бржезне близъ Злачева, а на другой день въ Калиново, между Вартою и Спавомъ. — Графъ Потоцкій съ Поляками остался въ Видавѣ. Генералъ Ренне, съ самаго перехода чрезъ Вислу составлявшій Авангардъ Меншикова съ 3,000 человѣкъ драгуновъ и иррегулярной конницы, [1] 2 Октября напалъ на Потоцкаго въ Видавѣ. Калмыки, находившіеся впереди, съ такою яростію бросились на правое крыло непріятельское, что привели оное въ замѣшательство, и весь корпусъ Потоцкаго, въ коемъ было до 13,000 человѣкъ, обратился въ бѣгство въ величайшемъ безпорядкѣ. Сіе дѣло рѣшено было еще до прихода Россійскихъ полковъ, и стоило Полякамъ до 600 человѣкъ убитыхъ. —

(1) Журналъ Барона Гизена.

Мардефельдъ, получивъ извѣстіе о сей неудачѣ, рѣшился отослать свою пѣхоту въ Познань, а самъ съ кавалеріею пошелъ къ Сѣразду, для подкрѣпленія Поляковъ. (1) Соединеніе Мардефельда съ Потоцкимъ произведено было 5 числа, въ Малой Харлупьѣ, близъ Сѣрадзя. 6, Непріятель пошелъ въ Блашки. — Потоцкій, не смотря на пораженіе, недавно имъ претерпѣнное, самохвальствомъ своимъ увѣрилъ Мардефельда, что не было надобности уклоняться отъ сраженія. Въ слѣдствіе сего, положено было возвратить Шведскую пѣхоту посланную въ Познань, и занять позицію при Опатовекѣ, въ которую армія и вступила 7 числа. — 10, Мардефельдъ получилъ письмо отъ Саксонскаго Фельдмаршала Графа Флуга, который извѣщалъ его о перемиріи обнародованномъ въ Саксоніи и убѣ-

(1) Leben Carl des XII.

ждалъ удерживаться отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій; но Шведскій Генералъ, не имѣвшій по сему предмету никакого повелѣнія отъ своего Государя, вообразилъ, что письмо сіе было военная хитрость, и тѣмъ болѣе еще утвердился въ намѣреніи своемъ принять сраженіе. Но какъ позиція при Опатовекѣ была недовольно выгодна, то Мардефельдъ, по приближеніи Россіянъ, перешелъ за рѣку Просну и 12 числа расположился на лѣвой сторонѣ оныя, при Калишѣ, примыкая лѣвымъ крыломъ къ Проснѣ, а правымъ къ деревнѣ Бискупице. На другой день, получилъ онъ письмо отъ Короля Шведскаго, съ приказаніемъ отступить; но уже было поздно: многочисленная кавалерія Россійская находилась столь близко, что Шведская пѣхота не могла уже надѣяться уйти въ Познань безъ сраженія, и Мардефельдъ почелъ за лучшее приготовиться къ оному.

Съ другой стороны, Князь Меншиковъ усильно приглашалъ Короля Августа идти противъ непріятеля, и Король, не смотря на нехотѣніе свое, принужденъ былъ наконецъ уступить настойчивости Россійскаго Генерала. Онъ опасался, чтобы чрезъ дальнѣйшее сопротивленіе не подать подозрѣнія о переговорахъ своихъ съ Королемъ Шведскимъ, и сверхъ того надѣялся убѣдить наконецъ Мардефельда, чтобы сей отступилъ безъ сраженія. — Союзная армія выступила изъ Піотркова и 15 числа стала лагеремъ при Опатовекѣ, между симъ мѣстечкомъ и Ивановицемъ. — Дабы пресѣчь отступленіе непріятелю, положено было обойти его позицію. — 16 числа, Союзники перешли рѣку Просну повыше Калиша, въ Смѣловѣ и Жидовѣ, и расположились правымъ крыломъ къ Троснѣ, а лѣвымъ въ направленіи къ деревнѣ Венгры; Россійскіе

козаки и Калмыки остались на правомъ берегу рѣки. Тогожъ дня, Графъ Флугъ вторично писалъ къ Мардефельду, приглашая его воспользоваться послѣдними часами времени ему оставшимися, для отступленія чрезъ Новомясто къ Познани, обѣщая притомъ, что не стануть его преслѣдовать. Но Мардефельдъ опять вообразилъ, что это была хитрость, посредствомъ коей хотѣли выманить его изъ крѣпкой позиціи имъ занимаемой, а потому и отвѣчалъ, что не принимаетъ совѣтовъ отъ непріятеля. — 17, Союзная армія сдѣлала еще фланговое движеніе въ лѣво, и стала правымъ флангомъ къ Подгурже, а лѣвымъ къ Галлански. — Мардефельдъ, обойденный съ праваго крыла, принужденъ былъ перемѣнить свое положеніе и прислонить лѣвый флангъ къ Добржецу, а правый къ Косцѣльной веси, имѣя рѣку Просну въ тылу.

Король Августъ, нарочно производилъ движенія свои съ великою медленностію, чтобы дать время уйти Мардефельду; но видя, что сей Генералъ упорно держался въ своей позиціи, опасался измѣнить самому себѣ въ глазахъ Россіянъ, отказываясь долѣе исполнить прозьбу Меншикова, который побуждалъ его атаковать непріятеля. — 18 Октября, Союзная армія снявши лагерь двинулась къ Шведамъ для нападенія на нихъ. — Князь Меншиковъ, коего кавалерія составляла правое крыло, построилъ свои 80 эскадроновъ въ три линіи, съ резервомъ. 42 Саксонскихъ эскадрона, бывшіе на лѣвомъ крылѣ, построились въ двѣ линіи. Польскія войски, поставленныя нѣсколько позади, служили къ прикрытію фланговъ; Великій Гетманъ Синявскій, находился на лѣвомъ флангѣ Саксонцевъ, а Гетманъ Ржевускій на правомъ флангѣ Россіянъ. Шмигельскій, съ 12 Польскими ро-

тами и двумя драгунскими полками, сталъ на правомъ флангѣ непріятельскомъ, противъ Косцѣльной веси, на Познаньской дорогѣ, дабы пресѣчь Шведамъ сіе послѣднее отступленіе. Иррегулярная конница Россійская, оставшаяся на правой стоpонѣ рѣки Просны, расположилась при деревнѣ Тинѣцъ, для наблюденія выходовъ изъ Калиша и препятствованія непріятелю отступить за рѣку Просну. — Генералъ Мардефельдъ, со своей стороны, также сдѣлалъ распоряженія для встрѣчи союзниковъ: Шведы, построенные въ двѣ линіи, изъ пѣхоты перемѣшанной съ кавалеріею, стояли въ центрѣ; первая линія состояла изъ четырехъ баталіоновъ и 14 эскадроновъ, а вторая изъ двухъ баталіоновъ и 8 эскадроновъ. Поляки, построившіеся въ три линіи, составляли оба крыла; правымъ, начальствовалъ Потоцкій; лѣвымъ, Сапѣга. Городъ Калишъ занятъ былъ слабымъ

гарнизономъ изъ 300 человѣкъ. — Шведская армія состояла изъ 4000 человѣкъ кавалеріи и 3000 пѣхоты, къ коимъ должно еще присовокупить до 20,000 Поляковъ. — Россіяне имѣли до 17,000 драгуновъ, а Король Августъ до 15,000 кавалеріи, большею частію Польской.

Въ половинѣ четвертаго часа по полудни, союзники подали знакъ къ сраженію. — Съ перваго удара, Поляки Потоцкаго, а скоро за ними и войски Сапѣги обратились въ бѣгство, оставя Шведовъ; самъ Потоцкій съ большею частію своихъ ушелъ въ Вагенбургъ, расположенный за арміею, на берегу Просны. Шведы, не потерявшіе духу, не смотря на трусость союзниковъ своихъ, защищались столь мужественно, что отбили эскадроны атаковавшіе ихъ; но самый успѣхъ сей ускорилъ

(1) Adlerfeld.

ихъ погибель. Шведская кавалерія преслѣдуя бѣгущихъ предъ нею, отдѣлилась отъ своей пѣхоты, и чрезъ то дала удобность новымъ эскадронамъ союзниковъ взять себя во флангъ и въ тылъ, и послѣ упорнѣйшаго сраженія побитъ на голову. Одинъ только Генералъ Крассовъ съ нѣсколькими стами человѣкъ кавалеріи, пользуясь наступившею темнотою, ушелъ въ Познань. Между тѣмъ, Шведская пѣхота, оставшаяся одна посреди мѣста сраженія, построилась въ каре, и хотя окружена была со всѣхъ сторонъ, однакожъ столь храбро защищалась, что для побѣжденія оной Князь Менщиковъ принужденъ былъ спѣшить часть своихъ драгуновъ. Наконецъ Мардефельдъ, лично сражавшійся при пѣхотѣ, видя крайность своего положенія, рѣшился сдаться на условіе; вся оставшаяся пѣхота положила ружье, съ договоромъ, что плѣнные

удержать при себѣ имущество и лошадей своихъ.

На другой день, послѣ сраженія, Графъ Потоцкій, запертый въ своемъ обозѣ, отдался въ плѣнъ со всѣми при немъ бывшими. Въ тоже время, гарнизонъ Калишскій, усилившійся отъ бѣгущихъ до 800 человѣкъ, видя всѣ пути къ отступленію прегражденными, равномѣрно положилъ ружье. Знаменитая побѣда сія стоила Россіянамъ только 80 человѣкъ убитыхъ и 320 раненыхъ. Въ самомъ сраженіи, они отбили у непріятеля 3 пушки, 26 знаменъ и взяли до 1800 человѣкъ плѣнныхъ. Уронъ Саксонцевъ также былъ весьма маловаженъ. Шведы потеряли всю свою армію: самъ Генералъ Мардефельдъ съ 2,600 человѣкъ взятъ въ плѣнъ, а остальные почти всѣ были побиты. (1) Поляки и Валахи по-

(1) Книга Марсова.

теряли около 1000 человѣкъ убитыхъ.

Мардефельдъ, жестоко наказанъ былъ за неблагоразумную довѣренность свою къ Потоцкому. Первое намѣреніе его отослать пѣхоту въ Познань и остаться въ полѣ съ одною кавалеріею, было единственный способъ, приличный малочисленности его корпуса. Надлежало держаться сего намѣренія, не внимая льстивымъ обѣщаніямъ Польскаго вельможи, который уже во многихъ случаяхъ показалъ, что нельзя было полагаться на него. Во время сраженія, Шведскій Генералъ еще сдѣлалъ большую погрѣшность, позволивъ кавалеріи своей преслѣдовать слишкомъ неосторожно. Потерявъ надежду одержать побѣду, послѣ бѣгства Поляковъ, онъ долженъ былъ сражаться только для открытія себѣ пути къ Познани, и обезпеченія своего отступленія; однимъ

словомъ, послѣдовать превосходному примѣру, показаному Генераломъ Шуленбургомъ въ 1704 году, при Пуницѣ. Но для сего надлежало держать войски свои въ соединеніи, а не позволять имъ разсыпаться. Вѣроятно, что Шмигельскій не могъ бы воспрепятствовать Шведамъ пройти чрезъ Косцѣльну весь, на Познаньскую дорогу. На семъ отступленіи, Мардефельдъ, по пятамъ преслѣдуемый многочисленною кавалеріею Россійскою, конечно потерпѣлъ бы важную потерю; но по крайней мѣрѣ спасъ бы хотя часть своего Корпуса.

Распоряженія союзниковъ къ прегражденію всякаго отступленія непріятелю, показываютъ военныя познанія Князя Меншикова, который твердою настойчивостію своею принудилъ Короля Августа согласиться на оныя. Приготовительныя движенія къ сраженію, соображены были съ

искуснымъ, а если выполнены съ медленностію, то сіе должно приписать недоброхотству Короля Польскаго. Даже и въ день сраженія, Меншиковъ рѣшилъ побѣду, спѣшивъ своихъ драгуновъ. Въ семъ достопамятномъ сраженіи, онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ великую довѣренность къ себѣ Петра I.

Около тогожъ времени, когда Мардефельдъ разбитъ былъ при Калишѣ, (1) Генералъ Левенгауптъ выступилъ противъ Князя Вишневецкаго, находившагося въ Кейданахъ. По приближеніи Шведовъ, Вишневецкій ушелъ за рѣку Вилію въ Ковно, и оттуда въ Вильно; а какъ Левенгауптъ преслѣдовалъ его, то онъ возвратился опять въ Самогитію, въ мѣстечко Ужполь. Левенгауптъ выгналъ его и оттуда, но видя невозможность настичь

(1) Leben Carl des XII.

Липовцевъ, которые спасались отъ преслѣдованія его скорымъ бѣгствомъ, возвратился въ Курляндію. — Россіяне имѣли въ Литвѣ корпусы, Генерала Вердена, стоявшій въ Полоцкѣ, и Генерала Чамберса, который послѣ сего съ нѣсколькими пѣхотными полками отряженъ былъ въ окрестности Могилева. Главный корпусъ Россійской пѣхоты, подъ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева, также подвинулся изъ Кіева къ Острогу, въ Волыніи. По первому извѣстію о приходѣ Левенгаупта въ Вильно, Шереметевъ послалъ Генерала Алларда принять начальство надъ обоими Корпусами Вердена и Чамберса, (1) съ приказаніемъ стараться соединить оные, дабы противупоставить Левенгаупту сильнѣйшее сопротивленіе. — Петръ I, равномѣрно извѣщенный о движеніи Левен-

(1) Письмо Головкина къ Петру I, изъ Острога отъ 28-го Октября.

гауппа, разсудилъ, что сей Генералъ зашелъ слишкомъ далеко, и чтобы наказать его, вознамѣрился усилить Аллард еще тремя или четырьмя баталіонами, дабы онъ могъ схватить Левенгаупта, отрѣзавъ его отъ Риги. (1) Государь хотѣлъ самъ ѣхать въ Полоцкъ, для управленія симъ поискомъ; но какъ Шведы отступили, то и предположеніе осталось безъ исполненія.

Побѣда при Калишѣ, содѣлала союзниковъ обладателями всей Польши, за исключеніемъ города Познани, коего осаду не могли они предпринять съ одною кавалеріею, въ то время, когда Шереметевъ съ Россійскою пѣхотою не подвинулся еще далѣе Острога. Однакожъ можно было обложить сей городъ во ожиданіи прибытія пѣхоты, которая менѣе чѣмъ

(1) Письмо Петра I къ Князю Меншикову отъ 14 Ноября.

въ 6 недѣль могла придти изъ Острога къ Познани; но Король Польскій помышлялъ не столько о приобрѣтеніи новыхъ успѣховъ, какъ о средствахъ испросить у Карла XII прощеніе за побѣду имъ одержанную, ибо оная въ самомъ дѣлѣ не могла поправить его обстоятельствъ. Король Августъ, сдѣлавшійся по неволѣ побѣдителемъ, все еще держался мира имъ утвержденнаго; онъ немедленно возвратился въ Варшаву, и отслуживъ тамъ благодарственный молебенъ за побѣду имъ одержанную, писалъ къ Королю Шведскому извинительное письмо, слагая всю вину на необходимость, въ коей нашелся онъ дать сраженіе. Поелику большая часть плѣнныхъ, и особенно знатнѣйшіе изъ нихъ, находились во власти Меншикова, то Король выпросилъ ихъ у него, подъ предлогомъ, будто самъ хочетъ ходатайствовать о размѣнѣ оныхъ на Россіянъ, находившихся въ плѣну у

Шведовъ съ самаго Нарвскаго сраженія. Но вмѣсто того, чтобы сдержать сіе обѣщаніе, отослалъ всѣхъ плѣнныхъ въ Померанію, на честное слово; онъ освободилъ также Графа Потоцкаго и всѣхъ Поляковъ, сдавшихся въ плѣнъ на другой день сраженія. Таковыми поступками надѣялся онъ смягчить гнѣвъ Карла XII, безъ сомнѣнія раздраженнаго пораженіемъ своихъ войскъ.

Когда въ Саксоніи получено было извѣстіе о Калишскомъ сраженіи, то Король Шведскій предложилъ Саксонскимъ Комисарамъ уничтожить трактатъ уже заключенный и ратификованный, и возобновить войну. Устрашенные Комисары просили Карла обождать поясненій, которыя дастъ ему Король Августъ. Въ самомъ дѣлѣ, спустя нѣсколько дней, получено было оправдательное письмо Короля Польскаго; но Карлъ, недовѣрявшій ему, вознамѣ-

рился отнять у него всякій предлогъ къ новому недоразумѣнію такого же рода, и потому велѣлъ обнародовать миръ; что и учинено 1-го Ноября. (1) Нѣсколько дней спустя, собрались въ Лейпцигѣ Государственные чины Саксонскіе, чтобы установить разкладку военныхъ поборовъ, наложенныхъ на сію область, (2) и назначить зимнія квартиры для Шведскихъ войскъ, которыя распространились по всему Курфиршеству. Главная квартира Короля, осталась въ Альтъ-ранштатѣ.

Между тѣмъ, Августъ помышлялъ какъ бы освободиться ему отъ Россіянъ. Для сего, приказалъ онъ Меншикову занять зимнія квартиры при Жолкіевѣ, (3) въ Воеводствѣ Рускомъ; а Саксонскія войски по-

(2) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld. (3) Журналъ Петра Великаго.

шли къ Кракову. Удаливъ такимъ образомъ Россіянъ, Августъ поспѣшно уѣхалъ изъ Польши въ Саксонію. 6 Декабря, прибылъ онъ въ главную квартиру Короля Шведскаго, и при свиданіи съ нимъ подтвердилъ всѣ статьи трактата Альтъ-ранштатскаго.

Въ то время, какъ сіе происходило между Августомъ и Карломъ XII, Петръ, испыталъ неудачу въ Финляндіи. Мы уже видѣли, что Государь отправился въ Петербургъ, въ намѣреніи осадить Выборгъ. Приготовленія къ сему предпріятію не могли быть окончаны такъ скоро, какъ желалъ того Петръ I. Онъ не могъ выступить ранѣе 4 Октября, (1) съ Генераломъ Брюсомъ и арміею изъ 13,000 человѣкъ пѣхоты, 5,000 кавалеріи и 2,000 козаковъ. (2) Пер-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

вый переходъ сдѣланъ былъ до урочища Осиновой рощи. (1) На другой день, армія имѣла роздыхъ, по причинѣ проливнаго дождя съ сильнымъ вѣтромъ. 6 числа по полудни, Петръ опять выступилъ, а 7 въ вечеру прибылъ къ рѣкѣ Сестрѣ, гдѣ и простоялъ 8 число, чтобъ дать отдыхъ войскамъ, много потерпѣвшимъ отъ ненастья. 9, Армія продолжала свое движеніе: Подполковникъ Путятинъ съ Авангардомъ дошелъ до ретраншамента, построеннаго Шведами при Молѣ, въ 7 миляхъ отъ Выборга. Сто рейтаровъ Шведскихъ, занимавшіе сей постъ, зажгли и оставили оный въ ночи съ 8 на 9 число. Къ вечеру, армія стала лагеремъ при семъ ретраншаментѣ. — 10, она продолжала маршъ свой: Бригадиръ Шомбургъ, находившійся въ Авангардѣ со всею кавалеріею, (2)

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

прибылъ въ вечеру къ дефиле Мешпеноя, для обороны коего Шведы построили два редута, занятые 400 человѣками при двухъ пушкахъ. Шомбургъ, спѣшивъ своихъ драгуновъ, (1) взялъ редуты приступомъ, и обратилъ въ бѣгство непріятеля, отбивъ у него обѣ пушки. — 11 числа по утру, Шомбургъ явился предъ Выборгомъ. Первые пѣхотные полки пришли къ нему тогожъ вечера; но остатокъ прибылъ на другой день по утру. Россійская армія расположилась на холмѣ, гдѣ было лобное мѣсто.

Городъ Выборгъ построенъ на полу-островѣ, омываемомъ съ одной стороны водами морскаго залива тогожъ имени, съ другой озеромъ Суоменъ-веденъ-селкя, а съ третей проливомъ соединяющимъ сіе озеро съ моремъ. На маломъ острову, въ

(1) Журналъ Петра Великаго.

семъ же проливѣ лежащемъ, построенъ замокъ, служащій вмѣсто цитадели, который и соединенъ съ городомъ посредствомъ деревяннаго моста на сваяхъ. По небреженію начальствовавшихъ въ Петербургѣ, Петръ I не могъ получить вѣрнаго плана сей крѣпости, (1) а потому и непринялъ никакихъ мѣръ для поддержанія дѣйствій своихъ эскадрою, по неимѣнію коей невозможно было обложить крѣпость. Петръ, принужденъ былъ довольствоваться проведеніемъ контрвалаціонной линіи, для удержанія вылазокъ гарнизона съ сухопутной стороны.

12-го числа, отряженъ былъ Преображенскаго полка сержантъ Щепотьевъ съ 50 человѣками, на пяти шлюпкахъ, (2) чтобы захватить купеческія суда, удалявшіяся отъ Вы-

(1) Письмо Петра I, къ Головкину отъ 21-го Октября. (2) Журналъ Петра Великаго.

борга; но поднявшійся туманъ ускорилъ сумерки и скрылъ сіи суда отъ преслѣдованія Россіянъ. Въ тоже время, Адмиралъ Анкерштерна, начальствовавшій Шведскимъ флотомъ въ Финскомъ заливѣ, подослалъ, для снабженія крѣпости съѣстными припасами, два длинныя судна, на каждомъ изъ коихъ было болѣе ста человѣкъ съ 4 пушками. (1) Въ темнотѣ ночной, Щепотьевъ встрѣтилъ одно изъ сихъ судовъ, тотчасъ напалъ на оное и овладѣлъ имъ заперевъ Шведовъ, ушедшихъ въ интрюмъ. (2) Услышавъ сраженіе, другое Шведское судно явилось для освобожденія перваго; но Россіяне столь удачно дѣйствовали изъ 4 пушекъ, взятыхъ ими на первомъ суднѣ, что второе принуждено было уйти въ Выборгъ, не успѣвши отнять у Россіянъ ихъ добычи. Въ семъ дѣлѣ,

(1) Leben Carl des XII. (2) Журналъ Петра Великаго.

столь славномъ для Россіянъ, убитъ самъ Щепотьевъ съ 32 человѣками. Изъ числа 18 человѣкъ, оставшихся въ живыхъ, только четверо не были ранены, и сія горсть храбрыхъ воиновъ привела добычу свою въ лагерь къ Петру I. На палубѣ сочтено было 78 труповъ непріятельскихъ, а въ интрюмѣ найдено 23 человѣка вооруженныхъ.

14 Октября, осажденные сдѣлали небольшую вылазку, изъ 100 человѣкъ пѣшихъ и 90 конныхъ; (1) передовые посты Россійскіе сначала отступили, но будучи во время подкрѣплены, тотчасъ принудили Шведовъ возвратиться въ городъ. — Другая вылазка, сильнѣйшая первой, сдѣланная 19 числа, не имѣла лучшаго успѣха: 300 человѣкъ конныхъ и 150 пѣшихъ, вышедшіе для раззоренія работъ осаждающихъ, отбиты

(1) Leben Carl des XII.

были съ урономъ, и Петру I, удалось окончить свою контрвалаціонную линію. Не смотря на маловажность сихъ успѣховъ, Государь все еще надѣялся овладѣть крѣпостью; но дорога Петербургская такъ испортилась отъ ненастья, что никоимъ образомъ нельзя было привезть осадную артиллерію, отправленную изъ сего города. Сіе обстоятельство, вмѣстѣ съ невозможностію обложить крѣпость безъ морской силы, побудило Петра не упорствовать въ намѣреніи, въ коемъ могъ изнурить всю армію не достигнувъ своей цѣли. Но прежде нежели снять осаду, Петръ хотѣлъ испытать, не можно ли устрашить гарнизонъ бомбардированіемъ; (1) на сей конецъ приказалъ онъ артиллеріи отправиться назадъ, кромѣ нѣсколькихъ мортиръ, которыя велѣлъ съ возможною скоростію

(1) Журналъ Петра Великаго.

привезти въ свой лагерь. Бомбардированіе началось 22 Октября и продолжалось четыре дня, безъ всякаго послѣдствія, кромѣ сожженія осьми домовъ. (1) Генералъ Майдель, лично находившійся въ Выборгѣ, выѣхалъ оттуда 24-го числа, дабы надзирать за скорѣйшимъ собираніемъ помощи въ людяхъ и съѣстныхъ припасахъ, которые приказалъ онъ приготовить въ окрестностяхъ города. Полковникъ Аминовъ, коему при отъѣздѣ сдалъ онъ начальство въ крѣпости, приготовился къ сильной оборонѣ.

Тогожъ дня, Государь выѣхалъ изъ лагеря подъ Выборгомъ и отправился въ Петербургъ. При отъѣздѣ своемъ, далъ онъ Генералу Брюсу повелѣніе продолжать бомбардированіе еще нѣсколько дней, (2) а по-

(1) Leben Carl des XII. (2) Наставленіе данное Государемъ Генералу Брюсу, 23-го Октября, въ лагерѣ подъ Выборгомъ.

томъ отступить къ Петербургу, наблюдая, чтобы пѣхота вышла изъ лагеря съ наступленіемъ ночи, а кавалерія послѣдовала за нею уже на разсвѣтѣ; въ ночное же время разложить обыкновенные огни въ лагерѣ. Для лучшаго скрытія своего отступленія, Брюсъ долженъ былъ, еще до разсвѣта, послать въ крѣпость переговорщика, который бы самъ незналъ объ уходѣ пѣхоты. Кромѣ того Брюсу приказано было оставить одинъ батальіонъ для подкрѣпленія своего Аріергарда, который долженствовалъ ломать мосты и заваливать дефилеи, коль скоро перейдетъ чрезъ оные армія. — Россійскій Генералъ снялъ осаду въ ночи съ 26 на 27 Октября, (1) и съ точностію выполняя наставленіе данное ему Государемъ, возвратился съ корпусомъ своимъ въ Петербургъ, безъ всякой потери.

(1) Leben Carl des XII.

10 Декабря, Петръ выѣхалъ изъ Петербурга въ Нарву, (1) а оттуда намѣревался ѣхать въ Москву; но извѣстія, полученныя имъ объ отъѣздѣ Короля Августа въ Саксонію, побудили его немедленно возвратиться къ своей арміи, въ Польшу. Государь, выѣхалъ изъ Нарвы 15 Декабря, 27 прибылъ въ Острогъ, главную квартиру Фельдмаршала Шереметева, а на другой день отправился въ Жолкіевъ, гдѣ находилась квартира Князя Меншикова.

Присутствіе Петра въ Польшѣ, содѣлалось тѣмъ необходимѣе, что надлежало удержать на своей сторонѣ тѣхъ изъ Поляковъ, которые хотя и были всегда противъ Шведовъ, но когда Августъ торжественно отказался отъ Короны Польской, то должно было предпола-

(1) Журналъ Петра Великаго.

гать, что и они почтутъ за долгъ покориться Станиславу. Первый примѣръ таковаго отложенія подань былъ Шмигельскимъ. Сей славный партизанъ, схватилъ Графа Потоцкаго и другихъ вельможъ Польскихъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Калишскомъ сраженіи и освобожденныхъ Августомъ; но вмѣсто того, чтобы отослать сихъ плѣнныхъ къ Меншикову, Шмигельскій прельстившись великими обѣщаніями ихъ, рѣшился перейти на сторону Станислава; что и произвелъ уведши съ собою Россійскаго Генералъ-Маіора Флуга съ нѣсколькими Россійскими Офицерами, пріѣхавшими навѣстить его. Но Флугъ и Офицеры нашли способъ уйти отъ Шмигельскаго и возвратиться къ своей арміи. — Нѣсколько времени спустя, Генералъ Брандъ, бывшій однимъ изъ ревностныхъ приверженцевъ Августа, также перешелъ въ службу Стани-

слава. — (1) Справедливость требует при семъ замѣтить, что таковыя отпаденія оправдываемы были обстоятельствами. Учинившіе оныя справедливо могли сказать, что они вѣрны были Королю Августу, какъ главѣ Республики, въ службѣ коей находились; но коль скоро сей Государь отказался отъ престола, то ни что уже не могло препятствовать имъ признать Станислава, содѣлавшагося законнымъ правителемъ Государства.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Походъ 1706 года болѣе изобилующій въ произшествіяхъ, нежели походы предъидущихъ годовъ, открытъ былъ со стороны Короля Шведскаго самымъ блестящимъ образомъ. Маршъ изъ Блони къ Гроднѣ

(1) Leben Carl des XII.

произведенъ былъ съ такою быстротою, что Августъ едва успѣлъ собрать въ Гроднѣ большую часть силъ своихъ. Особенно послѣдній переходъ Шведской арміи, 14 Генваря, изъ Мѣлаховича къ Девятовцамъ, достоинъ примѣчанія, по искуству соображенія и смѣлости выполненія онаго. Посредствомъ сего превосходнаго движенія, Шведская армія, обошедъ позицію Россіянъ, стала на ихъ главныхъ сообщеніяхъ. Но дабы воспользоваться выгодами, полученными отъ сего маневра, Карлъ XII долженъ былъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Вмѣсто того, чтобы оставаться въ бездѣйствіи на правой сторонѣ рѣки Нѣмана, онъ долженъ былъ сдѣлать нападеніе на Гродно. Укрѣпленія сего города не могли быть столь неприступны, чтобы нельзя было надѣяться овладѣть оными, особенно еслибъ Карлъ воспользовался первыми минутами нерѣшимости, которую неожидан-

ное появленіе его долженствовало произвесть въ Россійскихъ войскахъ. Равномѣрно онъ долженъ былъ уважить еще и то, что могъ по волѣ вводить войска свои въ дѣло, и отъ него зависѣло прекратить нападеніе, если бъ встрѣтилъ со стороны Россіянъ слишкомъ упорное сопротивленіе; слѣдовательно, даже въ случаѣ неудачи, онъ не могъ потерпѣть большаго урона, между тѣмъ какъ въ случаѣ, еслибы успѣхъ увѣнчалъ его предпріятіе, Россійская армія, совершенно отрѣзанная отъ всѣхъ сообщеній своихъ, неминуемо подвергнулась бы конечной погибели. Кажется, столько рѣшительныхъ выгодъ, находившихся на сторонѣ Карла, долженствовали бы побудить его къ атакованію Россійскаго лагеря; но вмѣсто того онъ принялъ намѣреніе не могшее доставить удовлетворительныхъ послѣдствій. Въ самомъ дѣлѣ, для успѣшнаго обложенія Россійской арміи въ Грод-

нѣ, надлежало не отдаляться отъ сего города; однако жъ недостатокъ продовольствія и суровость времени года, принудили Короля Шведскаго, занять квартиры свои далѣе чѣмъ въ 40 верстахъ отъ Гродны. Съ того времени, выгоды сдѣлались равными для обѣихъ сторонъ: Шведы въ квартирахъ своихъ столько же терпѣли нужды, какъ и Россіяне въ Гроднѣ, а за отдаленіемъ не могли уже съ надлежащею бдительностію наблюдать за Россіянами, которые и воспользовались симъ для отступленія своего при вскрытіи водъ. Не взирая на великій обходъ, который принуждены были они сдѣлать, дабы войти въ Волынію, Карлъ XII, остановленный недостаткомъ продовольствія и дурными дорогами, не могъ въ томъ воспрепятствовать имъ. Впрочемъ, сколь бы ни дурно было состояніе сихъ дорогъ, однако жъ позволительно думать, что Король Шведскій могъ бы еще

предупредить Россіянъ на рѣкахъ Горыни, или Случѣ, еслибъ употребилъ болѣе дѣятельности на маршѣ своемъ изъ Желудка къ Пинску, а изъ сего города взялъ бы направленіе чрезъ Столинъ на Домбровицу. Что же касается до недостатка продовольствія, то непростительно Карлу, что владѣя полемъ въ продолженіи цѣлой зимы, не учредилъ магазейновъ въ Слонимѣ и другихъ мѣстахъ по дорогѣ отъ Желудка къ Пинску. Онъ могъ предвидѣть, что по сей дорогѣ принужденъ будетъ идти для препятствованія маршу Россійской арміи, которая не могла отступить иначе какъ по лѣвой сторонѣ Нѣмана, ибо всѣ дороги по правую сторону рѣки пресѣчены были квартирнымъ расположеніемъ Шведовъ. — Король не умѣлъ также воспользоваться и рѣшительною побѣдою, одержанною Рейншильдомъ при Фраушпатѣ. Вмѣсто того, чтобы оставлять сего

Генерала въ бездѣйствіи, въ окрестностяхъ Познани, надлежало дать ему повелѣніе немедлѣнно вступить въ Саксонію. Съ 10,000 человѣкъ, находившимися подъ его начальствомъ, онъ весьма легко могъ преодолѣть 4,000 человѣкъ оставшихся у Шуленбурга; а Король Августъ, возвратившійся въ Варшаву, не могъ воспрепятствовать сему вторженію. Чрезъ то Карлъ XII принудилъ бы Августа къ миру шестью мѣсяцами ранѣе того, который заключенъ былъ въ Альтъ-Ранштатѣ. Но кажется, Король Шведскій никогда не думалъ о томъ, что на войнѣ, болѣе нежели въ другихъ какихъ-либо случаяхъ, потеря времени невозвратна. — Наконецъ, послѣ продолжительнаго колебанія, Карлъ рѣшается войти въ Саксонію, и въ Августѣ мѣсяцѣ начинаетъ предпріятіе, которое, какъ уже сказано, долженъ былъ совершить въ началѣ 1705 года, и которое было надеж-

нѣйшимъ средствомъ навсегда освободиться отъ Короля Августа, дабы имѣть дѣло только съ однимъ Петромъ I. Вторженіе въ Саксонію произведено съ рѣшимостію и дѣятельностію; но Карлъ, наслаждаясь отдохновеніемъ въ сей прекрасной странѣ, кажется совсѣмъ упустилъ изъ виду дѣла Польши. По крайней мѣрѣ то неоспоримо, что пренебрегши во время извѣстить Мардефельда о переговорахъ своихъ съ Августомъ, онъ учинилъ весьма важную погрѣшность, которая была одною изъ главнѣйшихъ причинъ пораженія Шведовъ подъ Калишемъ.

Если поступки Карла XII, представляютъ смѣсь хорошихъ соображеній послѣдуемыхъ важными ошибками, то напротивъ того, дѣянія Петра I, суть превыше всякой похвалы. — Мы уже видѣли, что Государь находился въ отсутствіи,

когда армія его окружена была въ Гроднѣ; а по сему и нельзя приписать ему несчастія, которое вѣроятно онъ предупредилъ бы, оставивъ во время Гродно и приближась къ своимъ границамъ. Не могши ѣхать къ своей арміи, Петръ принужденъ былъ остановиться въ Минскѣ, гдѣ и оказалъ величайшую дѣятельность, приводя въ оборонительное состояніе свои границы и собравъ въ короткое время довольно значущій корпусъ войскъ. Не смотря на сіи мѣры, Государь совершенно зналъ опасность своего положенія. Силы его раздѣлены были на три части, изъ коихъ одна находилась при немъ въ Минскѣ, другая была въ Курляндіи, а третья состояла изъ арміи Фельдмаршала Огильви, запертой въ Гроднѣ. Таковое раздробленіе силъ, могло бы имѣть послѣдствія тѣмъ опаснѣйшія, что главная Шведская армія,

собранная вмѣстѣ, находилась въ срединѣ между помянутыхъ трехъ корпусовъ. Петръ ясно видѣлъ, что нельзя было надежно противустать успѣхамъ непріятельскимъ иначе, какъ соединивъ всѣ свои силы; но трудно было выполнить спасительное сіе дѣйствіе, особенно когда всѣ сообщенія арміи Огильви съ Россійскими границами и другими корпусами войскъ, совершенно пресѣчены были Шведами. Не взирая на то, Государь не отчаявался высвободить сію армію, пользуясь случаями, которые счастіе или ошибки непріятеля могли представить, и отвесть ее къ Днѣпру безъ потери. Не можетъ быть ничего занимательнѣе для военнаго человѣка, какъ чтеніе писемъ Государя, по сему предмету, къ Фельдмаршалу Огильви и Князю Репнину. Въ сей драгоцѣнной перепискѣ, Петръ самымъ яснымъ образомъ показываетъ

глубокія познанія, которыя уже умѣлъ онъ пріобрѣсть въ Военной наукѣ: чтобъ обезпечить отступленіе свое, Генераламъ Россійскимъ оставалось только съ точностію слѣдовать наставленіямъ своего Государя, которыхъ не отвергнули бы величайшіе полководцы нашего вѣка. Совершенный успѣхъ увѣнчалъ сіи мудрыя соображенія, и Петръ имѣлъ удовольствіе собрать въ Кіевѣ громаду силъ, способную удержать Короля Шведскаго и принудить его отложить до удобнѣйшаго случая намѣренія свои противъ Россіи. — Когда Петръ получилъ извѣстіе, что Карлъ XII пошелъ въ Саксонію, то опасался, не было ли движеніе сіе только хитростію, чтобы отдаливъ Россійскую армію отъ границъ своего Государства повторить противъ нее маневръ, который уже едва было не удался непріятелю противъ Фельдмаршала Огильви, въ

Гроднѣ. Дабы отвратить сію опасность, Петръ послалъ въ Польшу только одну многочисленную кавалерію свою, а пѣхотѣ, въ тоже время велѣлъ идти въ Волынію, весьма медленно и не переходить границъ оной. Хотя осторожныя мѣры, предписанныя Петромъ, содѣлались безполезными, ибо Карлъ XII дѣйствительно вторгнулся въ Саксонію; однакожъ то неоспоримо, что предосторожности сіи показываютъ примѣрную прозорливость.— Когда Петръ удостовѣрился, что Карлъ съ большею частію силъ своихъ углубился въ Саксонію, то пользуясь свободою, данною ему непріятелемъ, тотчасъ вознамѣрился заняться новыми завоеваніями. Неудачное предпріятіе противъ Выборга, долженствовало быть тѣмъ чувствительнѣе для Петра, что онъ не могъ не признать, что собственная ошибка его была главною

причиною оной; ибо предпринялъ атаку крѣпости, не собравъ напередъ точныхъ свѣденій о мѣстномъ положеніи оной. Однакожъ и въ семъ случаѣ, должно еще хвалить Петра I, что не упорствовалъ въ предпріятіи, которое не представляло ему видовъ къ успѣху.

ПОХОДЪ 1707 ГОДА.

Взятіе города Быхова.

Чрезъ отложеніе Короля Августа, вся тягость войны пала на одного Петра I. Но Король Шведскій не спѣшилъ оставить Саксонію. Онъ зналъ, что нападеніе на Россію было предпріятіе не легкое, и что для онаго нужно было собрать болѣе войскъ, нежели сколько имѣлъ онъ доселѣ въ своемъ распоряженіи. По сей причинѣ, всячески старался онъ увеличить свою армію, какъ приводомъ новыхъ рекрутовъ изъ Швеціи, такъ и значущимъ вербованіемъ оныхъ въ Саксоніи, Баваріи и особенно въ Силезіи; (1) а между тѣмъ, тщеславіе Карла XII, заставляло его съ

(1) Adlerfeld.

тайнымъ удовольствіемъ продолжить ужасъ, въ который присутствіе его въ Саксоніи, приводило всю Европу.

Петръ I, съ своей стороны, равномѣрно приготовлялся, дабы съ честію выдержать рѣшительную борьбу, въ которую скоро долженъ былъ вступить съ противникомъ своимъ. Чрезъ нѣсколько дней, по прибытіи своемъ въ Жолкіевъ, Государь собралъ военный совѣтъ (1) для предначертанія дѣйствій, помощію коихъ надежнѣе бы можно было противиться вторженію, коимъ неприятель угрожалъ Россіи. Принято было мнѣніе Шереметева, (2) чтобы не отваживаться на сраженіе въ Польшѣ, ибо жители оной не довольно хорошо расположены къ Россіянамъ, а по сему, въ случаѣ неудачи,

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Миллерова Исторія Шереметева.

надлежало ожидать гибельныхъ слѣдствій при отступленіи. Напротивъ того, онъ предложилъ уклоняться отъ сраженія, по крайней мѣрѣ до прихода въ свои границы; но въ тоже время стараться изнурить непріятеля, опустошая страну, чрезъ которую онъ проходить будетъ, и тревожа его отрядами, коихъ главная цѣль долженствовала состоять въ томъ, чтобы препятствуя маршу его, тѣмъ самымъ заставить его съ медленностію проходить раззоренными мѣстами. Предначертаніе Шереметева тѣмъ выгоднѣе было для Россіи, что бѣдствія, таковымъ способомъ войны причиненныя, долженствовали пасть не на Россійскія области, но на землю народа изъ сомнительныхъ союзниковъ или явныхъ враговъ составленнаго, котораго щадить не было никакой выгоды. — Сходно съ опредѣленіемъ военнаго совѣта, Россійская пѣхота получила повелѣ-

ніе оставаться въ окрестностяхъ Острога и Дубны, [1] а кавалерія послана впередъ. Князь Меншиковъ, прибывъ къ рѣкѣ Вислѣ, отрядилъ Генерала Ренне съ нѣсколькими тысячами кавалеріи къ Пруссіи; два другіе отряда, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Гейнскена и Полковника Шульца, переправились за Вислу, для раззоренія областей, по лѣвую сторону сея рѣки лежащихъ.

Петръ не пренебрегъ пользоваться также и многими доброжелателями, коихъ имѣлъ еще въ Польшѣ. Примасъ Королевства Шембекъ и Великій Гетманъ Синявскій, не надѣявшіеся быть утвержденными въ достоинствахъ своихъ Королемъ Станиславомъ, много способствовали представленіями своими къ удержанію на сторонѣ Россіянъ вельможъ, которые безъ того покорились бы

(1) Журналъ Петра Великаго.

Станиславу. Въ большомъ совѣтѣ Сенаторовъ, собранномъ въ Лембергѣ (Львовѣ) подъ покровительствомъ Петра, положено было держаться Сандомирской конфедераціи, и Примасу дано полномочіе созвать въ Люблинъ, къ Маію мѣсяцу, всеобщій Сеймъ, на коемъ хотѣли принять мѣры потребныя къ обезопасенію правъ и свободы Республики, оставшейся безъ правителя чрезъ отреченіе отъ Короны законнаго Государя.

Россійскіе отряды, посланные въ Пруссію и на лѣвый берегъ Вислы, неоднократно одержали поверхность надъ Поляками стороны Станислава, особенно въ дѣлѣ происходившемъ 19 Марта при Короновѣ, въ коемъ Полковникъ Шульцъ разбивъ Графа Потоцкаго и Шмигельскаго (1) прогналъ ихъ въ Накель, съ потерею

(1) Журналъ Барона Гизена.

до 1000 человѣкъ. У Поляковъ было около 5000 конницы, между тѣмъ какъ у Шульца находилось только 800 человѣкъ драгуновъ и 2000 козаковъ. — Однакожъ успѣхи сіи не могли имѣть важныхъ послѣдствій, ибо городъ Познань представлялъ непріятелю всегда надежное убѣжище. Городъ сей занятъ былъ полками Генерала Мардефельда, (1) освобожденными изъ плѣна по силѣ Альтъ-Ранштатскаго трактата, и которые будучи снова пополнены рекрутами, уже оправились отъ пораженія ими претерпѣннаго. Генералъ Мардефельдъ собиралъ въ Познани большіе магазейны для арміи своего Короля, готовящейся возвратиться въ Польшу.

30-го Апрѣля, Петръ выѣхалъ изъ Жолкіева въ Дубно, (2) гдѣ и дѣлалъ смотръ пѣхотнымъ полкамъ Князя

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.

Репнина. 5 Маія, отправился онъ изъ Дубно, подъ прикрытіемъ 300 драгуновъ, а 8 прибылъ въ Якубовцы, въ полу-милѣ отъ Люблина, гдѣ Сеймъ готовился открыть свои засѣданія. — 29 Маія, Петръ поѣхалъ въ Казимержъ и дѣлалъ смотръ 12 кавалерійскимъ полкамъ, а 3 Іюня предпринялъ возвратный путь въ Люблинъ, гдѣ уже собрался Сеймъ.

Между тѣмъ, какъ Государь старался дать опредѣленіямъ Сейма ходъ наиболѣе соотвѣтственный пользамъ своимъ, новыя отпаденія еще ослабили число преданныхъ ему въ Польшѣ. Князь Вишневецкій, главный начальникъ войскъ Литовскихъ, съ самаго начала войны постоянно державшійся стороны противной Шведамъ, согласился наконецъ покориться Станиславу. (1) Онъ перешелъ на сторону непріятельскую со всею

(1) Leben Carl des XII.

Литовскою арміею находившеюся въ Ковнѣ, которую и привелъ въ Курляндію въ лагерь Генерала Левенгаупта. Примѣру его послѣдовалъ также и Генералъ Синицкій. Сей послѣдній, начальствовавшій Литовскимъ гарнизономъ въ Быховѣ, началъ непріязненныя дѣйствія противъ Россіянъ, схвативъ въ окрестностяхъ Борисова казну изъ 40,000 рублей, (1) отправленную изъ Москвы для роздачи жалованья арміи. — Петръ I, не хотя оставить у себя въ тылу непріятельскую крѣпость, немедленно далъ повелѣніе Генералу Бауру осадить Быховъ. Другой корпусъ войскъ, отряженный отъ Главной арміи подъ начальствомъ Генераловъ Князя Репнина и Адларда, пошелъ изъ Волыніи къ Быхову, для подкрѣпленія Баура. Но еще до прихода сей помощи, крѣпость, сильно бомбардированная, сда-

(1) Журналъ Петра Великаго.

лась на условіе, по четырехнедѣльной осадѣ. Въ Быховѣ найдены 5 мортиръ, 1 гаубица и 35 пушекъ. (1) Генералъ Синицкій съ гарнизономъ изъ 3,000 человѣкъ, остался военноплѣннымъ. Петръ приказалъ отправить ихъ въ Азовъ, (2) дабы употребить тамъ на службу Россіи, съ жалованьемъ по чинамъ, въ сравненіи съ тѣми, которые имѣли они въ Литовскихъ войскахъ. — Князь Репнинъ, сдѣлавшійся ненужнымъ при Быховѣ, получилъ повелѣніе идти чрезъ Минскъ къ Вильнѣ.

Въ концѣ Іюня мѣсяца, прибылъ въ Люблинъ Полковникъ Ренцель (3) съ малымъ корпусомъ Россійскимъ, находившимся въ Саксоніи во время вторженія въ оную Шведовъ. Потери, претерпѣнныя на продолжи-

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) Письмо Петра I къ Стрешневу изъ Люблина, отъ 24 Іюня. (3) Письмо Петра I, къ Срешневу изъ Люблина, отъ 21 Іюня.

шельномъ, трудномъ маршѣ, уменшили сей корпусъ до 1,300 человѣкъ строевыхъ. Таковы были остатки 12,000 корпуса, посланнаго Петромъ въ 1704 году, на помощь къ Королю Августу, подъ начальствомъ Князя Голицына. Сія горсть храбрыхъ воиновъ, оставшаяся среди отдаленныхъ земель и окруженная сильнымъ непріятелемъ, ни однажды не потеряла духу. Усердіе и твердость Полковника Ренцеля, много способствовали къ спасенію сего отряда, съ коимъ онъ со славою возвратился, не смотря на всѣ препятствія, затруднявшія маршъ его.

Люблинскій Сеймъ, не взирая на присутствіе Петра I, видимо старался только продлить дѣла. (1) Ни одинъ изъ членовъ онаго не хотѣлъ явно идти противъ Короля Шведскаго, о коемъ знали, что гото-

(1) Limiers.

вится вступить въ Польшу. Но извѣстіе о взятіи Быхова ускорило дѣла Сейма, который опасаясь дальнѣйшимъ отлагательствомъ навлечь на себя гнѣвъ Петра I, не только объявилъ на конецъ между-царствіе, но даже предложилъ немедленно приступить къ новому избранію; однако жъ Петръ велѣлъ отложить сіе до времени. Поелику онъ не имѣлъ намѣренія защищать Польшу, то и не хотѣлъ доставить Карлу XII удовольствія свергнуть съ престола втораго Короля. — 6 Іюля, Государь выѣхалъ изъ Люблина и 11 числа тогожъ мѣсяца прибылъ въ Варшаву, (1) съ прикрытіемъ одного баталіона Преображенскаго полка, посаженнаго на лошадей. Всѣ извѣстія, получаемыя изъ Саксоніи, согласно подтверждали, что Король Шведскій весьма скоро прибудетъ въ Польшу; въ слѣдствіе сего Петръ,

(1) Журналъ Петра Великаго.

чтобы не быть захваченнымъ въ расплохъ, и въ тоже время доставить опору для оборонительныхъ дѣйствій, предначертанныхъ имъ, повелѣлъ укрѣпить въ Москвѣ Кремль и Китай городъ, (1) а въ Великихъ Лукахъ построить крѣпость. Сверхъ того приказано было Генералу Алларду построить ретраншаменты въ Копысѣ, на рѣкѣ Днѣпрѣ.

Король Шведскій, по укомплектованіи арміи своей и по прекращеніи раздоровъ, возникшихъ между имъ и Дворомъ Императорскимъ, рѣшился наконецъ возвратиться изъ Саксоніи въ Польшу. 21 Августа, выступилъ онъ изъ Альтъ-Ранштата въ Либерт-волковицъ, (2) съ драбантами своими и гвардейскимъ драгунскимъ полкомъ. Всѣ прочіе полки получи-

(1) Письмо Петра I къ Меншикову изъ Великихъ Лукъ, отъ 18 Октября. Журналъ Петра Великаго. (2) Adlerfeld.

ли приказаніе идти, каждый особо, къ Штейнау на рѣкѣ Одерѣ, городку назначенному общимъ сборнымъ мѣстомъ для всей арміи. Король Станиславъ, отправился уже впередъ со своими Поляками и нѣсколькими Шведскими полками. — 22, Король Шведскій прибылъ въ Гримму, 23, въ Мюгельнъ, а 25 въ Гребицъ. 26, переправился онъ чрезъ Эльбу въ Мейссенѣ и пришелъ въ Обераy, откуда, только въ сопровожденіи шести особъ, поѣхалъ въ Дрезденъ, для свиданія съ Королемъ Августомъ. Въ слѣдующіе дни, Карлъ XII продолжалъ маршъ свой. 27, прошедъ чрезъ Радебергъ, прибылъ въ Бишофсверду; (1) 28 въ Каштевицъ близь Бауцена; 29 въ Вейссенбергъ, а 30 въ Рейхенбахъ. Карлъ XII, началъ поспѣшать маршемъ, получивъ извѣстіе отъ Короля Станислава, что 16,000 Россійскій корпусъ приближился къ гра-

(1) Leben Carl des XII.

ницамъ Силезіи, для нападенія на войски при немъ бывшія. Однакожъ извѣстіе сіе оказалось ложнымъ: Поляки сочли за сильный корпусъ, одинъ изъ Россійскихъ отрядовъ, раззорявшихъ Великую Польшу. — 1 Сентября, Карлъ двинулся къ Лаубану; 3, вступивъ въ Силезію, прибылъ въ Бунцлау; 4 перешелъ въ Любенъ, а 6 въ деревню Ранзенъ, въ полу-милѣ отъ Штейнау на Одерѣ, гдѣ и собралась вся армія. — 7 числа, Шведская армія переправилась чрезъ рѣку Одеръ и продолжала маршъ свой къ Польшѣ, шестью колоннами; Карлъ XII со своею колонною, пришелъ въ монастырь Леубусъ. 8 числа, прибылъ онъ въ Гросъ-Штренцъ, близъ Глумбовица. 10, вступивъ въ Польшу, пришелъ въ деревню Свобово близъ Дубина; 11 въ Ютророво; 12 въ Кротошинъ; 13 въ Буды, близъ Добржице; 14 въ Плешевъ; 15 въ Хочь на рѣкѣ Проснѣ; 16 въ Загорово, и 17 переправясь чрезъ рѣку

Варшу, двинулся къ Слупце, гдѣ и простоялъ нѣсколько недѣль, во ожиданіи прибытія 9,000 новыхъ рекрутовъ, отправленныхъ къ нему изъ Швеціи. На семъ маршѣ, отъ границъ Силезскихъ до Слупце, Шведы много потерпѣли отъ жажды и голода. Россійскіе отряды, опустошившіе страну, испортили воду въ большей части источниковъ и колодцевъ, набросавъ въ нихъ падали, разломали мѣльницы и увезли съ собою или истребили все могущее служить къ продовольствію войскъ. По сей-то причинѣ, Карлъ XII принужденъ былъ сблизиться къ Познани, дабы пользоваться пособіями магазейновъ сего города. — Армія его расположилась по квартирамъ, простиравшимся отъ Слупце до Познани.

Съ первыхъ дней вступленія Карла XII въ Польшу, отрядилъ онъ Фельдмаршала Рейншильда съ 6000 чело-

вѣкъ, къ Ленчице, дабы стараться отрѣзать отрядъ Генерала Гейнскена находившійся близь рѣки Варты. (1) Но Гейнскенъ во время отступилъ къ Ловичу, а оттуда пошелъ на соединеніе съ Генераломъ Ренне, стоявшимъ въ Блонѣ. Рейншильдъ остался на Вартѣ; Польскія же войски Станислава расположились въ сосѣдствѣ его. Безпорядки, ежедневно причиняемые сими войсками, принудили Фельдмаршала удалить ихъ отъ себя. Любомирскій и Потоцкій, начальствовавшіе Поляками, повели ихъ въ Пруссію, гдѣ они возобновили свои грабительства и притѣсненія. Войски сіи были столь дурны и безпокойны, что какъ Россіяне такъ и Шведы равно старались освободиться отъ оныхъ.

Петръ I, со своей стороны, приказалъ произвесть войскамъ своимъ

(1) Leben Carl des XII.

нѣкоторыя движенія: въ концѣ Августа мѣсяца, Князь Меншиковъ съ большею частію кавалеріи находился въ Варшавѣ, а Фельдмаршалъ Шереметевъ съ пѣхотою, оставя Волынію, перешелъ въ Слуцкъ. — (1) 4 Сентября, Петръ выѣхалъ изъ Варшавы въ Вильно, гдѣ хотѣлъ смотрѣть пѣхотные корпуса Князя Репнина и Генерала Чамберса, (2) тамъ находившіеся. — Спустя нѣсколько времени, Россіяне узнали о переходѣ Шведовъ чрезъ рѣки Одеръ и Варту; почему Князь Меншиковъ переправился на сію сторону рѣки Вислы, въ Варшавѣ, а Фельдмаршалъ Шереметевъ, перешелъ въ Минскъ. Петръ I, опасавшійся, что по приближеніи Карла XII, Левенгауптъ начнетъ дѣйствовать наступательно на правой сторонѣ Двины, дабы

(1) Письмо Петра I. къ Меншикову изъ Тикочина, отъ 12 Сентября. (2) Журналъ Петра Великаго.

отрѣзать сообщеніе Главной Россійской арміи съ корпусомъ, находившимся въ Ингерманландіи подъ начальствомъ Генерала Апраксина, (1) повелѣлъ Генералу Бауру съ его кавалеріею стать въ Другѣ, на Двинѣ рѣкѣ, а пѣхоту, при немъ бывшую подъ начальствомъ Генералъ - Маіора Шведена, отослать въ Себежъ. Въ тоже время, приказано Генералу Апраксину отрядить въ Псковъ два полка кавалеріи, къ коимъ долженствовали присоединиться въ семъ городѣ еще два другіе полка, отправленные изъ Москвы. Посредствомъ таковыхъ мѣръ, Петръ получилъ возможность въ короткое время собрать между Псковомъ и Двиною корпусъ, способный остановить предпріятія Левенгауппа.

Поелику Король Шведскій остановился въ Слуцке, то Петръ счелъ

(1) Письмо Петра I къ Апраксину изъ Вильны, отъ 25-го Сентября.

походъ сего года оконченнымъ, и вознамѣрился ѣхать въ Петербургъ. Но передъ отъѣздомъ своимъ хотѣлъ еще изустно переговорить съ Меншиковымъ. Свиданіе сіе происходило 10 Октября въ Меречѣ, (1) гдѣ снова разсуждали о томъ, какимъ образомъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ поступать надлежало. Рѣшено было, по прежнему слѣдовать предначертанію принятому въ Жолкіевѣ: по приближеніи непріятельскомъ, пѣхота долженствовала отступить къ своимъ границамъ, а кавалерія прикрывать сіе отступленіе и тревожить маршъ Шведовъ. А какъ неизвѣстно было направленіе, которое возметъ Карлъ XII для нападенія на Россію, то магазейны учреждены были въ Полоцкѣ и Копысѣ; (2) первый, долженствовалъ служить въ

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Письмо Петра I къ Меншикову изъ Москвы, отъ 30 Декабря.

случаѣ, если Карлъ XII пойдетъ въ Лифляндію, а Копыской магазейнъ долженъ былъ довольствовать армію, если бы Карлъ обратился къ Смоленску. — 21 Октября, Петръ прибылъ въ Петербургъ. — Князь Меншиковъ, желавшій дать отдыхъ войскамъ своимъ на хорошихъ квартирахъ, удалился отъ рѣки Вислы, отступивъ съ большею частью кавалеріи чрезъ Бялы-стокъ къ Дзенціолу, гдѣ и занялъ свою квартиру, а полки свои расположилъ въ окружностяхъ сего мѣстечка. Посредствомъ такого размѣщенія, Меншиковъ прикрывалъ квартиры пѣхоты Шереметева, находившейся въ Минскѣ, и корпуса Репнина, стоявшаго въ Вильнѣ. — Волынія прикрыта была Великимъ Гетманомъ Синявскимъ (1), который съ Коронною арміею находился въ Влодавѣ, на рѣкѣ Бугѣ.

(1) Adlerfeld.

Рекруты, ожидаемые Королемъ Шведскимъ, прибыли въ Познань въ первыхъ числахъ Октября и значительно усилили Шведскую армію. Оная состояла тогда изъ 8 полковъ кавалерійскихъ, 12 драгунскихъ и 14 пѣхотныхъ, въ коихъ было всего до 44,000 человѣкъ; въ томъ числѣ 19,000 пѣхоты, 16,000 драгуновъ и болѣе 8000 кавалеріи. Съ сею арміею, Карлъ XII приготовился идти противъ Петра I.

Безпрерывные дожди, испортившіе дороги, замедлили выступленіе Короля Шведскаго изъ Слупце, которое и воспослѣдовало уже по наступленіи морозовъ. 29 Октября, Шведская армія двинулась къ Любстово близъ Сомполно; на другой день перешла въ Бѣржвину близъ Клодавы, 1 Ноября въ Ходечь, а 2 въ Клобку. 4 прибыла она въ окружности Вилковице и Грабкова; Король занялъ квартиру свою въ деревнѣ

Вѣнецъ близъ Бржесця - Куявскаго. Сіи послѣдніе при перехода успокоили Россіянъ, встревоженныхъ выступленіемъ Короля изъ Слупце; ибо увѣрили ихъ, что непріятель сдѣлалъ движеніе только для занятія зимнихъ квартиръ въ Прусской Польшѣ. (1) Карлъ XII, приказалъ - было немедленно построить мостъ на Вислѣ, при Влодславкѣ; но узнавъ отъ обывателей, что ледъ, долженствующій въ скоромъ времени идти по рѣкѣ, непремѣнно сорветъ оный, (2) рѣшился ожидать, пока рѣка замерзнетъ и можно будетъ перейти ее по льду. Принужденное бездѣйствіе сіе продолжалось нѣсколько недѣль, и не прежде какъ въ концѣ года можно было начать переправу. 17 Декабря, часть Шведской арміи выступила въ окружности Дунинова и Брвильно, (3) дабы приближиться

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII. (3) Adlerfeld.

къ Вислѣ, между тѣмъ какъ другая часть долженствовала перейти рѣку въ Влодславкѣ; но ледъ, еще шедшій по Вислѣ, принудилъ отложить переправу. Наконецъ, оная произведена была 29 Декабря, когда ледъ довольно укрѣпился. Король, перешедъ рѣку при Влодславкѣ, двинулся къ Гурже-Вѣлги, а 30 прибылъ въ Боржево. Тогожъ дня, Король Станиславъ перешелъ Вислу близъ Торуня и Бромберга (1). 31, Карлъ пришелъ въ Дробинъ, оттуда 3 Генваря 1708 года обратился къ Цеханову, а 6 прибылъ въ Пржашницъ. — Маршъ до Пржашница, не представлялъ Шведамъ ни какихъ препятствій, кромѣ холода; (2) но далѣе сего города, оный сдѣлался весьма затруднительнымъ. Кратчайшій путь въ Литву идетъ чрезъ Кольно, вдоль Прусской границы; но слѣдуя въ семъ направленіи, надлежало перехо-

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

дишь великіе лѣса и болота Мазовецкіе, которые почитались непроходимыми для арміи. Къ шомужъ, дикая страна сія обитаема поселянами храбрѣйшими и отважнѣйшими изо всей Польщи, которые, не признавая Станислава Государемъ своимъ, были жестокимъ и безпокойнымъ непріятелемъ для Шведовъ. Не взирая на такія препятствія, Карлъ XII, любившій выискивать себѣ затрудненія, чтобы имѣть удовольствіе преодолѣвать оныя, вознамѣрился пройти сею опасною страною. 9 числа, Шведская армія, выступивъ изъ Пржашница, вошла въ лѣса тремя колоннами, которыя долженствовали по томъ соединиться въ Кольно. По приближеніи Шведовъ, жители оставили домы свои, и забравъ съ собою съѣстные припасы ушли въ лѣса, въ коихъ засѣвши многіе изъ нихъ стрѣляли по Шведскимъ войскамъ. Король, находившійся при средней колоннѣ, почевалъ въ деревнѣ Оль-

шевкѣ. На другой день, Карлъ XII, перешелъ въ Бродоволенку на рѣчкѣ Омулевѣ. На семъ переходѣ, поселяне еще болѣе тревожили войски его. Залегши позади деревьевъ, поваленныхъ ими по обѣ стороны дороги, они стрѣляли по Шведамъ, и потомъ убѣгали съ такою скоростію, что не возможно было настичь ихъ. 11, Король остановился въ Бродоволенкѣ, поджидая обозъ, отставшій назади, а 12 опять выступилъ впередъ, въ намѣреніи дойти до Езуитскаго монастыря, въ трехъ миляхъ оттуда лежавшаго, въ коемъ Валахи, составлявшіе авангардъ Королевскій, назначили для него квартиру. Но едва прошелъ Карлъ XII съ поль-мили, какъ былъ остановленъ; ибо поселяне, собравшіеся ночью въ числѣ 6000 человѣкъ, завалили засѣкою тѣсный проходъ, на дорогѣ находившійся. А какъ Шведскій Авангардъ, хотѣвшій очистить себѣ путь, былъ отбитъ, то Король и

нашелся принужденнымъ ночевать на бивакахъ. На другой день по утру, Шведы нашли Прусскаго мѣщанина, показавшаго имъ тропину чрезъ болота, по коей могли они обойти дефиле, защищаемый поселянами. Сіи послѣдніе, опасаясь быть отрѣзанными, разбѣжались, оставя свободный проходъ Шведамъ, которые пришли въ Липники и простояли тамъ весь слѣдующій день, для разогнанія поселянъ. 15-го числа, Карлъ XII продолжалъ маршъ свой, и будучи безпрестанно обезпокоиваемъ поселянами, прибылъ въ Кольно, гдѣ армія его нашла уже лучшую страну. Правда, что великіе лѣса еще продолжались, но уже не было болотъ и жители спокойно оставались въ деревняхъ своихъ. — 17, Король Шведскій слѣдовалъ въ Грабово, близъ Ставишекъ; 19 въ Вонсожъ близъ Щучина; 21, перешедъ рѣку Бобру прибылъ въ Крамково близъ Гонiондза; 23 двинулся къ Ко-

рычину, гдѣ соединился съ Королемъ Станиславомъ; а 25 пришелъ въ Нову Волю.

Петръ находился въ Москвѣ, въ то время, когда непріятель переправлялся чрезъ Вислу. Государь выѣхалъ оттуда 6 Генваря, а 12 прибылъ въ Дзенціолъ, главную квартиру Князя Меншикова. Здѣсь узналъ онъ о маршѣ Шведовъ и отрядилъ Генерала Ренне съ 8,000 человѣкъ кавалеріи къ Августову, для наблюденія за движеніями непріятельскими. По извѣстію полученному отъ Генерала Ренне, что Карлъ XII взялъ направленіе къ Гроднѣ, Государь самъ отправился въ сей городъ 21 числа. — 26, Карлъ опередилъ армію свою съ 800 человѣками кавалеріи, для обозрѣнія Гродны. Петръ, обманутый ложнымъ извѣстіемъ, счелъ, что приближалась вся Шведская армія, почему и отступилъ къ Вильнѣ, оставя въ Грод-

нѣ аріергардъ изъ 3,000 человѣкъ кавалеріи, подъ начальствомъ Бригадира Мюленфельда, (1) съ повелѣніемъ защищать мостъ на рѣкѣ Неманѣ; но если непріятель будетъ въ весьма превосходныхъ силахъ, въ такомъ случаѣ оставить Гродну, истребивъ сперва мостъ. Не смотря на то, Мюленфельдъ, устрашенный перестрѣлкою, которую Шведы вечеромъ открыли съ нимъ, вышелъ ночью изъ Гродны, оставя мостъ въ цѣлости; непріятель, пользуясь оплошностію Мюленфельда на другой день перешелъ рѣку и занялъ городъ. Петръ, поздно уже извѣстившійся о маломъ числѣ Шведовъ, бывшихъ съ Карломъ XII, (2) опять послалъ Мюленфельда, приказавъ ему взять обратно Гродну и вмѣстѣ съ симъ стараться схватить Короля Шведскаго. Въ ночи съ 27 на 28

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

число, Россіяне, пользуясь ночною темнотою, ворвались въ городъ: Шведы, захваченные врасплохъ, подвергались опасности быть изрубленными въ своихъ квартирахъ, но упорное сопротивленіе передоваго караула дало Королю время собрать войски, и Россіяне были отбиты съ потерею 19 человѣкъ убитыхъ и 9 раненыхъ. (1) Уронъ Шведовъ простирался не свыше 11 человѣкъ убитыхъ и 43 раненыхъ. (2) Петръ, раздраженный постыднымъ поступкомъ Мюленфельда, предалъ его военному суду, который и приговорилъ его къ смерти; но приговоръ сей не могъ быть исполненъ, ибо Мюленфельдъ бѣжалъ къ Шведамъ. — 27 числа, Шведская армія двинулась къ Дубницѣ, близь Новаго-двора, а на другой день пришла къ Королю въ Гродно.

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

Мы уже видѣли, что Петръ оставилъ Гродно 26 числа: 28 проѣхавъ чрезъ Меречь прибылъ онъ въ Вильно; а какъ Карлъ XII подвигался все далѣе впередъ и показывалъ видъ, будто хочетъ обратиться въ Самогицію, для слѣдованія къ Пскову, то Государь и повелѣлъ арміи своей, выступивъ изъ кантониръ-квартиръ, собраться въ окружностяхъ Полоцка. (1) Но будучи извѣщенъ Меншиковымъ, что непріятель взялъ направленіе между Вильною и Минскомъ, рѣшился назначить сборное мѣсто для войскъ своихъ въ Череѣ, (2) ибо изъ сего мѣста армія съ равною удобностію могла идти на Копысъ, если бы непріятель продолжалъ движеніе свое къ рѣкѣ Бере-

(1) Письмо Петра I къ Меншикову, изъ Вильны, отъ 28 Генваря. (2) Письма Петра I, къ Князю Меншикову, изъ Лаваришекъ, отъ 4 Февраля, и изъ Чашниковъ, отъ 13 тогожъ мѣсяца.

зинѣ, или на Полоцкъ, ежели непріятель, какъ предполагалъ Петръ, пошлетъ къ Минску одну кавалерію, только для виду и чтобы прикрыть маршъ своей пѣхоты въ Самогицію и къ рѣкѣ Двинѣ. — 4 Февраля, Петръ выѣхалъ изъ Вильны въ Лаваришки, 5 прибылъ въ Михалишки, 6 въ Слободку, 9 въ Докшицы, (1) а 11 въ Чашники, (2) гдѣ 14 числа собралась вся пѣхота. Около тогожъ времени и Меншиковъ сосредоточилъ кавалерію свою въ Минскѣ, опустошивъ сперва отрядами своими всю страну, между Гродною и Минскомъ.

(1) Письма Петра I, къ Меншикову изъ Михалишекъ, отъ 5 Февраля; къ Князю Василію Долгорукому изъ Слободки, отъ 6 числа, и къ Адмиралу Апраксину изъ Докшицы, отъ 9 числа тогожъ мѣсяца.

(2) Письма Петра I, къ Меншикову, изъ Чашниковъ отъ 11 Февраля, и къ Адмиралу Апраксину, оттуда же, отъ 12 числа.

Карлъ XII, видя, что Россіяне предъ нимъ отступаютъ, рѣшился живо преслѣдовать ихъ, (1) и настигнувъ принудить къ сраженію. — 29 Генваря, Шведская армія выступила изъ Гродны въ Козловичи, близъ Верцелишекъ. 30, перешла она въ Бильчицы, близъ Губинки; (2) 31 въ Дзембровъ; 2 Февраля въ Василишки; 4 въ деревню Кульбаки близъ мѣстечка Мыто; 5 чрезъ Лиду въ деревню Дубраву; а 6 чрезъ Трокеле въ Липнишки, гдѣ и принуждена была остановиться на нѣсколько дней, чтобы дать отдыхъ людямъ и подковать лошадей. 9, Шведы опять выступили въ Суботники, 10 перешли въ Ольшаны, а 11 чрезъ Кревы прибыли въ Сморгони. — Карлъ XII не пошелъ далѣе. Видя невозможность настичь Россіянъ, онъ опасался совершенно изнурить свою армію, продолжая преслѣдовать

(1) Adlerfeld. (2) Leben Carl des XII.

ихъ чрезъ опустошенную страну и въ жестокіе морозы. Шведская армія расположилась въ просторныхъ квартирахъ, между Вильною и Сморгони; Карлъ XII остановился въ семъ последнемъ городѣ. Король Станиславъ, слѣдовавшій за движеніемъ Карла, занялъ квартиру свою въ Геранойнахъ.

Петръ I, уже оставилъ Чашники въ намѣреніи идти къ Бѣшенковичамъ (1); но коль скоро узналъ, что непріятель вступилъ на зимнія квартиры, то и вознамѣрился, пользуясь симъ, ѣхать въ Петербургъ, гдѣ важныя дѣла требовали его присутствія. Однакожъ передъ отъѣздомъ изъ арміи, Государь собралъ въ Бѣшенковичахъ новый военный совѣтъ (2), въ коемъ приняты были всѣ потребныя мѣры для безопасности и спокойствія войскъ въ ихъ квар-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Голиковъ.

ширахъ. По приведеніи дѣла сего въ порядокъ, Петръ выѣхалъ 12 Марта изъ Бѣшенковичей въ Петербургъ, куда и прибылъ 27 числа тогожъ мѣсяца.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Карла XII, много обвиняютъ въ томъ, что слишкомъ долго промедлилъ въ Саксоніи. Упрекъ сей былъ бы справедливъ, еслибъ Король Шведскій оставался тамъ въ праздности; но мы видимъ, что напротивъ того, пользуясь пребываніемъ своимъ въ сей странѣ, онъ удвоилъ армію свою новыми наборами, съ дѣятельностію произведенными. Изъ описанія предъидущаго похода видно, что Карлъ XII вошелъ въ Саксонію съ 22,000 человѣкъ: съ арміею столь слабою онъ не могъ предпринять ничего важнаго противъ Россіи; слѣдовательно поступилъ весьма благо-

разумно, переправившись чрезъ рѣку Вислу не прежде, какъ по присоединеніи къ арміи своей, въ Слупсе, новыхъ рекрутъ; отъ чего оная и возрасла до 44,000 человѣкъ. Но если Карлъ заслуживаетъ похвалу, что временилъ, когда польза его сего требовала, то не можно одобрить марша его отъ рѣки Вислы въ Литву. Упорство его идти отъ Пржасниша въ Кольно чрезъ болота Мазовѣцкія, было безполезное самохвальство, для коего онъ безъ нужды подвергнулъ войски свои потерямъ и трудамъ, коихъ легко бы могъ избѣжать пошедши изъ Цеханова правѣе, по дорогѣ къ Пултуску и Остроленкѣ. — Преждевременное занятіе Гродны, также былъ поступокъ могущій доставить честь партизану, но не Государю лично предводительствующему своею арміею. Карлъ, заслуживалъ попасть въ плѣнъ въ Гроднѣ, что бы и случилось, еслибъ при внезапномъ ноч-

номъ нападеніи на сей городъ Бригадиръ Мюленфельдъ поступилъ бы съ большею рѣшительностію. — Король Шведскій явилъ себя болѣе достойнымъ славы своей, остановясь кстати въ Сморгоняхъ. Дошедъ до сего мѣста, онъ уже получилъ важную выгоду въ томъ, что возстановилъ потерянное сообщеніе свое съ Генераломъ Левенгауптомъ, который легко уже могъ присоединиться къ нему чрезъ Ковно и Вильно. Еслибъ при таковыхъ обстоятельствахъ, Карлъ XII продолжалъ углубляться въ Литву, не смотря ни на усталость войскъ, ни на суровость времени года, то поступилъ бы весьма неблагоразумно, ибо чрезъ то могъ изнурить свою армію, безъ всякой цѣли; потому, что Петръ, все продолжалъ бы отступать отъ него внутрь Россіи, а Шведы не могли льститься надеждою преслѣдовать Россіянъ безостановочно до самой Москвы.

Предначертаніе дѣйствій, принятое въ военномъ совѣтѣ созванномъ Петромъ I въ Жолкіевѣ, совершенно согласно было съ затруднительными обстоятельствами, въ коихъ тогда Россія находилась. Россійскія войски, не смотря на превосходство въ числѣ и самонадѣяніе, пріобрѣтенное ими отъ частныхъ поверхностей надъ непріятелемъ одержанныхъ, не могли еще съ увѣренностію въ успѣхѣ противустоять сильной арміи, съ коею Карлъ XII двинулся въ Польшу. Прежде нежели вступить въ дѣло съ сею арміею, надлежало помышлять о средствахъ ослабить оную, а *Система опустошенія*, принятая въ Жолкіевѣ, и съ рѣдкимъ постоянствомъ въ дѣйство производимая Петромъ I, неминуемо долженствовала со временемъ привесть къ сей цѣли. Всѣ движенія произведенныя Россійскими войсками, по приближеніи непріятельскомъ, совершенно согласовались съ предна-

черпанною Системою. Къ тому жъ нельзя не одобрить и мѣръ принятыхъ Петромъ, какъ при размѣщеніи магазейновъ, такъ и при постройкѣ новыхъ крѣпостей, которыя могли бы служить опорою для предположенныхъ оборонительныхъ дѣйствій, внутри Россіи.

~~~~~~~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~~~~~~~

ПОХОДЪ 1708 ГОДА.

Бой при мѣстечкѣ Головчинѣ. — Дѣло при селѣ Добромъ. — Сраженіе при деревнѣ Лѣсной.

Предъидущіе походы служили, такъ сказать, только приготовленіемъ къ важнѣйшей борьбѣ между двухъ могущественныхъ противниковъ. — Карлъ XII, освободившись отъ прочихъ непріятелей своихъ, помышлялъ только, какъ бы вторгнуться въ Россію для низложенія Петра I. Шведы, споспѣшествуя предпріятіямъ Государя своего, учинили необыкновенныя усилія: въ Королевствѣ сдѣланъ былъ новый рекрутскій наборъ, (1) и даже приняты въ службу 3000 плѣнныхъ Саксон-

(1) Leben Carl des XII.

цевъ, находившихся еще въ Швеціи, которые и были употреблены въ Финляндіи. Посредствомъ таковыхъ мѣръ, сила Шведскихъ армій возрасла до 115,000 человѣкъ. (1) Главная армія подъ личнымъ предводительствомъ Короля, назначенная ко вторженію въ Россію, состояла изъ 8 полковъ кавалерійскихъ, 8 драгунскихъ и 12 пѣхотныхъ, всего изъ 35,000 человѣкъ строевыхъ. Генералъ Крассовъ съ двумя пѣхотными и четырьмя драгунскими полками, въ коихъ было 8,000 человѣкъ, остался въ Польшѣ, въ распоряженіи Короля Станислава. Генералъ Левенгауптъ, получившій изъ Швеціи сильныя подкрѣпленія, начальствовалъ 16,000 арміею, состоявшею изъ 3 полковъ кавалерійскихъ, 4 драгунскихъ и 12 баталіоновъ пѣхоты, и былъ въ готовности идти

(1) Relation de la Bataille de Poltawa annexee à l'Histoire d'Adlerfeld.

на подкрѣпленіе Королевской арміи. Финляндская армія, равномѣрно усиленная до 15,000 человѣкъ, состояла изъ 4 полковъ кавалерійскихъ, одного драгунскаго и 17 баталіоновъ пѣхоты. Генералу Либекеру, начальствовавшему сею арміею, приказано было вступить въ Ингерманландію и стараться вторгнуться въ Россію со стороны Новагорода, въ то самое время, когда Король Шведскій перейдетъ рѣку Днѣпръ. Кромѣ сихъ дѣйствующихъ армій, Шведы имѣли еще въ Лифляндіи, для охраненія сей области, одинъ полкъ кавалеріи, одинъ драгунской и гарнизоны по крѣпостямъ: въ Ревелѣ 4 баталіона, въ Перновѣ 2 баталіона, а въ Ригѣ и Динаминдѣ 11 баталіоновъ. Число войскъ размѣщенныхъ въ Лифляндіи могло простираться до 12,000 человѣкъ, которые вмѣстѣ съ 11,000 расположенными въ Помераніи, Бременѣ и Цвей-брикенѣ, и болѣе чѣмъ съ 19,000 человѣкъ оставшимися въ

Швеціи составляли для Карла XII резервъ слишкомъ изъ 42,000 человѣкъ.

Петръ, видѣлъ опасность ему угрожавшую, тѣмъ съ большимъ безпокойствомъ, что внутреннія дѣла Россіи не только не позволяли ему надлежащимъ образомъ усилить арміи своей, но и еще принудили ослабить оную, посылкою сильныхъ отрядовъ противъ Донскихъ козаковъ, возмутившихся по наущенію Буловина, одного изъ старшинъ своихъ. Въ таковыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, Петръ конечно долженъ былъ желать мира; но какъ предложенія его, по сему предмету, отвергнуты были Королемъ Шведскимъ въ то время, когда сей находился въ Саксоніи, то тѣмъ менѣе еще можно было надѣяться, чтобы Карлъ XII сдѣлался сговорчивѣе приближась уже къ границамъ Россійскимъ. Шведы, столь увѣрены

были въ успѣхѣ своего предпріятія, что сказываютъ даже, будто Генералъ Шпарръ гласно хвалился, что получилъ отъ Государя своего патентъ на достоинство Губернатора Московскаго. Непреклонность Короля Шведскаго, побудила Петра сказать: „*Братъ мой Карлъ думаетъ* „*быть Александромъ; но не найдетъ* „*во мнѣ Дарія.*„

Гордыя надежды, питаемыя Королемъ Шведскимъ противъ Россіи, были еще поддерживаемы обстоятельствами, тѣмъ пагубнѣйшими для Петра, что невозможно было предвидѣть оныхъ. Гетманъ Малороссійскій Мазепа, 60-лѣтній старецъ, коварнаго и скрытнаго нрава, но ума проницательнаго и тонкаго, уже 20 лѣтъ начальствовалъ Козаками, и въ теченіи сего времени не преставалъ оказывать Россіи великія услуги; наконецъ, увлеченный мечтами безпредѣльнаго честолюбія,

нарушилъ вѣрность Государю, вступивъ въ связь со врагами отечества. Не можно съ точностію опредѣлить времени, когда началъ онъ преступныя сношенія свои, но то извѣстно, что въ началѣ 1708 года, чрезъ посредничество Карла XII, онъ уже заключилъ трактатъ съ Королемъ Станиславомъ, по силѣ коего обязался предать Польшѣ всю Малороссію; а въ замѣнъ того Станиславъ обѣщалъ сдѣлать его Владѣтельнымъ Княземъ Витебскимъ и Полоцкимъ, на тѣхъ самыхъ условіяхъ, на которыхъ Герцогъ Курляндскій владѣлъ своимъ Герцогствомъ.

Между тѣмъ, какъ Шведы питались блестящими мечтами о будущемъ, въ самомъ дѣлѣ находились они въ бѣдственномъ положеніи. (1) Они терпѣли въ окрестностяхъ Сморгони столь великій недоста-

(1) Adlerfeld.

токъ въ продовольствіи, что Карлъ принужденъ былъ перемѣнить свои квартиры. 14 Марта, оставилъ онъ Сморгони (1) и прошедъ чрезъ Марково прибылъ въ Лебіоду; на другой день двинулся чрезъ Молодечно къ Красному; а 16, перешелъ въ Радошковичи, гдѣ и занялъ свою квартиру. Армія его расположилась, съ одной стороны до Долгинова при вершинѣ рѣки Виліи, а съ другой протянулась къ самому Борисову. (2) Король Станиславъ занялъ квартиру свою въ Соллахъ близъ Сморгони. — Шведы, ожидали найти болѣе удобностей въ новыхъ квартирахъ, но обманулись въ надеждѣ своей, ибо солдаты, для полученія самонужнѣйшаго продовольствія, принуждены были, точно какъ въ 1706 году, отыскивать въ землѣ припасы зарытые обывателями.

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

Предѣлы Россійскіе, представляли Шведамъ три пути военныхъ дѣйствій, изъ коихъ оставалось имъ избрать удобнѣйшій. Путь съ лѣвой стороны, находился въ направленіи чрезъ Новгородъ и Тверь на Москву; дорога изъ Смоленска въ Москву, составляла средній путь; а путь съ правой стороны, велъ чрезъ Новгородъ - Сѣверскій, Орелъ и Калугу или Тулу на Москву. — Взявъ лѣвый путь, Карлъ долженствовалъ перейти рѣку Двину, и соединившись съ Генералами Левенгауптомъ и Либекеромъ вторгнуться въ область Новгородскую, съ арміею отъ 60 до 70 тысячъ человѣкъ; но сей путь дѣйствій слишкомъ отдалилъ бы его отъ самыхъ хлѣбородныхъ областей Россійскихъ, на коихъ основывалось могущество Петра I. Къ томужъ, съ сей стороны не льзя было сдѣлать быстрыхъ успѣховъ; ибо благоразуміе требовало не входить въ обширные лѣса, прости-

рающіеся отъ Новагорода до Твери, не овладѣвъ сперва Псковомъ и Новымгородомъ, а чрезъ осаду сихъ двухъ городовъ потерялось бы драгоцѣнное время. — Средній путь, былъ столько же невыгоденъ какъ и лѣвый, потому, что избравъ оный надлежало начать походъ осадою Смоленска: обстоятельство сіе, само по себѣ, составляло уже довольно важную неудобность; но сверхъ того еще страна между Смоленска и Можайска, пересѣченная лѣсами и болотами, давала Россіянамъ возможность на каждомъ шагу останавливать Карла XII и задерживать его въ безплодной странѣ, гдѣ подъ конецъ армія его осталась бы безъ всякаго продовольствія, между тѣмъ какъ войски Петра, имѣя у себя въ тылу богатѣйшія области Россійскія, всегда бы находились въ изобиліи. Неудобность сказанныхъ двухъ путей дѣйствій, побудила Короля Шведскаго избрать третій. Правда, что по-

тянувшись вправо, чрезъ то самое лишался онъ возможности соединиться съ Генераломъ Либекеромъ; но сія невыгода замѣнялась присоединеніемъ Мазепы, который обѣщалъ отдать въ распоряженіе Шведовъ всѣ силы Малороссійскія и всѣ крѣпости Сѣверскія. Такимъ образомъ, Король, безъ боя получалъ наилучшую опору военныхъ дѣйствій, отъ коей съ безопасностію могъ идти къ Москвѣ, чрезъ страну плоскую, открытую и слѣдовательно вовсе невыгодную для Россіянъ, въ отношеніи обороны. Еслибы побѣда склонилась на сторону Шведовъ, чего они и въ правѣ были ожидать, въ такомъ случаѣ Петръ нашелся бы принужденнымъ перейти на лѣвую сторону рѣки Волги, оставивъ непріятелю хлѣбороднѣйшія области своего Государства; а лишившись способовъ, доставляемыхъ сими прекрасными областьми, не могъ бы

продолжать войны и былъ бы принужденъ покориться побѣдителю.

Вотъ причины, опредѣлившія выборъ Королевскій. (1) Положено было, чтобы при возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій, главная армія Шведская пошла сперва на Смоленскъ, сколько для приведенія Россіянъ въ недоумѣніе, столько же и для того, чтобы дать Генералу Левенгаупту время соединиться съ Королемъ. Послѣ сего, армія долженствовала обратиться въ страну Сѣверскую, для соединенія съ Мазепою. Существо трактата, заключеннаго съ симъ Гетманомъ, состояло въ томъ (*), что онъ обязывался предать Шведамъ крѣпости Сѣверскія и доставить имъ хорошія зимнія квартиры, во ожиданіи, пока соберетъ все войско Малороссійскихъ козаковъ. Сверхъ

(1) Relation de la Bataille de Poltawa.

(*) Смотри въ дополненіяхъ. Томъ III, No. 5.

того, онъ обѣщалъ, посредствомъ подвозовъ изъ Украйны, снабжать продовольствіемъ Шведскую армію на пути ея къ Москвѣ, и стараться привлечь въ союзъ свой Хана Калмыцкаго и козаковъ Бѣлгородскихъ и Донскихъ, которые всѣ казались недовольными правленіемъ Петра I, и изъ коихъ послѣдніе даже возмутились по наущенію Буловина. — Чтобы еще болѣе затруднить Петра, предположено было сдѣлать сильную диверсію на Сѣверѣ. Въ слѣдствіе сего, приказано было Генералу Либекеру обезопасивъ Выборгъ и Кексгольмъ самому вторгнуться въ Ингерманландію съ 14,000 человѣкъ, срыть Петербургъ, и потомъ идти къ Нову-городу. Въ случаѣ надобности, подкрѣпленія взятыя изъ крѣпостей Лифляндскихъ, легко могли усилить армію Либекера до 22,000 человѣкъ.

Открытіе похода замедлилось ненастнымъ временемъ, продолжав-

шимся до половины Маія мѣсяца. Тогда Россійскіе Генералы, видя, что скоро атакованы будутъ Шведами, 27 Маія собрали совѣтъ, для принятія мѣръ къ отраженію непріятеля. (1) Поелику въ Россійской арміи неизвѣстно было о сношеніяхъ Мазепы съ Карломъ XII, то и не предполагали, чтобы Король въ самомъ дѣлѣ захотѣлъ сдѣлать движеніе вправо; а вообще думали, что съ сей стороны онъ учинитъ только диверсію, съ главными же силами перейдетъ на правый берегъ рѣки Двины, для соединенія съ Левенгауптомъ и Либекеромъ. Дабы воспрепятствовать сему общему соединенію Шведскихъ войскъ, положено было держать при Двинѣ главныя силы Россійской арміи, а къ рѣкѣ Березинѣ отрядить только кавалерійскій корпусъ, дабы оспоривая непріятелю мѣсто, тѣмъ самымъ замедлить

(1) Журналъ похода. — Выписки изъ Архивъ.

маршъ его. Въ слѣдствіе сего, армія заняла слѣдующее положеніе: Генералъ Аллардъ съ правымъ крыломъ, сталъ въ мѣстечкѣ Улѣ; Фельдмаршалъ Шереметевъ съ центромъ въ Бѣшенковичахъ; Князь Репнинъ съ лѣвымъ крыломъ, въ Лукомлѣ; а Князь Меншиковъ съ большею частью кавалеріи, въ Чашникахъ. Фельдмаршалъ-Лейтенантъ Гольцъ съ корпусомъ кавалеріи, при коемъ находился одинъ пѣхотный полкъ и 8 пушекъ, пошелъ къ Борисову на рѣкѣ Березинѣ. Генералъ Бауръ съ корпусомъ своимъ, назначеннымъ для наблюденія за Левенгауптомъ, расположился въ окрестностяхъ Пскова. Иностранные писатели полагаютъ, что Россійская армія въ то время состояла изъ 70,000 человѣкъ; (1) но число сіе кажется весьма увеличеннымъ.

Король Шведскій, желая обезпечить продовольствіе своей кавале-

(1) Adlerfeld.

ріи, не хотѣлъ открывать похода прежде появленія подножнаго корма; почему и выступилъ поздно изъ квартиръ своихъ. — Графъ Сапѣга съ 12,000 человѣкъ Литовскихъ войскъ остался въ Литвѣ, чтобы держать страну сію въ повиновеніи. Самъ Король Станиславъ, рѣшился возвратиться въ Польшу, дабы остановить успѣхи Синявскаго, который начальствуя Коронною арміею, угрожалъ въ одно время и Кракову и Варшавѣ. Силы, которыя Король Станиславъ предполагалъ соединить, (1) состояли изъ Шведскаго корпуса Генерала Крассова, 8,000 Польскаго корпуса Графа Потоцкаго и 50 ротъ, оставшихся отъ Литовской арміи.

5 Іюня, Карлъ XII выступилъ изъ Радошковичей въ Городокъ. (2) Шведская армія, готовившаяся про-

(1) Limiers. (2) Leben Carl des XII.

ходить опустошенною страною, снабжена была съестными припасами на три мѣсяца. (1) Передъ выступленіемъ своимъ, Король Шведскій велѣлъ освободить всѣхъ плѣнныхъ Россіянъ, находившихся въ Радошковичахъ, дабы возвратившись въ отечество свое, разгласили тамъ о его милосердіи, и тѣмъ самымъ приготовили умы въ его пользу. Но всѣ происки сіи остались тщетными и вѣрность Россіянъ непоколебимою.

7 Іюня, Карлъ перешелъ изъ Городка въ Минскъ. Онъ намѣревался было продолжать движеніе свое прямо къ рѣкѣ Березинѣ; но узнавъ, что Генералъ Гольцъ съ Россійскимъ корпусомъ, около 8,000 человѣкъ, занималъ Борисовъ, вознамѣрился обойти сей городъ, переправившись чрезъ рѣку пониже онаго. Генералъ Шпарръ

(1) Adlerfeld.

съ четырьмя полками, получилъ повелѣніе идти прямо къ Борисову, дабы привесть въ недоумѣніе Россійскаго Генерала.

Самъ Король, обратившись вправо, 8 числа двинулся изъ Минска въ Тростяницу; 9 перешелъ въ Смѣловичи, а на другой день въ Игуменъ. (1) 12, пошелъ онъ въ Юревичи, и 14 прибылъ въ мѣстечко Березино при рѣкѣ тогожъ имени. — Россіяне, обманутые движеніемъ Шпарра, приготовились защищать Борисовъ, а противъ Березина имѣли только кавалерійскій постъ изъ 600 человѣкъ, который, видя себя не въ силахъ препятствовать переправѣ непріятельской, отступилъ въ ночи съ 14 на 15 число. — 15 Іюня, Король приказалъ построить два моста; въ слѣдующіе дни армія его переправилась чрезъ рѣку, а 17, прибылъ онъ въ

(1) Leben Carl des XII.

Погостъ. — 19 Шведы продолжали маршъ свой. Поелику дурное состояніе дорогъ не позволяло всей арміи идти вмѣстѣ, то Карлъ, надѣявшійся еще отрѣзать Гольца отъ рѣки Днѣпра, (1) самъ отправился впередъ съ 3 пѣхотными полками, тремя кавалерійскими и однимъ драгунскимъ, и прибылъ въИриборки на рѣчкѣ Клевѣ: остатокъ арміи слѣдовалъ за нимъ медленнѣе, по той же дорогѣ. Въ слѣдующіе дни, Шведы долженствовали проходить мѣстами лѣсистыми и болотными, гдѣ Россіяне разломали всѣ мосты, такъ, что Король, останавливаемый на каждомъ шагу, принужденъ былъ подвигаться весьма медленно. 20, пришелъ онъ въ Корытницу, (2) 21 въ Заболоты, 22 въ Мощаницу, а 25 въ Алешковичи близъ Бѣлыничей.

По первому извѣстію, доставленному въ главную квартиру Россій-

(1) Adlerfeld. (2) Leben Carl des XII.

скую Генераломъ Гольцомъ, о приближеніи непріятельскомъ къ рѣкѣ Березинѣ, Россійскіе Генералы вознамѣрились продлить линію свою влѣво и послать впередъ всю кавалерію, для обезпокоиванія Шведовъ. (1) 15 Іюня, Меншиковъ перешелъ въ Бѣлицу, Репнинъ въ Бобръ, Фельдмаршалъ въ Черею, и Аллардъ въ Чашники. Генералу Бауру послано приказаніе приблизиться къ рѣкѣ Двинѣ. 16 числа, Меншиковъ перешелъ въ Толочинъ. Здѣсь узналъ онъ, что Карлъ только для виду сдѣлалъ движеніе къ Борисову, а въ самомъ дѣлѣ переправлялся чрезъ рѣку при мѣстечкѣ Березинѣ. Обстоятельство сіе, открывало намѣреніе Королевское идти къ Днѣпру, и Генералы Россійскіе, опасаясь быть отрѣзанными отъ сея рѣки и обойденными съ лѣваго фланга, вознамѣрились какъ можно поспѣшнѣе сбли-

(1) Журналъ похода; Выписки изъ Архивъ.

зипься къ Оршѣ и Могилеву. Тожъ дня, 16 Іюня, Меншиковъ и Репнинъ соединились въ Кругломъ. 17, Фельдмаршалъ Шереметевъ прибылъ въ Бѣлицу. 18, Меншиковъ перешелъ въ Головчино, а Фельдмаршалъ въ Оршу; Аллардъ находился на маршѣ для соединенія съ Фельдмаршаломъ. — (1) 21, Шереметевъ прибылъ въ Шкловъ, а Меншиковъ въ Дашковку; Репнинъ остался въ Могилевѣ.—Сперва предполагали, что непріятель пойдетъ къ Быхову, но направленіе, взятое имъ къ Бѣлыничамъ, заставило думать, что онъ хотѣлъ силою переправиться чрезъ Днѣпръ, между Могилевомъ и Оршею. 22, получено донесеніе отъ

(1) Письма Меншикова къ Шереметеву, отъ 16 Іюня изъ Толочина; отъ 18 изъ Круглаго; тогожъ дня изъ Головчина; 20 изъ Могилева и 21 изъ Дашковки. Также письма Шереметева къ Меншикову, отъ 17 Іюня изъ Бѣлицы и отъ 18 изъ Смолянъ.

Генерала Гольца, что непріятель приближился уже къ самому дефиле при Бѣлыничахъ, и что онъ не надѣется долго удерживать его своею кавалеріею. (1) Извѣстія сіи, побудили Россійскихъ Генераловъ остановить главный корпусъ арміи въ окрестностяхъ Шклова, а для прегражденія непріятелю пути, подвинуть впередъ оба крыла и занять затруднительные проходы, чрезъ которые Шведы должны были пробиваться, чтобы приближиться къ рѣкѣ Днѣпру. Генералъ Аллардъ, съ своею дивизіею и кавалерійскою бригадою Генерала Флуга, получилъ приказаніе стать въ Староселье, а Князю Менщикову съ кавалеріею и Дивизіею Репнина назначено идти къ Головчину. — Но какъ между тѣмъ приближеніе Шведовъ принудило Гольца отступить изъ Бѣлыничей въ Головчино, то кавалерійскій корпусъ его

(1) Журналъ похода; Выписки изъ Архивъ.

остался въ семъ мѣстечкѣ вмѣстѣ съ Дивизіею Князя Репнина, а Меншиковъ присоединился къ Фельдмаршалу въ Шкловѣ.

27 числа, Король Шведскій двинулся къ Вуплову, (1) а 29 пошелъ къ Головчину, (2) гдѣ нашелъ небольшое число Россійскихъ драгуновъ, которые, по приближеніи его, ушли за рѣчку Бабичь, разломавъ мосты на оной. Карлъ, видя, что Россіяне не хотѣли далѣе отступать и готовились оспоривать переправу, рѣшился отложить нападеніе до прихода главныхъ силъ своей арміи. 30 числа, присоединились къ Королю три пѣхотные полка, а остальные десять полковъ прибыли къ нему не прежде какъ въ вечеру 2 Іюля. — Пользуясь бездѣйствіемъ Шведовъ, Россіяне построили окопы по опушкѣ большаго лѣса, находившагося

(1) Leben Carl des XII. (2) Adlerfeld.

противъ Головчина, на лѣвомъ берегу рѣчки Бабича.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, Фельдмаршалъ Шереметевъ и Князь Меншиковъ, примѣтивъ, что позиція Генерала Аллерда въ Староселье имѣла недостаточную связь съ позиціею Гольца въ Головчинѣ, (1) начали опасаться, чтобы непріятель, пользуясь симъ, не бросился между двухъ помянутыхъ корпусовъ, и для воспрепятствованія сему, рѣшились сами двинуться впередъ, дабы закрыть сей опасный промежутокъ. 1 Іюля, перешли они изъ Шклова въ Клиновичи; въ слѣдующій день, долженствовали они занять позицію въ Ахимковичѣ; но Князь Меншиковъ, обозрѣвъ проходъ сей, нашелъ, что для охраненія онаго достаточно было 800 человѣкъ драгуновъ тамъ стоявшихъ. А какъ съ другой стороны,

(1) Журналъ похода; Вописки изъ Архивъ.

Генералъ Гольцъ извѣстилъ, что непріятель нарочито усиливался подъ Головчинымъ, то Фельдмаршалъ и рѣшился идти къ нему на помощь. 2 Іюля, двинулся онъ къ Головчину, а Генералу Аллярду далъ приказаніе перейти изъ Староселья въ Клиновичи.

Король Шведскій, соединивъ главныя силы своей арміи, рѣшился не отсрочивать болѣе нападенія. Позиція, занимаемая Россіянами между болотистою рѣчкою Бабичемъ и лѣсомъ находившимся позади ихъ окоповъ, представляла съ фронта хорошую оборону, но имѣла весьма важное неудобство въ томъ, что у ней недоставало глубины. Войски Фельдмаршала Шереметева, составляли правое крыло, а Дивизія Князя Репнина, лѣвое. Еще лѣвѣе и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сего послѣдняго, стоялъ Генералъ Гольцъ съ своею кавалеріею. Между двухъ корпусовъ Шереметева и Репнина

находился большой промежутокъ, прикрытый только большими болотами, которыя считались непроходимыми; но Карлъ XII, безъ сомнѣнія лучше извѣщенный о возможности перейти чрезъ оныя, положилъ воспользоваться симъ заблужденіемъ Россіянъ. 2 Іюля, съ наступленіемъ ночи, Шведскій Полковникъ Бунау получилъ приказаніе со всевозможною тишиною перевезти артиллерію къ Старoселью. Близъ сей деревни, на высотѣ, учредилъ онъ батарею о 20 пушкахъ и 2 каменнобросцахъ; другія 6 пушекъ, поставлены были ниже, на берегу рѣчки, для обстрѣливанія болота и препятствованія сообщенію между двухъ крылъ Россійской арміи. Карлъ XII, пользуясь темнотою ночи, еще болѣе увеличенной густымъ туманомъ и сильнымъ дождемъ, потянулъ большую часть силъ своихъ вправо, противъ Дивизіи Репнина. Намѣреніе его было разбить сію дивизію, на-

павъ на нее съ обоихъ крылъ въ одно время. Самъ Король, съ пѣхотою, хотѣлъ пробраться чрезъ большое болото, для атакованія праваго крыла Князя Репнина, между тѣмъ какъ Фельдмаршалу Рейншильду, съ кавалеріею, назначено было напасть на лѣвое крыло, проходя между онымъ и кавалеріею Генерала Гольца. 3 Іюля, въ половинѣ третьяго часа пополуночи, Полковникъ Бунау началъ сраженіе, открывъ безпрерывный огонь по войскамъ Репнина. Тотчасъ за симъ, Карлъ XII съ пятью пѣхотными полками, бросился въ рѣчку, перешелъ ее въ бродъ, находясь по грудь въ водѣ, и устремился въ вышеупомянутый промежутокъ. Болота, тамъ находившіяся, представили ему нѣкоторое затрудненіе; но преодолѣвъ оное, вышелъ онъ къ концу праваго крыла Князя Репнина, которое и атаковалъ тремя полками; остальнымъ двумъ полкамъ, приказано было идти еще лѣвѣе,

дабы взять Россіянъ въ тылъ. Войски Репнина, изумленныя тѣмъ, что ихъ атаковали съ той стороны, откуда они наименѣе сего ожидали, не могли устоять и въ безпорядкѣ отступили въ лѣсъ, позади ихъ находившійся. Король, преслѣдуя ихъ, велѣлъ атаковать лѣсъ, однакожъ Россіяне храбро защищали оный сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ; наконецъ, въ половинѣ седмаго часа, Шведы ворвавшись въ лѣсъ обратили въ бѣгство Россіянъ, которые совершенно оставили мѣсто сраженія. — Фельдмаршалъ Рейншильдъ, со своей стороны, сначала могъ перевесть чрезъ рѣчку только однихъ драбантовъ и четыре эскадрона драгуновъ. Не смотря на то, съ симъ малымъ числомъ, удалось ему удержать весь Корпусъ Гольца до тѣхъ поръ, пока присоединился къ нему остатокъ его кавалеріи, изъ четырехъ полковъ состоявшій. Поелику поспѣшное отступленіе Диви-

зіи Репнина, не позволило Рейншильду атаковать лѣвое крыло оной, то и обратилъ онъ усилія свои противъ Гольца. Сей послѣдній, видя, что по затруднительности мѣстоположенія невозможно было подать помощь Репнину, рѣшился отступить; (1) что и произвелъ въ добромъ порядкѣ.

Между тѣмъ, Фельдмаршалъ Шереметевъ, удерживаемый частію войскъ Шведскихъ, оставленною Карломъ передъ его фронтомъ, и стѣсненный въ движеніяхъ своихъ недостаткомъ глубины лагеря, не могъ взять никакого участія въ сраженіи. Только два эскадрона съ его крыла, хотѣли было ударить во флангъ пѣхоты Карла XII, (2) но слабое покушеніе сіе легко было отбито.— Наконецъ, пораженіе Князя Репнина заставило и Фельдмаршала думать объ отступленіи, которое и про-

(1) Журналъ похода. (2) Adlerfeld.

извелъ онъ къ Шклову; Князь Репнинъ взялъ тоже направленіе, (1) но Гольцъ, не могшій уже достигнуть сего города, принужденъ былъ отступить къ Могилеву.

Въ дѣлѣ подъ Головчинымъ, продолжавшемся четыре часа, Шведы потеряли Генералъ-Маіора Врангеля съ 255 человѣками убитыхъ и 1219 человѣкъ раненыхъ. (2) Уронъ со стороны Россіянъ простирался (3) до 675 человѣкъ раненыхъ, 630 плѣнныхъ и 350 убитыхъ; въ числѣ последнихъ находился Генералъ-Маіоръ фонъ Шведенъ. Сверхъ того, потеряли они 5 пушекъ, брошеныхъ на мѣстѣ сраженія. — Петръ, раздраженный поведеніемъ войскъ Князя Репнина въ семъ дѣлѣ, тотчасъ повелѣлъ учинить строгое изслѣдованіе о виновныхъ, (4) которые и были

(1) Журналъ похода. (2) Adlerfeld. (3) Журналъ похода. (4) Голиковъ.

наказаны; самъ Князь Репнинъ впалъ въ немилость и отрѣшенъ отъ командованія своимъ Корпусомъ.

4-го Іюля, Фельдмаршалъ Шереметевъ, Князь Меншиковъ и Князь Репнинъ прибыли въ Шкловъ [1]; армія, переправившись чрезъ Днѣпръ, расположилась на лѣвомъ берегу онаго. Генералъ Аллардъ, отступилъ изъ Клиновичей въ Копысь. — 6, Фельдмаршалъ держалъ большой военный совѣтъ въ Шкловѣ, въ коемъ рѣшено было, чтобы по невозможности съ успѣхомъ оборонять городъ Могилевъ и переправу чрезъ Днѣпръ, Россійской пѣхотѣ отступить въ Горки, оставя на Днѣпрѣ, между Шкловомъ и Могилевомъ, одну только кавалерію, дабы сколь возможно долѣе удерживать непріятеля. — 7, Фельдмаршалъ опять выступилъ, оставя въ Шкловѣ кава-

(1) Журналъ похода.

лерійскія бригады Генераловъ Ренне и Флуга. Князь Меншиковъ, со своею кавалерійскою бригадою, двумя гвардейскими полками и однимъ пѣхотнымъ баталіономъ, пошелъ въ Александровичи. — 9, Фельдмаршалъ прибылъ въ Горки. Петръ, выѣхавшій изъ Петербурга къ арміи своей, прибылъ въ Горки тогожъ дня.

Король Шведскій, провелъ 4 число на мѣстѣ сраженія; 5 пошелъ въ Княжицы; а 7 прибылъ въ Могилевъ. (1) Здѣсь рѣшился онъ остаться на нѣсколько недѣль, чтобы дать Генералу Левенгауптту время присоединиться къ нему, и между тѣмъ освѣжить собственныя войски, крайне утомленныя маршами, произведенными чрезъ страну затруднительную и подъ безпрерывнымъ дождемъ.

Неудачу, претерпѣнную Россійскою арміею при Головчинѣ, должно

(1) Leben Carl des XII.

приписать дурнымъ распоряженіямъ Генераловъ. — Нельзя охуждать намѣренія ихъ защищать важные проходы, прикрывающіе линію Днѣпра; ибо видимая выгода ихъ требовала пользоваться затруднительнымъ мѣстоположеніемъ страны, дабы остановить непріятеля и сразиться съ нимъ, тѣмъ съ меньшею опасностію, что всегда могли спокойно отступить прикрываясь дефилеями. Но Россійскіе Генералы сдѣлали важную ошибку, раздробивъ силы свои на мѣстѣ сраженія, а Король Шведскій, искусно воспользовавшись симъ, главную громаду войскъ своихъ обратилъ противъ отдѣльно стоявшей Дивизіи Репнина, которая не могла получить помощи отъ прочихъ частей Россійской арміи; ибо сему препятствовала неудобность позиціи ими занимаемой; къ тому жъ войски Князя Репнина не исполнили долга своего, да кажется и самъ Репнинъ помышлялъ только о защи-

щенія своихъ окоповъ, между тѣмъ какъ болѣе всего долженъ былъ заняться воспрепятствованіемъ непріятелю перейти дефиле при Головчинѣ. — Поступки Генераловъ Россійскихъ, послѣ боя, были благоразумнѣе, и достойно похвалы, что они удержались отъ обороны Днѣпра.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, Король Станиславъ поѣхалъ сперва въ Гродно, а потомъ въ Польскую Пруссію, (1) гдѣ онъ собиралъ войски свои, въ намѣреніи идти противъ Коронной арміи. Синявскій, въ началѣ Іюля мѣсяца, собралъ сію армію въ Ниско, на рѣкѣ Санѣ, откуда послалъ отрядъ, изъ 20 ротъ, чрезъ Люблинъ къ Бресту-Литовскому, для соединенія съ Подскарбіемъ Поцѣемъ, начальствовавшимъ Литовцами, противившимися Станиславу.

(1) Leben Carl des XII.

Но въ сей сторонѣ, военныя дѣйствія остановлены были ужаснымъ повѣтріемъ, опустошившимъ все Королевство. Въ одномъ городѣ Варшавѣ, сначала Іюня по Сентябрь мѣсяцъ, умерло отъ онаго болѣе 15,000 человѣкъ. (1)

Берега Днѣпра, содѣлались театромъ малой войны, довольно дѣятельной. Партіи Россійскихъ Калмыковъ, нѣсколько разъ переправлялись вплавь чрезъ рѣку, и отбивали Шведскихъ лошадей, пасущихся въ полѣ; (2) а 1 Августа, одинъ отрядъ Россійскій, захватилъ въ Смолянахъ Генералъ - Адъютанта Канифера, главнаго начальника Валаховъ Шведскихъ.

Между тѣмъ, Карлъ XII, видя, что Левенгауптъ не приходитъ, а припасы, найденные въ Могилевѣ, на-

(1) Limiers. (2) Leben Carl des XII.

чинали уже истощаться, рѣшился перейти за Днѣпръ. — 4 Августа, переправился онъ чрезъ сію рѣку съ нѣсколькими полками, (1) въ слѣдующіе же два дни перешла вся армія; послѣ чего разломали мостъ. — 7 числа, Шведская армія прибыла въ Аннсковичи, а 9 въ Спалки. Коль скоро Россійскій Генералъ Князь Волконской, наблюдавшій за движеніями непріятеля, увѣдомилъ, что оный обратился къ Пропойску, то Петръ, выступивъ 9 числа изъ лагеря при Горкахъ, 11 прибылъ въ Мстиславль съ половиною своей пѣхоты (2); остатокъ арміи присоединился къ нему на другой день. — 16, Шведскій Король, продолжая маршъ свой къ рѣкѣ Сожи, пришедъ въ Высокую на рѣкѣ Пронѣ. (3) 17 числа по утру, Петръ прибылъ въ Рясну, гдѣ находился Генералъ Гольцъ съ Россійскою ка-

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго. (3) Adlerfeld.

валеріею, (1) и узнавъ, что непріятель готовился къ переправѣ чрезъ Проню, вознамѣрился не упускать его изъ виду, для чего тогожъ дня и пошелъ съ кавалеріею въ Долговичь. — 18, Король Шведскій прибылъ въ Драчкову, (2) а 19 въ Лобановку. Тогожъ дня, Петръ подвинулся въ Ермаковку. (3) 20, Шведы перешли въ Чериковъ, гдѣ находился Россійскій Генералъ Ренне съ четырьмя драгунскими полками, которые едва успѣли уйти за рѣку Сожъ. Петръ, въ тоже время прибывшій въ Кричевъ, узналъ, что Шведы уже овладѣли Чериковымъ, и потому рѣшился немедленно идти къ сему послѣднему городу, дабы соединенно съ Генераломъ Ренне защищать переправу чрезъ Сожъ. Большая часть кавалеріи, получила приказаніе перейти сію рѣку по мосту, находив-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Adlerfeld. (3) Журналъ Петра Великаго.

шемуся въ одной милѣ отъ Кричева, по дорогѣ изъ сего города въ Климовичи. Самъ Государь, съ нѣсколькими драгунскими и двумя гвардейскими полками, посаженными на лошадей, перешелъ рѣку Сожъ въ бродъ, въ самомъ Кричевѣ, и пошелъ внизъ по лѣвому берегу рѣки. 21 числа, гвардейскіе полки прибыли въ Борисовичи, а Государь съ остаткомъ своего отряда дошелъ до Веприна. На другой день, продолжалъ онъ маршъ свой къ Черикову, но приближась къ сему городу узналъ, что непріятель, вмѣсто того, чтобы силою переправляться чрезъ рѣку, повернулъ влѣво къ Мстиславлю; почему и Государь возвратился въ Вепринъ. Въ самомъ дѣлѣ, Карлъ XII, нехотѣвшій удалиться отъ рѣки Сожи, прежде соединенія своего съ Левенгауптомъ, вознамѣрился сдѣлать движеніе къ Смоленску, сколько для скрытія отъ Россіянъ истинныхъ

предпріятій своихъ, столько же и въ намѣреніи сохранить свободное сообщеніе съ Днѣпромъ. 22 числа, пошелъ онъ изъ Черикова въ Горки; (1) а 23 перешелъ въ Холоблино. Тогожъ дня, Петръ, слѣдовавшій съ боку непріятеля, вверхъ по рѣкѣ Сожи, пришелъ въ Лобжу. (2) 24, Государь прибылъ въ Кричевъ и тогожъ дня отправился изъ онаго, съ двумя гвардейскими и нѣсколькими драгунскими полками, въ Стракойлы на рѣкѣ Острѣ. — 25, перешелъ онъ рѣку Сожъ и соединился съ Фельдмаршаломъ Шереметевымъ, который, съ пѣхотою своею, двинулся къ нему на встрѣчу вверхъ по правому берегу Сожи. Тогожъ дня, Карлъ XII прибылъ въ Багвиновку. (3) На семъ переходѣ, непріятель обезпокоиваемъ былъ отрядомъ Россійской кавалеріи, которая сильно нападала

(1) Leben Carl des XII. (2) Журналъ Петра Великаго. (3) Leben Carl des XII.

на одну изъ его колоннъ. — 26, Петръ держалъ военный совѣтъ, (1) въ коемъ рѣшено было по прежнему стать на пути непріятельскомъ къ Смоленску, дабы затруднить движеніе его по сей дорогѣ и прикрыть столь важный городъ. Въ слѣдствіе сего, армія пошла занять тѣсные проходы по рѣчкѣ Бѣлой Напѣ, а главная квартира переведена была въ село Доброе. — 28, Карлъ XII, двинулся къ Черной Напѣ. (2) Затруднительный доступъ къ сей рѣчкѣ, протекающей чрезъ большія болота, заставилъ думать Короля Шведскаго, что онъ безъ опасенія можетъ разтянуть свою армію, для удобнѣйшаго фуражированія. Правое крыло, подъ начальствомъ Генерала Рооса, составленное изъ четырехъ полковъ пѣхотныхъ и одного кавалерійскаго, поставлено было въ

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

трехъ верстахъ, по другую сторону главнаго лагеря, находившагося въ Моляпичахъ. А какъ сіе правое крыло пришлось въ весьма близкомъ разстояніи отъ лѣваго крыла Россійской арміи, то Петръ принялъ намѣреніе воспользоваться симъ обстоятельствомъ, для доставленія войскамъ своимъ случая одержать надъ непріятелемъ частную поверхность, которая послужила бы къ ободренію ихъ. 29 числа въ вечеру, войски назначенныя къ нападенію и состоявшія изъ 8 баталіоновъ пѣхоты подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Голицына, (1) выступили для перехода рѣчекъ и болотъ, съ непріятелемъ ихъ раздѣлявшихъ. Отрядъ сей долженствовалъ быть подкрѣпленнымъ 30 эскадронами кавалеріи, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Флуга. Князь Голицынъ воспользовался ночью, для

(1) Журналъ Петра Великаго.

перехода двухъ рѣчекъ Бѣлой и Черной Напы, и другихъ препятствій, затруднявшихъ маршъ его, а 30 числа, въ 6 часовъ утра, атаковалъ лагерь Генерала Рооса. Шведы, захваченные врасплохъ, съ великимъ трудомъ успѣли построиться въ боевый порядокъ; не смотря на то, Россіяне, только что по двухъ-часовомъ, упорномъ сраженіи, могли опрокинуть ихъ. Еслибъ въ сіе время кавалерія Генерала Флуга пришла для довершенія побѣды, то весь отрядъ непріятельскій, въ безпорядкѣ бѣжавшій, былъ бы истребленъ; но сія кавалерія, остановленная затруднительностію проходовъ, не могла приспѣть во время. Приближеніе Короля Шведскаго, который узнавъ о сраженіи по грому перестрѣлки, спѣшилъ на помощь къ Роосу съ нѣсколькими полками, заставило Россіянъ отступить за рѣчку Черную Напу, для соединенія со своею арміею. Въ семъ дѣлѣ, Шведы потеря-

ли 6 знаменъ и при пушки. [1] Они показали у себя только 750 человѣкъ раненыхъ и 270 убитыхъ; [2] но по Россійскимъ реляціямъ, число однихъ убитыхъ простиралось до 2,000 человѣкъ. [3] Уронъ съ Россійской стороны, состоялъ въ 212 человѣкахъ убитыхъ, 163 безъ вѣсти пропавшихъ и 1,191 раненыхъ. [4] Князь Голицынъ, получившій отъ Государя орденъ Св: Апостола Андрея Первозваннаго, дѣйствительно заслуживалъ награжденія за искуство, съ коимъ управлялъ онъ симъ поискомъ. Особенно должно замѣтить, что онъ прекратилъ сраженіе очень кстати: еслибы онъ упорствовалъ продолжать оное, то подвергнулся бы опасности быть утѣсненнымъ громадою силъ Шведскихъ, и загнаннымъ въ болота Черной Напы. Но

(1) Письмо Петра I къ Царевичу Алексѣю, отъ 31 Августа. (2) Adlerfeld. (3) Журналъ Петра Великаго. (4) Голиковъ.

Голицынъ зналъ, что поискъ его долженствовалъ быть только внезапнымъ нападеніемъ, которое надлежало произвесть съ рѣшительностію и быстротою. — Напротивъ того, Генералъ Роосъ, собственною небрежностію навлекъ на себя несчастіе. Еслибъ онъ надлежащимъ образомъ наблюдалъ переправы чрезъ Черную Напу, то не подвергнулся бы внезапному нападенію, и выигралъ бы время для него потребное, чтобы приготовиться къ отпору, или отступить къ главнымъ силамъ своей арміи, еслибъ почелъ себя слабымъ для сраженія.

Петръ I, довольный поверхностію, одержанною его войсками, 30 числа въ вечеру отступилъ изъ села Добраго къ Мстиславлю. — (1) Король Шведскій, со своей стороны, рѣшился идти впередъ, въ надеждѣ

(1) Журналъ Петра Великаго.

наспичь Россійскую армію и вступивъ съ нею въ сраженіе, отмстить за пораженіе войскъ своихъ подъ Добрымъ, которое тѣмъ прискорбнѣе было для него, что еще въ первый разъ Шведы претерпѣли неудачу подъ личнымъ его предводительствомъ. 1 Сентября, выступилъ онъ изъ Моляшичь въ Валовники. 3 перешелъ въ Безводичи, а 5 въ Пацково. (1) По мѣрѣ приближенія его, Россійская армія медленно отступала, оставляя назади козаковъ и другіе кавалерійскіе отряды, для обезпокоиванія марша непріятельскаго. 7 Сентября, Петръ находился въ Мигновичахъ, (2) на границѣ Россійской: въ слѣдующіе дни, отступилъ онъ къ Смоленску, и хотя былъ уже на землѣ Россійской, однакожъ продолжалъ жечь и опусто-

(1) Leben Carl des XII. (2) Письмо Петра I къ Князю Долгорукому, изъ Мигновичей отъ 7 Сентября.

шать поля, точно какъ дѣлалъ то въ областяхъ Польскихъ. — 7 Сентября, Шведская армія двинулась къ Малейкову, (1) будучи безпрестанно обезпокоиваема Россійскою кавалеріею. — 9 Числа, происходила схватка нѣсколько важнѣе прежнихъ: Генералъ Бауръ, шедшій съ лѣваго боку Шведовъ съ 12 драгунскими полками, рѣшился атаковать армію ихъ, на маршѣ изъ Малейкова въ Раевку. Карлъ XII, извѣщенный Валахами своими о появленіи регулярной кавалеріи съ лѣваго боку его колоннъ, самъ бросился въ ту сторону съ Острогоцкимъ кавалерійскимъ полкомъ. Первые эскадроны Россійскіе были опрокинуты, но когда другіе, вновь прибывшіе, пошли въ атаку, то Шведскій полкъ былъ окруженъ и самъ Король находился въ великой опасности быть взятымъ въ плѣнъ. Ему не оставалось инаго средства

(1) Leben Carl des XII.

къ спасенію, какъ пробиться, и онъ съ трудомъ бы успѣлъ въ семъ, безъ помощи нѣсколькихъ другихъ кавалерійскихъ полковъ, во время приспѣвшихъ для его освобожденія. Послѣ боя, продолжавшагося около двухъ часовъ, обѣ стороны разошлись. Шведы возвратились къ арміи своей, въ Раевку, а Бауръ отступилъ къ Кадину. (1) — 10, Шведскій Король приближился къ границѣ Россійской и сталъ лагеремъ при Старищи. (2)

Положеніе Карла XII, было самое затруднительное. Онъ видѣлъ, что никогда не удастся ему принудить къ сраженію Петра I, который постоянно слѣдуя способу войны имъ принятому, старался только заманить его внутрь страны опустошенной, гдѣ бы погибель Шведской арміи содѣлалась неизбѣжною. Къ

(1) Рапортъ Генерала Баура. (2) Leben Carl des XII.

томужъ, Карлъ не имѣлъ никакихъ вѣрныхъ извѣстій о Левенгауптѣ; а какъ для него весьма важно было обезпечить соединеніе свое съ симъ Генераломъ, то онъ и долженъ былъ держаться при Могилевѣ, между тѣмъ, какъ недостатокъ продовольствія, претерпѣваемый его войсками въ странѣ между Днѣпромъ и Сожью не позволялъ ему долѣе тамъ оставаться. Съ другой стороны, Мазепа неотступно просилъ его вступить въ Украйну, представляя, что не можетъ уже долѣе утаивать сношеній своихъ съ нимъ; что Петръ каждый часъ можетъ быть извѣщенъ о сихъ проискахъ и наказать его, прежде нежели успѣетъ онъ получить защиту отъ Шведской арміи. Таковыя представленія, заставили Карла XII опасаться, чтобы не потерять всѣхъ выгодъ, ожиданныхъ отъ союза съ Мазепою; почему и рѣшился онъ вступить въ область Сѣверскую, не ожидая долѣе Левен-

гауппа. Намѣреніе сіе произвелъ онъ въ дѣйствіе вопреки мнѣнія многихъ знатнѣйшихъ чиновниковъ своихъ, которые предлагали сперва идти на встрѣчу къ Левенгауппу, а потомъ уже, со всѣми соединенными силами, вступить въ область Сѣверскую.

Дабы овладѣть переправою чрезъ рѣку Сожъ, Король отрядилъ, въ ночи съ 13 на 14 число, Генералъ-Маіора Лагеркрону съ 4,500 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, при шести пушкахъ, (1) съ приказаніемъ исправить дороги до самаго Кричева, гдѣ надлежало строить мосты на Сожи. Армія выступила изъ Старишп 14 числа, въ нѣсколькихъ колоннахъ, чрезъ Малейково въ Быстрицу; на другой день прибыла въ Валовники; а 16 перешла чрезъ Моляшичи въ Горбашку. 18, Король, переправясь

(1) Adlerfeld.

чрезъ рѣку Сожъ въ Кричевѣ, вступилъ въ великіе лѣса, раздѣляющіе область Сѣверскую съ Литвою и простирающіеся отъ рѣки Сожи до Ипути, болѣе нежели на 80 верстъ въ ширину. Карлъ, провелъ ночь съ 18 на 19 число въ Лобжѣ. Генералъ Лагеркрона посланъ былъ изъ Кричева опять впередъ, для овладѣнія переправою чрезъ рѣку Ипуть; послѣ чего приказано было ему занять Стародубъ, который долженствовали сдать ему козаки Мазепины. Король намѣревался укрѣпить сей городъ, какъ для поддержанія дѣйствій арміи своей въ области Сѣверской, такъ и для воспрепятствованія Россіянамъ войти въ сію страну. Но предположеніе сіе не имѣло успѣха, отъ того, что Лагеркрона, по неимѣнію хорошихъ проводниковъ, принялъ слишкомъ въ право и своротилъ съ дороги ему предписанной. 19 числа, Король пришелъ въ Буду, а 20 въ Костюковичи.

Карлъ XII, примѣтивъ, что Лагеркрона заблудился, самъ отправился впередъ съ однимъ гвардейскимъ и однимъ пѣхотнымъ полками и съ 300 человѣкъ кавалеріи Аріергарда Лагеркронова, которые случайно слѣдовали по настоящей дорогѣ. 21 числа, переправился онъ въ бродъ чрезъ рѣку Бѣседь; 22, по двухдневномъ маршѣ, перешелъ Россійскую границу и прибылъ въ Нивное, откуда послалъ 300 человѣкъ кавалеріи къ рѣкѣ Ипути, для овладѣнія переправою. 23, рано по утру, выступилъ онъ вслѣдъ за симъ отрядомъ въ Дроковъ, близъ Ипути; а 24 переправившись чрезъ сію рѣку, перешелъ въ Каспеничи, гдѣ и простоялъ пятнадцать дней, чтобы по выходѣ изъ великихъ лѣсовъ, собрать свою армію и дать ей отдыхъ. Маршъ отъ Кричева до рѣки Ипути, былъ крайне затруднителенъ для Шведовъ, (1) весьма потерпѣвшихъ

(1) Шведская Реляція Полтавскаго сраженія.

на ономъ. Большая часть полковъ уже издержала провіантъ, взятый съ собою при выходѣ изъ зимнихъ квартиръ, и не было никакихъ средствъ достать онаго въ безплодной странѣ, чрезъ которую принуждена была проходить армія. Единственное пособіе, не допустившее войски умереть съ голода, состояло въ небольшемъ числѣ рогатаго скота, который вели за арміею, и коего мясо, раздаваемое безъ хлѣба и соли, служило къ поддержанію изтощенныхъ силъ солдатъ. Къ довершенію несчастія, Шведы много терпѣли также и отъ недостатка воды, ибо болотная вода, по сей дорогѣ находимая, почти негодна была къ употребленію.

Петръ I, прибывшій 10 Сентября въ Соболево, (1) узналъ тамъ спустя нѣсколько дней, объ отступномъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

движеніи Короля Шведскаго, которое открывало предпріятіе его на область Сѣверскую. Въ слѣдствіе сего, Государь немедленно отрядилъ Генералъ-Маіора Ифланда съ нѣсколькими драгунскими полками, (1) съ приказаніемъ какъ можно поспѣшнѣе идти въ область Сѣверскую, дабы предупредить въ ней непріятеля и привесть въ безопасность крѣпости тамъ находившіяся. А какъ въ тоже время Петръ получилъ извѣстіе, что Левенгауптъ былъ уже не далеко, (2) то собралъ военный совѣтъ, въ коемъ рѣшено было, чтобы самому Государю, съ отдѣльнымъ корпусомъ, идти противъ Левенгаупта, а между тѣмъ Фельдмаршалу Шереметеву, съ главными силами арміи, перейти рѣку Сожъ повыше Мстиславля, и слѣдуя съ лѣваго боку марша Короля Шведскаго, войти въ область Сѣверскую, по той же

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.

дорогѣ, которую взялъ Генералъ Ифландъ. Генералу Бауру съ 5000 кавалеріи, поручено было преслѣдовать Короля Шведскаго, (1) дабы не упустить его изъ виду и стараться что-либо предпринять противъ его аріергарда. — Поелику всѣ извѣстія, полученныя въ главной квартирѣ Россійской, согласовались въ томъ, что армія Левенгауптова состояла не болѣе какъ изъ 8000 человѣкъ, (2) то Петръ и почелъ достаточнымъ взять съ собою 10 баталіоновъ пѣхоты и десять драгунскихъ полковъ; что и составляло корпусъ около 12000 человѣкъ. Для ускоренія и облегченія марша сего отряда, войски составлявшія оный оставили назади свои обозы, а пѣхота посажена была на лошадей. 15 Сентября, Петръ выступилъ изъ Соболева въ Григорково; на другой день продолжалъ маршъ свой, но въ послѣдствіи

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.

будучи обмануть ложными показаніями вѣроломнаго проводника, будто Левенгауптъ находится еще далеко отъ Днѣпра, взялъ ложное направленіе, дабы не допустить его къ сей рѣкѣ, и чрезъ то лишилъ себя возможности преградить путь Шведскому Генералу.

Левенгауптъ, затрудненный необходимостію собрать великое количество съѣстныхъ припасовъ, которые велѣно было ему везти съ собою, не могъ выступить въ день, назначенный ему Королемъ, и не прежде 31 Августа успѣлъ оставить мѣстечко Долгиновъ, (1) при вершинѣ рѣки Виліи, гдѣ собралъ свою армію, а 14 Сентября прибылъ въ Черею. Великій подвозъ, имъ прикрываемый, препятствовалъ ему идти скоро; не взирая на то, 19 числа прибылъ онъ въ Шкловъ, гдѣ

(1) Leben Carl des XII.

переправлялся чрезъ рѣку Днѣпръ 20, 21 и 22 чиселъ, и пришелъ въ Грибаны, а 24, двинулся къ Недвѣдовкѣ.

Между тѣмъ, Петръ I встрѣтилъ случайно Польскаго дворянина, и узналъ отъ него, что Левенгауптъ, котораго намѣревались искать на правомъ берегу Днѣпра, перешелъ уже сію рѣку и потянулся къ Пропойску. (1) Сіе извѣстіе было тѣмъ важнѣе, что еслибъ Россіяне еще нѣсколько дней продолжали слѣдовать по ложному направленію, то Левенгауптъ непремѣнно бы ушелъ отъ нихъ. Петръ, приказавъ повѣсить вѣроломнаго проводника, устремился вслѣдъ за Левенгауптомъ, дабы настигнуть его и принудить къ сраженію. Съ 25 числа, кавалерійскіе отряды, подъ начальствомъ Генерала Флуга и Князя Меншикова, открыли непріятеля, продолжавшаго маршъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

свой по дорогѣ къ Пропойску. Здѣсь узнали, что вмѣсто 8,000 Шведовъ, коихъ надѣялись найти, у Левенгаупта находилось болѣе 15,000 человѣкъ и что слѣдовательно онъ былъ превосходнѣе въ числѣ. Дабы возстановить равенство силъ, Государь послалъ повелѣніе къ Генералу Бауру, который, какъ уже сказано, отправленъ былъ вслѣдъ за Королемъ Шведскимъ и въ то время находился въ окрестностяхъ Кричева, чтобы присоединился къ нему съ 4,000 драгуновъ; а Бригадира Фастмана съ 1,000 драгуновъ и небольшимъ числомъ козаковъ отрядилъ къ Пропойску, для препятствованія непріятельской переправѣ чрезъ рѣку Сожъ. Въ тоже время, въ военномъ совѣтѣ, собранномъ Петромъ I, положено было, ожидать прибытія Генерала Баура въ теченіи двухъ дней; но если по прошествіи сего срока онъ не явится, въ такомъ случаѣ отважиться на генеральное

сраженіе, не смотря на превосходство силъ непріятельскихъ.

26 Числа, Россійская кавалерія сдѣлала нападеніе на аріергардъ непріятельскій (1); но твердое сопротивленіе Шведовъ учинило покушеніе сіе безполезнымъ и Левенгауппу удалось безъ урона перейти дефиле при Долгомъ-Мхѣ, рѣчкою Рекпою составляемый. 27, Самъ Государь, со всѣмъ корпусомъ своимъ прибылъ въ Долгой-Мохъ. Непріятель, разломавшій мостъ на рѣчкѣ Рекпѣ, (2) приготовился къ защищенію дефиле, и для того подвинулъ свою артиллерію, противу коей Петръ велѣлъ поставить 5 пушекъ. Пальба продолжалась часть дня: Левенгауптъ завелъ оную единственно въ намѣреніи прикрыть маршъ своего подвоза, отправленнаго имъ впередъ;

(1) Leben Carl des XII. (2) Журналъ Петра Великаго.

а подъ вечеръ отступилъ къ деревнѣ Лѣсной, полагая, что уже выигралъ время для него потребное. Въ ночи, Петръ велѣлъ построить два моста на рѣчкѣ Рекстѣ, и 28 числа поутру двинулся далѣе впередъ.

Генералъ Левенгауптъ, на самомъ разсвѣтѣ, послалъ подвозъ свой къ Пропойску, подъ прикрытіемъ 3,000 отряда, составленнаго изъ двухъ баталіоновъ и 16 эскадроновъ. [1] Дабы скрыть сіе движеніе, остатокъ арміи его занялъ позицію при деревнѣ Лѣсной, по опушкѣ большаго лѣса, чрезъ который долженствовали проходить Россіяне. — Петръ I, видя, что двухдневный срокъ, назначенный къ ожиданію прихода Генерала Баура уже прошелъ, а о немъ не было никакого извѣстія, рѣшился

(1) Шведская реляція сраженія при деревнѣ Лѣсной.

атаковать непріятеля тѣми войсками, которыя при немъ находились. Для сего вступилъ онъ въ лѣсъ, раздѣлявшій его съ непріятелемъ, но болота и затруднительные проходы на пути встрѣченные принудили его взять другую дорогу, которую показалъ проводникъ къ нему приведенный, а на прежней дорогѣ оставленъ былъ Полковникъ Кампбель съ 1,000 драгунами. (1) Къ полудню, армія сошлась съ первыми постами непріятельскими, занимавшими опушку лѣса. Петръ I, велѣлъ спѣшиться своимъ 10 баталіонамъ и Невскому драгунскому полку. Сей драгунской полкъ и Ингерманландской пѣхотной, пошли противъ праваго крыла непріятельскаго, между тѣмъ какъ Семеновской полкъ съ тремя баталіонами Преображенскаго и однимъ Астраханскаго полковъ, слѣдовали противъ лѣваго

(1) Журналъ Петра Великаго.

крыла Шведовъ. Сраженіе началось сильнымъ нападеніемъ Шведской пѣхоты на Ингерманландской и Невской полки, которые противупоставили ей упорнѣйшее сопротивленіе; но какъ непріятель былъ многочисленнѣе и угрожалъ обходомъ правому флангу сихъ полковъ, то для отвращенія сего, Петръ приказалъ возвратиться семи баталіонамъ праваго крыла, которые постепенно, одинъ за другимъ, пристроились къ правому флангу атакованныхъ войскъ. Съ помощію сего подкрѣпленія, Россіяне успѣли отразить и вытѣснить изъ лѣсу непріятеля, отбивъ у него двѣ пушки и четыре знамя. Пользуясь таковымъ успѣхомъ, Петръ вывелъ свою кавалерію и пѣхоту на поле, передъ деревнею Лѣсною, гдѣ Шведскій корпусъ построился въ боевый порядокъ. Вскорѣ, сраженіе сдѣлалось общимъ, и съ величайшимъ ожесточеніемъ продолжалось до трехъ часовъ

по полудни. Обѣ стороны оказали примѣрную храбрость, и побѣда нѣсколько времени колебалась, но подъ конецъ склонилась на сторону Россіянъ, которые отбивъ у непріятеля 8 пушекъ прогнали его въ лагерь при деревнѣ Лѣсной. Въ то время, Петръ получилъ извѣстіе о скоромъ прибытіи Генерала Баура; почему и рѣшился пріостановить новое нападеніе, сколько во ожиданіи сего Генерала, столько же и для того, чтобы дать отдыхъ собственнымъ войскамъ, утомившимся отъ боя. Въ продолженіи двухъ часовъ, обѣ арміи стояли неподвижно, въ разстояніи на полвыстрѣла пушечнаго одна отъ другой. Къ 5-ти часамъ вечера, прибылъ Генералъ Бауръ и прошедъ подъ огнемъ непріятельской артиллеріи сталъ на лѣвомъ крылѣ Россіянъ. Обстоятельство сіе, позволило Государю взять съ сего крыла два полка драгунскихъ для подкрѣпленія праваго

крыла. [1] Непріятель, со своей стороны, также значительно усиленъ былъ приходомъ 3000 человѣкъ, находившихся у прикрытія подвоза и возвратившихся къ нему изъ Пропойска. Въ 5 часовъ, Петръ возобновилъ нападеніе, [2] которое и произведено и выдержано было съ жаромъ. По нѣсколькихъ атакахъ, Россіяне прибѣгнули къ рукопашному бою, и устремившись на непріятеля со шпагами и штыками сбили и привели въ разстройство лѣвое крыло его. Левенгауптъ, для возстановленія дѣла, обратилъ на подкрѣпленіе сего лѣваго крыла большую часть войскъ, пришедшихъ къ нему изъ Пропойска; [3] но какъ и сей послѣдній резервъ былъ опрокинутъ,

(1) Реляція сраженія при деревнѣ Лѣсной, посланная Россійскимъ Генералъ-Адъютантомъ Брукенталемъ къ Графу Синявскому. (2) Журналъ Петра Великаго. (3) Реляція, посланная къ Синявскому.

що непріятель нашелся принужденнымъ скрыться между телѣгами своего подвоза, построившагося Вагенбургомъ при деревнѣ Лѣсной. Наступленіе ночи и густой снѣгъ съ сильнымъ вѣтромъ, пошедшій въ 7 часовъ вечера, побудили Петра прекратить сраженіе. Вся Россійская армія осталась въ ружьѣ, для наблюденія за непріятлелемъ, разложившимъ большіе огни вокругъ своихъ повозокъ. На другой день, Петръ, намѣревался уже возобновить нападеніе, какъ получилъ извѣстіе, что непріятель отступилъ, бросивъ своихъ раненыхъ и обозы. Государь, тотчасъ отрядилъ для преслѣдованія Генерала Флуга съ нѣсколькими драгунскими полками и нѣсколькими сотнями козаковъ и Калмыковъ. (1) Остатки Шведской арміи, присоединились въ Пропойскѣ къ главному обозу своему, (2) и Левен-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Шведская реляція сраженія при деревнѣ Лѣсной.

гауптъ видя, что не было возможности спасти онаго, велѣлъ взять часть лошадей подъ свою пѣхоту, дабы тѣмъ облегчить уходъ оной. Поелику мостъ въ Пропойскѣ разломанъ былъ Бригадиромъ Фастманомъ, оборонявшимъ переходъ чрезъ рѣку Сожъ, то Левенгауптъ нашелся принужденнымъ идти внизъ по рѣкѣ, до деревни Глинки, гдѣ 500 человѣкъ Шведской кавалеріи переправились чрезъ рѣку вплавь, тогожъ вечера. — Между тѣмъ, Генералъ Флугъ догналъ аріергардъ непріятельскій близъ Пропойска, побилъ 500 человѣкъ изъ онаго и взялъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ. (1) При семъ случаѣ, остатокъ подвоза достался въ добычу Россіянамъ. — 30 числа, главныя силы Шведскаго корпуса, переправились чрезъ рѣку Сожъ также вплавь, при деревнѣ Глинкѣ, и продолжали маршъ свой

(1) Журналъ Петра Великаго.

въ область Сѣверскую. [1] Петръ, послалъ Князя Меншикова съ остаткомъ кавалеріи для преслѣдованія Левенгаупта, [2] а самъ съ пѣхотою, 2 Октября отправился изъ Лѣсной чрезъ Чаусы въ Смоленскъ, куда и прибылъ 8 Октября.

Сраженіе при деревнѣ Лѣсной тѣмъ достопамятнѣе, что это было первое правильное сраженіе, въ коемъ Россіяне съ равнымъ и даже нѣсколько меньшимъ числомъ, одержали побѣду. Левенгауптъ имѣлъ около 16,000 человѣкъ. У Петра было только 5,000 человѣкъ пѣхоты и 7000 кавалеріи; изъ послѣдней, 1000 человѣкъ подъ начальствомъ Кампбеля оставлены были назади. И такъ, Россіяне начали сраженіе съ 11,000 человѣкъ, къ коимъ должно присовокупить 4,000 драгуновъ Генерала

(1) Шведская реляція сраженія. (2) Журналъ Петра Великаго.

Баура; что и составляетъ всего только 15,000 человѣкъ. Уронъ со стороны Россійской, состоялъ въ 1,111 человѣкахъ убитыхъ и 2856 раненыхъ. Въ числѣ послѣднихъ находился Генералъ-Лейтенантъ Принцъ Гессе-Дармштатскій, который спустя нѣсколько дней умеръ отъ ранъ своихъ. — Шведы потеряли до 8000 человѣкъ убитыхъ. Сверхъ того взято у нихъ 876 человѣкъ плѣнныхъ и отбито 10 Штандартовъ, 34 знамя, вся артиллерія состоявшая изъ 17 пушекъ, и 7000 повозокъ, находившихся въ обозѣ и въ подвозѣ съѣстныхъ припасовъ.

Можетъ быть станутъ укорять Петра I, что вступилъ въ сраженіе не дождавшись Генерала Баура, и чрезъ то подвергался опасности быть разбитымъ превосходными силами непріятеля. Но должно принять въ уваженіе, что не имѣя извѣстій о Баурѣ, Петръ не могъ

знать, что сей Генералъ скоро къ нему присоединится, а отлагая долѣе нападеніе, онъ могъ упустить Левенгаупта. Петръ, тѣмъ менѣе долженъ былъ колебаться атаковать непріятеля, что всѣ выгоды находились совершенно на его сторонѣ: ибо, потерявъ сраженіе, онъ потерялъ бы только однихъ людей, коихъ легко замѣстить могъ; между тѣмъ какъ разбивъ Левенгаупта и овладѣвъ его подвозомъ испровергалъ всѣ надежды Карла XII, неимѣвшаго никакихъ средствъ къ замѣненію урона, причиненнаго симъ пораженіемъ. Съ другой стороны, несправедливо было бы обвинять также и Шведскаго Генерала. Левенгауптъ, озабоченный необходимостію сохранить драгоцѣнный подвозъ, имъ прикрываемый, находился въ весьма затруднительномъ оборонительномъ положеніи. Онъ не могъ, ни избѣгнуть сраженія посредствомъ бы-

стрыхъ и хорошо разочтенныхъ переходовъ, ниже ввести въ оное всѣ силы свои, ибо всегда находился принужденнымъ отряжать немалую часть войскъ для охраненія обоза. Въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ не оставалось ему инаго средства, какъ стараться сколь возможно долѣе выдерживать бой съ частію войскъ своихъ, а другую, прикрывавшую подвозъ, притянуть къ себѣ не прежде, какъ уже положеніе его сдѣлается столь отчаяннымъ, что сохраненіе подвоза учинится предметомъ второстепеннымъ и вовсе неисполнимымъ. — Таковы точно были поступки Левенгаупта въ сраженіи при Лѣсной; а по сему и должно признаться, что онъ былъ только жертвою несчастной участи своей, заведшей его въ такія обстоятельства, гдѣ личныя дарованія его не могли принести никакой пользы.

Между тѣмъ, какъ счастіе измѣняло Шведамъ на берегахъ Сожи, оно оказалось столь же неблагопріятнымъ для нихъ и въ другой сторонѣ. — Петръ I, отъѣзжая изъ Петербурга, поручилъ начальство надъ войсками въ Ингерманландіи Генералъ-Адмиралу Апраксину. — Въ сей сторонѣ, почти все лѣто прошло безъ важныхъ происшествій. Наконецъ Апраксинъ, узнавъ, что непріятель имѣлъ въ Вейсенбергѣ одинъ кавалерійскій и одинъ пѣхотный полкъ, вознамѣрился напасть на оные. Для сего, выступилъ онъ изъ Нарвы съ тремя баталіонами пѣхоты, драгунскимъ полкомъ Полковника Монастырева и нѣсколькими сотнями козаковъ. 15 Августа, прибылъ онъ къ рѣчкѣ Сейми, гдѣ нашелъ редутъ защищаемый 190 человѣками, и немедленно велѣлъ атаковать оный; а какъ упорное сопротивленіе Шведовъ раздражило Россіянъ, то весь помянутый отрядъ былъ побитъ,

кромѣ четырехъ человѣкъ, отъ коихъ узнано, что оба полка, которыхъ искали, находились неподалеку. По сему извѣстію, Апраксинъ немедленно отправился впередъ съ драгунскимъ полкомъ, приказавъ пѣхотѣ слѣдовать за собою. По приближеніи Россіянъ, непріятель показалъ видъ, будто хочетъ отступить къ Вейсенбергу, но Россійскіе драгуны, преградивъ ему путь, принудили къ сраженію. Россійская пѣхота, съ такою рѣшительностію устремилась противъ Шведовъ, что кавалерія ихъ съ перваго выстрѣла обратилась въ бѣгство, оставя свою пѣхоту, которая и была побита на голову. Въ небольшомъ дѣлѣ семъ, Шведы потеряли 244 человѣка плѣнныхъ и 916 убитыхъ. Уронъ съ Россійской стороны состоялъ только въ 16 человѣкъ убитыхъ и 69 раненыхъ. По совершеніи сего поиска, Апраксинъ возвратился въ Нарву, а спустя нѣсколько дней, получилъ

извѣстіе, что непріятель готовился впоргнуться въ Ингерманландію. — Сенатъ Стокгольмскій, далъ повелѣніе Генералу Либекеру начать военныя дѣйствія.(1) Въ слѣдствіе онаго, Либекеръ выступилъ изъ Выборга съ 14,000 арміею (2) и слѣдуя двумя колоннами къ Невѣ рѣкѣ, прибылъ къ деревнѣ Колтуши, (3) въ срединѣ великаго колѣна, образуемаго теченіемъ Невы отъ Шлиссельбурга къ Петербургу; а какъ впадина сего колѣна находилась со стороны непріятельской, то тѣмъ труднѣе было для Россіянъ оборонять переправу. 28-го Августа, Россійскій Контръ-Адмиралъ Графъ Боцисъ, стоявшій на Невѣ съ 5-ю бригантинами и другими 8 судами, между рѣчками Мойкою и Мгою, увѣдомилъ Генералъ-Адмирала, что непріятель устроивалъ батарею противъ устья

(1) Adlerfeld. (2) Leben Carl des XII.
(3) Adlerfeld.

рѣчки Мги. (1) По сему извѣстію, Апраксинъ обратилъ къ рѣчкѣ Мгѣ всѣ войски, коими располагать могъ. Но непріятель только показывалъ видъ, будто хочетъ переправляться въ семъ мѣстѣ, дабы отвлечь вниманіе Россіянъ отъ настоящаго мѣста переправы, избраннаго имъ въ трехъ верстахъ ниже устья рѣки Тосны. 30-го числа по утру, Апраксинъ отправился изъ Петербурга къ рѣчкѣ Мгѣ, но недоѣзжая до Тосны, нашелъ непріятеля уже приготовившагося къ переправѣ. Въ слѣдствіе сего, тотчасъ послалъ онъ приказанія ко всѣмъ войскамъ идти къ нему, для защищенія переправы; но какъ оныя находились уже на пути къ рѣчкѣ Мгѣ, то и не могли поспѣть во время. Шведы построили плоты, изъ коихъ каждый составленъ былъ изъ осьми понтоновъ вмѣстѣ связанныхъ. Плоты

(1) Журналъ Петра Великаго.

сіи, съ поставленными на нихъ солдатами, пошли на веслахъ къ противному берегу, подъ защитою скрытной батареи, на правомъ берегу, въ лѣсу устроенной. Но въ сіе время прибыли два Россійскихъ бригантина, и начали производить столь сильный огонь по плотамъ непріятельскимъ, что принудили ихъ возвратиться назадъ. Тогда Шведы обратили дѣйствіе своей батареи противъ бригантинъ, и сильно повредивъ ихъ, скоро принудили къ отступленію. Освободившись отъ сихъ судовъ, немедленно отправили они пять плотовъ, съ 300 человѣками на каждомъ, которые безпрепятственно приставъ къ лѣвому берегу, тотчасъ начали строить укрѣпленія. Въ сіе время приспѣли 400 человѣкъ Россійскихъ драгуновъ, а въ слѣдъ за ними Маіоръ Волоховъ съ однимъ пѣхотнымъ баталіономъ и тремя пушками. Войски сіи рѣшительно устремились противъ

непріятеля, но оный уже столько усилился, что трудно было его опрокинуть. По трехъ-часовомъ боѣ, Россіяне, не получавшіе подкрѣпленія, принуждены были отступить съ урономъ, а Шведы овладѣли переправою. Въ слѣдующіе дни, вся армія непріятельская переправилась чрезъ рѣку.

Либекеръ, вторгаясь въ Ингерманландію, полагалъ найти тамъ изобильное продовольствіе; но обманулся въ надеждѣ своей. Всѣ припасы, которыхъ Россіяне не могли увезть въ Петербургскую крѣпость, были истреблены и Шведская армія съ перваго шагу своего на лѣвый берегъ Невы нашлась въ такой нуждѣ, что не только солдаты, но даже Офицеры принуждены были питаться лошадинымъ мясомъ. (1) Либекеръ вообразилъ, что вошедъ далѣе

(1) Leben Carl des XII.

внутрь Ингерманландіи, найдетъ страну не столь раззоренную, (1) и для того двинулся чрезъ Ижору къ Дудорову и Скворицѣ. (2) Россіяне, не вступая въ дѣйствительный бой, безпрестанно окружали колонны Шведскія легкими войсками своими, а чтобы лишить ихъ послѣдняго продовольствія, козаки жгли селенія, въ коихъ Шведы могли бы найти оное. Такимъ образомъ Пулково, Гатчина, Скворица и множество другихъ деревень обращены были въ пепелъ. — Шведская армія, томимая голодомъ, рѣшилась приближиться къ морю. Сильный отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ Либекера, пошелъ къ городу Копорью, прикрываемому нѣсколькими тысячами Россіянъ подъ начальствомъ Бригадира Фризера. Россіяне были разбиты, съ потерею своего обоза. Между прочими бумагами канцеляріи Фризера,

(1) Adlerfeld. (2) Leben Carl des XII.

неприятель нашелъ письмо Генералъ-Адмирала Апраксина, коимъ извѣщалъ онъ, что собравъ гарнизоны крѣпостей въ Ингерманландіи лежащихъ, чрезъ нѣсколько дней надѣется составить нарочитую армію, съ коею пойдетъ отрѣзывать отступленіе Шведамъ. Либекеръ, устрашенный таковымъ намѣреніемъ, помышлялъ только, какъ бы выйти изъ мнимой опасности. Онъ рѣшился немедленно идти къ Колганя, на морскомъ берегу, гдѣ стоялъ Шведскій флотъ Адмирала Анкерштерна. Прибывъ туда, 29 Сентября, послалъ онъ къ Анкерштерну Офицера съ прозьбою, чтобы принялъ къ себѣ на корабли войски, для перевоза оныхъ въ Финляндію. По нѣсколькихъ затрудненіяхъ, Шведскій Адмиралъ согласился на сіе предложеніе. Тогда Либекеръ приказалъ убить 5000 лошадей, бывшихъ при его арміи и сжечь обозъ. Посаженіе войскъ на суда, затрудняемое бурною погодою,

не могло быть совершенно окончано ранѣе пятнадцати дней. Сіе обстоятельство, дало время Апраксину придти 12 Октября къ Колгапя, съ 5-ю батальонами пѣхотными, однимъ гранадерскимъ, 200 человѣкъ драгуновъ и небольшимъ числомъ козаковъ. (1) У Шведовъ оставались еще на берегу два Саксонскіе батальона: Маіоръ Шуленбургъ, начальствовавшій оными, прикрылся укрѣпленіемъ изъ засѣки и рогатокъ составленнымъ и отказался положить ружье, по требованію Россіянъ. Тогда Генералъ - Адмиралъ велѣлъ сдѣлать нападеніе: пѣхотные баталіоны пошли прямо противъ укрѣпленія, между тѣмъ, какъ гранадеры подъ начальствомъ Маіора Грекова и Порутчика Синявина успѣли обойти оное въ бродъ по морю. Непріятель, взятый въ тылъ, былъ опрокинутъ и искалъ себѣ убѣжища

(1) Журналъ Петра Великаго.

во второмъ внутреннемъ укрѣпленіи, но Россіяне, ворвавшіеся туда вмѣстѣ съ бѣгущими, произвели ужасное кровопролитіе. Всѣ, которые не взяты въ плѣнъ, побиты были до послѣдняго человѣка. Потеря Россіянъ простиралась до 58 человѣкъ убитыхъ и 220 раненыхъ; уронъ Шведовъ состоялъ въ 207 человѣкахъ плѣнныхъ и болѣе 900 убитыхъ. — Послѣ сего несчастнаго происшествія, Анкерштернъ снявшись съ якоря поплылъ къ берегамъ Финляндіи въ Біорко, (1) близъ Выборга, гдѣ и высадилъ войски Либекерова корпуса.

Предпріятіе Либекера, произведенное безъ всякой цѣли, не могло имѣть лучшаго послѣдствія. Шведская армія, небывшая въ состояніи предпринять никакой осады, тѣмъ менѣе еще могла вторгнуться въ

(1) Leben Carl des XII.

области Россійскія; ибо неблагоразумно было углубляться внутрь страны, оставляя у себя въ тылу крѣпости Шлиссельбургъ, Петербургъ и Нарву, коихъ гарнизоны, соединившись вмѣстѣ, непреминули бы преградить отступленіе Шведамъ. Конечно нельзя обвинять Либекера въ дурномъ успѣхѣ сего предпріятія, ибо онъ былъ только несчастнымъ исполнителемъ худо обдуманнаго предначертанія, однакожъ и самъ онъ показалъ мало искусства. Устрашенный письмомъ Апраксина, онъ вообразилъ, что не было для него инаго средства къ спасенію, какъ посадить войски на суда и возвратиться въ Финляндію; но какъ для сего не было сдѣлано никакихъ приготовленій, то онъ и потерялъ свой аріергардъ и весь обозъ, между тѣмъ, какъ отъ него зависѣло съ честію спасти оные, обратившись въ Эстляндію. Еслибъ Либекеръ дѣйствовалъ съ рѣшимостію, то гарни-

зонъ Нарвскій не могъ бы помѣшать ему переправиться чрезъ рѣку Нарову и уйти въ Вейсенбергъ. — Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ поступками своими много способствовалъ вѣрнѣйшей погибели непріятеля. Онъ съ искусствомъ и твердостію подражалъ *Системѣ медленія и опустошенія*, принятой Главною арміею Россійскою.

Но возвратимся къ тому, что происходило за Днѣпромъ. — Генералъ Ифландъ шелъ съ такою поспѣшностію, что успѣлъ предупредить Шведовъ въ Стародубѣ. Козачій Полковникъ Скоропадскій, (1) начальствовавшій въ семъ городѣ, и сходно съ намѣреніями Мазепы долженствовавшій сдать его Шведамъ, пребылъ вѣрнымъ Россіи и впустилъ къ себѣ Ифланда. Первый примѣръ сей показалъ уже Карлу XII,

(1) Adlerfeld.

что не должно было полагаться на обѣщанія Мазепы; но какъ ему не оставалось инаго средства выйти изъ затруднительнаго положенія своего, кромѣ содѣйствія Гетмана, то онъ и рѣшился пуститься на счастіе, въ надеждѣ, что Мазепа лучше успѣетъ привлечь на сторону свою прочихъ Полковниковъ козачихъ. — Спустя нѣсколько дней, главная армія Шереметева вступила въ область Сѣверскую и расположилась при Почепѣ. Шведы полагали, что проникнувъ въ сію область достигнутъ конца бѣдствій ими претерпѣваемыхъ, но надежда сія скоро изчезла. Всѣ большія деревни, покрывающія изобильный край сей, были пусты, а поселяне со всѣми припасами своими ушли въ города, куда отказывались впустить Шведовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Карлъ XII не могъ уже помышлять о движеніи къ Москвѣ, съ арміею изнуренною отъ нужды и усталости, а по

тому и рѣшился искать способовъ учредить для себя въ Украйнѣ твердое основаніе, которое бы могло служить опорою для дальнѣйшихъ его дѣйствій. 10 Октября, перешелъ онъ изъ Кастеничей въ Бѣлогорщь. (1) Между тѣмъ Генералъ Левенгауптъ, переправившись чрезъ рѣку Сожъ, ускорилъ бѣгство свое, чтобы уйти отъ Князя Меншикова, близко слѣдовавшаго за нимъ съ кавалеріею. Генералъ Ифландъ, извѣстясь о приближеніи Левенгаупта, пошелъ къ нему на встрѣчу, а 9 Октября атаковалъ и разбилъ аріергардъ его, изъ 2000 человѣкъ состоявшій. Въ семъ случаѣ, Шведы еще потеряли одно знамя, 200 человѣкъ плѣнныхъ и столько же убитыхъ. (2) 12 числа, Левенгауптъ соединился съ Королемъ, (3) который тогожъ дня двинулся изъ Бѣлогорща въ Ру-

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.
(3) Adlerfeld.

ховъ. Левенгауптъ привелъ съ собою только 5 или 6000 человѣкъ, которыхъ едва достаточно было къ замѣненію потерь понесенныхъ арміею Карла XII, съ открытія похода.

13 Октября, Король прибылъ въ Осколковъ, откуда отрядилъ Полковника Альбедиля съ 12 эскадронами для обезопасенія праваго крыла арміи, во время дальнѣйшихъ маршей, противъ покушеній кавалеріи Князя Меншикова. — 15, Карлъ двинулся въ Черенкову; 17, прошедъ подъ стѣнами Стародуба, прибылъ въ Картушинъ, а на другой день, перешелъ въ Понуровку. — Фельдмаршалъ Шереметевъ шелъ съ боку марша Шведовъ и 16 Октября находился въ Погарѣ съ одною дивизіею своей арміи; (1) остальныя двѣ дивизіи посланы были къ Стародубу. — Генералъ Ифландъ, получилъ прика-

(1) Журналъ Барона Гизена.

заніе опередить непріятеля, дабы слѣдуя передъ нимъ, портить дороги, ломать мосты и всѣми возможными способами замедлять маршъ его. — Король Шведскій, отрядилъ Генерала Крейца, для овладѣнія Новгородомъ Сѣверскимъ; (1) но и въ семъ городѣ Шведы опять предупреждены были Россійскимъ отрядомъ, посланнымъ туда Шереметевымъ. Послѣ сего неудачнаго покушенія, Генералъ Крейцъ получилъ повелѣніе вмѣстѣ съ Генераломъ Крузомъ наблюдать движенія Фельдмаршала Шереметева, который видя, что непріятель обратился къ Украйнѣ, перевелъ свою армію за рѣку Десну. — 21 числа, Карлъ XII, перешелъ изъ Понуровки въ Мошевскую. 22, слѣдовалъ въ Лариновку, а 24 прибылъ въ Горки близъ Новагорода Сѣверскаго. Комендантъ сего города, думая скоро быть осажденнымъ, сжегъ

(1) Adlerfeld.

предмѣстія. — (1) Петръ I, чувствуя, что присутствіе его наиболѣе нужно было въ Украйнѣ, (2) 20 Октября по почтѣ отправился изъ Смоленска чрезъ Рословль, Брянскъ и Трубчевскъ, а 27 прибылъ къ своей арміи, которую нашелъ въ Погребкахъ близъ Новагорода-Сѣверскаго. Пѣхота, находившаяся въ поискѣ противъ Левенгауппа, получила повелѣніе слѣдовать по тойже дорогѣ вслѣдъ за Государемъ.

Между тѣмъ, Мазепа приготовлялся къ принятію Короля Шведскаго, и для того устроивалъ большіе магазины въ Батуринѣ, Ромнѣ, Гадячѣ и другихъ городахъ Малороссійскихъ. (3) Но какъ почти всѣ города остались вѣрными долгу своему, то сіи мѣры измѣнника обратились въ пользу Петра, получив-

(1) Leben Carl des XII. (2) Журналъ Петра Великаго. (3) Голиковъ.

шаго въ распоряженіе свое магазины, собранные для непріятеля. Самъ Мазепа, нѣсколько времени колебался обнаружить возмущеніе свое. Побѣда надъ Левенгауптомъ при деревнѣ Лѣсной и жалкое состояніе Шведской арміи, при входѣ ея въ страну Сѣверскую, устрашили его; онъ хотѣлъ бы отказаться отъ связей съ Карломъ XII, (1) но видя невозможность сдѣлать сіе ненаказанно, по слабости характера своего, желалъ хотя отдалить рѣшительную минуту, и для того нѣсколько времени отказывался впустить Шведовъ въ Украйну. Таковая нерѣшимость содѣлалась пагубною какъ для Шведовъ, такъ и для самаго Мазепы; она была главною причиною медленности, съ которою Король проходилъ страну Сѣверскую; медленности, доставившей Россіянамъ возможность вездѣ предупреждать непріятеля. Наконецъ,

(1) Шведская реляція Полтавскаго сраженія.

Мазепа, разсуждая, что Петръ никогда не проститъ ему намѣренія его измѣнить, и рано или поздно неупуститъ наказать за оное, рѣшился сдѣлать послѣдній шагъ. Онъ вышелъ изъ Батурина съ 4 или 5,000 козаковъ, большею частію тѣлохранителей своихъ, переправился чрезъ Десну рѣку и 26 Октября прибылъ въ деревню, гдѣ стояли Полковники Гіельмъ и Гилленшерна съ двумя полками Шведскихъ драгуновъ. (1) Доселѣ войски Мазепины думали, что ведутъ ихъ для сраженія съ непріятелемъ; но въ виду Шведовъ Гетманъ обьявилъ имъ свои намѣренія. Нечаянность сего извѣстія и опасеніе быть побитыми на голову непріятелемъ окружившимъ ихъ, принудили козаковъ противъ воли слѣдовать за начальникомъ своимъ. 27, Мазепа повелъ ихъ въ Горки, главную квартиру Короля, ко-

(1) Adlerfeld.

торый и сдѣлалъ имъ отличный пріемъ. Таковымъ рѣшительнымъ поступкомъ, Мазепа надѣялся заставить всѣхъ Полковниковъ Украинскихъ послѣдовать своему примѣру; но дѣятельность Петра испровергнула его замыслы, впрочемъ неодобряемые большею частію жителей Украйны.

Первое извѣстіе о измѣнѣ Мазепы, доставленное Княземъ Меншиковымъ, пришло въ главную квартиру Погребки, 29 Октября. (1) На другой день, самъ Меншиковъ прибылъ въ главную квартиру, гдѣ и собранъ былъ военный совѣтъ, въ коемъ положено тотчасъ послать войски для овладѣнія Батуриномъ, гдѣ Мазепа оставилъ сильный гарнизонъ подъ начальствомъ Полковника Чечеля и Есаула Кенигсека. Князь Меншиковъ, коему поручено было сіе

(1) Журналъ Петра Великаго.

предпріятіе, выступилъ 31 числа съ сильнымъ отрядомъ и вскорѣ явился передъ Батуриномъ, который, точно какъ и всѣ прочія Малороссійскія крѣпости, защищаемъ былъ только землянымъ валомъ съ деревянною одеждою и рвомъ. А какъ Чечель не хотѣлъ сдаться по требованію Меншикова, то онъ и взялъ городъ 2 Ноября приступомъ, безъ важной потери. Чечель и Кенигсекъ съ небольшимъ числомъ козаковъ взяты въ плѣнъ, всѣ прочіе побиты были на голову, а городъ сожженъ и раззоренъ до основанія. При семъ случаѣ, непріятель потерялъ большой магазинъ съ военными и съѣстными припасами, приготовленный Мазепою. Сей ударъ, кстати нанесенный, много способствовалъ къ удержанію въ покорности тѣхъ изъ Полковниковъ Украинскихъ, которые еще колебались въ намѣреніяхъ своихъ.

30 Октября, Карлъ выступилъ изъ Горокъ къ Игнатовкѣ, (1) гдѣ оставя большую часть своей арміи, самъ съ гвардейскимъ и однимъ пѣхотнымъ полками отправился въ деревню Мезинъ, при коей хотѣлъ переправляться чрезъ рѣку Десну. Здѣсь приказалъ онъ немедленно строить мосты, но вдругъ наступили морозы, и рѣка покрылась столь густымъ льдомъ, что принуждены были прекратить работу. Король, чувствуя, что таковая остановка дастъ Россіянамъ время прідти для оспориванія переправы, велѣлъ поставить батарею о 28 пушкахъ, на правомъ берегу рѣки, превышающемъ лѣвый берегъ. 31-го числа рано по утру, Россійскій Генералъ Гордонъ, пришедшій съ четырьмя баталіонами, (2) поставилъ батарею о 8 пушкахъ, съ лѣваго боку Шведской артиллеріи; но

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Барона Гизена.

батарея сія, будучи подвержена превосходному огню непріятельскому, не могла сдѣлать большаго дѣйствія. (1) Петръ I, извѣстившись, что непріятель въ самомъ дѣлѣ приготовлялся къ переправѣ чрезъ Десну, двинулся 1 Ноября изъ Погребковъ въ Собичъ. (2) Тогожъ дня, Карлъ XII силою переправился. Поелику малая батарея Россійская препятствовала войскамъ его садиться на суда, на мѣстѣ для сего удобномъ, (3) то оныя и принуждены были избрать для сего другое мѣсто, гдѣ не смотря на чрезвычайную крутость берега, надлежало переправлять не только людей, но и матеріялы, нужные для постройки плотовъ, которые пришлось употребить за неимѣніемъ лодокъ. Офицеры и солдаты, принуждены были скатиться съ берега на спинѣ, и у подошвы онаго

(1) Leben Carl des XII. (2) Журналъ Петра Великаго. (3) Adlerfeld.

наскоро построили нѣсколько плотовъ; а потомъ нѣсколько человѣкъ переправившись на противный берегъ, привязали на ономъ канаты, для удобнѣйшаго перетягиванія плотовъ впередъ и назадъ чрезъ рѣку. Тогда началась медленная переправа, по 15 и 20 человѣкъ на каждомъ плоту, въ продолженіи коей Россіяне, удерживаемые огнемъ Шведскихъ батарей, оставались въ бездѣйствіи, и только что подъ вечеръ пошли противъ непріятеля. Но тогда Шведы имѣли уже въ кустарникахъ лѣваго берега 200 человѣкъ Весманландцевъ и 400 Финляндцевъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Спакельберга. Россіяне, атаковали въ разсыпную, чтобы дать менѣе цѣли пушкамъ непріятельскимъ, въ то время, когда Спакельбергъ съ Финляндцами потянулся въ лѣво, для нападенія на Россійскую батарею. Отъ сего движенія сдѣлался между имъ и Весманландцами большой про-

межутокъ, коимъ Россіяне съ выгодою могли бы воспользоваться, дабы опрокинуть сихъ послѣднихъ; но вмѣсто того, чтобы атаковать съ рѣшительностію, они занялись перестрѣлкою, не смотря на наступившую темноту, и чрезъ то дали непріятелю время воротить Спакельберга и подкрѣпиться новыми войсками, переправившимися чрезъ рѣку. Шведы, разстрѣлявъ всѣ патроны свои, устремились на Россіянъ съ холоднымъ ружьемъ и наконецъ отразили ихъ съ потерею 600 человѣкъ убитыхъ и 1000 раненыхъ; но уронъ сей показанъ только въ Шведскихъ реляціяхъ, всегда весьма увеличенныхъ.—Петръ I, нехотѣвшій завязать важнаго дѣла, (1) отступилъ изъ Собича къ мѣстечку Воронежу, куда и прибылъ 3 Ноября.

По овладѣніи переправою, Король Шведскій употребилъ весь день, 2

(1) Журналъ Петра Великаго.

Ноября, на окончаніе постройки двухъ мостовъ. (1) Генералъ Роосъ, находившійся съ колонною своею въ одной милѣ ниже Мезина, равномѣрно получилъ повелѣніе построить мостъ; а въ слѣдующіе дни армія перешла рѣку въ помянутыхъ двухъ мѣстахъ. 5 числа, Карлъ XII двинулся къ Чеплѣевкѣ. Тогожъ дня, Россійская армія пришла въ Глуховъ. (2) 7-го, Депутаты Малороссійскіе, собранные Петромъ въ Глуховѣ, избрали въ Гетманы Полковника Скоропадскаго, на мѣсто Мазепы, коего изображеніе было повѣшено.

Чечель и другіе плѣнные, взятые въ Батуринѣ, были казнены, и въ тоже время обнародовано общее прощеніе всѣмъ, которые въ теченіи одного мѣсяца оставятъ сторону измѣнника. (3) Таковое соединеніе

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.
(3) Голиковъ.

строгаго правосудія съ милосердіемъ, много споспѣшествовало къ испровержению стороны мятежниковъ.

6 Ноября, Карлъ XII перешелъ въ Лукново, а на другой день въ Апушу, (1) гдѣ поселяне встрѣтили Шведовъ, вмѣсто того чтобы бѣжать отъ нихъ, какъ то дѣлали всѣ прочіе жители страны. 11, Король оставилъ Апушу и перешедъ рѣку Сеймъ при Батуринѣ, прибылъ въ Городище. Поелику приближалась уже зима и Шведская армія имѣла надобность въ отдыхѣ, то Король началъ помышлять о размѣщеніи оной по зимнимъ квартирамъ. Для сего избралъ онъ городъ Роменъ, куда и отрядилъ, изъ лагеря своего при Городищѣ, Генералъ-Квартирмейстера Гилленкрока съ нѣкоторымъ числомъ Шведскихъ войскъ, а со стороны Мазепы од-

(1) Adlerfeld.

ного Полковника съ небольшимъ числомъ козаковъ. Гилленкрокъ овладѣлъ Ромномъ безъ боя. — 15, Король выступивъ въ слѣдъ за симъ отрядомъ, перешелъ изъ Городница въ Галюнку. 16, двинулся къ Дмитровкѣ, а 17 числа прибылъ въ Роменъ. — Мазепа, представилъ Карлу XII необходимость овладѣть также и Гадячемъ, гдѣ, точно какъ и въ Ромнѣ, находился большой магазинъ. Король, согласившись на сіе, въ самый вечеръ прибытія своего въ Роменъ отрядилъ Полковника Дальдорфа съ однимъ кавалерійскимъ, однимъ драгунскимъ и однимъ пѣхотнымъ полками, для подкрѣпленія Мазепы, выступившаго къ Гадячу со своими козаками. 18, непріятель вошелъ въ Гадячь, предупредивъ только нѣсколькими часами Россійскій отрядъ туда же посланный. Мазепа, оставивъ въ Гадячѣ, при Дальдорфѣ, небольшое число козаковъ, самъ возвратился въ Роменъ. Шведская армія размѣщена

была на квартирахъ по деревнямъ лежащимъ между Ромна, Гадяча, Лохвицы и Прилукъ. Однакожъ не совсѣмъ безъ боя успѣла она расположиться на сихъ квартирахъ. 19 Ноября, Полковники Дукеръ и Таубе, для квартированія коихъ назначено было мѣстечко Смѣлое, приближились къ оному; но жители сего городка заперли передъ ними ворота и между тѣмъ съ другой стороны впустили къ себѣ Россійскаго Генерала Ренне съ 3 или 4000 драгуновъ. По полученіи о семъ извѣстія, самъ Король поспѣшилъ къ Смѣлому, приказавъ колоннамъ Шпара и Рооса слѣдовать тудаже. Онѣ прибыли 20 числа, въ то самое время, когда Шведы только что отбили сильную вылазку, учиненную Россіянами. Генералъ Ренне, видя, что ему угрожаютъ приступомъ, оставилъ Смѣлое въ ночи съ 21 на 22 число, а Карлъ XII велѣлъ сжечь сей горо-

докъ, въ надеждѣ, что таковый примѣръ строгости устрашитъ жителей Украины.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило, Петръ также выступилъ 16 Ноября изъ Глухова въ Красну, (1) на рѣкѣ Сеймѣ. 19, слѣдовалъ въ Терны; 20 въ Хоружовку; 21 въ Ольшану на рѣкѣ Сулѣ; 22 перешелъ въ Марковку, а 24 возвратился въ Путивль. Документы, у насъ находящіеся, ни сколько не объясняютъ причинъ, побудившихъ Государя къ сему отступному движенію, близь 60 верстъ, тѣмъ болѣе непонятному, что едва прибылъ онъ въ Путивль, какъ снова двинулся впередъ и 26 числа пришелъ въ Лебединъ. — Около того же времени, положено было ввесть гарнизонъ въ Полтаву, куда и отправленъ Полковникъ Келлинъ съ пятью баталіонами.

(1) Журналъ Петра Великаго.

Шведская армія, на квартирахъ своихъ при Ромнѣ, со всѣхъ сторонъ окружена была Россійскими войсками, много затруднявшими ея продовольствіе. Главная армія Петра I, находилась въ Лебединѣ; драгунскіе полки Генерала Ренне расположены были по деревнямъ въ окружности Веприка, гдѣ находился гарнизонъ изъ 1500 человѣкъ; Князь Волконской стоялъ въ Миргородѣ, а другой гарнизонъ Россійскій занималъ городъ Нѣжинъ. Кромѣ набѣговъ, производимыхъ сими гарнизонами, которые надлежало удерживать, непріятель принужденъ былъ сражаться также и съ поселянами, собиравшимися вокругъ его. (1) Не смотря на таковыя препоны, Шведы почли бы за счастіе оставаться въ сей прекрасной странѣ, столь изобильной съѣстными припасами, что невозможно было совершенно отнять

(1) Adlerfeld.

у нихъ продовольствіе; но именно для того Петръ и не хотѣлъ позволить имъ въ покоѣ оправляться отъ трудовъ, ими понесенныхъ. Государь, съ главною арміею своею, выступилъ изъ Лебедина въ Веприкъ; (1) Генералъ Аллардъ съ значущимъ корпусомъ пошелъ къ Ромну. Намѣреніе Петра было атаковать тотъ изъ двухъ городовъ, Роменъ или Гадячь, въ которомъ непріятель менѣе войскъ оставитъ. — Король, извѣщенный о приготовленіяхъ, дѣлаемыхъ Россіянами въ Лебединѣ, для нападенія на Гадячь, выступилъ изъ Ромна, 16 Декабря, съ тремя пѣхотными и однимъ драгунскимъ полками (2) и того жъ дня прибылъ въ Липовую долину; а 17 пришелъ къ Гадячу, при коемъ велѣлъ собраться и всѣмъ прочимъ полкамъ Шведскимъ. Генералъ Мейерфельдъ, слѣдовавшій изъ Лохвицы, былъ на маршѣ сильно

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Adlerfeld.

обезпокоиваемъ гарнизономъ Миргородскимъ. Петръ, видя, что непріятельскія силы собрались при Гадячѣ, возвратился для ночлега въ Веприкъ, и оттуда въ Лебединъ; (1) а между тѣмъ Аллардъ вошелъ въ Роменъ, оставленный непріятелемъ. 18 числа, былъ морозъ столь жестокій, что птицы замерзая на лету падали на землю. Россіяне, сколь ни привычны къ холоду, однакожъ болѣе 150 человѣкъ изъ нихъ отморозили себѣ руки, или ноги, и нѣсколько человѣкъ померло отъ стужи; но нельзя описать того, что претерпѣли Шведы: должно представить себѣ, что Король, для вспомоществованія Гадячу, сосредоточилъ при немъ армію свою; а какъ по малости сего города не возможно было помѣстить въ немъ всѣхъ людей, то большая часть полковъ провели двѣ ночи на бивакахъ, въ полѣ

(1) Журналъ Петра Великаго.

подъ открытымъ небомъ. Жестокій холодъ сей продолжался во всю зиму.

Карлъ XII, желая получить хотя какую нибудь пользу отъ движенія, къ коему принужденъ былъ Россіянами, рѣшился продолжать дѣйствія свои не смотря на жестокость стужи. Оставя въ Гадячѣ обозъ и больныхъ, подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ полковъ, самъ онъ съ частію своей арміи выступилъ оттуда, 25 Декабря, къ Веприку. (1) По приближеніи его, Генералъ Ренне съ драгунами отступилъ въ Каменной, оставя въ Веприкѣ только три баталіона. 26, Король миновавъ сіе мѣстечко двинулся къ Плешивцу. Графъ Гаспаръ Шперлингъ съ однимъ полкомъ Шведской кавалеріи подошелъ на пол-мили отъ Каменнаго; а Графъ

(1) Adlerfeld.

Яковъ Шперлингъ остался назади для обложенія Веприка съ однимъ полкомъ пѣхотнымъ и однимъ кавалерійскимъ, къ коимъ въ послѣдствіи присоединились еще два полка драгунскихъ. — Генералъ Ренне, продолжалъ отступленіе свое до самаго Лебедина, оставя въ Каменномъ одного Полковника съ небольшимъ числомъ драгуновъ. — Наконецъ холодъ сдѣлался столь жестокимъ, что Король принужденъ былъ остановиться въ Плешивцѣ. — 28 Числа, отрядилъ онъ Полковника Ранка съ пѣхотнымъ полкомъ его, для занятія города Зенькова. 29, Самъ послѣдовалъ за Ранкомъ; проходя близъ Веприка, оставилъ тамъ еще одинъ пѣхотный полкъ съ 4 пушками, а къ вечеру прибылъ подъ Зеньковъ. Здѣсь нашелъ онъ, что Ранкъ немогъ выполнить даннаго ему порученія. Городъ защищаемъ былъ поселянами, которые отказывались впустить къ себѣ Шведовъ, объяв-

ляя, что хотятъ оставаться нейтральными между Шведовъ и Россіянъ. 30 числа, Генералъ-Адъютантъ Гилленкла получилъ приказаніе требовать сдачи сего городка, давъ обороняющимъ оный только одинъ часъ на размышленіе. По нѣсколькихъ маловажныхъ затрудненіяхъ, капитуляція заключена и поселяне сдались безусловно. Городъ занятъ былъ однимъ баталіономъ, а Король остановился въ предмѣстіи съ тремя пѣхотными, однимъ кавалерійскимъ и двумя драгунскими полками. Остатокъ арміи расположился въ Гадячѣ и окрестностяхъ.

26 Декабря, Петръ выступилъ изъ Лебедина въ Сумы, (1) съ двумя гвардейскими и двумя пѣхотными полками; главныя же силы арміи остались на зимнихъ квартирахъ въ Лебединѣ и окрестностяхъ онаго.

(1) Журналъ Петра Великаго.

Въ Польшѣ, не происходило ничего рѣшительнаго. — Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, Генералъ Крассовъ, имѣвшій квартиры свои въ Прусской Польшѣ, былъ подкрѣпленъ еще двумя кавалерійскими полками, пришедшими изъ Помераніи и Бремена. — (1) Въ Октябрѣ, когда моровое повѣтріе нѣсколько поутихло, Станиславъ вознамѣрился выступить изъ Маріенбурга противъ Синявскаго. Самъ Станиславъ пошелъ въ Тикочинъ, а Крассовъ въ окрестности Пултуска. Графъ Синявскій, стоявшій съ арміею своею между Туробиномъ и Замосцемъ, (2) ожидалъ подкрѣпленія изъ Россійскихъ войскъ, посланнаго къ нему Петромъ и состоявшаго изъ трехъ полковъ пѣхотныхъ и трехъ драгунскихъ подъ начальствомъ Генерала Гольца. (3) Станиславъ, желая предупредить таковое

(1) Leben Carl des XII. (2) Limiers. (3) Журналъ Петра Великаго.

соединеніе; самъ соединился съ Красовымъ, перешелъ рѣку Бугъ и приближился къ Люблину; но Синявскій, благоразумно отступилъ въ Волынію, дабы сблизиться съ Гольцомъ. — (1) Въ Ноябрѣ, произошло на лѣвой сторонѣ Вислы, при Конецполѣ, весьма жаркое дѣло между 8,000 корпусомъ Поляковъ стороны Станислава и другимъ равносильнымъ же корпусомъ стороны Синявскаго. Первый находился подъ начальствомъ Графа Потоцкаго, а послѣднимъ начальствовали Рыбинскій и Поцѣй. Потоцкій былъ разбитъ съ потерею четырехъ пушекъ и болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Послѣ сей неудачи, пошелъ онъ въ Эрмеландъ, въ намѣреніи занять тамъ зимнія квартиры свои; но какъ область сія назначена была для снабженія припасами Эльбингскаго гарнизона, (2) то Комендантъ сей крѣпости, Полковникъ

(1) Limiers. (2) Leben Carl des XII.

Экебладъ, отрядилъ 700 человѣкъ, которые обезоруживъ Поляковъ, прогнали ихъ. — Таковые раздоры не могли привесть въ лучшее положеніе дѣлъ Шведовъ, которыя видимо становились худшими.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Вообще всѣ, согласно приписываютъ дурной успѣхъ предпріятія Карла XII, намѣренію его обратиться въ Украйну и утверждаютъ, что если бы послѣ дѣла подъ Головчинымъ, продолжалъ онъ идти прямо чрезъ Смоленскъ къ Москвѣ, то дѣла приняли бы совсѣмъ иной оборотъ въ его пользу. Мнѣніе сіе, хотя и принято многими военными, однакожъ все остается совершенно неосновательнымъ. Взявъ путь дѣйствій (ligne d'Opération) на Смоленскъ, Король долженъ былъ, или начать осадою сего города, или обо-

шедъ оный устремиться прямо къ Москвѣ. Въ первомъ случаѣ, онъ подвергался опасности изтощить силы свои въ предпріятіи предварительномъ, которое не могло имѣть рѣшительнаго вліянія на участь войны, и успѣхъ коего былъ весьма невѣренъ, потому, что съ одной стороны Шведы, при способахъ, которые въ распоряженіи своемъ имѣли, съ трудомъ могли замѣнять всѣ потери въ людяхъ и военныхъ снарядахъ, неминуемо случающіяся при продолжительной осадѣ, а съ другой стороны Петръ I, владѣя полемъ съ сильною арміею, имѣлъ бы всѣ возможныя удобности истребить порознь Шведскую армію, тревожа и стѣснивъ оную въ ея укрѣпленіяхъ подъ Смоленскомъ. Второе намѣреніе, идти прямо къ Москвѣ, не заботясь о взятіи Смоленска, было еще опаснѣе. Въ семъ случаѣ, Король Шведскій, не имѣя никакой опоры для дѣйствій своихъ, долженъ былъ

войти въ обширную область непріятельскую, саму по себѣ довольно безплодную, и которую Россіяне не преминули бы опустошить еще болѣе. Не трудно предвидѣть, что конечное истребленіе Шведской арміи, содѣлалось бы не избѣжнымъ послѣдствіемъ выполненія сего страннаго предначертанія. Повторимъ еще: вторженіе даже и съ превосходными силами, есть предпріятіе безразсудное, когда производится въ Государство столь обширное, какова Россія. Достопамятный примѣръ, недавно совершившійся въ глазахъ нашихъ, дѣлаетъ правило сіе неоспоримымъ. Въ 1812 году, Наполеонъ, вторгнувшись въ Россію чрезъ Смоленскъ, съ арміею болѣе нежели изъ 200,000 человѣкъ, не успѣлъ въ намѣреніи своемъ, и вся армія его погибла. Тѣмъ менѣе еще могъ ожидать лучшей участи Карлъ XII, съ малою арміею своею, которая хотя бы и подкрѣплена была еще всею

арміею Левенгауппа, но и въ семъ случаѣ не могла бы вывесть въ строй болѣе 50,000 человѣкъ. По всей справедливости, Карлъ XII избралъ единственный способъ съ нѣкоторою вѣроятностію успѣха выполнить предпріятія свои противъ Россіи, напавъ на нее со стороны Украйны, откуда только и находятся границы ея въ опасности. Измѣна Мазепы, обѣщала ему превосходную опору для дѣйствій на Москву, чрезъ мѣста богатыя и хлѣбородныя, гдѣ Россіяне, не смотря на Систему опустошенія принятую ими, съ трудомъ могли бы отнять у Шведовъ продовольствіе, въ коемъ они имѣли надобность, дабы дойти до Москвы. Карлъ XII, тѣмъ скорѣе могъ достигнуть Столицы, что Орловскія и Калужскія равнины, не представляли Петру I-му ни одной изъ тѣхъ выгодъ для обороны, которыя нашелъ бы онъ на каждомъ шагу въ лѣсистой странѣ, между Смоленскомъ

и Можайскомъ. — Однакожъ оправдывая Карла XII отъ неосновательнаго обвиненія касательно выбора пути дѣйствій, мы не утверждаемъ, чтобы поступки его въ теченіи сего похода, непричастны были охужденію. Онъ учинилъ ошибки много способствовавшія несчастіямъ его. — Важнѣйшая изъ сихъ ошибокъ была та, что изъ пагубной опрометчивости подвергнулъ онъ опасности соединеніе свое съ Левенгауптомъ, въ то время, какъ отъ него зависѣло обезпечить оное. Вмѣсто того, чтобы сначала похода заставить томиться голодомъ войска свои въ промежуткѣ рѣкъ Днѣпра и Сожи, онъ долженъ былъ оставить квартиры свои при Радошковичахъ не прежде, какъ по соединеніи съ Левенгауптомъ. Выступленіе Короля изъ лагеря при Стариши, было новою ошибкою: не имѣя никакого средства къ продовольствію въ окружностяхъ Мстиславля, онъ долженъ былъ принять

мнѣніе Генераловъ своихъ, предлагавшихъ идти на встрѣчу къ Левенгаупту. Остановка на нѣсколько дней, которую маневръ сей произвелъ бы во вступленіи Короля въ область Сѣверскую, не могла имѣть большей важности для Мазепы. Но возвратный маршъ отъ рѣки Днѣпра весьма походилъ бы на отступленіе; почему тщеславіе Карла XII и заставило его отвергнуть сей способъ. Такимъ образомъ, дабы избѣгнуть даже виду неудачи, онъ подвергнулся дѣйствительнымъ неудачамъ. Столь неблагоразумные поступки Короля, заставляютъ считать его истиннымъ виновникомъ пораженія при деревнѣ Лѣсной, содѣлавшагося для Шведовъ источникомъ величайшихъ бѣдствій. — Должно еще замѣтить, что Король, при вступленіи своемъ въ страну Сѣверскую, напрасно потерялъ пятнадцать дней въ бездѣйствіи, стоя въ лагерѣ при Кастеничахъ, да и

послѣ сего дѣйствовалъ съ излишнею медленностію. Надлежало тотчасъ устремиться въ Украйну, для овладѣнія важнѣйшими городами сея области, не смотря на колебаніе Мазепы, который, видя быстрое исполненіе сего предпріятія, безъ сомнѣнія скорѣе бы рѣшился. Можетъ быть скажутъ, что Карлъ XII пріостановился въ Кастеничахъ, дабы не очень отдалиться отъ Левенгаупта; но переправясь за рѣку Сожъ, онъ уже пожертвовалъ симъ Генераломъ. Слѣдовательно, пребываніе Короля въ Кастеничахъ, не могло спасти Левенгаупта, а только воспрепятствовало ему самому овладѣть Украйною. — Всѣ неблагоразумные поступки сіи приготовляли Карлу несчастія, Провидѣніемъ ему предназначенныя.

Дѣянія Петра I, вообще были лучше Карловыхъ. Имѣя справедливыя причины уклоняться отъ рѣ-

шительнаго сраженія, онъ непозволилъ непріятелю принудить себя къ оному, а между тѣмъ никогда не терялъ его изъ виду, и чрезъ то всегда былъ въ состояніи тревожить его и наказывать за ошибки, которыя онъ могъ бы сдѣлать; какъ то и случилось при селѣ Добромъ. Такой способъ войны, тѣмъ лучше приспособленъ былъ къ обстоятельствамъ, что Россіяне, находясь въ собственной землѣ, не могли нуждаться въ продовольствіи или въ средствахъ увеличить число войскъ своихъ, въ случаѣ надобности; между тѣмъ какъ Шведская армія, удаленная отъ всѣхъ опоръ своихъ и такъ сказать безъ путя дѣйствій бросившаяся въ опустошенную непріятельскую страну, неминуемо долженствовала погибнуть безъ боя.— Однакожъ, отдавая полную справедливость превосходству общаго предначертанія обороны Петра I, не скроемъ и ошибокъ, сдѣланныхъ

имъ въ самомъ исполненіи. — Въ Августѣ мѣсяцѣ, когда Шведы, вмѣсто того, чтобы перейти рѣку Сожъ въ Чериковѣ, обратились къ Смоленску, Петръ безъ всякой причины сталъ по прежнему на прямой дорогѣ къ сему городу. Чрезъ таковое движеніе, давалъ онъ непріятелю удобность отрѣзать себя отъ хлѣбороднѣйшихъ областей своего Государства, и оттѣснить въ безплодную страну, при верховьѣ Днѣпра лежащую; между тѣмъ, какъ продолжая идти съ праваго боку Карла XII, всегда бы имѣлъ у себя въ тылу богатѣйшія области свои, а Король не могъ бы продолжать движенія къ Смоленску, не подвергаясь опасности быть взятымъ въ тылъ Россійскою арміею. Такой способъ прикрывать помянутый городъ, былъ бы дѣйствительнѣе средства Петромъ употребленнаго, которымъ преграждая непріятелю путь, нельзя было иначе возпрепятство-

вать ему придти къ Смоленску, какъ подвергнувшись случайностямъ сраженія. Вторая ошибка Петра, имѣвшая послѣдствія важнѣйшія первой, состояла въ томъ, что извѣстившись о измѣнѣ Мазепы, онъ удовольствовался только раззореніемъ Батурина, а пренебрегъ овладѣть Ромномъ и Гадячемъ. Магазины, находившіеся въ сихъ городахъ, доставили большое пособіе непріятелю, между тѣмъ какъ отъ Петра зависѣло лишить его онаго; ибо изъ позиціи своей при Погребкахъ, онъ могъ бы легко предупредить Шведовъ, не успѣвшихъ еще переправиться чрезъ Десну рѣку. — Впрочемъ, ошибки нами здѣсь показанныя, не могутъ затмить славы Петра I. Въ нашемъ вѣкѣ, когда военная наука несравнено болѣе прежняго усовершенствовалась, конечно должно хулить Генерала, если онъ не распространитъ успѣховъ имъ одержанныхъ. Но въ прошед-

шихъ вѣкахъ довольствовались и тѣмъ, что сдѣлалъ предводитель арміи, неразбирая, могъ ли онъ сдѣлать еще что нибудь большее. Ежели со строгостію разбирать дѣла Тюреня и Конде, то найдемъ въ нихъ Полководцевъ не столь великихъ, каковыми воображеніе наше, поддерживаемое привычкою удивляться имъ, намъ ихъ представляетъ.

ПОХОДЪ 1709 ГОДА.

Осада Полтавы. — Битва Полтавская. — Капитуляція при Переволочнѣ.

Несчастія, претерпѣнныя Шведами въ теченіи предъидущаго похода, ободрили Петра I къ постоянному продолженію мудрыхъ распоряженій его, плодами коихъ надѣялся онъ скоро воспользоваться. Опасность для Россіи уже прошла и дѣла ея видимо приходили въ лучшее положеніе. Внутри Государства, опасный мятежъ Буловина былъ усмиренъ, а измѣна Мазепы не доставила непріятелю ожиданныхъ имъ выгодъ. Внѣ Государства, Россія сохранила перевѣсъ, содѣлавъ съ одной стороны вторженіе непріятельское въ Ингерманландію безплоднымъ, а съ другой

поддерживая Синявскаго, оспоривавшаго Польшу у Станислава. Таковыми твердыми поступками, Петръ, показывая Европѣ степень могущества своего, приготовлялъ ее къ ожиданію конечной погибели Шведовъ. Уже Король Августъ и Король Датскій, внимательнымъ окомъ слѣдовавшіе за успѣхами Россіянъ, начинали возбуждаться и готовились отвергнуть постыдные трактаты, побѣдами Карла XII у нихъ исторгнутые. Однакожъ, имя Короля Шведскаго еще устрашало ихъ, а по сему и удовольствовались они тѣмъ, что въ тайнѣ давали Петру сомнительныя увѣренія о дружбѣ своей; а для явнаго содѣйствія ожидали, чтобы рѣшилась участь Карла XII.

Въ Украйнѣ, дѣйствія продолжались, не смотря на жестокость зимы, холоднѣе коей никто не могъ запомнить. — 5-то Генваря, Король

Шведскій съ артиллеріею и однимъ драгунскимъ полкомъ пошелъ изъ Зенькова къ Веприку, (1) въ намѣреніи атаковать его. Сіе мѣстечко укрѣплено было только четыреугольникомъ, въ видѣ редута, безъ бастіоновъ и редантовъ; (2) а валъ прикрытъ рвомъ весьма неглубокимъ, который къ тому еще заваленъ былъ снѣгомъ въ немъ накопившимся. Гарнизонъ, имѣвшій при себѣ три пушки, состоялъ изъ 1500 Россіянъ и нѣсколькихъ сотенъ козаковъ. Король потребовалъ сдачи сего маловажнаго мѣстечка, но Комендантъ онаго отвѣчалъ пушечными выстрѣлами, коимъ Шведы противупоставили огонь съ четырехъ батарей, каждая о 5 пушкахъ. Карлъ XII, видя упорство осажденныхъ, рѣшился сдѣлать приступъ. 6 Генваря, въ 2 часа по полудни, Шведская артиллерія по-

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.

дала знакъ къ нападенію. (1) Войски назначенныя на приступъ, построились въ три колонны, въ каждой по 600 человѣкъ. Атака произведена была со столь малою совокупностію, что средняя колонна, не кстати опередившая двѣ прочія, обратила на себя весь огонь осажденныхъ, и была отбита съ урономъ, а фланговыя колонны пришли уже по разбитіи средней. Обѣ колонны сіи съ отличною храбростію устремились на приступъ; но частныя усилія ихъ не могли преодолѣть отчаяннаго сопротивленія Россіянъ. Комендантъ, изъ предосторожности, приказалъ поливать валы водою; отъ чего внѣшняя крутость оныхъ, покрывшись льдомъ, сдѣлалась столь скользкою, что непріятель никоимъ образомъ не могъ утвердиться на оной. Обстоятельство сіе много способствовало из-

(1) Leben Carl des XII.

проверженію предпріятія Шведовъ, которые наконецъ были отбиты съ потерею 46 офицеровъ и почти 1200 человѣкъ рядовыхъ. (1) Однакожъ гарнизонъ не могъ воспользоваться плодами храбраго сопротивленія своего; ибо издержавъ весь порохъ, принужденъ былъ въ ночи съ 6 на 7 число сдаться безусловно. Король велѣлъ сжечь сіе мѣстечко, а гарнизонъ отвесть въ Зеньковъ, (2) куда самъ прибылъ 10 числа, съ однимъ артиллерійскимъ, однимъ кавалерійскимъ и однимъ драгунскимъ полками. Генералъ Шпаръ съ шестью пѣхотными полками расположился въ Лютенкѣ, Генералъ Крейцъ находился въ Лохвицѣ, а обозъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ полковъ остался въ Гадячѣ. Россійская армія по прежнему оставалась въ Лебединѣ, но отряды оной простирались чрезъ Ахтырку, Ко-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Adlerfeld.

шельву и Опошню до Сорочинцовъ, откуда частыми нападеніями тревожили квартиры Шведовъ.

Король, узнавъ, что Россійскій Генералъ Шаумбургъ собиралъ въ Опошнѣ довольно значущій корпусъ, для освобожденія Сорочинцовъ, (1) обложенныхъ двумя Шведскими полками, самъ вознамѣрился атаковать его. Для сего выступилъ онъ въ ночи съ 26 на 27 число, изъ Зенькова къ Опошнѣ, съ шестью пѣхотными полками. Между 11 часами и полуднемъ, Шведскіе Валахи встрѣтились съ Россійскими козаками, и сбивъ ихъ гнали чрезъ деревню Зайчинцы къ Опошнѣ. Генералъ Шаумбургъ, оставя сей городокъ, началъ отступать къ Краснокутску, но видя, что его преслѣдовалъ только одинъ драгунскій полкъ, составлявшій авангардъ Карла XII, остановился при Мли-

(1) Leben Carl des XII.

нахъ и построился къ бою. Въ семъ положеніи оставался онъ близъ цѣлаго часа, что и дало время Королю подойти съ главными силами своими. Тогда Шаумбургъ началъ снова отступать, будучи на разстояніи цѣлой мили преслѣдуемъ Шведами, которые, особенно при деревнѣ Пени, причинили ему немалый уронъ, состоявшій, по показанію ихъ, въ 500 человѣкахъ убитыхъ и 50 плѣнныхъ. (1) Король возвратился для ночлега въ Опошню. — По первому извѣстію о семъ дѣлѣ, Петръ отрядилъ въ Ахтырку Князя Меншикова съ нѣсколькими драгунскими полками; (2) а самъ отправившись вскорѣ за Меншиковымъ, прибылъ туда 2 Февраля. Шведскій Король, безпрестанно тревожимый Россіянами, наконецъ вознамѣрился отмстить имъ, сдѣлавъ и со своей стороны впаденіе въ Россійскую Украйну, на границѣ

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.

коей онъ находился. (1) По возвращеніи своемъ въ Опошню, послалъ онъ повелѣніе къ войскамъ, оставшимся въ Зеньковѣ, присоединиться къ нему. (2) Генералъ Ранкъ съ двумя пѣхотными полками долженъ былъ идти въ Опошню, а остатокъ пѣхоты съ артиллеріею въ Куземинъ. (3) 28 Генваря, Король двинулся изъ Опошни къ Котельвѣ, гдѣ надѣялся еще настигнуть Генерала Шаумбурга; но сей отступилъ уже къ Ахтыркѣ. Карлъ XII, выходя изъ Опошни, оставилъ тамъ одного Капитана съ 50 человѣками конныхъ, чтобы до прибытія Генерала Ранка съ пѣхотою, охранять раненыхъ и плѣнныхъ взятыхъ въ послѣднемъ дѣлѣ; но Россіяне, узнавъ о семъ, послали въ Опошню отрядъ драгуновъ, который побивъ Шведовъ, освободилъ плѣнныхъ. — 30 Августа, придвор-

(1) Adlerfeld. (2) Leben Carl des XII.
(3) Adlerfeld.

ный штапъ Королевскій и драбанты, прибывшіе изъ Зенькова, соединились съ нимъ въ Котельвѣ.

8 Февраля, Карлъ XII выступилъ съ 11 кавалерійскими и драгунскими и двумя пѣхотными полками, изъ Котельвы къ Ахтыркѣ. (1) По приближеніи его, Петръ I и Меншиковъ отступили въ Бѣлгородъ, (2) оставя въ Ахтыркѣ гарнизонъ изъ трехъ пѣхотныхъ полковъ, который и приготовился къ оборонѣ, сжегши предмѣстія. (3) Король, не имѣвшій намѣренія заниматься осадами, остановился въ Хухрѣ; гдѣ присоединилась къ нему, 9 числа, артиллерія, которая выходя изъ деревни Куземина, сожгла оную. Сей пожаръ былъ предтечею всѣхъ прочихъ, ознаменовавшихъ путь Шведовъ въ продолженіи сего поиска. 10 числа,

(1) Leben Carl des XII. (2) Журналъ Петра Великаго. (3) Adlerfeld.

Карлъ XII, отрядилъ Генерала Гамильтона съ четырьмя кавалерійскими полками, для опустошенія страны на правомъ берегу рѣки Ворсклы; а самъ обратился къ Краснокутску, гдѣ стоялъ Россійскій Генералъ Ренне съ десятью драгунскими полками. (1) Король, находившійся впереди съ кавалеріею своею, встрѣтилъ при Краснокутскѣ два Россійскіе полка, легко опрокинулъ ихъ и оттѣснилъ къ главнымъ силамъ отряда Генерала Ренне, въ Городнѣ расположеннаго; но преслѣдуя ихъ слишкомъ живо и въ безпорядкѣ драбантами своими и двумя драгунскими полками Дукерта и Таубе, сошелся съ превосходными силами, которыя и принудили его къ отступленію. (2) Шведы, пришедшіе въ крайній безпорядокъ, бѣжали по дорогѣ къ Краснокутску, (3) оставя

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII. (3) Журналъ Петра Великаго.

Короля своего, который съ нѣсколькими драбантами принужденъ былъ искать спасенія въ мѣльницѣ. Россіяне окружили сію мѣльницу, но не зная, что самъ Король въ ней находился, не сдѣлали надлежащихъ усилій для овладѣнія оною. Наступленіе темноты и приближеніе главныхъ силъ Шведскихъ, принудило ихъ прекратить нападеніе. Генералъ Ренне, довольствуясь урокомъ даннымъ непріятелю, отступилъ ночью въ Богодуховъ. — Небольшое дѣло сіе служитъ новымъ доказательствомъ необдуманной дерзости Карла XII, столь часто подвергавшагося опасности единственно отъ того, что слишкомъ предавался пылкости своей. — 11 числа, Король пришелъ въ Мурафу, сжегши сперва Краснокутскъ и Городню. (1) 12, Мурафа также обращена была въ пепелъ и Карлъ двинулся къ Коломаку. — Нѣ-

(1) Adlerfeld.

сколько дней сряду морозы были уже не столь жестоки, а 13 вдругъ наступила такая оттепель, что воды вскрылись, всѣ рѣчки и ручьи, коими страна сія наполнена, выступили изъ береговъ и Король, опасаясь, чтобы наводненіе не отрѣзало его, почелъ за лучшее возвратиться въ Малороссійскую Украйну. 14, послалъ онъ впередъ Генерала Круза съ нѣсколькими полками, приказавъ ему идти чрезъ Колонтаевку; но Крузъ не могъ того дня перейти чрезъ разлившуюся рѣчку Мерло. 15 числа, самъ Король, по сожженіи Коломака, пошелъ въ Рублевку, но рѣчка Мерло представила ему тоже препятствіе, какъ и Генералу Крузу, и Шведы только что 16 числа могли перейти оную. — 18, Шведы выступили изъ Рублевки и Колонтаевки, обративъ въ пепелъ сіи селенія, и тогожъ дня Король возвратился въ Опошню. Послѣдніе переходы, произведенные Шведами чрезъ равнины

покрытыя водою, были столь затруднительны, что Карлъ XII, нашелся принужденнымъ приказать сжечь великое число повозокъ изъ обоза. — Генералъ Гамильтонъ, отряженный, какъ уже сказано, изъ Хухры для опустошенія страны на правомъ берегу Ворсклы, также возвратился, исполнивъ порученное ему. (1) Всѣ деревни, найденныя имъ на пути, были или раззорены, или сожжены безъ всякаго труда; только отъ мѣстечка Алешни встрѣтилъ онъ сопротивленіе, почему и принужденъ былъ взять оное приступомъ.

Между тѣмъ, какъ Король Шведскій занимался сожженіемъ деревень въ Россійской Украйнѣ, Фельдмаршалъ Шереметевъ вознамѣрился напасть на лѣвую оконечность квартиръ его. Въ первыхъ числахъ Фев-

(1) Leben Carl des XII.

раля, выступилъ онъ къ рѣкѣ Сулѣ съ 4 пѣхотными и 10 драгунскими полками, (1) а по приходѣ въ окрестности Ромна, 14 Февраля, отрядилъ къ Рашевкѣ Генералъ-Маіора Бема съ двумя баталіонами Преображенскаго полка, Астраханскимъ пѣхотнымъ полкомъ и двумя гранадерскими ротами. Отрядъ сей подкрѣпляемъ былъ пятью драгунскими полками. Шведы имѣли въ Рашевкѣ одинъ драгунскій полкъ и 130 человѣкъ пѣшихъ. Полковникъ Альбедиль, начальствовавшій симъ постомъ, узнавъ о приближеніи Россіянъ, построился къ бою во стѣ шагахъ впереди мѣстечка, прикрывшись рогатками, въ три ряда поставленными. Послѣ упорнаго сраженія, Россіяне прорвались сквозь рогатки, а Шведы обращенные въ бѣгство, искали спасенія въ замкѣ Рашевскомъ; но Россіяне овладѣвъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

онымъ, довершили пораженіе непріятеля. Полковникъ Альбедиль со 161 человѣкомъ взятъ въ плѣнъ; остальные всѣ побиты были на голову. Россіяне потеряли 16 человѣкъ убитыхъ и 80 раненыхъ. Добыча, полученная ими въ семъ дѣлѣ, состояла въ двухъ знаменахъ и около 2,000 лошадей. — Генералъ Шпаръ, съ шестью Шведскими полками (1) стоявшій въ Люшенкѣ, узнавъ о происходящемъ въ Рашевкѣ, немедленно послалъ къ сему посту помощь; но оная прибыла слишкомъ поздно, и уже по отступленіи Россіянъ. — Во время нападенія на Рашевку, другой Россійскій отрядъ пошелъ противъ квартиръ Шведскаго Полковника Торстенсона, который съ тремя полками стоялъ въ окружностяхъ Комишны. Но Торстенсонъ, во время извѣщенный, успѣлъ выступить изъ квартиръ для собранія полковъ своихъ,

(1) Leben Carl des XII.

и Россіянамъ удалось схватить только одного Поручика, который съ 24 рядовыми при немъ бывшими слишкомъ долго оставался въ деревнѣ Остаповкѣ. — Дѣла сіи были только началомъ важнѣйшаго предпріятія: Фельдмаршалъ Шереметевъ пошелъ къ Глинску, въ намѣреніи атаковать Лохвицу, гдѣ находился Генералъ Крейцъ съ четырьмя полками и казною Мазепы. Крейцъ, находя себя не въ силахъ сопротивляться, рѣшился отступить, увезши съ собою казну на сохраненіе ему ввѣренную. Оставя Лохвицу, перешелъ онъ рѣку Хороль, въ Хомутцѣ, и прибылъ въ Савинцы на рѣкѣ Пселѣ. Безпрестанныя нападенія Россіянъ и разлитіе рѣкъ много затрудняли его отступленіе; особенно рѣка Псель задержала его нѣсколько дней, которые и провелъ онъ на одномъ изъ островов сей рѣки.

Поискъ Шереметева могъ бы имѣть важнѣйшія послѣдствія, еслибъ былъ лучше соображенъ и рѣшительнѣе выполненъ. Прежде всего надлежало поставить громаду силъ своихъ между Хороля и Псла, и по овладѣніи Рашевскимъ постомъ, быстро продолжать движеніе свое даже въ самыя окрестности Миргорода. Такимъ образомъ, ставъ на сообщеніяхъ Генерала Крейца, надлежало обратиться на него, перейти рѣку Хороль нѣсколько повыше Миргорода и атаковать Лохвицкой постъ съ тылу. По всему кажется, что отрядъ Крейца, отрѣзанный отъ остатка Шведской арміи, нашелся бы принужденнымъ положить ружье. Успѣхъ сего предпріятія былъ бы еще вѣрнѣе, еслибъ Фельдмаршалъ употребилъ къ тому болѣе войскъ. Онъ долженъ былъ со всею арміею своею стараться порознь разбить Шведскія войски, раздѣленныя по квартирамъ слишкомъ растянутымъ;

но Фельдмаршалъ принялъ слабыя мѣры, а потому и одержалъ только частный успѣхъ.

Приближеніе весны побудило Короля болѣе стѣснить квартиры свои. Гарнизонъ Гадячскій получилъ повелѣніе перейти въ Опошню; что и исполнилъ 26 Февраля. Генералъ Крейцъ перешедъ рѣку Пселъ слѣдовалъ въ Решетиловку на Пслѣ, близь Рогачки; гдѣ присоединился къ нему отрядъ Полковника Торстенсона. 2 Марта, Карлъ перешелъ изъ Опошни въ Будище, и занялъ тамъ свою квартиру. Новыя кантониръ-квартиры Шведовъ простирались отъ рѣки Псла до Ворсклы, между Лютенки, Опошни и Решетиловки. (1) Король стѣснилъ ихъ единственно для того, чтобы не были онѣ перерѣзаны большими рѣками, которыя во время водополья крайне затрудняли сооб-

(1) Adlerfeld.

щенія. — По оставленіи Шведами Гадяча, Шереметевъ занялъ оный Россійскимъ гарнизономъ, а самъ съ пѣхотою главной арміи расположился противъ Генерала Крейца, въ Красносельѣ, близъ Устивицы и Псла.

Между тѣмъ, Петръ, выѣхавъ 12 Февраля изъ Бѣлгорода, 14 прибылъ въ Воронежъ, (1) гдѣ находилась большая верфь для постройки военныхъ судовъ, назначенныхъ въ случаѣ надобности дѣйствовать на Азовскомъ морѣ. Сіе путешествіе Государя имѣло политическую цѣль, весьма важную. Порта Оттоманская, побуждаемая Шведскими повѣренными, начинала приходить въ движеніе, и Крымскій Ханъ готовился уже вторгнуться въ Россію. Дабы устрашить сихъ новыхъ непріятелей, Петръ велѣлъ дѣлать вооруженія въ Воронежѣ, и разпустить

(1) Журналъ Петра Великаго.

слухъ объ оныхъ, между тѣмъ какъ личное присутствіе Государя давало еще болѣе важности симъ приготовленіямъ. Таковыя мѣры имѣли желаемый успѣхъ. Устрашенный Диванъ, поспѣшилъ оказать самыя миролюбивыя расположенія Россійскому Послу въ Константинополѣ, и строго запретилъ Крымскому Хану всякія непріязненныя дѣйствія противъ Россіи. Во время пребыванія Петра I въ Воронежѣ, Шведскіе Офицеры, посланные Королемъ, пріѣхали въ сей городъ для покупки лѣкарствъ, (1) въ коихъ терпѣла недостатокъ ихъ армія; Петръ отпустилъ ихъ, приказавъ снабдить безъ платы всѣми вещами, въ коихъ они нуждались.

Не смотря на происки Мазепы, большая часть жителей Малороссіи остались вѣрными Петру I; но из-

(1) Журналъ Барона Гизена.

мѣннику удалось внушеніями своими возмутить Запорожскихъ козаковъ. Сначала, сія шайка разбойниковъ съ безпокойствомъ видѣла приближеніе Шведовъ къ своей Сѣчѣ; но Мазепа успокоилъ ихъ и успѣлъ увѣрить, что Король Шведскій былъ истиннымъ покровителемъ ихъ и хотѣлъ на всегда обезпечить ихъ независимость. Прельстившись таковыми обѣщаніями, вознамѣрились они присоединиться къ Шведамъ. На сей конецъ, 8,000 Запорожскихъ козаковъ, (1) подъ начальствомъ Кошеваго Атамана своего Гордѣенки, выступили изъ Сѣчи къ арміи Королевской. На пути, встрѣтили они Россійскаго Полковника Кампбеля съ тремя драгунскими полками, разбили сей отрядъ, и 26 Марта прибыли къ Шведской арміи. Король, сдѣлавъ имъ отличный пріемъ, отослалъ ихъ 29 числа, для начатія дѣйствій противъ

(1) Adlerfeld.

Россіянъ. Неожиданная помощь сія, нѣсколько поддержала надежду Шведовъ, которые льстились привлечь къ союзу своему Татаръ Крымскихъ; но самыя произшествія не замедлили показать имъ, что присоединеніе Запорожцевъ не могло доставить имъ большихъ выгодъ. — Карлъ XII, умножившій происки свои, дабы привлечь Порту къ союзу съ нимъ противъ Россіянъ, 30 Марта послалъ въ Бендеры Полковника Сандула. Ему приказано было, для виду договариваться съ Сераскиромъ Бендерскимъ о рекрутахъ, коихъ Шведы желали набрать въ Валахіи; а между тѣмъ стараться вывѣдать расположеніе Турокъ, и если можно, поджечь ихъ къ непріятельскимъ дѣйствіямъ противъ Россіи.

Карлъ XII, зналъ опасность своего положенія. Онъ зашелъ въ средину непріятельской земли, съ арміею, которая ежедневно уменьша-

лась, по недостатку способовъ пополнять оную. Дабы выйти изъ сего затруднительнаго положенія, ему не оставалось инаго средства, кромѣ успѣха происковъ своихъ въ Константинополѣ и надежды, что придетъ къ нему на помощь Король Станиславъ съ Польскою арміею и Шведскимъ корпусомъ Крассова. Правда, что оба сіи обстоятельства были весьма невѣрны, но Король Шведскій не имѣлъ инаго прибѣжища; почему и рѣшился ожидать слѣдствія оныхъ, не выходя изъ Украйны. А какъ между тѣмъ скорое наступленіе весны позволяло открыть походъ, то Король вознамѣрился осадить Полтаву, чтобы не совсѣмъ оставаться въ бездѣйствіи и скрыть отъ Россіянъ крайность своего положенія.

2-го Апрѣля, Король, въ сопровожденіи главныхъ чиновниковъ своихъ и подъ прикрытіемъ отряда кава-

леріи отправился къ Полтавѣ, для обозрѣнія укрѣпленій сего города. Полтава, лежитъ на рѣкѣ Ворсклѣ, образующей въ семъ мѣстѣ многіе протоки и чрезъ то дѣлающей окрестности города довольно болотистыми. Укрѣпленія, построенныя по способу Украинцевъ, были починены Россіянами, которые присовокупили къ нимъ еще новыя пристройки, для усиленія обороны. Гарнизонъ, подъ начальствомъ Полковника Келлина, состоявшій изъ 4,200 человѣкъ регулярныхъ войскъ и 2,600 вооруженныхъ мѣщанъ, [1] изобильно снабженъ былъ съѣстными припасами. Карлъ XII, обозрѣвъ доступы къ городу, возвратился въ квартиру свою Будище.

Россійскій Генералъ Ренне, получилъ повелѣніе идти съ нѣсколькими драгунскими полками для покоренія

(1) Дневникъ Крекшина.

страны между рѣками Ворсклою и Орелью, коею овладѣли Запорожцы. Онъ взялъ и сжегъ мѣстечки Нехворощу и Маячку, въ наказаніе за мятежъ; а потомъ двинувшись къ рѣкѣ Ворсклѣ, расположился противъ Соколки. Шведы, вознамѣрившіеся схватить его, назначили для сего Генерала Круза съ 4 пушками, 4,000 драгуновъ и 3,000 Запорожцевъ. 11 Апрѣля, въ вечеру, Крузъ, переправившись чрезъ Ворсклу въ Новыхъ Сенжарахъ, шелъ всю ночь внизъ по лѣвому берегу сей рѣки; а 12 на разсвѣтѣ съ тылу апаковалъ лагерь Генерала Ренне, на который, въ тоже время, съ другой стороны, напала часть Запорожской пѣхоты, слѣдовавшая по правому берегу рѣки, и переплывшая чрезъ Ворсклу при Соколкѣ. Россіяне, захваченные врасплохъ, могли быть истреблены; (1) но Крузъ, вмѣсто того чтобы рѣшительно апа-

(1) Шведская Реляція Полтавскаго сраженія.

ковать ихъ, занялся построеніемъ войскъ своихъ въ боевый порядокъ, а между тѣмъ Россіяне соединились, и рѣшившись пробиться сквозь непріятеля, напали на него съ такимъ стремленіемъ, что онъ не могъ выдержать удара. (1) Шведы прогнаны были за рѣку Ворсклу, съ потерею до 800 человѣкъ убитыхъ и всѣхъ пушекъ. Уронъ съ Россійской стороны состоялъ только въ 50 человѣкахъ.

Россіяне, особенно занялись наказаніемъ Запорожцевъ. — Полковникъ Яковлевъ, посланный для сего изъ Кіева съ отрядомъ отъ 2 до 3,000 человѣкъ, спустился на судахъ внизъ по Днѣпру къ Переволочнѣ, (2) гдѣ находилось 600 Запорожцевъ, овладѣлъ симъ замкомъ и побилъ всѣхъ жителей, не различая ни возраста, ни пола. — По совершеніи же сего поиска, возвратился въ Кіевъ.

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Leben Carl des XII.

Дурное положеніе дѣлъ Шведскихъ, неминуемо долженствовало произвесть побѣги: 20 Апрѣля, ночью, три роты Валаховъ со знаменами, оставя армію непріятельскую перешли въ Россійскую службу. Примѣру сему послѣдовали также многіе изъ козаковъ провожавшихъ Мазепу.

Генералъ Крейцъ, все еще находившійся съ семью кавалерійскими полками въ Решетиловкѣ на рѣкѣ Пслѣ, получилъ повелѣніе сблизиться къ Ворсклѣ. Фельдмаршалъ Шереметевъ, желая воспользоваться симъ движеніемъ, перешелъ рѣку Псёлъ съ 20,000 человѣкъ; но искусныя распоряженія Крейца недопустили Фельдмаршала разбить его. Россіяне, возвратившись за рѣку Псёлъ, пошли въ Хороль.

25-го Апрѣля, Генералъ Шпаръ съ дивизіею своею перешелъ изъ Лю-

шенки въ Будище. [1] Здѣсь получилъ онъ повелѣніе немедленно идти къ Полтавѣ, съ 8-ю пѣхотными и однимъ артиллерійскимъ полками и всѣмъ обозомъ арміи. 27, Еще одинъ пѣхотный полкъ отправился изъ Будищъ къ Полтавѣ, которая и обложена была по правиламъ.

30 Апрѣля, открыта была траншея, а въ слѣдующіе дни непріятель продолжалъ работы свои съ довольною медленностію и малымъ числомъ людей, въ намѣреніи сберечь войска свои, которыхъ Карлъ XII не хотѣлъ изнурить для осады маловажной крѣпости.

Князь Меншиковъ, начальствовавшій войсками Россійскими на лѣвой сторонѣ Ворсклы, видя, что непріятель въ самомъ дѣлѣ намѣревался овладѣть Полтавою, собралъ воен-

(1) Adlerfeld.

ный совѣтъ, въ коемъ присутствовали Генералъ Князь Репнинъ, Генералъ-Лейтенанты Брюсъ, Беллингъ, Дальбонъ и Ренцель и Генералъ-Маіоръ Шаумбургъ. (1) Въ ономъ положено было сдѣлать покушеніе принудить Шведовъ къ снятію осады посредствомъ диверсіи произведенной на Опошню, гдѣ находился Генералъ Роосъ съ двумя пѣхотными и двумя драгунскими полками. (2) Князь Меншиковъ взялъ на себя, съ отдѣльнымъ корпусомъ, съ фронта атаковать окопъ, построенный Роосомъ на берегу Ворсклы и охраняемый отрядомъ изъ 300 человѣкъ пѣхоты и 4 эскадроновъ кавалеріи съ двумя пушками. (3) Генералъ Беллингъ, съ другимъ отдѣльнымъ корпусомъ, долженъ былъ сперва перейти рѣку Ворсклу, а потомъ съ тылу атаковать постъ при Опошнѣ. Въ

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) Adlerfeld.
(3) Журналъ Петра Великаго.

ночи съ 6 на 7 Маія, Меншиковъ приказалъ построить три моста на Ворсклѣ, по близости непріятельскаго окопа. 7-го Числа на разсвѣтѣ, войски его перешли рѣку, пѣхота по мостамъ, а кавалерія вплавь. Вскорѣ потомъ, Шведскій окопъ взятъ былъ приступомъ и непріятель отпѣсненъ къ Опошнѣ. Генералъ Роосъ, вышедшій изъ Опошни, для собранія своихъ бѣгущихъ, также не могъ устоять противъ стремительнаго нападенія Россіянъ. Съ перваго выстрѣла, войски его обратились въ бѣгство, и онъ принужденъ былъ увесть ихъ въ за́мокъ Опошню, зажегши самое мѣстечко. Князь Меншиковъ, не имѣя никакого извѣстія о Беллингѣ и къ тому еще узнавъ, что самъ Король съ 5-ю полками спѣшилъ изъ Будища на помощь къ Роосу, рѣшился прекратить дѣло, отступивъ въ добромъ порядкѣ за рѣку Ворсклу. Беллингъ, коего движеніе замедлено было дур-

нымп дорогами, равномѣрно возвратился назадъ. Въ семъ дѣлѣ, Шведы потеряли двѣ пушки, два знамя, до 300 человѣкъ плѣнныхъ и около 600 убитыхъ. Съ Россійской стороны, уронъ простирался до 600 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта. Хотя поверхность осталась на сторонѣ Россіянъ, однакожъ не менѣе того должно замѣтить, что предпріятіе Меншикова не имѣло полнаго успѣха по той же причинѣ, по коей обыкновенно не удаются предпріятія, производимыя во многихъ отдѣльныхъ колоннахъ, которыя слѣдуя съ разныхъ противуположныхъ сторонъ должны придти на мѣсто въ назначенное время, и почти всегда приходятъ или очень рано, или слишкомъ поздно. Впрочемъ, хотя бы Меншикову и удалось схватить весь отрядъ Генерала Рооса, то сіе произшествіе, безъ сомнѣнія весьма прискорбное для Карла XII, не могло однакожъ имѣть никакого вліянія

на участь Полтавы, между тѣмъ какъ вся цѣль предпріятія Меншикова состояла въ томъ, чтобы принудить непріятеля къ снятію осады сего города. Изъ сего видно, что предпріятіе само по себѣ было столь же необдуманно, сколь и дурно произведено въ дѣйствіе.

8 числа, Карлъ XII возвратился въ Будище, (1) куда послѣдовалъ за нимъ также и Генералъ Роосъ, оставившій Опошню. — 10, Король выступилъ изъ лагеря при Будищахъ со всѣми войсками въ немъ находившимися, къ деревнѣ Жукамъ, близъ Полтавы. — Князь Меншиковъ съ арміею своею, пошелъ внизъ по лѣвому берегу рѣки Ворсклы (2) и расположился на берегу оной, противъ Полтавы. — Между тѣмъ осада сего города продолжалась: 11, Шведы подошли сапою къ самому

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.

рву городскому и построили ложементъ на контр-эскарпѣ, [1] въ то время, какъ осажденные дѣлали внутреннie ретраншаменты позади вала.

Государь, болѣе всего заботился о покоренiи Запорожцевъ, дабы возмущенie далѣе не разпространилось. По повелѣнiю его, Полковникъ Яковлевъ вторично выступилъ изъ Кiева съ отрядомъ пѣхоты и кавалерiи, прямо къ Сѣчѣ, жилищу сихъ козаковъ. Приближась къ оной Яковлевъ требовалъ, чтобы Запорожцы тамъ находившiеся покорились Царю; но разбойники сiи бросили въ рѣку переговорщика къ нимъ посланнаго. [2] Яковлевъ, не находя болѣе средствъ къ примиренiю, 14 Маiя сдѣлалъ приступъ къ Сѣчи. Запорожцы защищались отчаянно, какъ люди не ожидающiе себѣ по-

(1) Adlerfeld. (2) Манифестъ Петра I къ жителямъ Малороссiи.

щады. Россіяне потеряли около 400 человѣкъ убитыхъ, однакожъ успѣли овладѣть укрѣпленіемъ. 300 козаковъ взяты были въ плѣнъ; всѣ прочіе побиты на голову. — По совершеніи сего поиска, Петръ далъ повелѣніе Яковлеву присоединиться къ арміи подъ Полтавою, (1) оставя въ Каменномъ-затонѣ отрядъ отъ 5 до 700 человѣкъ пѣхоты и отъ 5 до 600 кавалеріи, для наблюденія за Сѣчью и препятствованія козакамъ возобновить жилище свое, которое раззорено было до основанія.

Король Шведскій, рѣшился продолжать осаду, не смотря на близость Россійской арміи. Князь Меншиковъ, съ своей стороны, искалъ средствъ ввести помощь въ Полтаву. 15 Маія, до разсвѣта, показалъ онъ видъ, будто хочетъ переправляться чрезъ Ворсклу выше и

(1) Письмо Петра I къ Князю Меншикову.

ниже Полтавы; (1) и между тѣмъ какъ непріятель, обманутый сими ложными нападеніями, приготовлялся къ отраженію оныхъ, Россійскій Бригадиръ Головинъ, по указанію одного поселянина, пробрался чрезъ болота, отдѣлявшія Полтаву отъ Россійскаго лагеря и вошелъ въ крѣпость съ отрядомъ изъ 900 человѣкъ. (2) Помощь сія примѣтно ободрила осажденныхъ. Меншиковъ, видя успѣхъ своей хитрости, прекратилъ перестрѣлку имъ начатую и возвратился въ свой лагерь, (3) обезопасивъ сообщеніе свое съ Полтавою посредствомъ редута, снабженнаго пушками, который приказалъ онъ построить при мостѣ чрезъ рѣку Ворсклу.

Карлъ XII, видя необходимость пресѣчь сіе сообщеніе осажденныхъ

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Петра Великаго.
(3) Adlerfeld.

съ Меншиковымъ, велѣлъ 16 числа построить редутъ на берегу рѣки, у подошвы горы, на коей лежитъ Полтава. Россіяне, утвердившіеся на небольшой высотѣ, противъ сего поста, также занялись постройкою окопа, дабы приближиться къ крѣпости и тревожить непріятеля. 17, Меншиковъ послалъ два гранадерскіе батальона къ послѣднему протоку рѣки Ворсклы, для атакованія непріятельскаго редута; но глубокія болота, воспрепятствовавшія гранадерамъ подойти къ самому посту [1], не позволили имъ выполнить сего порученія. Въ тоже время, гарнизонъ Полтавскій сдѣлалъ къ сторонѣ рѣки вылазку изъ 800 человѣкъ, подъ начальствомъ Бригадира Головина; [2] но оная отбита была Генералъ-Маіоромъ Роосомъ и самъ Головинъ попался въ плѣнъ. — Россіяне, видя, сколь трудно было

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Adlerfeld.

проложить себѣ путь къ крѣпости явнымъ нападеніемъ, вознамѣрились приближиться къ ней посредствомъ работъ, которыя и начали производить съ великою дѣятельностію, особенно 18 числа. Въ ночи, Россійскіе Валахи, перешедъ рѣку, отбили у непріятеля 2000 лошадей и много рогатаго скота. Въ слѣдующіе дни не происходило ничего примѣчательнаго. Осада продолжалась медленно: осаждающіе хотѣли было взорвать нѣсколько минъ, но оныя были разряжены осажденными, открывшими ихъ посредствомъ контръминъ своихъ. 25, непріятель подвелъ подступы къ самому валу (1) и началъ рубить палисадъ на ономъ; но былъ отбитъ вылазкою, ружейнымъ огнемъ и гранатами, бросаемыми изъ за вала. Осажденные, исправивъ палисадъ, возвратились въ крѣпость.

(1) Голиковъ.

Фельдмаршалъ Шереметевъ, пришедшій изъ Хороля въ Голтву на рѣкѣ Пслѣ, (1) видя, что Шведы дѣйствительно начали осаждать Полтаву, вознамѣрился соединиться съ Меншиковымъ, что и произвелъ 26 числа, перешедъ рѣки Пселъ, Полузарь и Ворсклу. Тогда Россіяне начали окапываться съ большимъ тщаніемъ. Они укрѣпили свой лагерь, и построивъ нѣсколько фашинныхъ мостовъ чрезъ болота, окружающія Ворсклу, распространили линіи свои вдоль по сей рѣкѣ. Тогожъ 26 числа, Полковникъ Келлинъ сдѣлалъ вылазку противъ работавшихъ въ траншеѣ, и побилъ немалое число оныхъ, въ томъ числѣ много Запорожцевъ. По приближеніи траншейнаго караула, вылазка возвратилась въ крѣпость; но съ того дня, Запорожцы весьма неохотно шли въ траншею. — 28, Россіяне

(1) Adlerfeld.

продолжали проводить линію свою, спустившись къ самой рѣкѣ. Непріятель противуположилъ имъ другую линію, на правомъ берегу Ворсклы, простиравшуюся отъ города Полтавы даже за монастырь. Оба конца сей новой линіи, защищены были нѣсколькими укрѣпленіями, а въ срединѣ, при ручьѣ, протекающемъ между городомъ и монастыремъ, построены были два редута. За сею линіею, поставлены были нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, для наблюденія за движеніями Россіянъ. — 1-го Іюня, непріятель бросилъ въ городъ 32 бомбы, которыя и произвели въ немъ сильный пожаръ. (1) Шведы, пользуясь симъ обстоятельствомъ, взлѣзли на валъ и поставили на немъ свое знамя; но гарнизонъ примѣтивъ сіе, предоставилъ женщинамъ и старикамъ заботиться о потушеніи пожара, а самъ пошелъ противъ не-

(1) Голиковъ.

пріятеля. По жестокомъ двучасномъ сраженіи, Шведы были опрокинуты съ урономъ до 400 человѣкъ убитыхъ. Россіяне потеряли 107 человѣкъ убитыхъ и 87 раненыхъ. — 2 числа, Шведы требовали у Коменданта сдачи, угрожая ему всѣми жестокостями войны. Полковникъ Келлинъ отвѣчалъ на сіе вылазкою изъ 1000 человѣкъ, которая отбила у непріятеля четыре пушки. На слѣдующій день, онъ послалъ другую вылазку изъ 1,500 человѣкъ, отбившую у непріятеля еще двѣ пушки. — 4 Іюня, Петръ I прибылъ къ арміи. (1) Онъ совершенно успѣлъ удержать Турокъ, показавшись на Азовскомъ морѣ съ вооруженною флотиліею. — Но прежде нежели продолжать описаніе того, что происходило подъ Полтавою, бросимъ взглядъ на дѣла Польши.

(1) Журналъ Петра Великаго.

Генералъ Гольцъ, прошедшій чрезъ Кіевъ, соединился съ Графомъ Синявскимъ въ Меджибожѣ на Волыни, откуда, въ Маіѣ мѣсяцѣ, союзники пошли впередъ къ рѣкѣ Вислѣ. Маршъ производился въ трехъ колоннахъ: (1) Генералъ Гольцъ съ Россіянами составлялъ правую колонну, коей назначено было идти чрезъ Вишневецъ и Подкамень къ Бродамъ; Графъ Огинскій, Великій Гетманъ Литовскій, слѣдовалъ въ центрѣ чрезъ Выштрудекъ на Олеско; а Графъ Синявскій съ лѣвою колонною, шелъ чрезъ Збарашъ къ Львову.— 11 Маія, Гольцъ прибылъ въ Вишневецъ, а на другой день въ Подкамень. Графъ Сапѣга, находившійся въ Берестечкѣ съ 5000 человѣкъ Литовской конницы стороны Станислава, вознамѣрился врасплохъ напасть на Россіянъ, и для того по-

(1) Реляція дѣлу при Лядуховѣ, присланная Генераломъ Гольцомъ.

шелъ къ Подкаменю. Россійская кавалерія, пустившая лошадей своихъ въ поле, едва успѣла приготовиться къ бою. Гольцъ, извѣщенный о приближеніи непріятельскомъ, послалъ впередъ полкъ Валаховъ, дабы удержать его; а за онымъ слѣдовалъ самъ съ драгунскими полками. При выходѣ изъ лѣса, окружающаго Подкамень, Россіяне встрѣтили непріятеля, построившагося къ бою при деревнѣ Лядуховѣ. Бригадиръ Гешевъ съ однимъ полкомъ тотчасъ атаковалъ и опрокинулъ правое крыло Сапѣги, за коимъ и всѣ прочія войски его обратились въ бѣгство. Гольцъ преслѣдовалъ ихъ со своими Валахами и четырьмя эскадронами драгуновъ. Сапѣга потерялъ до 2000 человѣкъ убитыхъ, и сверхъ того 46 плѣнныхъ, одинъ бунчукъ, девять знаменъ и двѣ пары литавръ. — Послѣ сего дѣла, Гольцъ пошелъ въ Броды. — Сапѣга, сначала отсту-

пившій въ Берестечко, (1) поспѣшилъ уйти за рѣку Бугъ, съ 2000 человѣкъ у него оставшимися, дабы соединиться съ Графомъ Потоцкимъ, находившимся въ Ярославѣ. — Король Станиславъ съ арміею своею стоялъ въ Высокомъ.

Подъ Полтавою, дѣла приближались къ развязкѣ. — Петръ I, учредившій сношеніе съ осажденными посредствомъ незаряженныхъ бомбъ, со вложенными въ нихъ письмами, вознамѣрился атаковать непріятеля, дабы принудить его къ снятію осады. Государь, располагался самъ силою переправиться чрезъ Ворсклу, противъ своего лагеря, а Гетманъ Скоропадскій, находившійся съ козаками на рѣкѣ Пслѣ, долженствовалъ въ тоже время сдѣлать диверсію, напавъ на непріятеля со сто-

(1) Письмо Гольца къ Петру I изъ Бродовъ, отъ 19 Маія.

роны Жуковъ. (1) Но предположеніе сіе, назначенное къ выполненію 13 Іюня, было отмѣнено, по причинѣ затруднительности перехода чрезъ болота окружающія рѣку Ворсклу.

Россійскій Подполковникъ Юрловъ, прислалъ въ главную квартиру шпіона съ извѣстіемъ, что онъ вмѣстѣ съ другими Россіянами, взятыми Шведами въ плѣнъ въ Веприкѣ, находился въ Старыхъ-Сенжарахъ, подъ охраненіемъ четырехъ полковъ Шведскихъ, командуемыхъ Генераломъ Крузомъ. Петръ, немедленно отрядилъ Генералъ - Лейтенанта Гейнскена (2) съ шестью драгунскими и однимъ пѣхотнымъ полкомъ на лошадяхъ, для освобожденія сихъ плѣнныхъ. Въ ночи съ 13 на 14-е число, Гейнскенъ перешелъ Ворсклу близъ Старыхъ Сенжаръ, и атаковавъ

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Журналъ Барона Гизена.

сей постъ, по двухъ-часовомъ сраженіи овладѣлъ онымъ. Непріятель, приготовляясь къ бѣгству, положилъ умертвить всѣхъ плѣнныхъ, но къ счастію только 170 человѣкъ содѣлались жертвою сего звѣрскаго намѣренія; (1) всѣ остальные, болѣе тысячи человѣкъ, освобождены были приспѣвшими туда Россіянами. Кромѣ того, отбито у непріятеля двѣ пушки, 8 знаменъ и взято небольшое число плѣнныхъ. (2) Уронъ побѣдителей состоялъ въ 60 человѣкахъ убитыхъ и 181 раненыхъ.

Того жъ дня, 14-го Іюня, козаки Скоропадскаго сильно встревожили Главную квартиру Короля, въ Жукахъ, принудивъ передовые посты Шведскіе отступить къ сей деревнѣ. — 15, Генералъ-Лейтенантъ Ренне, перешелъ Ворсклу близь Петровки, (3) съ нѣсколькими драгун-

(1) Adlerfeld. (2) Журналъ Барона Гизена.
(3) Журналъ Петра Великаго.

скими полками и нѣсколькими тысячами иррегулярной конницы. Послѣ сего скрылъ онъ въ лѣсу засаду изъ двухъ драгунскихъ полковъ, коимъ приказалъ спѣшиться, а 500 человѣкъ драгуновъ со всею иррегулярною конницею послалъ къ непріятельскому лагерю, дабы заманить его къ себѣ. Самъ Король, съ шестью полками выступившій противъ сего отряда, наведенъ былъ на засаду и принужденъ отступить въ свой лагерь съ значущею потерею. Послѣ сего дѣла, Генералъ Ренне возвратился за Ворсклу, оставя на лѣвомъ берегу рѣки отрядъ, для охраненія переправы.

Петръ, все еще желалъ освободить Полтаву, не подвергаясь опасностямъ сраженія. Для достиженія сей цѣли, онъ рѣшился продолжать свои работы, дабы приближиться къ крѣпости и возстановить сообщеніе съ осажденными.

16-го числа, ревностно занимались сими новыми работами; (1) а дабы развлечь вниманіе непріятельское, Государь велѣлъ части войскъ своихъ перейти Ворсклу, выше и ниже города. Генералъ Ренне, съ тремя пѣхотными и нѣсколькими драгунскими полками, (2) расположился близъ Петровки, на правомъ берегу рѣки, гдѣ и укрѣпился. Въ то же время другой отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Аларда, занялъ позицію также на правомъ берегу рѣки, ниже Полтавы. Король, узнавъ о сихъ движеніяхъ, отрядилъ Фельдмаршала Рейншильда съ сильнымъ корпусомъ противъ Генерала Ренне, а самъ съ отрядомъ пошелъ противъ Аларда. (3) Въ то время, какъ Карлъ XII обозрѣвалъ положеніе Россіянъ, одинъ козакъ, сто-

(1) Журналъ Петра I. (2) Журналъ Барона Гизена. (3) Шведская реляція Полтавскаго сраженія.

явшій на противномъ берегу рѣки, выстрѣлилъ по немъ изъ ружья, пробилъ сапогъ и раздробилъ ему ногу. Фельдмаршалъ Рейншильдъ, съ своей стороны, нашелъ Россіянъ начавшихъ уже окапываться; дабы не дать имъ времени укрѣпиться онъ хотѣлъ было атаковать ихъ, но извѣстіе о ранѣ Королевской, побудило его возвратиться съ войсками въ лагерь. Тогожъ дня, осажденные сдѣлали вылазку изъ 1200 человѣкъ, (1) которая и была отбита.

Затруднительность болотистаго мѣстоположенія, на коемъ Россіяне производили работы свои, препятствовало успѣху оныхъ и отнимало надежду оказать крѣпости, съ той стороны, дѣятельную помощь. Между тѣмъ, осажденные пришли въ крайнее положеніе, особенно пре-

(1) Adlerfeld.

терпѣвая недостатокъ въ порохѣ. (1) Осаждающіе уже близко подошли своими сапами и не смотря на внутренній ретраншаментъ, сдѣланный гарнизономъ позади вала, крѣпость не могла долго держаться. Въ такихъ обстоятельствахъ одно лишь сраженіе могло спасти Полтаву. Таково было мнѣніе и Военнаго совѣта, Петромъ I собраннаго. Въ слѣдствіе сего, Государь сдѣлалъ распоряженія свои къ великому событію, долженствовавшему рѣшить участь похода. Гетманъ Скоропадскій, получилъ повелѣніе соединиться съ Государемъ, чрезъ Сорочинцы и Будище. — (2) 19, Россійская армія выступила изъ лагеря своего при Крутомъ берегѣ, что противъ Полтавы, (3) и слѣдуя вверхъ по Ворсклѣ, прибыла въ Чер-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Письмо Петра I къ Князю Долгорукому, отъ 19 Іюня. (3) Журналъ Петра Великаго.

пяхово. 20, Вся армія перешла рѣку и окопалась при деревняхъ Петровкѣ и Семеновкѣ. А какъ укрѣпленія построенныя на Ворсклѣ оставлены были Россіянами, (1) то Шведы послали отрядъ для раззоренія оныхъ. — 21, Карлъ XII, по ложному извѣстію о приближеніи Россіянъ, построилъ армію свою въ боевый порядокъ близъ города; при чемъ велѣлъ нести себя на носилкахъ передъ фронтъ своей пѣхоты. Въ тоже время, отрядъ оставшійся подъ Полтавою, учинилъ приступъ къ крѣпости. (2) Осаждающіе полагались на дѣйствіе мины, сдѣланной ими подъ валомъ, но мина сія была разряжена точно какъ прежнія, и гарнизонъ отбилъ Шведовъ, дважды взлѣзавшихъ на валъ. Осажденные потеряли 192 человѣка убитыхъ и 191 раненыхъ; непріятельскій уронъ простирался до 500 человѣкъ выбывшихъ изъ

(1) Adlerfeld. (2) Дневникъ Крекшина.

фронта. — Король, видя, что Россіяне не приходятъ, раздѣлилъ свою армію на двое. (1) Самъ съ пѣхотою пошелъ къ Монастырю, а Фельдмаршалъ Рейншильдъ съ кавалеріею сталъ на другой сторонѣ города.

Тогожъ дня, Полковникъ Сандуль возвратился въ главную квартиру Короля Шведскаго вмѣстѣ съ Секретаремъ Клинкостремомъ. Первый объявилъ, что нѣчего было надѣяться на Турокъ, которые по видимому рѣшились соблюдать миръ съ Россіею; а Клинкостремъ извѣстилъ, что Генералъ Крассовъ и Король Польскій, будучи удерживаемы Синявскимъ и Гольцомъ, стояли въ Великой Польшѣ и не находили никакихъ средствъ къ соединенію съ Королемъ. Сіи два извѣстія, уничтоживъ послѣднюю надежду Карла XII, довершили бѣдственное поло-

(1) Adlerfeld.

женіе Шведской арміи. Въ ней считалось уже не болѣе 28,000 человѣкъ строевыхъ; по чему и не могла она безъ великой опасности сразиться съ противупоставленною ей Россійскою арміею, въ коей находилось отъ 55 до 60 тысячь человѣкъ, кромѣ иррегулярныхъ войскъ. Шведы, по неимѣнію моста на Днѣпрѣ, не могли даже возвратиться въ Польшу; а хотя бы и нашли средства переправиться чрезъ сію рѣку, то армія ихъ, которую неупустила бы безпрестанно тревожить многочисленная кавалерія Россійская, на продолжительномъ отступленіи ей предстоящемъ, не менѣе того подвергалась неизбѣжному истребленію. Королю не оставалось уже инаго средства къ спасенію, какъ выиграть сраженіе: одна только побѣда могла обезопасить отступленіе Шведовъ, освободивъ ихъ отъ Россіянъ на нѣсколько времени. Но прежде нежели вступить

въ рѣшительное сраженіе, Карлъ XII, желавшій имѣть болѣе свободы въ дѣйствіяхъ своихъ, рѣшился сдѣлать послѣднее усиліе къ овладѣнію Полтавою.

22 Іюня, на разсвѣтѣ, Шведы пошли на приступъ, (1) который и продолжался цѣлый день съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ. Нѣсколько разъ, знамена непріятельскія развѣвались на валахъ Полтавскихъ и барабаны ихъ возвѣщали побѣду; но при каждомъ разѣ, новыя усилія гарнизона, вспомоществуемаго храбрыми гражданами, успѣвали опрокидывать нападающихъ. Отчаяніе одушевляло обѣ стороны, и даже самая ночь не могла прекратить сраженія; однакожъ Шведы, утомленные мужественнымъ сопротивленіемъ осажденныхъ, наконецъ принуждены были отступить съ

(1) Дневникъ Крекшина.

потерею 1,676 человѣкъ. На ужасномъ приступѣ семъ, осажденные потеряли 278 человѣкъ убитыхъ и 603 раненыхъ. Таково было послѣднее важное произшествіе Полтавской осады. Послѣ сего, вся армія Шведская собралась по сѣверную сторону города, для сопротивленія Россійской арміи, а въ траншеяхъ у Генералъ-Квартирмейстера Гилленкрока остались одни только Запорожцы, для продолженія осадныхъ работъ; (1) но козаки съ великимъ нехотѣніемъ приступали къ онымъ. 25, Россійская армія, прошедъ 3 версты внизъ по Ворсклѣ, приближилась къ непріятельской. Новый лагерь, прислоненный тыломъ къ рѣкѣ и укрѣпленный со тщаніемъ, расположенъ былъ на равнинѣ, имѣвшей около двухъ съ половиною верстъ въ длину и ширину. Къ востоку, равнина сія ограничивалась рѣкою Ворсклою; съ

(1) Adlerfeld.

сѣверной стороны, отдѣлялась лощиною отъ другой равнины, гдѣ находился прежній лагерь, который занимали Россіяне по переходѣ чрезъ Ворсклу; западная сторона, замыкалась большимъ лѣсомъ, а къ югу находился другой лѣсъ, простиравшійся до Полтавскаго монастыря, за коимъ возвышался самый городъ. Между сихъ двухъ лѣсовъ, къ сторонѣ непріятельскаго лагеря, былъ промежутокъ около двухъ верстъ, который Петръ велѣлъ преградить линіею изъ шести редутовъ, на ружейный выстрѣлъ одинъ отъ другаго построенныхъ. (1) Семнадцать полковъ Россійской кавалеріи, поставлены были въ двѣ линіи, позади сихъ редутовъ. (2) Остальные шесть полковъ кавалеріи, подъ начальствомъ Генерала Князя Волконскаго, отряжены были далѣе вправо, дабы сохранить сообщеніе съ Гетманомъ

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Голиковъ.

Скоропадскимъ, (1) еще неприсоединившимся къ арміи. Вся пѣхота, состоявшая изъ 58 баталіоновъ, заняла укрѣпленія лагеря, исключая двухъ баталіоновъ, которые отряжены были для охраненія редутовъ.— 26, Петръ поѣхалъ обозрѣвать сей новый лагерь и доступы къ оному; а дабы болѣе усилить позицію, приказалъ построить еще четыре редута, въ направленіи перпендикулярномъ къ линіи первыхъ редутовъ. Новые редуты сіи, долженствовали имѣть взаимную боковую оборону съ первыми редутами и производить перекрестный огонь по непріятелю, еслибъ онъ захотѣлъ атаковать кавалерію; однакожъ оные не могли быть совершенно окончаны ко дню сраженія.

Петръ, желавшій дать время козакамъ Скоропадскаго присоединить-

(1) Журналъ Петра Великаго.

ся къ себѣ, назначилъ 29 Іюня, день Св: Апостоловъ Петра и Павла для нападенія на непріятеля; но Карлъ XII не позволилъ сего сдѣлать и чувствуя необходимость предупредить подкрѣпленія, ожидаемыя Россіянами, самъ рѣшился атаковать ихъ, 27 числа. Король Шведскій зналъ, что будетъ имѣть дѣло уже не съ тѣми Россіянами, которые разбиты имъ подъ Нарвою; а какъ великое превосходство силъ Россійскихъ заставляло его опасаться пораженія, то и вознамѣрился онъ принять нѣкоторыя мѣры къ обезопасенію отступленія своего, въ случаѣ если побѣда склонится на сторону Россіянъ. Въ слѣдствіе сего, велѣлъ онъ размѣстить вдоль по Ворсклѣ, отъ Полтавы до Переволочны, четыре поста, около 500 человѣкъ кавалеріи въ каждомъ. (1) Первый изъ сихъ постовъ находился немного ниже Полтавы; второй въ

(1) Шведская реляція Полтавскаго сраженія.

Старыхъ Сенжарахъ, третій въ Бѣликахъ, а четвертый при впаденіи рѣки Ворсклы въ Днѣпръ. Но какъ Шведы не имѣли моста на Днѣпрѣ въ окрестностяхъ Переволочны, то мѣры сіи были только мнимыя и послужили единственно къ неумѣстному ослабленію Шведской арміи.

27 Іюня, въ день навсегда достопамятный въ бытописаніяхъ Россіи, въ 2 часа утра, Король двинулъ свою армію. Пѣхота составляла четыре колонны, (1) долженствовавшія атаковать редуты. Въ подкрѣпленіи за ними шла кавалерія, въ шести колоннахъ. Запорожцы съ двумя баталіонами пѣхоты и нѣсколькими эскадронами кавалеріи, (2) оставлены были назади, для охраненія обоза и осадныхъ работъ подъ Полтавою. —

(1) Голиковъ. (2) Шведская реляція Полтавскаго сраженія.

Сраженіе началось до восхода солнечнаго. Между тѣмъ, какъ Шведская пѣхота нападала на редуты, кавалерія ихъ сильно атаковала Россійскую кавалерію, позади сихъ редутовъ поставленную. Россійскіе эскадроны, подъ начальствомъ Генераловъ Ренне и Баура храбро сражались, и даже отбили 14 штандартовъ у непріятеля; (1) но Петръ примѣтилъ, что подъ конецъ они неминуемо должны будутъ уступить соединеннымъ усиліямъ Шведской пѣхоты и кавалеріи, потому, что немогли во время получать подкрѣпленія отъ своей пѣхоты, въ окопахъ находившейся. Въ слѣдствіе сего, приказалъ онъ въ 4 часа Генералу Бауру, (оставшемуся единственнымъ начальникомъ кавалеріи, ибо Генералъ Ренне былъ тяжело раненъ) отступить чрезъ равнину, стараясь уклонить правый флангъ свой отъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

непріятеля, а лѣвымъ примкнуть къ правому флангу укрѣпленнаго лагеря, который, огнемъ своимъ, долженствовалъ прикрывать сіе движеніе. Въ тоже время, Шведская пѣхота, нападавшая на редуты, встрѣтила столь упорное сопротивленіе со стороны, Россіянъ защищавшихъ оные, что не смотря на всѣ усилія свои успѣла овладѣть только двумя неоконченными редутами. Карлъ XII, видя, что упорствуя овладѣть остальными редутами, напрасно только будетъ терять время и людей, рѣшился пройти между оныхъ, въ слѣдъ за кавалеріею Генерала Баура, который началъ уже отступать, сходно съ даннымъ ему повелѣніемъ. Шведы, подъ начальствомъ Генерала Левенгаупта, вышедъ на равнину, бросились преслѣдовать Россійскіе эскадроны; при чемъ правый флангъ ихъ проходилъ не далѣе какъ въ тридцати саженяхъ отъ укрѣпленій ла-

геря. Пользуясь симъ, Россіяне открыли по непріятелю сильный картечный огонь съ батарей въ лагерѣ поставленныхъ. Шведы, поражаемые во флангъ, пришли въ столь великій безпорядокъ, что Генералы ихъ принуждены были отступить влѣво къ опушкѣ лѣса, и такимъ образомъ вышедъ изъ подъ выстрѣловъ, стали въ позицію параллельную къ лагерю и почти перпендикулярную къ линіи прежняго ихъ фронта; гдѣ и занялись приведеніемъ въ порядокъ разстроенныхъ войскъ своихъ.

Однакожъ, не вся армія Карла XII прошла между редутами. Генералъ Роосъ, начальствовавшій концемъ праваго крыла Шведовъ, продолжалъ атаку редутовъ противъ него находившихся, или по тому, что непримѣтилъ наступательнаго движенія остатка линіи, или можетъ быть, не получивъ точнаго повелѣнія слѣдовать за симъ движеніемъ,

не рѣшился самовольно сіе сдѣлать. Отъ того произошло, что 6 баталіоновъ и нѣсколько десятковъ эскадроновъ, при Генералѣ Роосѣ бывшихъ, отдѣлились отъ арміи; а какъ Шведы принуждены были, какъ выше сказано, потянуться къ лѣсу, въ лѣвой сторонѣ у нихъ находившемуся, то отъ сего движенія еще болѣе отдалился отрядъ Роосовъ. — Петръ, примѣтивъ сію ошибку, тотчасъ рѣшился воспользоваться оною, и отрядилъ противъ Рооса Князя Меншикова съ пятью баталіонами и пятью кавалерійскими полками. Шведскій Генералъ, коего войски много потерпѣли при атакѣ редутовъ, будучи наконецъ утомленъ храбрымъ сопротивленіемъ защищавшихъ оные, укрылся отъ огня сихъ укрѣпленій, отступивъ въ лѣсъ находившійся съ южной стороны. Князь Меншиковъ, атаковалъ его въ семъ лѣсу и безъ труда привелъ въ разстройство. Большая часть пе-

пріятельскихъ войскъ побита была на голову. Генералъ Роосъ, съ остатками своего отряда, искалъ спасенія въ редутахъ, прикрывавшихъ осадныя работы подъ Полтавою. Россійскій Генералъ Ренцель преслѣдовалъ его съ пятью батальіонами, а Меншиковъ съ кавалерійскими полками возвратился къ арміи. Ренцель, окруживъ редуты, потребовалъ сдачи у Рооса, который находя себя не въ силахъ сопротивляться, положилъ ружье со всѣми войсками для охраненія траншей оставленными.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило на лѣвомъ крылѣ Россіянъ, Петръ I вывелъ часть своей пѣхоты вправо и влѣво, съ обѣихъ крылъ лагеря. Онъ сдѣлалъ сіе, въ намѣреніи взять во флангъ Шведовъ, въ то время, когда они будутъ атаковать фронтъ лагеря. Но Государь скоро примѣтилъ, что непріятель, вмѣсто того, чтобы помышлять о нападеніи на его укрѣпленія,

заботился только о возстановленіи порядка въ собственныхъ войскахъ разстроенныхъ огнемъ батарей Россійскаго лагеря. Въ слѣдствіе сего, въ 6 часовъ утра, Петръ велѣлъ выйти изъ лагеря остатку пѣхоты, оставивъ для охраненія онаго только девять баталіоновъ съ нѣсколькими стами человѣкъ собранными изъ разныхъ полковъ. Изъ того числа, въ послѣдствіи, три баталіона отряжены были для занятія Полтавскаго монастыря и возстановленія сообщенія съ городомъ. — Армія построилась къ бою впереди лагеря: пѣхота, состоявшая изъ 42 баталіоновъ, находилась въ центрѣ; шесть полковъ кавалеріи, взятые съ праваго крыла, прошедъ позади пѣхотныхъ линій, построились на лѣвомъ крылѣ; на правомъ крылѣ, осталось одиннадцать полковъ кавалеріи и лейбъ-эскадронъ Князя Меншикова, который стоялъ на концѣ сего крыла. Войски построены были въ двѣ

линіи. Фельдмаршалъ Шереметевъ начальствовалъ центромъ, Князь Меншиковъ лѣвымъ, а Генералъ Бауръ правымъ крыломъ. Артиллерія, состоявшая изъ 72 орудій, находилась подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Брюса. Въ семъ порядкѣ, армія двинулась противъ непріятеля. Карлъ XII, приказавшій нести себя на носилкахъ, равномѣрно успѣлъ построить и свою армію въ боевый порядокъ. Непріятель, ослабленный отсутствіемъ Генерала Рооса и полковъ оставленныхъ въ обозѣ и на постахъ по рѣкѣ Ворсклѣ, имѣлъ всего только 18-ть баталіоновъ и 14 полковъ кавалеріи. Дабы пособить сей несоразмѣрности силъ, Король приказалъ пѣхотѣ своей построиться въ одну линію съ малыми резервами, а кавалерію, построенную въ двѣ линіи, поставилъ по обоимъ крыламъ. У Шведовъ было только четыре пушки; прочая артиллерія ихъ осталась въ обозѣ, по

недостатку пороха. — (1) Карлъ, видя приближеніе Россіянъ, двинулся къ нимъ на встрѣчу со всею арміею.

Битвы доселѣ происходившія были только началомъ общаго сраженія, которое завязалось къ 9 часамъ утра, сперва между лѣвымъ крыломъ Россійскимъ и правымъ непріятельскимъ, но скоро потомъ распространилось по всей линіи. (2) Шведскій Король, растянулъ пѣхоту свою въ томъ намѣреніи, чтобы выставивъ длинный фронтъ непозволить Россіянамъ охватить себя съ фланговъ; однакожъ онъ не имѣлъ въ семъ успѣха. Россіяне, пользуясь великимъ превосходствомъ силъ своихъ, двинули впередъ оба крыла, и обогнувъ ихъ около фланговъ непріятельскихъ, охватили

(1) Реляція Полтавскаго сраженія, посланная къ Графу Синявскому. (2) Журналъ Петра Великаго.

оные. Шведы, поражаемые многочисленною артиллеріею Россійскою и окруженные съ обоихъ фланговъ, не могли долго сопротивляться, а къ довершенію несчастія ихъ, Король, за раною своею, не могъ самъ управлять войсками, которыя будучи ободряемы его примѣромъ могли бы еще оказать чудеса храбрости. Послѣ получасоваго сраженія, Шведы обратили тылъ и были жарко преслѣдуемы даже въ самый лѣсъ. Къ 11 часамъ утра, совершенное разбитіе непріятеля рѣшило участь сраженія. Карлъ XII самъ едва не попалъ въ плѣнъ во время сраженія: носилки его были разбиты и опрокинуты пушечнымъ ядромъ, (1) почему онъ и принужденъ былъ сѣсть на лошадь, не смотря на боль причиняемую ему раною; лошадь подъ нимъ также была убита во время преслѣдованія, и Король спасеніемъ своимъ обязанъ былъ

(1) Leben Carl des XII, von Heubel.

преданности Полковника Герты, который хотя и самъ былъ раненъ, однакожъ отдалъ ему свою лошадь. — Петръ, также не щадилъ своей особы. Шляпа его прострѣлена была пулею, а другая найдена въ орчакѣ его сѣдла. — (1) Вторая линія Россійская не участвовала въ сраженіи, ибо одной первой достаточно было къ одержанію побѣды. — Государь, пославъ иррегулярную конницу для преслѣдованія непріятеля, возвратился въ лагерь, гдѣ пригласилъ къ обѣденному столу знатнѣйшихъ изъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ Графа Пипера, перваго Министра Шведскаго, который схваченъ былъ со всею канцеляріею своею.

Въ вечеру, Петръ отрядилъ для преслѣдованія непріятеля Князя Голицына съ гвардейскими, и Генерала Баура съ 10 драгунскими полками.

(1) Журналъ Петра Великаго.

Въ знаменитой битвѣ подъ Полтавою, Россіяне потеряли только 1,345 человѣкъ убитыхъ и 3,290 раненыхъ. — У Шведовъ отбито 4 пушки, 137 знаменъ и штандартовъ; взято 2,773 человѣка плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находились Фельдмаршалъ Рейншильдъ и Генералъ-Маіоры: Шлиппенбахъ, Роосъ, Спакельбергъ и Гамильтонъ. На мѣстѣ сраженія найдено 9,234 убитыхъ Шведовъ, не считая оставшихся въ лѣсу, или умершихъ отъ ранъ.

Битва нами здѣсь описанная тѣмъ необыкновенна, что польза обѣихъ противудѣйствовавшихъ сторонъ требовала искать оной. Королю Шведскому не оставалось инаго средства обезопасить отступленіе своей арміи, кромѣ побѣды, и потому нельзя укорять его, что рѣшился на сраженіе; а хотя бы онъ и предпринялъ отступленіе не давъ онаго, то и въ семъ случаѣ погибель его

арміи была столь же неизбѣжна, ибо Шведы не имѣли моста на Днѣпрѣ. Петръ, со своей стороны, также долженствовалъ искать сраженія. Кромѣ того, что было бы постыдно позволить въ виду своемъ овладѣть Полтавою арміи, въ половину слабѣйшей въ числѣ, Государь долженъ былъ пользоваться затрудненіемъ, въ которое приводила непріятеля необходимость прикрывать осадныя работы свои подъ симъ городомъ, и атаковать его прежде нежели успѣетъ онъ въ предпріятіи своемъ. Къ тому жъ, въ семъ сраженіи, всѣ выгоды были на сторонѣ Петра: въ случаѣ неудачи онъ терялъ только людей, и Карлъ XII, даже одержавъ поверхность, все нашелся бы принужденнымъ отступить; между тѣмъ какъ въ случаѣ, если побѣда склонится на сторону Россіянъ, какъ и ожидать того слѣдовало, конечное истребленіе Шведской арміи долженствовало быть послѣдствіемъ оной.

Шведы, въ самомъ сраженіи учинили важныя ошибки, много споспѣшествовавшія погибели ихъ. — Дерзкая рѣшимость Короля пройти между редутовъ, не занимаясь взятіемъ оныхъ, конечно достойна похвалы; но надлежало лучше присмотрѣть за исполненіемъ сего движенія и послать къ Генералу Роосу приказаніе слѣдовать за остаткомъ арміи. Сіе упущеніе имѣло послѣдствія тѣмъ гибельнѣйшія, что большая часть арміи, принужденная огнемъ Россійскаго лагеря отступить влѣво, не могла уже подкрѣплять Рооса, который скоро за симъ былъ отрѣзанъ и разбитъ. Въ семъ случаѣ, Шведскіе Генералы дѣйствовали со слабостію, тѣмъ менѣе извинительною, что они не могли надѣяться успѣха иначе, какъ отъ рѣшительныхъ маневровъ. Вмѣсто того, чтобы дать разстроить себя огнемъ Россіянъ, они должны были, не смотря на оный, продолжать тѣснить

Россійскіе эскадроны своею кавалеріею, а пѣхотныя колонны тотчасъ обратить противъ укрѣпленій лагеря. Хотя бы колонны сіи и въ нѣкоторомъ безпорядкѣ были, но возбуждаемыя примѣромъ начальниковъ, онѣ могли бы еще надѣяться овладѣть лагеремъ и чрезъ то одержать побѣду. Конечно, не легко было сіе сдѣлать, и даже успѣхъ былъ весьма невѣренъ; но это было единственное средство учинить безполезнымъ великое превосходство числа Россіянъ. Множество войскъ, столпившихся позади ретранщаментовъ, только что увеличили бы замѣшательство; но тѣже самыя войски, построенныя въ полѣ, не оставляли уже для малой Шведской арміи ни малѣйшей надежды къ успѣху; слѣдовательно Шведы учинили величайшую ошибку, позволивъ Россіянамъ построиться къ бою, въ присутствіи своемъ. Трудность овладѣть укрѣпленіями лагеря, тѣмъ менѣе

долженствовала остановить Шведов, что они находились въ отчаянномъ положеніи, изъ коего одни только чудеса храбрости могли ихъ высвободить. — Еще можно хулить Карла XII за то, что завязалъ сраженіе въ параллельномъ боевомъ порядкѣ. Еслибъ вмѣсто того, чтобы съ фронта напасть на кавалерійскую линію, прикрытую редутами, онъ обратилъ громаду силъ своихъ на правый конецъ сея линіи, то одержалъ бы вѣрнѣйшіе, не столь оспориваемые успѣхи, и сверхъ того не подвергнулъ бы войски свои опасности быть взятыми во флангъ съ батарей лагеря, какъ то случилось, когда онъ преслѣдовалъ кавалерію Генерала Баура. Кромѣ сего, атакуя правый флангъ Россійской кавалеріи легко можно было сбить ее къ лѣвому флангу и загнать въ лѣсъ съ полуденной стороны лежащій, гдѣ она принуждена была бы разсыпаться для спасенія своего. Тогда Карлъ XII

могъ бы окончить дѣло въ свою пользу; ибо для него нужнѣе всего было истребить Россійскую кавалерію, дабы потомъ возвратиться въ Польшу съ большимъ спокойствіемъ и безопасностію. Можетъ быть возразятъ, что Карлъ не могъ произвесть движенія влѣво, не давъ Россіянамъ удобности освободить Полтаву; но осада сего города была уже только второстепеннымъ дѣйствіемъ, для успѣха коего неблагоразумно было подвергаться потери сраженія, долженствовавшаго рѣшить участь всей арміи. — Къ симъ ошибкамъ Карла XII, должно присовокупить еще и ту, что онъ добровольно ослабилъ армію свою отрядами, безъ всякой пользы оставленными на рѣкѣ Ворсклѣ. Въ его положеніи должно было думать только о томъ, чтобы собрать сколь возможно болѣе войскъ для сраженія; а по малочисленности Шведской арміи, 2000 человѣкъ ка-

валеріи, оставленные на рѣкѣ Ворсклѣ, были бы для нея весьма значущимъ подкрѣпленіемъ.

Все, что благоразуміе и совершенное искусство могутъ только внушить Полководцу, употреблено было Петромъ въ приготовительныхъ распоряженіяхъ къ сраженію. Редуты, построенные передъ фронтомъ кавалеріи, доставляли двоякую пользу: въ случаѣ обороны, они затрудняли движенія Шведовъ; а если бы непріятель самъ захотѣлъ ожидать на себя нападенія, то служили бы къ прикрытію построенія Россійской арміи на равнинѣ, дабы оттуда идти къ непріятельскому лагерю. Петръ, благоразумно поступилъ укрѣпивъ свой лагерь; ибо сіе обстоятельство много способствовало къ остановленію первыхъ успѣховъ непріятельскихъ. — Поступки Государя въ продолженіи самаго сра-

женія, должны были доставить побѣду, которую приготовительныя распоряженія ему обѣщевали. Маневръ, который приказалъ онъ сдѣлать Генералу Бауру, дабы завлечь непріятеля подъ выстрѣлы ретраншаментовъ, былъ хорошо сображенъ. Но болѣе всего должно удивляться рѣдкой вѣрности глазомѣра, съ которою Петръ выбралъ мгновеніе удобное какъ къ разбитію Генерала Рооса, такъ и къ выводу въ поле арміи своей и построенія оной въ боевый порядокъ. Что касается до маневра охватить съ фланговъ малую армію Карла XII, то онаго требовало превосходство числа Россіянъ; почему сіе и не служитъ новымъ свидѣтельствомъ къ увеличенію славы Петра I. Если 18,000 человѣкъ станутъ параллельно къ 40,000, то и самый посредственный Полководецъ догадался бы, что должно охватить непріятеля съ обоихъ фланговъ.

Первое и истинное слѣдствіе сей знаменитой побѣды, одержанной Россіянами, было освобожденіе Полтавы. — Храбрый Келинъ имѣлъ у себя еще 4,900 человѣкъ солдатъ и вооруженныхъ мѣщанъ. Во время осады онъ потерялъ 1186 человѣкъ убитыхъ и 1728 раненыхъ. — (1) По свѣдѣніямъ, въ послѣдствіи собраннымъ, уронъ претерпѣнный Шведами, въ продолженіи сей осады, простирался до 6000 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта. — Не смотря на чрезвычайную преданность гарнизона Полтавскаго, невозможно было бы постигнуть причину столь успѣшной обороны сей дурной крѣпости, еслибъ не извѣстно было, что Шведы, имѣя весьма малое количество пороха, принуждены были сберегать оный. А какъ осаждающіе не въ состояніи были разбить крѣпостныхъ оборонъ своею артиллеріею,

(1) Дневникъ Крекшина.

то и осадныя работы их не могли подвигаться с лучшим успехом.

Мы уже сказали, что освобожденіе Полтавы было истиннымъ слѣдствіемъ сей битвы: въ самомъ дѣлѣ, Петръ, единственно для сей цѣли, рѣшился вступить въ сраженіе. — И такъ, кажется не неприлично будетъ здѣсь показать ложность мнѣнія, вообще всѣми принятаго, будто истребленіе Шведской арміи произошло отъ битвы Полтавской, между тѣмъ, какъ въ самомъ дѣлѣ это было неминуемымъ слѣдствіемъ мудрыхъ поступковъ Петра I, въ продолженіи предъидущаго похода 1708 года. Карлъ XII былъ уже побѣжденъ и приведенъ въ крайность прежде сраженія; но блескъ знаменитой побѣды сей былъ столь великъ, что естественно приписали оной успѣхи, которые Петръ, въ теченіи болѣе 12 мѣсяцевъ, приго-

тоВлялъ съ удивительнымъ постоянствомъ.

28 числа, Государь имѣлъ въѣздъ въ Полтаву, (1) а Князя Меншикова послалъ для принятія начальства надъ корпусомъ преслѣдовавшимъ Шведовъ. Тогожъ дня, прибылъ въ Россійскій лагерь Корпусъ Калмыковъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ 30,000 человѣкъ, (2) которому, равно какъ и козакамъ Скоропадскаго, приказано было придти къ 29-му числу, дню назначенному для сраженія.

Король Шведскій, съ остаткомъ арміи своей, къ вечеру 27 числа отступилъ къ Новымъ Сенжарамъ, на рѣкѣ Ворсклѣ. (3) На другой день, продолжая движеніе свое къ Днѣпру внизъ по Ворсклѣ, пришелъ онъ въ Бѣлики; а 29 прибылъ въ Перево-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Голиковъ.
(3) Leben Carl des XII, von Heubel.

лочку на Днѣпрѣ. Не находя никакихъ средствъ къ переправѣ чрезъ сію рѣку, Карлъ XII хотѣлъ перейти Ворсклу и вести армію свою въ Крымъ; (1) но Шведскіе Генералы приступили къ нему съ прозьбою, чтобы прежде обезопасилъ свою особу, обѣщая употребить всѣ возможныя средства къ произведенію предположеннаго имъ марша въ Крымъ. Карлъ XII, убѣждаясь прозьбами ихъ, рѣшился переправиться на правый берегъ Днѣпра, въ ночи съ 29 на 30 число, дабы искать себѣ убѣжища въ Турціи. Нѣсколько челноковъ, на рѣкѣ найденныхъ, послужили къ переправѣ Короля и его свиты, состоявшей изъ трехъ Генераловъ, драбантовъ, 200 человѣкъ пѣхоты и 800 кавалеріи, всего вообще почти изъ 2000 человѣкъ, включая въ то число и свиту Мазепы, сопро-

(1) Журналъ отступленія Короля Шведскаго къ Бендерамъ.

вождавшаго Короля. Отрядъ сей пошелъ чрезъ обширную степь къ рѣкѣ Бугу и городу Очакову. — Между тѣмъ, Россійскій корпусъ, посланный для преслѣдованія непріятеля, 30 числа по утру показался въ виду Шведской арміи, стоявшей у подошвы высоты, на берегу Днѣпра, при Переволочнѣ. (1) Князь Меншиковъ, хотя имѣлъ у себя не болѣе 9000 человѣкъ, однакожъ тотчасъ послалъ къ Генералу Левенгаупту, оставшемуся по отъѣздѣ Короля главнымъ начальникомъ арміи, съ требованіемъ, чтобы положилъ ружье, угрожая въ противномъ случаѣ не давать пощады его войскамъ. Таковый твердый поступокъ произвелъ желаемое дѣйствіе, Левенгауптъ собралъ военный совѣтъ, въ коемъ рѣшено, что маршъ въ Крымъ былъ уже дѣло невозможное и что надлежало вступить въ переговоры

(1) Журналъ Петра Великаго.

съ Меншиковымъ. Вскорѣ за симъ заключена была капитуляція. (1) Вся армія Шведская, подъ начальствомъ Генераловъ Левенгаупта, Крейца и Круза, состоявшая еще изъ 5000 человѣкъ пѣхоты и 9000 кавалеріи, сдалась въ плѣнъ Россіянамъ. 127 знаменъ и штандартовъ, и артиллерія состоявшая изъ 18 пушекъ, 2 гаубицъ и 8 мортиръ, сданы были побѣдителямъ; но войски отдавая оружіе сохранили имущество свое и обозъ. Шведы обязались выдать Запорожскихъ козаковъ и прочихъ измѣнниковъ; (2) но таковыхъ оставалось въ ихъ арміи не болѣе 220 человѣкъ; остальные всѣ заранѣе бѣжали. — Поелику Шведскія войски превосходили числомъ Россійскій отрядъ, то обезоруженіе оныхъ было дѣло требующее большей осторожности; однако жъ сіе выпол-

(1) Смотри въ дополненіяхъ. Томъ III, No. 6.

(2) Голиковъ.

нено было съ успѣхомъ, подъ надзоромъ Генерала Баура.

Капитуляція, подъ Переволочною заключенная, помрачаетъ славу Генерала Левенгауппа. Нельзя извинить его, что не атаковалъ Князя Меншикова. По превосходству силъ своихъ, онъ могъ надѣяться одержать поверхность въ семъ сраженіи, и пользуясь тѣмъ переправиться чрезъ Ворсклу и идти въ Крымъ, какъ то обѣщалъ сдѣлать Карлу XII. Еслибъ онъ былъ разбитъ, то и въ семъ случаѣ не могло бы произойти съ нимъ большаго несчастія, какъ только, что онъ былъ бы принужденъ положить ружье; но по крайней мѣрѣ удовлетворилъ бы всему, что честь и вѣрность къ своему Государю отъ него требовали. — Петръ, отрядивъ слишкомъ слабый корпусъ для преслѣдованія непріятеля, сдѣлалъ ошибку, могшую имѣть дурныя послѣдствія, еслибъ Князь Мен-

шиковъ не поправилъ оной твердостію поступковъ своихъ.

1-го Іюля, Петръ прибылъ въ Переволочну съ двумя пѣхотными полками, въ слѣдъ за коими еще пришли 6 полковъ кавалеріи подъ начальствомъ Князя Волконскаго. Государь, узнавъ о бѣгствѣ Карла XII, тогожъ дня отрядилъ Бригадира Кропотова и Князя Волконскаго, каждаго съ двумя драгунскими полками, давъ имъ повелѣніе стараться настичь Короля. — 4, Петръ оставилъ Переволочну, а 6-го прибылъ въ Полтаву, гдѣ и раздавалъ награды заслуженныя его арміею. Фельдмаршалъ Шереметевъ и Генералъ Лейтенантъ Князь Голицынъ получили помѣстья. Князь Меншиковъ, произведенъ въ Фельдмаршалы. Генералъ Князь Репнинъ награжденъ Орденомъ Св: Андрея Первозваннаго и помѣстьями. Тотъ же Орденъ получили Генералъ отъ Артиллеріи Брюсъ,

Генералъ Аллардъ и Генералъ-Лейтенантъ Ренцель. Генералъ-Лейтенантъ Ренне произведенъ былъ въ Генералы отъ кавалеріи. Офицеры, награждены портретами Государя алмазами осыпанными и золотыми медалями, а рядовые серебряными медалями и деньгами. Самъ Петръ, имѣвшій только чинъ Полковника Гвардіи, сходно съ желаніемъ арміи, принялъ чинъ Генералъ-Лейтенанта. 13 числа, армія перешла изъ Полтавы въ Решетиловку на рѣкѣ Голтвѣ. Сего перемѣщенія потребовала заразительность воздуха, произшедшая отъ множества труповъ, разбросанныхъ въ окрестностяхъ Полтавы.

Король Шведскій бѣжалъ весьма поспѣшно, дабы уйти отъ преслѣдованія Россіянъ и 4 Іюля прибылъ къ рѣкѣ Бугу. (1) Паша Оча-

(1) Журналъ отступленія Короля Шведскаго къ Бендерамъ.

ковскій, сперва не хотѣлъ было позволить Шведамъ переправиться чрезъ рѣку. Онъ отзывался, что не можетъ дать сего позволенія безъ повелѣнія изъ Константинополя; наконецъ будучи подкупленъ деньгами, доставилъ Шведамъ нѣсколько судовъ, на коихъ 7 числа переправилось значущее число оныхъ. Между тѣмъ, сія остановка дала время выйти на настоящую дорогу Россійскимъ отрядамъ, въ степи заблудившимся. 8 числа, Князь Волконской настигъ Шведовъ при рѣкѣ Бугѣ; Король, едва успѣлъ переѣхать рѣку, всѣ же оставшіеся на лѣвомъ берегу Буга преданы были на произволъ Россіянъ, которые побили 200 человѣкъ и взяли 260 плѣнныхъ. А какъ Король находился уже на землѣ Порты Оттоманской, то Князь Волконской не осмѣлился преслѣдовать далѣе. Карлъ XII, продолжалъ путь свой малыми перехо-

дами до самыхъ Бендеръ, гдѣ и остановился.

Походъ Украинскій кончился совершеннымъ изтребленіемъ силъ непріятельскихъ, и Петръ I, давъ нѣсколько времени отдохнуть войскамъ своимъ, началъ помышлять о собираніи плодовъ побѣды имъ одержанной; на сей конецъ, вознамѣрился онъ изгнать непріятеля изъ Польши и продолжать завоеваніе Лифляндіи и Эстляндіи, пріостановленное походомъ Карла XII въ Россію. 15 Іюля, Фельдмаршалъ Шереметевъ выступилъ изъ Решетиловки (1) со всею пѣхотою изъ 24 полковъ состоявшею, осьмью полками кавалеріи и 2100 козаковъ, и пошелъ къ Ригѣ, для обложенія сей крѣпости. Въ тоже время, Князь Меншиковъ съ большею частью кавалеріи, равномѣрно выступилъ въ Польшу, (2)

(1) Книга Марсова. (2) Журналъ Петра Великаго.

на помощь къ Генералу Гольцу. — Самъ Петръ, выѣхалъ изъ Решетиловки 19 числа, а 22-го прибылъ въ Кіевъ. — Князь Меншиковъ, долженствовавшій слѣдовать чрезъ Кіевъ, пришелъ туда 25-го числа, и по нѣсколько-дневномъ отдыхѣ продолжалъ маршъ свой въ Волынію.

Въ Польшѣ, дѣла остановились, и со времени боя подъ Лядуховымъ не произошло ничего важнаго. — Карлъ XII, чувствуя необходимость подкрѣпить Генерала Крассова, еще въ концѣ 1708 года послалъ повелѣніе Генералу Ридергельму, Губернатору Висмарскому, чтобы шелъ изъ Помераніи въ Польшу съ 8 пѣхотными полками и 900 человѣками драгуновъ. (1) Въ Маіѣ мѣсяцѣ, войски сіи выступили въ походъ подъ начальствомъ Полковника Шульца и чрезъ нѣсколько времени прибыли въ Сандомиръ, гдѣ получили

(1) Leben Carl des XII, von Heubel.

первое извѣстіе о пораженіи Короля подъ Полтавою. Король Станиславъ, вмѣстѣ съ Генераломъ Крассовымъ находившійся въ окрестностяхъ Кракова, отступилъ къ Сандомиру, гдѣ и соединился съ Полковникомъ Шульцомъ.

Между тѣмъ, пришло въ Дрезденъ извѣстіе о Полтавскомъ сраженіи, и Король Августъ тотчасъ рѣшился поднять оружіе противъ Шведовъ. 8-го Августа, обнародовалъ онъ манифестъ, коимъ отрекаясь отъ трактата Альтранштатскаго объявлялъ, что намѣренъ по прежнему вступить на престолъ Польскій, котораго измѣннически лишенъ былъ Станиславомъ. Дабы поддержать сіе объявленіе, (1) Августъ собралъ въ Саксоніи 14,000 армію, съ коею и вознамѣрился войти въ Польшу. 11-го Августа, перешелъ онъ рѣку

(1) Журналъ Петра Великаго.

Одеръ, (1) а 16, прибылъ въ Бомстъ въ Польшѣ, куда съѣхались многіе вельможи Польскіе, для изъявленія ему своей покорности. По вступленіи въ Польшу, Король Августъ двинулся къ Кракову, вдоль границы Силезской; 23 числа пришелъ въ Пуницъ; а въ слѣдующіе дни продолжалъ маршъ свой. — Король Станиславъ, видя, что сторона его ослабѣвала и что не можетъ болѣе устоять въ Польшѣ противъ совмѣстника своего, поддерживаемаго побѣдоноснымъ оружіемъ Россійскимъ, вознамѣрился слѣдовать за Генераломъ Крассовымъ, который со своимъ корпусомъ, въ числѣ около 14,000 человѣкъ, пошелъ чрезъ Ченстоховъ въ Велунь, дабы препятствовать соединенію Короля Августа съ Синявскимъ и Гольцомъ, которые оба находились еще на правой сторонѣ Вислы.

(1) Limiers.

Между тѣмъ какъ сіе происходило, Петръ выѣхалъ изъ Кіева 15 Августа, а 18 прибылъ въ Полонное, (1) гдѣ и узналъ, что Карлъ XII, намѣренъ былъ уйти чрезъ Валахію. Дабы воспрепятствовать сему, Государь отрядилъ Бригадира Кропотова съ нѣкоторымъ числомъ драгуновъ и козаковъ, (2) давъ ему повелѣніе идти въ Каменецъ-Подольскій, а оттуда открыть сношенія съ Господаремъ Валахскимъ, державшимъ сторону Петра I. Изъ Полоннаго, Государь продолжалъ путь свой къ Корпусу Гольца, (3) который нашелъ въ окрестностяхъ Люблина, а 28 Августа прибылъ въ самый Люблинъ. 7 Сентября, отправился онъ изъ сего города къ Коронной арміи Синявскаго, стоявшей въ Сольцѣ на рѣкѣ Вислѣ. Въ Сольцѣ, Государь

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Наставленіе Петра I Бригадиру Кропотову.

(3) Журналъ Петра Великаго.

далъ аудіэнцію Фельдмаршалу Графу Флемингу, посланному Королемъ Августомъ пригласить его на свиданіе съ собою въ городѣ Торунѣ, куда и обѣщалъ пріѣхать. Въ тоже время и отъ Короля Прусскаго прибылъ Камергеръ съ предложеніемъ свиданія, на которое Петръ также согласился, ибо хотѣлъ окончить дѣла свои съ симъ Королемъ. Государь, желая ѣхать въ Торунь водою, велѣлъ построить въ Сольцѣ десять большихъ судовъ, по изготовленіи коихъ, 20 Сентября отправился на нихъ, подъ прикрытіемъ Вятскаго пѣхотнаго полка. 23-го числа проѣхалъ онъ чрезъ Варшаву, а 26 прибылъ въ Торунь, гдѣ Король Августъ уже ожидалъ его.

Шведскій Генералъ Крассовъ, находился въ затруднительномъ положеніи. Правда, что притянувъ къ себѣ Польскій корпусъ Потоцкаго, онъ могъ собрать до 20,000 чело-

вѣкъ; но кромѣ того, что вовсе нельзя было полагаться на Поляковъ, Россійскія, Саксонскія и Польскія войски Синявскаго, находившіяся въ Польшѣ, вмѣстѣ взятыя, были столь превосходны въ числѣ, что Крассовъ ни коимъ образомъ не могъ удержаться въ семъ Королевствѣ. Шведскій Генералъ, хотѣлъ было вторгнуться въ Саксонію, дабы наказать Короля Августа за перемѣнчивость, раззореніемъ наслѣдственныхъ земель его. Но таковый поступокъ, неминуемо навлекъ бы на Шведовъ негодованіе Императора, и особенно владѣтелей сѣверной части Германіи, которые искали только предлога къ отнятію у Шведовъ областей ихъ, въ Германіи лежащихъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, не оставалось Крассову инаго средства, какъ отступить чрезъ Новый Маркъ въ Померанію. Хотя Король Прусскій и отказалъ ему въ пропускѣ чрезъ сію область, однакожъ Крас-

совъ рѣшился не смотрѣть на сіе запрещеніе. 9-го Октября, пришелъ онъ въ Дризенъ, на рѣкѣ Нетцѣ, (1) а въ слѣдующіе дни продолжалъ маршъ свой въ Померанію чрезъ Прусскія владѣнія, въ самомъ узкомъ мѣстѣ оныхъ. На семъ прохожденіи, дабы отнять у Прусаковъ всякую причину къ жалобамъ, Шведы наблюдали строжайшую дисциплину и слѣдовали только по одной большой дорогѣ. По прибытіи въ Померанію, Крассовъ расположился въ весьма выгодномъ лагерѣ при Воллинѣ, близъ Штетина. У него было 14,000 человѣкъ, вмѣстѣ съ небольшимъ числомъ Поляковъ послѣдовавшихъ за Станиславомъ. — Въ Польшѣ остался одинъ только Графъ Потоцкій, съ корпусомъ почти изъ 6000 человѣкъ. Тщетно хотѣлъ онъ удержаться въ семъ Королевствѣ: манифесты обнародованные имъ противъ

(1) Limiers.

Короля Августа, столь же мало дѣйствовали какъ и оружіе его. Всѣ умы обратились къ Августу, и даже самые жаркіе приверженцы Станислава намѣревались покориться прежнему Королю своему. Потоцкій, будучи не въ состояніи долѣе противиться, прошелъ чрезъ Краковъ и бѣжалъ въ Мункачь, въ Венгрію.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Польшѣ, Король Шведскій не могъ оставаться спокойнымъ въ Бендерахъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, отрядилъ онъ Полковника Гилленкрока съ 1400 человѣками, въ томъ числѣ 900 Запорожцевъ, къ границамъ Польскимъ. (1) Гилленкрокъ слѣдовалъ чрезъ Яссы и Сучаву въ Черновицѣ на рѣкѣ Прутѣ. Карлъ самъ хотѣлъ присоединиться къ сему отряду, дабы сдѣлать набѣгъ въ Польшу; но Россіяне не дали ему

(1) Leben Carl des XII.

времени сіе исполнить. Бригадиръ Кропотовъ, находившійся въ Каменцѣ-Подольскомъ, (1) перешелъ за рѣку Днѣстръ и 23 Сентября напалъ на Шведовъ въ Черновицѣ. Гилленкрокъ, видя себя не въ состояніи сопротивляться, сдался безусловно съ 550 Шведовъ. Запорожцы, не ожидавшіе себѣ никакой пощады, обратились въ бѣгство вдоль по рѣкѣ Пруту, въ коей многіе изъ нихъ потонули, а другіе побиты были преслѣдовавшими ихъ Россіянами. Кропотовъ, привелъ плѣнныхъ своихъ чрезъ Городенко въ Бучачь. — (2) Произшествіе сіе представлено было Шведами въ Константинополѣ, какъ явное нарушеніе неприкосновенности земель Порты Оттоманской, и Карлъ XII воспользовался тѣмъ для усиленія происковъ своихъ у Дивана.

(1) Реляція, посланная Петромъ къ Адмиралу Апраксину, изъ Торуня, отъ 10 Октября. (2) Leben Carl des XII.

Фельдмаршалъ Шереметевъ, со своей стороны, продолжалъ маршъ къ рѣкѣ Двинѣ и 5 Октября прибылъ въ Рукшту. (1) Генералъ Бауръ, отряженъ былъ съ 4 драгунскими полками, дабы переправясь чрезъ Двину, въ Динабургѣ, обложить Ригу по правому берегу сей рѣки. Бауръ поставилъ полки свои въ 3 или 4 миляхъ отъ Риги, откуда и препятствовалъ гарнизону фуражировать въ окрестностяхъ города. Графъ Стромбергъ, Генералъ-Губернаторъ Рижскій, видя, что ему въ самомъ дѣлѣ угрожаютъ осадою, сжегъ предмѣстія и приготовился къ сильной оборонѣ. (2) 27 Октября, Шереметевъ пришелъ въ Балдонъ (3) съ тремя драгунскими и нѣсколькими пѣхотными полками. Остатокъ арміи слѣдовалъ за нимъ не въ дальнемъ разстояніи. Тогожъ дня, при дра-

(1) Книга Марсова. (2) Leben Carl des XII.
(3) Книга Марсова.

гунскіе полка, подъ начальствомъ Князя Волконскаго двинулись къ крѣпостцѣ Кобрунъ. Графъ Стромбергъ, желая сберечь людей, рѣшился не защищать сего поста, ибо по причинѣ положенія онаго на лѣвомъ берегу рѣки, трудно было доставлять туда подкрѣпленія. Для сего приказалъ онъ оставить крѣпостцу, разломавъ напередъ куртину, обращенную къ сторонѣ города; мостъ на Двинѣ также былъ разобранъ. Россіяне, заняли Кобрунъ въ ночи съ 27 на 28 число, и починивъ проломъ сдѣланный непріятелемъ, дали сей крѣпостцѣ названіе Петершанца.

Государь, окончивъ всѣ дѣла свои съ Королемъ Августомъ, опять сѣлъ на суда, 10 Октября, дабы плыть въ Маріенвердеръ, (1) городъ, назначенный мѣстомъ свиданія съ Королемъ Прусскимъ. Дорогою, Король

(1) Журналъ Петра Великаго.

Августъ показалъ Государю Саксонскія войски свои, расположенныя при Швецѣ на рѣкѣ Вислѣ. 15 Октября, Петръ пріѣхалъ въ Маріенвердеръ, гдѣ уже находился Король Прусскій. Во время пребыванія своего въ семъ городѣ, Государь далъ повелѣніе Князю Меншикову, (который желая настичь Генерала Красова, подвинулся въ Накло на рѣкѣ Нетцѣ,) чтобы отрядилъ Генерала Ностица съ тремя пѣхотными полками для осажденія Эльбинга, гдѣ находился Шведскій гарнизонъ. Самому же Князю Меншикову велѣно было идти въ Ярославъ, и расположивъ армію свою по квартирамъ, на границѣ Венгерской, наблюдать, чтобы Графъ Потоцкій не могъ возвратиться въ Польшу.

23 Октября, Петръ отправился изъ Маріенвердера къ Ригѣ, чрезъ Прусскія владѣнія, и проѣхавъ чрезъ Прейшъ-маркъ, Бартенштейнъ, Юр-

гайченъ, Инстербургъ и Рагнитъ, прибылъ въ Митаву 6 Ноября. — 9 числа, отправился онъ въ лагерь подъ Ригою. По прибытіи своемъ, Государь велѣлъ укрѣпить мѣльницу находившуюся на рѣкѣ Двинѣ, между Динаминдомъ и Ригою, (1) дабы пресѣчь сообщеніе сего послѣдняго города съ моремъ. Въ тоже время, приказалъ онъ построить батарею о трехъ мортирахъ, на лѣвомъ берегу Двины, пониже Петершанца, и 14 числа самъ бросилъ въ городъ три первыя бомбы.

Однакожъ Петръ разсудилъ справедливо, что начавъ зимою осаду крѣпости столь важной, какова Рига, напрасно только изнуритъ войски свои, и потому рѣшился отложить до весны сіе предпріятіе, а до того времени довольствоваться однимъ

(1) Письмо Петра I, къ Посланнику своему въ Пруссіи.

обложеніемъ крѣпости. Давъ сходно съ тѣмъ предписанія свои, Государь отправился въ путь, 15 Ноября, чрезъ Петербургъ въ Москву, (1) куда и имѣлъ торжественный въѣздъ, 21 Декабря.

Фельдмаршалъ Шереметевъ, соображаясь съ повелѣніями Петра I, оставилъ Князя Репнина съ 6000 человѣкъ для обложенія Риги по лѣвому берегу Двины. Сіи 6000 человѣкъ, собранные изъ всѣхъ полковъ и смѣняемые каждый мѣсяцъ, размѣщены были слѣдующимъ образомъ: Полковникъ Сонцовъ съ 2000 человѣками въ Юнгфернгофѣ; Полковникъ Фливеркъ съ 1000 человѣками въ Петершанцѣ; Полковникъ Воейковъ съ 500 человѣками въ Кирхгольмѣ; остальные 2500 человѣкъ поставлены были въ резервѣ, при Юнгфернгофѣ. Однакожъ по временамъ продолжали

(1) Журналъ Петра Великаго.

бомбардированіе, дабы недать покоя гарнизону. — Армія, заняла зимнія квартиры свои въ Курляндіи: Дивизія Князя Репнина, изъ 9 полковъ, на правомъ крылѣ въ Фридрихштатѣ; Дивизія Алларда изъ 7 полковъ, въ центрѣ, въ Бchildskѣ; Дивизія Князя Меншикова изъ 8 полковъ, подъ начальствомъ Генерала Ренцеля, стала на лѣвомъ крылѣ въ Тукумѣ и Пильтенѣ. Главная квартира Фельдмаршала находилась въ Митавѣ, куда онъ и отправился 2 Декабря; а 19 поѣхалъ въ Москву, оставя начальство надъ арміею, въ отсутствіе свое, Князю Репнину. — Фельдмаршалъ Меншиковъ, также отправился въ Москву.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Ужасное бѣдствіе, постигшее знаменитую армію Карла XII, было неминуемымъ слѣдствіемъ неосторож-

ныхъ поступковъ сего Государя. Забравшись внутрь страны непріятельской, съ арміею слишкомъ малочисленною, и не приготовивъ сперва никакой опоры для дѣйствій своихъ, онъ добровольно подвергался всѣмъ несчастіямъ, которыя испыталъ въ послѣдствіи. По крайней мѣрѣ, надлежало бы ему обезопасить переправу свою чрезъ Днѣпръ, построивъ на сей рѣкѣ мостъ, прикрытый съ обоихъ береговъ укрѣпленіями. Въ случаѣ нужды, укрѣпленія сіи послужили бы къ прикрытію возвращенія его арміи въ Польшу; но Карлъ, увлекаемый высокомѣріемъ своимъ, почелъ за возможное ненаказанно пренебречь всѣми мѣрами осторожности, и такъ сказать, съ закрытыми глазами предался несчастной участи своей. Особенно, непростительно Королю Шведскому, что по невѣрной надеждѣ на мнимую помощь Турокъ и Генерала Крассова, до самой весны оставался

въ квартирахъ своихъ при Гадячѣ, гдѣ былъ совершенно открытъ и подверженъ нападеніямъ Россіянъ, со всѣхъ сторонъ его окружавшихъ. Погибель его была бы не столь вѣрна, еслибъ вмѣсто того, чтобы оставаться среди равнинъ Украинскихъ, еще за нѣсколько времени до вскрытія водъ, онъ перешелъ въ другія квартиры между Черниговымъ и Кіевомъ, въ промежуткѣ рѣкъ Десны и Днѣпра. Прикрывшись сими двумя большими рѣками, онъ могъ бы съ большею безопасностію ожидать положительныхъ извѣстій о помощи, которую получить надѣялся; и если бы сіи извѣстія оказались противными его пользѣ, въ такомъ случаѣ трудно было бы Россіянамъ воспрепятствовать возвращенію его въ Польшу. Къ тому жъ, если Карлъ XII полагалъ за необходимо нужное, при самомъ открытіи похода начать наступательныя дѣйствія, дабы подъ грозною наруж-

ностію скрыть отъ Россіянъ дѣйствительную слабость свою, то могъ предпринять осаду Кіева, вмѣсто Полтавы. Хотя неоспоримо, что Кіевъ, укрѣпленный лучше Полтавы, противупоставилъ бы Шведамъ еще болѣе сопротивленія, нежели сія послѣдняя крѣпость; но успѣхъ осады долженствовалъ тѣмъ менѣе озабочивать Карла XII, что предпріятіе сіе служило только къ сокрытію отъ Россіянъ истинной его цѣли занимать ихъ и выиграть время потребное къ тому, чтобы Турки рѣшились, а Генералъ Крассовъ успѣлъ придти на помощь. Во всѣхъ случаяхъ, отступленіе отъ Кіева никогда не могло имѣть столь гибельныхъ послѣдствій, какъ отступленіе отъ Полтавы.

Частные поступки Карла XII, въ продолженіи сего похода, столь-же мало заслуживаютъ одобренія, какъ и его общее предначертаніе

дѣйствій. Набѣгъ въ Россійскую Украйну, въ Февралѣ мѣсяцѣ произведенный, былъ только безполезный поискъ, въ коемъ Король, дабы имѣть удовольствіе сжечь нѣсколько дворовъ, подвергнулъ новымъ трудамъ войски свои и безъ того уже весьма изнуренныя. — Во время Полтавской осады, Карлъ также не лучше дѣйствовалъ. Онъ обратилъ все вниманіе свое на однѣ осадныя работы и не умѣлъ воспользоваться послѣднимъ обстоятельствомъ, которое счастіе представляло ему къ одержанію значущей поверхности надъ Россіянами; а чрезъ то упустилъ случай привесть дѣла свои въ лучшее положеніе. Россійскіе Генералы учинили важную ошибку, раздѣливъ силы свои: Князь Меншиковъ съ частію арміи стоялъ на лѣвомъ берегу Ворсклы, противъ Полтавы, а Фельдмаршалъ Шереметевъ съ другою половиною находился на правой сторонѣ рѣки Псла. Карлъ, могъ бы вос-

пользоваться среднимъ положеніемъ, которое занималъ онъ между сихъ двухъ корпусовъ, дабы сперва напасть на Меншикова и оттѣснить его къ Валкамъ и Краснокутску, а потомъ немедленно устремиться на Шереметева, который будучи атакованъ съ лѣваго крыла, могъ быть загнанъ къ рѣкѣ Днѣпру, къ Кременчугу или Градижску. Такія поверхности, одна за другою одержанныя надъ двумя корпусами Россійскими, доставили бы болѣе свободы Шведской арміи, и особенно могли бы имѣть значущее вліяніе на рѣшимость Дивана Константинопольскаго, который желалъ войны съ Россіею, но удерживаемъ былъ отъ того опасеніемъ сдѣлаться участникомъ въ предвидимыхъ бѣдствіяхъ Шведовъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней, Россіяне оставались въ помянутомъ дурномъ положеніи; но коль скоро Шереметевъ соединился съ Меншиковымъ, то съ сей минуты Швед-

ская армія не могла уже имѣть ни-малѣйшей надежды къ спасенію.

Петру I, въ теченіи сего похода, оставалось только собирать плоды искусныхъ соображеній своихъ, приготовившихъ погибель непріятеля. Онъ позволилъ Карлу XII начать осаду Полтавы; ибо въ семъ предпріятіи Шведы должны были еще болѣе изтощить свои силы, и успѣху онаго Россійская армія всегда въ состояніи была воспрепятствовать. Наконецъ, Петръ искусно избралъ настоящее время, дабы съ арміею, состоявшею болѣе нежели изъ 50,000 человѣкъ, со всею выгодою сразиться со Шведскою арміею, до того ослабѣвшею, что могла выставить въ ружье только около 28,000 человѣкъ, изнуренныхъ трудами и недостатками всякаго рода. Въ сихъ обстоятельствахъ медлить еще долѣе, было бы уже не осторожность, а слабость, тѣмъ менѣе извинительная, что подверг-

нула бы опасности участь храбрыхъ защитниковъ Полтавы. Петръ зналъ сіе, и потому рѣшился ускорить развязкою. Сраженіе подъ Полтавою было громовымъ ударомъ, освободившимъ сей городъ и обратившимъ въ прахъ всѣ силы непріятельскія. — Послѣ сея знаменитыя побѣды, Государь даетъ войскамъ своимъ на отдыхъ время, только необходимо потребное для возстановленія оныхъ отъ трудовъ ими понесенныхъ, и потомъ немедленно посылаетъ ихъ, въ одну сторону, для изгнанія непріятеля изъ Польши, а въ другую, дабы продолжать завоеваніе крѣпостей Лифляндскихъ, которыя, будучи оставлены на собственную защиту свою, неминуемо долженствовали уже содѣлаться добычею побѣдителя. Таковая дѣятельность Петра I, тѣмъ болѣе достойна удивленія, что оная была весьма рѣдка между Полководцами его времени, которые обыкновенно слиш-

комъ любили отдыхать на лаврахъ своихъ. Въ описаніи предъидущихъ походовъ, мы видѣли, что даже и Карлъ XII, самъ по себѣ столь неутомимый, часто оказывалъ безпечность, какъ предводитель арміи, и что ему нерѣдко случалось стоять на мѣстѣ, безъ всякой причины. Но Петръ I, побуждаемый истинно воинскимъ геніемъ своимъ, неупускалъ во всѣхъ случаяхъ держаться превосходнаго правила: *дотолѣ ничего не сдѣлано, пока остается еще что-либо дѣлать.*

~~~~~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~~~~~

ПОХОДЪ 1710 ГОДА.

Взятіе Эльбинга. — Осада Выборга. — Взятіе Риги. — Взятіе Динаминда. Сдача Пернова. — Взятіе Кексгольма. — Сдача Аренсбурга. — Сдача Ревеля.

Событія предъидущаго года, совершенно перемѣняли положеніе Швеціи въ отношеніи къ непріязненнымъ ей Державамъ. Союзъ 1700 года, разрушенный первыми побѣдами Карла XII, готовъ былъ возобновиться подъ предзнаменованіями еще грознѣйшими прежнихъ. Король Датскій, столь же мало уважавшій Травендальскій трактатъ, сколько Король Польскій пренебрегъ Альтъранштадскій, не скрывалъ уже болѣе намѣренія своего пользоваться успѣхами Россіянъ, и для того при-

соединить оружіе свое къ оружію Петра I и Короля Августа. Данія объявила войну Швеціи 28 Октября 1709 года, и спустя нѣсколько дней 15,000 Датская армія сдѣлавъ высадку въ Шонію расположилась въ Гельсингборгѣ и окрестностяхъ сего города. Швеція изтощилась для составленія сильной арміи, погибшей въ Украинскомъ походѣ, и не въ состояніи уже была дѣлать новыхъ вооруженій, требуемыхъ крайностію обстоятельствъ. Войски, находившіяся въ Лифляндіи и Финляндіи, едва достаточны были къ охраненію крѣпостей въ сихъ областяхъ лежащихъ. 12 или 13000 человѣкъ, бывшіе у Генерала Крассова въ Помераніи, долженствовали служить къ оборонѣ Шведскихъ областей въ Германіи, угрожаемыхъ нападеніемъ со стороны Ютландіи и Польши. Внутри Королевства оставалось только около 8000 человѣкъ старыхъ войскъ. Сей слабый

корпусъ не могъ противустоять Датчанамъ съ вѣроятностію успѣха; а по сему Правительство Стокгольмское и повелѣло дѣлать новый рекрутскій наборъ. Любовь къ отечеству Шведовъ и врожденная ненависть ихъ къ Датчанамъ ускорили выполненіе видовъ Правительства. Не токмо старые, отставные солдаты, спѣшили снова стать подъ отечественными знаменами, но и множество молодыхъ людей, никогда еще неслужившихъ, добровольно собрались подъ оныя. Въ короткое время, Графъ Штейнбокъ, начальствовавшій въ Шоніи, имѣлъ уже армію въ 20,000 человѣкъ, съ коею и пошелъ противъ Датчанъ. 28-го Февраля, воспослѣдовало рѣшительное сраженіе при Гельсингборгѣ. Датчане, предводительствуемые Графомъ Ранцау, были разбиты, съ потерею болѣе 4000 человѣкъ и принуждены поспѣшно сѣсть на суда, дабы искать себѣ спасенія; а Шведы,

равномѣрно потерявшіе около 3000 человѣкъ, не могли сему воспрепятствовать. Побѣда Гельсингборгская, сама по себѣ весьма значущая, содѣлалась еще важнѣе вліяніемъ, которое произвела на общее мнѣніе. Внутри Королевства, она послужила къ ободренію умовъ приведенныхъ въ уныніе ужасными бѣдствіями претерпѣнными Швеціею. Извнѣ узнали, что сіе Государство имѣло еще средства къ сопротивленію, и что для превозможенія оныхъ, надлежало готовиться къ новымъ сраженіямъ. Однако жъ не смотря на то, положеніе Швеціи все оставалось опаснымъ. Правительство, неосмѣлившееся въ отсутствіе Короля самовластно требовать отъ народа новыхъ пожертвованій, почло за долгъ поддержать себя согласіемъ всѣхъ сословій Государства. Общій Сеймъ Королевства, собранный въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, одобрилъ всѣ мѣры Прави-

тельства и назначилъ новые наборы войскъ.

Война между Даніею и Швеціею обратила на себя вниманіе Державъ соединившихся противъ Франціи. Цесарь, Имперія, Англія и Голландія, производившія деятельную войну противъ Лудовика XIV, не хотѣли быть развлеченными отъ оной дѣлами Сѣверной Германіи, въ которую угрожало проникнуть пламя *Сѣверной войны*. Къ томужъ, сіи Державы желали обезопасить Герцога Голштейнъ-Готторпскаго противъ покушеній Даніи. Причины сіи побудили ихъ заключить въ Гагѣ, (la Haye) 31-го Марта, трактатъ, для охраненія неутралитета земель Имперіи. (*) Въ немъ положено было, чтобы Арміи Генерала Крассова не производить непріязненныхъ дѣйствій, противъ кого бы то ни

(*) Смотри въ дополненіяхъ томъ III, No. 7.

было; Датскія войски, находившіяся въ Ютландіи и въ Датскихъ областяхъ въ Германіи, долженствовали принять такое же обязательство. Кромѣ того, Царь Россійскій и Короли Польскій и Датскій должны были дать обѣщаніе удержаться отъ всякаго нападенія на Шведскія области въ Германіи. Такія постановленія, по видимому согласныя съ пользою всѣхъ, приняты были Сѣверными союзниками. Король Датскій находилъ свою выгоду въ томъ, что могъ свободнѣе нападать на Швецію, не опасаясь быть взятымъ въ тылъ чрезъ Ютландію. Король Польскій доволенъ былъ, что освободился отъ Генерала Крассова, который одинъ только и могъ еще поддерживать приверженцевъ Станислава. Петръ I, немогшій имѣть дѣйствительныхъ видовъ на Померанію, съ удовольствіемъ видѣлъ, что помянутое условіе, приводя въ бездѣйствіе Генерала Крассова, воспре-

пятствуетъ его корпусу, еще довольно сильному, подать помощь Лифляндіи, завоеваніе коей намѣревался онъ довершить. Стокгольмское Правительство, съ своей стороны, также приняло трактатъ, доставлявшій ему средство сохранить для Швеціи области ея въ Германіи, которыя защищать, за отдаленіемъ оныхъ, весьма трудно было.

Дабы обезпечить исполненіе трактата, положено было, чтобы посредническія Державы собрали на берегахъ рѣки Одера армію, которая бы наблюдала за сохраненіемъ неутралитета; армія сія долженствовала состоять изъ войскъ Цесаря, Короля Прусскаго, Курфирста Ганноверскаго, Ландграфа Гессенскаго и Епископа Мюнстерскаго. Но при составленіи оной встрѣтились затрудненія, принудившія отказаться отъ таковыхъ мѣръ.

Король Августъ, видя, что сторона совмѣстника его совершенно низложена была въ Польшѣ, въ Февралѣ мѣсяцѣ собралъ въ Варшавѣ Сеймъ, дабы возвращеніе свое въ Королевство учинить законнымъ, и изтребовать одобренія на всеобщее прощеніе, которое намѣревался обнародовать. Не смотря на сопротивленіе нѣсколькихъ Депутатовъ, утверждавшихъ, что необходимо нужно вывесть изъ Королевства Россійскія и Саксонскія войски, опредѣленія Сейма были въ пользу Короля. Положено было собрать сильную народную армію; а на первый случай удовольствовались сомнительными обѣщаніями Россійскаго Посла вывесть войски изъ земель Республики, съ появленіемъ подножнаго корма.

Между тѣмъ, Король Шведскій, находясь въ Бендерахъ, всѣми мѣрами старался побудить Турокъ къ объявленію войны Россіи; но происки

его, хотя и подкрѣпляемы были Французскимъ Посломъ въ Константинополѣ, однакожъ не имѣли успѣха, по недоброхотству Верховнаго Визиря Чорлули, подкупленнаго Россіянами. Посредствомъ сего сильнаго покровительства, Посланникъ Петра у Порты Оттоманской успѣлъ заключить 3-го Генваря новый трактатъ, въ подтвержденіе прежняго, сдѣланнаго въ Константинополѣ. Прибавлено было только условіе, что Королю Шведскому дается свободный проѣздъ чрезъ Польшу съ прикрытіемъ 500 Турокъ, которые будутъ сопутствовать ему до самаго прибытія въ собственныя его владѣнія; но Карлъ, надѣявшійся еще перемѣны въ расположеніи Верховнаго Визиря, отказался выѣхать изъ Бендеръ.

Петръ, спокойный со стороны Турціи, помышлялъ только о приготовленіяхъ къ открытію похода, въ коемъ долженствовалъ собрать

плоды побѣды Полтавской. Поелику Шведы не имѣли Арміи въ полѣ, то Россіяне съ безопасностію могли раздѣлиться, для предпринятія двухъ осадъ въ одно время. Фельдмаршалъ Шереметевъ съ главною арміею, состоявшею изъ 24 полковъ пѣхотныхъ, 16 кавалерійскихъ и 2,100 человѣкъ Донскихъ козаковъ, (1) назначенъ былъ къ осажденію Риги, гдѣ находился Шведскій гарнизонъ изъ 12,000 человѣкъ. Другой корпусъ отъ 15 до 20,000 человѣкъ, долженствовалъ весною собраться въ окрестностяхъ Петербурга, дабы дѣйствовать въ Финляндіи, гдѣ Петръ предполагалъ открыть походъ осадою Выборга. Полковникъ Зотовъ, (2) Комендантъ Нарвскій, получилъ приказаніе идти съ тремя драгунскими полками въ Эстляндію, дабы стѣснить Ревель. Фельдмар-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Книга Марсова.

шалу Князю Меншикову, получившему начальство надъ войсками оставшимися въ Польшѣ, дано повелѣніе быть въ готовности подкрѣплять Датчанъ. (1) Для сего онъ долженъ былъ вторгнуться въ Померанію, если Генералъ Крассовъ откажется соблюдать неутралитетъ; въ противномъ же случаѣ, приготовить часть войскъ своихъ къ посаженію на суда Датскаго Короля, просившаго у Петра помощи для новой высадки, которую намѣревался онъ учинить на берега Швеціи.

Первое важное произшествіе сего похода случилось въ Пруссіи. Генералъ-Маіоръ Ностицъ, съ тремя пѣхотными полками зимовавшій въ окрестностяхъ Эльбинга, обложилъ сію крѣпость, гдѣ былъ Шведскій гарнизонъ изъ 900 человѣкъ подъ

(3) Письма Петра I, къ Меншикову, отъ 1-го и 4 Апрѣля.

начальствомъ Подполковника Егера. Малочисленность гарнизона, и удобность произвесть нападеніе, по причинѣ замерзшихъ водяныхъ рвовъ, побудили Ностица покуситься на приступъ. 28 Генваря, 2000 человѣкъ, раздѣленныхъ на семь атакъ, изъ коихъ пять были ложныя, а двѣ дѣйствительныя, подошли къ валамъ предмѣстій и приставили къ нимъ лѣстницы. Шведы храбро сопротивлялись, но будучи слишкомъ малочисленны, чтобы по надлежащему занять все обширное пространство укрѣпленій, по трехъ-часовомъ сраженіи принуждены были уступить усиліямъ Россіянъ, которые и съ своей стороны оказали отличную храбрость. Непріятель, вытѣсненный изъ предмѣстій, хотѣлъ было спастись въ городъ; но Россіяне вмѣстѣ съ нимъ ворвались въ оный, и гарнизонъ, видя невозможность долѣе защищаться, положилъ ружье въ числѣ 40 Офицеровъ и 816 человѣкъ

рядовыхъ. [1] Въ крѣпости найдено 183 пушки мѣдныя и 25 мортиръ чугунныхъ. Во время приступа непріятель потерялъ 72 человѣка убитыхъ и 9 раненыхъ. Уронъ со стороны Россіянъ простирался до 33 человѣкъ убитыхъ и 154 раненыхъ. По взятіи города, оставленъ въ немъ гарнизонъ изъ 2000 человѣкъ, подъ начальствомъ Бригадира Балка. Петръ, весьма довольный поступками войскъ во время приступа, произвелъ Ноститца въ Генералъ-Лейтенанты; Бригадиръ Балкъ получилъ портретъ Государя осыпанный алмазами, а прочіе всѣ Офицеры и рядовые награждены мѣсячнымъ жалованьемъ не въ зачетъ. — Однакожъ Ноститцъ не замедлилъ явить себя недостойнымъ новой милости Петромъ ему оказанной. Вынудивъ у Магистрата Эльбингскаго сумму равняющуюся 37,500 рублямъ, онъ оставилъ свою коман-

(1) Журналъ Петра Великаго.

ду и бѣжалъ въ чужіе краи; за что и приговоренъ былъ къ смерти заочно, а имя его прибито къ висѣлицѣ.

Петръ, желавшій лично присмотрѣть за осадою Выборга, прибылъ въ Петербургъ 21 Февраля. Въ Выборгѣ находился сильный гарнизонъ, составленный изъ остатковъ корпуса Либекера; но Генералъ сей, для доставленія лучшихъ квартиръ войскамъ, пошелъ съ частію своего корпуса внутрь Финляндіи, оставя въ Выборгѣ только 4,000 человѣкъ. Дабы не допустить непріятеля усилить сей гарнизонъ, надлежало нечаяннымъ образомъ обложить городъ, приближась къ нему съ той стороны, откуда наименѣе сего ожидали, а не по большой Петербургской дорогѣ. На сей конецъ, Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, назначенный начальствовать осадою, собралъ на островѣ Котлинѣ корпусъ изъ 5,000 человѣкъ пѣхоты и

кавалеріи съ 10 двенадцати - фунтовыми пушками и 3 мортирами. (1) Съ симъ корпусомъ, Апраксинъ выступилъ 15-го Марта, (2) перешелъ чрезъ заливъ по льду на Финляндскій берегъ и продолжалъ путь свой чрезъ Терва-ерви; а оттуда 22-го числа слѣдовалъ къ Выборгу, и снова перешедъ по льду Выборгскій заливъ, занялъ позицію при Хетала, изъ коей могъ пресѣкать сообщеніе крѣпости съ внутренностію Финляндіи. Тотчасъ по прибытіи своемъ, Апраксинъ велѣлъ открыть траншею, но гололедица и каменистая почва земли въ окрестностяхъ крѣпости, весьма затрудняли осадныя работы. Не взирая на то Россіяне, посредствомъ мѣшковъ набитыхъ шерстью, успѣли довесть подступы свои до берега пролива, соединяющаго озеро Суоменъ - Веденъ - Селкя съ Выборг-

(1) Письмо Петра къ Графу Апраксину, отъ 9 Апрѣля. (2) Журналъ Петра Великаго.

скимъ заливомъ. Батареи открыли огонь свой 1 Апрѣля; но какъ не возможно было привезти по льду осадной артиллеріи, то на первый случай принуждены были довольствоваться малымъ числомъ орудій, которыя Апраксинъ взялъ съ собою. 12-го числа, непріятель сдѣлалъ вылазку, но былъ отбитъ съ урономъ. Съ сего дня до 9 Маія не произошло ничего важнаго, и все ограничивалось только слабымъ бомбардированіемъ, по временамъ производимымъ. Положеніе осаждающихъ начало становиться опаснымъ: помощь людьми, военными снарядами и съѣстными припасами, которая долженствовала прибыть къ нимъ моремъ, задержана была льдомъ, еще покрывавшимъ Выборгской заливъ, и въ скоромъ времени Графъ Апраксинъ былъ бы принужденъ къ снятію осады. Петръ, 25 Апрѣля вышедшій изъ Петербурга съ флотомъ своимъ и транспортными судами, долженъ былъ

преодолѣвать большія затрудненія, разбивая ледъ препятствовавшій плаванію его, и потому не могъ прибыть къ Выборгу ранѣе 9 Маія. Пріѣздъ Государевъ тѣмъ болѣе обрадовалъ осаждающихъ, что у нихъ оставалось провіанту только на три дня. Высадка войскъ и выгрузка припасовъ производилась четыре дня. Петръ, не смѣя долѣе оставаться подъ Выборгомъ, изъ опасенія, чтобы флотъ непріятельскій не заперъ его въ заливѣ, 14 числа отправился съ военными и транспортными судами и присоединился къ Вице-Адмиралу Крейцу, который съ линейными кораблями оставался при Кронштотѣ. Однакожъ Контръ-Адмиралъ Боцисъ, съ галерами, оставленъ былъ при Выборгѣ, дабы довершить обложеніе крѣпости съ морской стороны. Петръ, передъ отъѣздомъ своимъ, далъ всѣ потребныя наставленія къ продолженію осады, которую можно было вести тѣмъ съ

большею дѣятельностію, что у Апраксина находилось уже 15,000 человѣкъ и сильная осадная артиллерія, состоявшая изъ 80-ти пушекъ двадцати-четырехъ и осьмнадцати-фунтовыхъ и 26 мортиръ, въ томъ числѣ 9 девяти-пудовыхъ, а остальныя пяти и трехъ-пудовыя. Генералъ-Маіоръ Берхгольцъ съ шестью пѣхотными полками, поставленный на Петербургской дорогѣ, долженъ былъ весть подступы со стороны твердой земли. Графъ Апраксинъ съ остаткомъ войскъ, состоявшимъ изъ пяти пѣхотныхъ и трехъ драгунскихъ полковъ, остался на Абовской дорогѣ и велѣлъ подъ управленіемъ Генералъ-Маіора Брюса продолжать работы со стороны пролива, съ коей крѣпостныя обороны состояли изъ простой стѣны, безъ бастіоновъ. — 18 числа, на высотѣ Березовыхъ островов, появилась непріятельская эскадра изъ 11-ти су-

довъ; (1) однакожъ оная не осмѣлилась войти въ Выборгскій заливъ, ибо въ свою очередь подвергалась опасности быть запертою въ ономъ Россійскимъ флотомъ. — Съ 24 Маія по 1-е Іюня осажденные занимались постройкою пушечныхъ и мортирныхъ батарей, (2) которыя всѣ вдругъ открыты были 1-го числа въ 7 часовъ вечера. Бомбардированіе и канонада съ живостію продолжались по 6-е число. Великое число городскихъ домовъ были попорчены, а со стороны пролива сдѣланъ въ стѣнѣ проломъ, оказавшійся столь удобнымъ для всхода, что Апраксинъ рѣшился не отлагать долѣе приступа. Въ теченіи 7 и 8 чиселъ, дѣланы были всѣ потребныя къ тому приготовленія и построены два пловучіе моста, которые назначено было навесть чрезъ проливъ, для под-

(1) Письмо Петра I къ Апраксину, отъ 20 Маія. (2) Журналъ Петра Великаго.

хода къ подошвѣ пролома. Однакожъ приступъ не произведенъ 9-го числа; (1) Государь, одержимый болѣзнію въ Санктпетербургѣ, выздоровѣлъ и готовясь къ отъѣзду въ лагерь осаждающихъ, писалъ къ Апраксину, чтобы не предпринималъ приступа до его прибытія. Между тѣмъ батареи осаждающихъ, продолжая дѣйствіе свое, до того расширили проломъ, что два баталіона могли фронтомъ пройти въ оный. Полковникъ Шернштраль, начальствовавшій въ крѣпости, видя невозможность долѣе сопротивляться, просилъ капитуляціи, 9-го числа въ вечеру; но какъ Графъ Апраксинъ требовалъ безусловной сдачи, то отъ сего и произошли переговоры довольно продолжительные. (2) Наконецъ, прибытіе Государя, воспослѣдовавшее 11 числа въ вечеру, ускорило ходъ

(1) Письмо Петра къ Апраксину, отъ 8 Іюня.
(2) Журналъ Петра Великаго.

дѣлъ, и капитуляція подписана 12-го числа. (1) Преображенскій полкъ введенъ въ городъ 14 числа; но гарнизонъ, который по силѣ договора надлежало отослать въ Швецію, былъ задержанъ, потому, что Шведы сами неоднократно нарушали право людей въ отношеніи къ Государю. Въ прошедшемъ году, одно Россійское военное судно, посланное подъ бѣлымъ флагомъ къ Шведскому флоту, съ письмами отъ плѣнныхъ, какъ то нѣсколько разъ по обоюдному согласію дѣлывалось, захвачено было со всѣми на немъ бывшими. Князь Хилковъ, Посланникъ Россійскій въ Стокгольмѣ, заключенный Шведами при началѣ войны, все еще находился въ заперти, хотя Петръ и отпустилъ Шведскаго Посла. Въ третьихъ, въ Стокгольмѣ задержаны были купцы, подданные Россійскіе, которые поѣхали туда полагаясь

(1) Смотри въ дополненіяхъ. Томъ III, No. 8.

на ненарушимость трактатовъ, въ то время существовавшихъ. Петръ объявилъ, что до тѣхъ поръ не освободитъ Выборгскаго гарнизона, пока получитъ удовлетвореніе за помянутыя оскорбленія. Однакожъ больные и раненые получили позволеніе возвратиться въ Швецію; а задержаны только 3,800 человѣкъ способныхъ къ оружію, въ томъ числѣ 16 Офицеровъ. — Въ крѣпости найдено 8 мортиръ и 2 гаубицы чугунныхъ, 3 пушки мѣдныхъ и 138 чугунныхъ.

По взятіи Выборга, Полковникъ Армфельдъ, съ небольшимъ числомъ Шведской кавалеріи находившійся въ окрестностяхъ сей крѣпости, отступилъ въ Саволаксъ. (1) Три роты пошли въ Санктъ-Христину для наблюденія Выборгской дороги, а пять ротъ посланы были въ Ней-

(1) Leben Carl des XII, von Heubel.

шлотъ, для прикрытія помянутой области со стороны Кареліи. Сіи послѣднія роты вскорѣ усилены были еще пѣхотнымъ Саволакскимъ полкомъ.

Петръ, довольный поведеніемъ войскъ своихъ въ продолженіи осады, пожаловалъ Графа Апраксина орденомъ Св: Андрея Первозваннаго, а Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына деревнями; (1) Генералъ-Маіоры и Бригадиры получили портреты Государя, прочіе же всѣ Офицеры и рядовые, денежныя награжденія. По раздачѣ сихъ наградъ, Петръ возвратился въ С. Петербургъ, куда пошли также и оба гвардейскіе полка. Бригадиръ Чернышевъ, назначенный Комендантомъ въ Выборгъ, оставленъ тамъ съ шестью полками. (2) Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ,

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) Журналъ Петра Великаго.

также получилъ повелѣніе оставаться нѣсколько времени въ семъ городѣ, дабы привесть его въ безопасность, приказавъ задѣлать проломы. Прочія осадныя войски, состоявшія изъ трехъ драгунскихъ полковъ, двухъ пѣхотныхъ и двухъ гранадерскихъ ротъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Брюса, назначены были къ осадѣ Кексгольма и 30 Іюня выступили къ сей крѣпости.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Финляндіи, Фельдмаршалъ Шереметевъ продолжалъ стѣснять Ригу. Во всю зиму производилось бомбардированіе, дабы не дать покоя гарнизону и утомить его частыми тревогами, происходившими отъ пожаровъ въ крѣпости. Впрочемъ, тамъ не случилось ничего важнаго по 22-е Марта, а къ сему дню поспѣли батареи начатыя ниже города, для пресѣченія сообщенія съ моремъ, и

поставлены пушки на оныхъ. Полковникъ Лесси, назначенный къ охраненію сего поста, занялъ его слѣдующимъ образомъ: тысяча человѣкъ съ 11-ю осьмнадцати и двенадцати-фунтовыми пушками, поставлены на лѣвомъ берегу Двины; 300 человѣкъ съ 10-ю осьми и шести-фунтовыми пушками заняли постъ на острову рѣки, а 500 человѣкъ съ 11 осьмнадцати и двенадцати-фунтовыми пушками стали на правомъ берегу. Для строжайшаго наблюденія теченія рѣки, отданы въ распоряженіе Полковника Лесси еще 700 человѣкъ рядовыхъ и 300 Донскихъ козаковъ, которые разъѣзжая на легкихъ судахъ, должны были прерывать всякое сообщеніе между Ригою и Динаминдомъ. — 13 Апрѣля, Фельдмаршалъ Шереметевъ приказалъ построить новую крѣпостцу на правомъ берегу Двины, пониже Риги, на мѣстѣ называемомъ Гофембергъ; а чтобы совершенно отнять у осаж-

денныхъ послѣднюю надежду на помощь съ морской стороны, велѣлъ онъ при Гофембергѣ построить мостъ на сваяхъ, обороняемый съ обѣихъ сторонъ 24, 18 и 12-фунтовыми пушками. Наконецъ, чтобы воспрепятствовать судамъ непріятельскимъ подойти къ сему мосту, сдѣланъ поперегъ рѣки бомъ изъ бревенъ, связанныхъ желѣзными цѣпями, который и прикрытъ былъ съ обоихъ концевъ небольшими укрѣпленіями, построенными на берегахъ рѣки. — По принятіи таковыхъ предосторожностей съ морской стороны, Фельдмаршалъ вывелъ войски изъ зимнихъ квартиръ, и 29 Апрѣля вся армія собралась въ лагерь вокругъ крѣпости. Дивизія Князя Меншикова, подъ начальствомъ Генерала Ренцеля, состоявшая изъ 8 полковъ, поставлена была ниже Риги по обоимъ берегамъ Двины; 2,800 человѣкъ изъ сей дивизіи размѣщены въ укрѣпленіяхъ, на рѣкѣ

построенныхъ. Дивизія Князя Репнина изъ 9 полковъ, расположилась при рѣкѣ выше Риги; а дивизія Аллардa изъ 7 полковъ, стала на песчаныхъ холмахъ между первыхъ двухъ дивизій. По занятіи сказанныхъ постовъ, осаждающіе построили на лѣвомъ берегу Двины, ниже Петершанца, линію подкрѣпляемую редутами, которую и заняли 1,030 человѣками съ 11 пушками. — 30 Апрѣля, окончана крѣпостца, начатая у Гофемферга и названа Александръшанцемъ.

Фельдмаршалъ Шереметевъ ожидалъ только прибытія осадной артиллеріи, чтобы начать правильную осаду крѣпости. Генералъ-Лейтенантъ Брюсъ, слѣдовавшій съ сею артиллеріею внизъ по Двинѣ, прибылъ 10 Маія въ Юнгфернгофъ. Казалось, что ничто уже не можетъ помѣшать предпріятіямъ осаждающихъ, какъ вдругъ ужасное бѣдствіе

замедлило ихъ дѣйствія. Моровая язва, вынесенная изъ Пруссіи и Курляндіи, открылась въ лагерѣ Россійскомъ, и не смотря на всѣ мѣры принятыя къ прекращенію оной, произвела въ немъ великое опустошеніе. Съ 14-го Маія по конецъ Декабря, зараза сія похитила въ арміи Шереметева 9,800 человѣкъ. Такое бѣдствіе побудило Фельдмаршала отложить осаду города и довольствоваться однимъ продолженіемъ облежанія и бомбардированіемъ онаго. Предмѣстія городскія, находились еще во власти осажденныхъ. Фельдмаршалъ вознамѣрился вытѣснить ихъ оттуда. На сей конецъ, 30-го числа, въ 10 часовъ вечера, посланы были два отряда, изъ коихъ первый, состоявшій изъ 1,100 человѣкъ пѣхоты съ тремя пушками и двухъ эскадроновъ драгуновъ, подъ начальствомъ Бригадира Штафа, долженствовалъ атаковать справа, со стороны Коберберга; а второй, равно-

сильный первому, за исключеніемъ только драгуновъ, подъ начальствомъ Полковника Лесси, долженъ былъ атаковать слѣва, подлѣ рѣки Двины. Бригадиръ Штафъ, съ успѣхомъ выполнилъ порученіе ему данное, и ночью засѣлъ въ предмѣстіи, потерявъ только 5 человѣкъ убитыхъ и 3 раненыхъ. Непріятельскій пикетъ, находившійся въ предмѣстіи, бѣжалъ въ крѣпость, бросивъ двѣ пушки. Полковникъ Лесси занялъ постъ близь предмѣстія, не входя въ оное, ибо полагалъ, что подъ насыпною дорогою, по коей онъ долженъ былъ проходить, заложена мина. 31 числа, въ полдень, непріятель открывъ сильный огонь по ложементу Штафа, сдѣлалъ противъ него вылазку; но былъ отбитъ съ потерею 100 человѣкъ. Уронъ осаждающихъ простирался до 60 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. — Тогожъ дня, въ 11-ть часовъ вечера, Лесси получилъ приказаніе перейти по

насыпной дорогѣ, дабы и со своей стороны занять предмѣстіе, что онъ и исполнилъ съ такимъ же успѣхомъ, каковый Штафъ имѣлъ на канунѣ; а непріятель принужденъ былъ войти въ крѣпость. 1 Іюня, Шведы, желая выгнать Россіянъ засѣвшихъ въ предмѣстіяхъ, бросали туда множество каленыхъ ядеръ, для зажженія домовъ находившихся въ тылу окоповъ Лесси, и въ тоже время выслали шесть судовъ съ малыми орудіями, дабы съ рѣки стрѣлять по Россіянамъ, стоявшимъ въ предмѣстіяхъ; но огонь батарей Петершанца принудилъ сіи суда возвратиться въ крѣпость. — Съ того дня, осаждающіе продолжали вести чрезъ предмѣстія подступы свои, которыя и были окончаны 4 числа. — Осажденные производили по симъ работамъ довольно сильный огонь; однакожъ весь уронъ Россіянъ состоялъ только въ 200 человѣкахъ убитыхъ и раненыхъ.

Шведская эскадра изъ 24-хъ судовъ стояла близъ Динаминда, въ намѣреніи войти въ Двину рѣку, для поданія помощи осажденнымъ; но будучи устрашена укрѣпленіями осаждающихъ, не осмѣливалась исполнить сего предпріятія. Наконецъ, 9 Іюня, три судна, отдѣлившись отъ прочихъ, пошли впередъ, въ намѣреніи разорвать бомъ; однакожъ не успѣли въ семъ покушеніи, ибо не выдержавъ огня Россійскихъ батарей, принуждены были отступить къ Динаминду. Наконецъ эскадра, видя невозможность что-либо предпринять въ пользу Риги, оставила постъ свой при Динаминдѣ и пошла въ море. Между тѣмъ, осаждающіе продолжали свои работы. Въ траншеяхъ предмѣстій, построены были еще три батареи для 14 мортиръ, изъ коихъ 3 были девяти-пудовыя, а 11 пяти-пудовыхъ. 11 Іюня, окончено построеніе новыхъ мортирныхъ батарей, въ столь близкомъ разстоя-

нія отъ валовъ крѣпостныхъ, что легко было обратить въ пепелъ весь городъ. Однакожъ, прежде чѣмъ открыть дѣйствіе сихъ новыхъ батарей, Фельдмаршалъ вознамѣрился предложить о сдачѣ гарнизону, который, по словамъ перемещиковъ, находился въ крайнемъ положеніи. Въ самомъ дѣлѣ, зараза, господствовавшая въ лагерѣ осаждающихъ, перешла также и въ крѣпость, гдѣ свирѣпствовала тѣмъ съ большею жестокостію, что тѣсное пространство города не позволяло принимать отъ сего зла предосторожностей съ такою удобностію, какъ въ открытомъ полѣ. Изъ 12,000 человѣкъ, составлявшихъ гарнизонъ при началѣ осады, оставалось уже только около 4000. Слабому корпусу сему угрожали также и всѣ ужасы голода; хлѣба осталось у него только весьма малое количество и люди начинали уже питаться лошадинымъ мясомъ. Обыватели терпѣли такую

же нужду, какъ и солдаты; многіе изъ нихъ уже лишились домовъ своихъ отъ бомбардированія, а прочіе съ отчаяніемъ видѣли, что вскорѣ подвергнутся равному же раззоренію. — Фельдмаршалъ, предлагая Губернатору вступить въ переговоры о капитуляціи, далъ ему перемиріе на 24 часа. 12 числа по утру Графъ Штрембергъ, Губернаторъ Рижскій отвѣчалъ, что не можетъ рѣшиться на капитуляцію не посовѣтовавшись съ знатнѣйшими дворянами и обывателями; и что какъ срокъ предложенный Фельдмаршаломъ былъ слишкомъ коротокъ для окончанія столь важнаго дѣла, то и просилъ о продолженіи перемирія. Шереметевъ, искренно желавшій пощадить городъ, согласился прекратить непріязненныя дѣйствія до 9 часовъ вечера 14 числа. — 13, Губернаторъ прислалъ письмо, коимъ прежде всего просилъ позволенія отправить двухъ курьеровъ, одного въ Динаминдъ, а

другаго въ Швецію, съ запечатанными письмами, которыя бы не были открыты ни при первомъ проѣздѣ, ни при возвращеніи курьеровъ. Такое странное предложеніе ясно показало, что Губернаторъ хотѣлъ только продлить время; почему Фельдмаршалъ и заблаго разсудилъ вмѣсто всякаго отвѣта возобновить бомбардированіе. Съ 14 по 24 число, мортирныя батареи дѣйствовали день и ночь безпрерывно, съ величайшею дѣятельностію. Столь жестокій огонь, угрожавшій городу конечнымъ истребленіемъ, принудилъ обывателей обратиться къ Губернатору (1) съ убѣдительными представленіями о безполезности дальнѣйшаго сопротивленія. Прозьбы ихъ напослѣдокъ преодолѣли упорство Штремберга, который 24 числа по полудни рѣшился послать къ Фельдмаршалу новаго переговорщика, съ прозь-

(1) Leben Carl des XII.

бою, дать ему перемиріе на десять дней, (1) въ продолженіи коихъ онъ постарается окончить переговоры. Фельдмаршалъ согласился прекратить дѣйствія только на 48 часовъ, считая съ той минуты, когда извѣстіе о семъ придетъ въ Ригу. Въ слѣдствіе сего перемиріе и состояло съ 7 часовъ утра 27, по такой же часъ 29 числа.

Шереметевъ, видя, что Рига не можетъ уже долго сопротивляться, рѣшился немедленно обложить Перновъ, въ намѣреніи атаковать сію крѣпость тотчасъ по сдачѣ Риги.— 27 числа, Генералъ-Лейтенантъ Бауръ выступилъ къ Пернову съ шестью драгунскими полками. Начальство надъ 8 драгунскими полками, оставшимися подъ Ригою, поручено было Генералу Ренне.

29 по утру, Губернаторъ увѣдомилъ, что депутаты, назначенные

(1) Журналъ Петра Великаго.

для переговоровъ съ осаждающими, не могли еще явиться въ ихъ лагерь, ибо многія изъ статей, которыя они намѣревались предложить, не были окончаны; а въ слѣдствіе того просилъ о продолженіи перемирія еще на 24 часа, которое и получилъ безъ затрудненія. 30, прибыла въ лагерь депутація, составленная изъ нѣсколькихъ офицеровъ гарнизона и многихъ дворянъ и мѣщанъ Рижскихъ. Фельдмаршалъ, со своей стороны, назначилъ нѣсколько Штабъ-Офицеровъ для переговоровъ, при коихъ встрѣтились большія затрудненія, особенно потому, что Россіяне требовали, чтобы всѣ дворяне Лифляндскіе обязались остаться подъ владѣніемъ Царя и дали ему присягу на вѣрность. Депутаты объявили, что не могутъ подписать сей статьи безъ согласія Губернатора и просили о позволеніи послать къ нему за приказаніями. Отвѣтъ Графа Штремберга, полу-

ченный 2 Іюля, былъ отрицательный; онъ угрожалъ даже, что если Россіяне не захотятъ отказаться отъ сего условія, въ такомъ случаѣ подорветъ укрѣпленія городскія и запершись въ цитадели станетъ защищаться до послѣдней крайности. Однакожъ угрозы сіи не могли поколебать твердости Фельдмаршала: онъ объявилъ депутатамъ, что прикажетъ бомбардировать городъ еще жесточе прежняго, и наконецъ осажденные, видя, что не было способа получить лучшихъ условій, сдались на капитуляцію 4 числа. (*) Тогожъ дня Россійскія войски вступили въ городъ, дабы на всѣхъ постахъ смѣнить Шведовъ. Городъ представлялъ самое ужаснѣйшее зрѣлище: среди развалинъ, покрывавшихъ улицы, бродило только небольшое число изнуренныхъ людей, бѣдные остатки многолюднаго на-

(*) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III, No. 9.

селенія, которое сначала осады потеряло около 60,000 человѣкъ похищенныхъ болѣзнями. — 10, Шведскій гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости съ барабаннымъ боемъ и развернутыми знаменами. Оный состоялъ изъ 5000 человѣкъ, въ томъ числѣ болѣе половины больныхъ. Фельдмаршалъ приказалъ задержать 250 человѣкъ, принадлежавшихъ къ полкамъ Лифляндской и Карельской провинцій, уже занятыхъ Россійскими войсками. Остатокъ гарнизона, по силѣ капитуляціи долженствовалъ быть отосланнымъ въ Швецію; но въ послѣдствіи Государь повелѣлъ отослать только больныхъ съ половиною числа здоровыхъ рядовыхъ, другая же половина вмѣстѣ съ Генералами и Офицерами была задержана, въ отмщеніе Шведамъ, которые точно также поступили подъ Нарвою, въ 1701 году, съ знатнѣйшими чиновниками Россійской арміи. — Артиллерія, найденная въ Ригѣ, состо-

яла изъ 83 пушекъ мѣдныхъ, 226 чугунныхъ, 7 мортиръ мѣдныхъ, 11 чугунныхъ и 5 гаубицъ мѣдныхъ. Въ цитадели найдено 15 пушекъ мѣдныхъ, 239 чугунныхъ, 48 мортиръ и 7 гаубицъ чугунныхъ.

Взятіе Динаминда долженствовало служить дополненіемъ къ покоренію Риги. Изъ перехваченнаго письма отъ Коменданта Динаминдскаго Полковника Штакельберга къ Графу Штремберту узнали, что гарнизонъ сей крѣпостцы, равномѣрно ослабленный заразою, находился въ весьма дурномъ состояніи. Дабы воспользоваться симъ обстоятельствомъ, Шереметевъ приказалъ Генералъ-Маіору Буку выступить 7 Іюля къ Динаминду, съ отрядомъ изъ 2000 человѣкъ пѣхоты съ небольшимъ числомъ легкой конницы. Въ тоже время, Фельдмаршалъ, желая дать отдыхъ войскамъ своимъ, болѣе изнуреннымъ болѣзнями, нежели трудами

при осадѣ понесенными, отправилъ большую часть своей пѣхоты въ Польскую Лифляндію, гдѣ оная и расположилась по квартирамъ въ окрестностяхъ Друи.

Генералъ Букъ, прибывъ 9 числа къ Динаминду, приказалъ построить пушечныя и мортирныя батареи, (1) и когда оныя были окончаны 12 числа, то послалъ къ Полковнику Штакельбергу перехваченное письмо его, приглашая прекратить сопротивленіе, безполезное по причинѣ дурнаго состоянія гарнизона. Однакожъ сіе требованіе осталось безуспѣшнымъ. Россіяне, видя себя принужденными къ продолженію осадныхъ работъ, вознамѣрились пресѣчь сообщеніе крѣпостцы съ моремъ, и для сего расположились между устьемъ Двины и крѣпостцою. (2) Осажденные, будучи не въ состояніи раз-

(1) Книга Марсова. (2) Leben Carl des XII.

зорить сего ложемента, отнимавшаго у нихъ послѣднюю надежду на помощь, рѣшились 1 Августа сдаться на договоръ. Чрезъ нѣсколько дней пришло утвержденіе Фельдмаршала Шереметева, признанное необходимо нужнымъ для большей дѣйствительности капитуляціи, а 9 числа войски Россійскія заняли крѣпостцу. Первый гарнизонъ Динаминда, состоявшій изъ 1200 человѣкъ, (1) истребленъ былъ заразою; новый гарнизонъ изъ 700 человѣкъ, присланный туда со Шведскаго флота, не менѣе пострадалъ отъ болѣзней, такъ, что во время сдачи оставалось не болѣе 300 человѣкъ, которые по силѣ условія отведены были на островъ Эзель. — (2) Въ крѣпостцѣ найдено 198 пушекъ, 9 морциръ и 12 гаубицъ. (3)

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) Leben Carl des XII. (3) Журналъ Петра Великаго.

Генералъ - Лейтенантъ Бауръ, съ своими 6 драгунскими полками, прибылъ къ Пернову 22 Іюля, и обложилъ сію крѣпость. Окрестное дворянство, удалившееся въ Перновъ, просило позволенія выдти оттуда; но Бауръ отказалъ въ сей прозьбѣ, ибо причиною оной было желаніе сберечь съѣстные припасы, назначенные для гарнизона, и укрыться отъ заразы свирѣпствовавшей въ городѣ. Россійскій Генералъ разсудилъ, что сіе дворянство, будучи принуждено оставаться въ крѣпости, ускоритъ сдачу оной, дабы избавиться бѣдствій имъ претерпѣваемыхъ, и послѣдствія доказали справедливость сего расчета. 8 Августа, дворянство повторило свою прозьбу; Бауръ по прежнему отвергнулъ оную, присовокупивъ, что ожидаетъ только прибытія своей пѣхоты, на пути къ Пернову находящейся, для начатія осады. Осажденные, будучи устрашены сею

угрозою, сдались на капитуляцію 14 числа. Тогожъ дня, одинъ пѣхотный полкъ, только что прибывшій изъ Риги, введенъ былъ въ крѣпость. Въ гарнизонѣ, прежде состоявшемъ изъ 1000 человѣкъ, оставалось не болѣе 120, которые и вышли 15 числа съ ружьями, знаменами и 4 пушками. Каждый солдатъ взялъ съ собою по шести боевыхъ патроновъ. Большая часть гарнизона добровольно вступила въ Россійскую службу; одни только канонеры отправились въ Ревель. — Артиллерія, найденная въ Перновѣ, состояла изъ 183 пушекъ, 14 мортиръ и 4 гаубицъ; всѣ сіи орудія были чугунныя.

Между тѣмъ, какъ Россіяне продолжали свои завоеванія, Король Шведскій, все еще въ Бендерахъ находившійся, безпрестанно старался о возбужденіи противъ нихъ новыхъ непріятелей. Извѣстіе о побѣдѣ Гельсингборгской, много подѣйство-

вало на Дворъ Оттоманскій и придало вѣсу прозьбамъ Карла XII. По мѣрѣ того, какъ Шведская партія входила въ довѣренность у Порты, Россійская все болѣе и болѣе упадала. Верховный Визирь Чурлули впалъ въ немилость, и Великій Султанъ началъ внимать происками Французскаго Посла и Крымскаго Хана, столь нетерпѣливо желавшаго войны съ Россіею, что Карлу не трудно было привлечь его на свою сторону. Однакожъ Порта не возставала еще явно противъ Россіи; она довольствовалась только оказаніемъ непріязненнаго расположенія, объявивъ Россійскому Послу въ Константинополѣ, что намѣрена проводить Карла XII въ его владѣнія, подъ прикрытіемъ 40,000 человѣкъ. Но Петръ, надѣялся еще отвратить бурю, приглашая Великаго Султана отказаться отъ такого притязанія и придерживаться трак-

тата, по сему предмету заключеннаго.

Конецъ похода, ознаменованъ былъ новыми успѣхами. — Генералъ Брюсъ, отправившійся изъ Выборга къ Кексгольму, прибылъ къ сей крѣпости 8 Іюля, и тогожъ дня перешелъ рѣку Воксу, дабы расположиться на дорогѣ изъ Финляндіи, по сѣверную сторону города. Поелику Кексгольмъ, окруженный быстротоками, крѣпокъ по мѣстному положенію своему, то Брюсъ получилъ повелѣніе довольствоваться однимъ облежаніемъ онаго, а не производить правильной осады, дабы сберечь людей. Таковыя мѣры были тѣмъ благоразумнѣе, что нельзя было опасаться, чтобы Шведы могли подать какую-либо помощь гарнизону, состоявшему только изъ 400 человѣкъ. — (1) 10 числа, начали строить мортир-

(1) Leben Carl des XII.

ныя батареи, и когда оныя окончаны были 15 числа, то Генералъ Брюсъ потребовалъ сдачи у Полковника Шерншанца, Коменданта крѣпости; но какъ сей послѣдній отказалъ, то и началось бомбардированіе изъ малыхъ мортиръ, (1) ибо осадная артиллерія еще не прибыла. — 20, Осадный корпусъ еще усиленъ былъ однимъ баталіономъ, пришедшимъ изъ Олонца. Тогожъ дня осаждающіе овладѣли редутомъ, построеннымъ на острову близь праваго берега рѣки Воксы. 3 Августа прибыла въ лагерь осадная артиллерія, отправленная водою изъ Шлиссельбурга; а съ 7 числа большія мортиры, на батареяхъ поставленныя, начали бомбардировать замокъ. Тогожъ дня, Россіяне засѣли на каменистомъ острову, выше крѣпости лежащемъ. (2) Осажденные, много

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Книга Марсова.

терпѣвшіе отъ бомбардированія, наконецъ рѣшились сдаться на условіе. Первыя предложенія о семъ сдѣланы 2 Сентября, но затрудненіе согласиться въ статьяхъ продлило переговоры до 8 числа, въ которое и подписана капитуляція. — (1) Гарнизонъ отосланъ былъ въ Нейшлотъ, съ оружіемъ, но безъ знаменъ. — Въ Кексгольмѣ найдено (2) 15 пушекъ мѣдныхъ, въ томъ числѣ 6 старыхъ Россійскихъ, 36 пушекъ чугунныхъ, одна мортира мѣдная и 3 чугунныхъ. — Артиллерія, употребленная при осадѣ, состояла изъ орудій чугунныхъ: 8 пушекъ двадцати-четырехъ-фунтовыхъ, 14 осьмнадцати-фунтовыхъ и 6 двенадцати-фунтовыхъ; 3 мортиръ трех-пудовыхъ, 1-й двухъ-пудовой, одной пудовой и двухъ гаубицъ мѣдныхъ пудовыхъ. Кромѣ того были три малыя мѣдныя

(1) Журналъ Барона Гизена. (2) Журналъ Петра Великаго.

3-фунтовыя пушки. — Сіе завоеваніе доставило Брюсу чинъ Генералъ-Лейтенанта. (1)

Въ Шведскихъ областяхъ, по южную сторону Финскаго залива лежащихъ, оставался за ними только одинъ городъ Ревель. Чтобы сдѣлать прочнымъ завоеваніе Лифляндіи и Эстляндіи, надлежало взять сію крѣпость; почему и дано повелѣніе Генералу Бауру, по взятіи Пернова, заняться осадою Ревеля. — Мы уже видѣли, что въ самомъ началѣ похода, Полковникъ Зотовъ съ тремя драгунскими полками посланъ былъ для стѣсненія Ревеля. (2) Сперва приказано было Зотову остановиться въ Феллинѣ; въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ перешелъ онъ въ Оберъ-Паленъ, гдѣ простоялъ до Августа, а въ семъ мѣсяцѣ получилъ приказаніе обложить

(1) Дѣянія Петра Великаго. (2) Журналъ Петра Великаго.

Ревель, во ожиданіи прибытія пѣхоты, которую Бригадиръ Иваницкой долженствовалъ привесть изъ Ингерманландіи, гдѣ оная сперва назначена была къ усиленію корпуса Графа Апраксина подъ Выборгомъ.— По прибытіи къ Ревелю, Зотовъ занялъ лагерь при озерѣ, изъ коего городъ получалъ воду посредствомъ канала. Онъ приказалъ завалить сей каналъ, чрезъ что лишилъ осажденныхъ прѣсной воды и остановилъ дѣйствіе ихъ мѣльницъ, которыя всѣ построены были на семъ каналѣ. Жители, принуждены были накоплять дождевую воду въ водоемахъ и рыть новые колодцы, гдѣ находили воду весьма посредственную. Употребленіе сей воды много способствовало разпространенію заразы, равномѣрно вкравшейся въ сей городъ, коего населеніе весьма умножилось дворянствомъ и множествомъ крестьянъ Эстляндскихъ, туда укрывшихся.— 15-го Августа, прибылъ Бригадиръ

Иваницкой съ 6 пѣхотными полками и однимъ гранадерскимъ баталіономъ, и расположился съ морской стороны. — 18, Осаждающіе еще усилены были нарочитымъ отрядомъ кавалеріи подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Волконскаго, котораго Генералъ Бауръ прислалъ изъ Пернова. Осажденные, ожидая въ скоромъ времени дѣйствительнаго нападенія, сожгли предмѣстіе у воротъ Домъфорте называемыхъ.

Генералъ Бауръ самъ выступилъ изъ Пернова къ Ревелю, и въ тоже время послалъ Маіора Орнгейма съ сильнымъ отрядомъ, для овладѣнія островомъ Эзелемъ. Орнгеймъ легко успѣлъ занять сей островъ, равно и лежащую наономъ крѣпость Аренсбургъ, коея гарнизонъ, устрашенный взятіемъ Риги и Пернова, сдался безъ сопротивленія. Въ крѣпости найдено 66 пушекъ и 4 мортиры.

Генералъ Бауръ прибылъ къ Ревелю въ первыхъ числахъ Сентября. Войски приведенныя имъ, вмѣстѣ съ отрядомъ Князя Волконскаго, состояли изъ 6 драгунскихъ полковъ.— Около того жъ времени, появились передъ Ревелемъ нѣсколько Шведскихъ кораблей, съ намѣреніемъ ввести въ сей городъ на помощь одинъ пѣхотный полкъ; но жители отказались впустить его, подъ предлогомъ, что не хотятъ подвергнуть сіи новыя войски заразѣ, свирѣпствовавшей между осажденными, но въ самомъ дѣлѣ они хотѣли отнять у гарнизона средства къ сопротивленію, которое не могши спасти города, увеличило бы только раззореніе онаго, продолживъ безъ пользы осаду. Шведскіе корабли, видя, что крѣпость отказывалась отъ ихъ помощи, надѣялись по крайней мѣрѣ сдѣлать диверсію въ пользу оной, стрѣляя по лагерю осаждающихъ; но батарея, построенная Россіянами на берегу

моря, принудила ихъ удалиться. Жалостное состоянiе, въ коемъ осажденные находились, день ото дня становилось худшимъ. Зараза умножала число жертвъ своихъ съ ужасною быстротою. Изъ шести полковъ, составлявшихъ гарнизонъ, оставалось уже только малое число людей; а населенiе города, вначалѣ осады простиравшееся до 50,000 человѣкъ, уменьшилось почти до 3,000. Всѣ остальные, похищены были болѣзнiю. Въ таковой крайности, должайшее сопротивленiе сдѣлалось невозможнымъ; а какъ Генералъ-Маiоръ Паткуль, начальствовавшiй въ крѣпости былъ боленъ, то старшiе Полковники принуждены были именемъ его заключить капитуляцiю, которая и подписана 29 Сентября (1) къ великому удовольствiю Генерала Баура; ибо Россiйскiя войски также терпѣли отъ

(1) Смотри въ дополненiяхъ Томъ III No. 10.

болѣзни, сообщившейся пѣхотѣ отъ кавалеріи пришедшей изъ окрестностей Риги. Остатки гарнизона отосланы были въ Швецію. — Въ крѣпости найдено 57 пушекъ мѣдныхъ и 174 чугунныхъ, 10 мортиръ мѣдныхъ и 24 чугунныхъ, 4 гаубицы мѣдныя и 36 чугунныхъ. — Важнымъ завоеваніемъ Ревеля окончились военныя дѣйствія сего похода.

Между тѣмъ Король Датскій, нехотѣвшій еще оставить предпріятія своего сдѣлать высадку въ Шонію, собралъ при Копенгагенѣ армію (1) изъ 24,000 человѣкъ пѣхоты и 12,000 кавалеріи. Къ сей арміи долженствовали присоединиться еще 4,000 Саксонцевъ и 6,000 Россіянъ. (2) Перевозныя суда, назначенныя для сихъ вспомогательныхъ войскъ, прибыли уже въ Данцигъ, подъ прикрытіемъ Датскаго флота, находив-

(1) Leben Carl des XII. (2) Limiers.

щагося въ морѣ. Но предпріятіе, неизвѣстно по какимъ причинамъ, осталось безъ исполненія. Перевозныя суда отосланы были пустыми и Датскія войски вступили на зимнія квартиры. — Жестокая буря, претерпѣнная Датскимъ флотомъ на высотѣ острова Борнгольма, разсѣяла оный; почему Шведскій флотъ и не упустилъ воспользоваться симъ обстоятельствомъ, дабы выйти изъ Карлскронской гавани для нападенія на Датчанъ, коихъ и догналъ при островѣ Амакѣ. Сраженіе воспослѣдовало 23 Сентября. (1) Побѣда осталась нерѣшеною. Съ обѣихъ сторонъ потеряны корабли, но Шведскій флотъ принужденъ былъ возвратиться въ Карлскрону.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Дѣятельность, съ каковою Петръ производилъ осады крѣпостей, со-

(1) Leben Carl des XII.

ставлявшія всю цѣль сего похода, заслуживаетъ быть замѣченною. Если дѣйствія окончились слишкомъ рано, то единственно по тому, что у Россіянъ не оставалось болѣе непріятелей, кромѣ въ сторонѣ Финляндіи; но туда неблагоразумно было бы войти въ позднюю осень, тѣмъ болѣе, что сіе предпріятіе, не имѣя опредѣленной цѣли, только что удалило бы армію отъ южныхъ предѣловъ Имперіи, коимъ угрожало непріязненное расположеніе Турокъ. Къ тому жъ необходимо нужно было заранѣе размѣстить войски по квартирамъ, дабы съ лучшимъ успѣхомъ заняться изкорененіемъ заразы, коей были они добычею. — Несправедливо было бы также укорять Шведовъ, что столь легко позволили отнять у себя всѣ крѣпости свои въ сосѣдствѣ съ Россіею. Сіи крѣпости, совершенно оставленныя на собственную ихъ защиту и ужасно опустошаемыя моровымъ повѣ-

тріемъ, не въ состояніи были сдѣлать надлежащаго сопротивленія, и неминуемо долженствовали пасть, безъ большихъ усилій со стороны осаждающихъ.

~~~~~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~~~~~

ПОХОДЪ 1711 ГОДА.

Послѣ потери Лифляндіи и Эстляндіи, Швеція должна была опасаться еще большихъ бѣдствій. Петръ, овладѣвъ Шведскими крѣпостьми близъ границъ Россіи лежащими, могъ уже свободнѣе располагать войсками своими; а сіе угрожало Королевству тѣмъ большею опасностію, что Шведы, занятые охраненіемъ Шоніи противъ покушеній Датчанъ, не могли уже выставить противъ Россіянъ новой арміи. Дѣла Карла XII казались уже совсѣмъ потерянными, какъ вдругъ произшествіе, давно имъ ожиданное, возбудило въ немъ новую надежду. Порта Оттоманская, подстрекаемая происками его, рѣшилась наконецъ прервать связь свою съ Россіею. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1710 года, въ Кон-

стантинополѣ возпослѣдовало всенародное объявленіе войны съ Россіею, и Турки начали дѣлать величайшія приготовленія къ выводу въ поле сильной арміи, помощію коей надѣялись они возвратить Станиславу Корону Польскую и принудить Петра I отказаться отъ завоеваній его въ Шведскихъ владѣніяхъ.

Великія вооруженія Турокъ въ пользу Карла XII, не могли не умножить притязаній сего Государя. Договоръ, обезпечивавшій неутралитетъ владѣній его въ Германіи, не нравился ему. Хотя оный и согласенъ былъ съ истинными выгодами Швеціи; но привычка располагать поступками своими не по правиламъ благоразумія, а единственно по собственной волѣ, заставляла Короля Шведскаго думать, что для него уничижительно было покориться мѣрамъ, предложеннымъ Имперіею и ея союзниками. Не смотря на то,

въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, Карлъ XII только не одобривалъ трактата, не отвергая совершенно онаго; но коль скоро воспослѣдовалъ разрывъ между Портою и Россіею, то и выдалъ онъ въ Бендерахъ 30 Ноября 1710 года объявленіе (1), въ коемъ изъявилъ несогласіе свое на неутралитетъ. Въ тоже время послалъ онъ въ Швецію повелѣніе усилить армію Генерала Крассова, дабы привесть оную въ состояніе дѣйствовать наступательно. — Таковый поступокъ Карла, побудилъ Короля Датскаго обратиться къ Державамъ, ручавшимся за ненарушимость трактата о неутралитетѣ; онъ требовалъ, чтобы Цесарь и Союзники его избавили Сѣверныхъ союзниковъ отъ арміи Крассова, принудивъ Швецію распустить сію армію, или принявъ оную на собственное жалованье свое, дабы употре-

(1) Смотри въ дополненіяхъ Томъ III No. 11.

бить ее против Франціи. Въ тоже время, Король Датскій объявилъ, что не можетъ далѣе Марта мѣсяца ожидать исполненія мѣръ имъ предлагаемыхъ; а если по прошествіи сего срока, поруки ничего не предпримутъ, то сочтетъ трактатъ несостоявшимся и принужденъ будетъ вступить въ Померанію вмѣстѣ съ Саксонцами и Россіянами.

Петръ, съ сожалѣніемъ видѣлъ себя принужденнымъ остановить успѣхи свои противъ Шведовъ, для сопротивленія диверсіи, которую Порта предполагала учинить въ ихъ пользу. Но какъ новыя предложенія, сдѣланныя имъ, для внушенія миролюбивыхъ расположеній Султану Ахмету III, не имѣли успѣха, то зная важность предстоящей ему войны, онъ занялся приготовленіями къ оной. Генералъ - Лейтенантъ Князь Голицынъ, съ 10 драгунскими пол-

ками находившійся въ Краковѣ, (1) получилъ приказаніе приближиться къ Молдавской границѣ, дабы прикрыть Подолію отъ покушеній Турокъ и Татаръ, до собранія Россійской арміи. Фельдмаршалъ Шереметевъ, долженъ былъ выступить изъ окрестностей Риги въ Волынію съ 22 пѣхотными полками. Армія, назначенная дѣйствовать наступательно въ Молдавіи, долженствовала состоять почти изъ 50,000 человѣкъ. Полки Шереметева составляли главную силу оной. — Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ съ 8 полками, пошелъ къ Каменному Затону, дабы соединенно съ Гетманомъ Скоропадскимъ прикрывать границы Россійскія отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. — Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, получилъ повелѣніе ѣхать въ Азовъ, дабы привесть въ безопасность сію крѣпость. — Бригадиръ Яков-

(1) Журналъ Петра Великаго.

левъ съ 4 пѣхотными и 2 драгунскими полками находился на Нижней Вислѣ. (1) Въ 1710 году, корпусъ сей назначенъ былъ къ предположенной высадкѣ на берега Швеціи: Государь, отдалъ его въ распоряженіе Короля Августа, для употребленія вмѣстѣ съ Саксонскими войсками, коимъ поручено было прикрывать Польшу отъ покушеній Генерала Крассова. Но какъ у Саксонцевъ была одна только кавалерія, то Петръ опасался, чтобы въ сраженіи оная не оставила Россійскую пѣхоту, и для предосторожности далъ повелѣніе Яковлеву, отослать свои 4 пѣхотные полка къ Князю Голицыну, который въ замѣнъ отправилъ къ нему 4 драгунскіе полка изъ своего корпуса. Такимъ образомъ, корпусъ Яковлева нашелся состав-

(1) Письмо Петра I къ Князю Григорію Долгорукому, изъ Преображенскаго, отъ 15 Февраля.

леннымъ изъ 6 драгунскихъ полковъ.— Князь Меншиковъ, [1] остался въ Петербургѣ, съ войсками, коими еще располагать можно было. Ему приказано дѣйствовать оборонительно, довольствуясь однимъ сохраненіемъ крѣпостей вновь завоеванныхъ.

Внутреннія дѣла Государства терпѣли остановку отъ продолжительнаго и весьма частаго отсутствія Царя. Дабы отвратить сіе неудобство, Петръ, вознамѣрился учредить Сенатъ, коему и ввѣрилъ управленіе Государствомъ. Сначала Сенатъ сей состоялъ только изъ осьми Членовъ. Первое занятіе онаго было попеченіе о скорѣйшемъ производствѣ набора рекрутъ, повелѣннаго Государемъ. Полки, употребленные въ Лифляндіи, потерпѣли великую убыль въ людяхъ отъ заразы;

(1) Журналъ Петра Великаго.

почему оные и пополнены были рекрутами, присоединившимися къ нимъ на маршѣ ихъ чрезъ Польшу.

По приведеніи въ порядокъ всѣхъ дѣлъ, Петръ поѣхалъ изъ Москвы въ Луцкъ, вмѣстѣ съ супругою своею Екатериною, въ сопровожденіи Министровъ.

Россійская армія, долженствовала начать наступательныя дѣйствія свои завоеваніемъ Молдавіи и Валахіи. Обѣ области сіи, управляемы были Греческими Князьями, которые подъ титуломъ Господарей самовластно повелѣвали оными, съ условіемъ быть вѣрными исполнителями приказаній Султана, Государя своего. Власть, которою Князья сіи пользовались, могла бы быть прочною и удовлетворила бы ихъ честолюбію, еслибъ не видѣли они себя безпрестанно подверженными всѣмъ перемѣнамъ безпокойнаго Двора; сверхъ того, Вер-

ховный Визирь, по малѣйшей прихоти своей, могъ смѣщать ихъ. Сіе обстоятельство и вліяніе, которое Царь Россійскій по единовѣрію имѣлъ на Господарей, заставляло полагать, что нетрудно будетъ склонить ихъ къ отложенію отъ Порты, пригласивъ вступить подъ покровительство Россіи. Петръ, неупустилъ воспользоваться симъ новымъ средствомъ способствовать успѣхамъ своего оружія. Переговоры, начатые по сему предмету, отчасти были удачны. Князь Кантемиръ, Господарь Молдавскій, отказавшись отъ покорности Портѣ Оттоманской, торжественно отдался подъ власть Россіи, по трактату заключенному въ Луцкѣ, 13 Апрѣля. (1) Но Бранкованъ, Господарь Валахіи, будучи осторожнѣе Кантемира, довольствовался однимъ обѣщаніемъ

(1) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III No. 12.

передаться по приходѣ войскъ Россійскихъ, для продовольствія коихъ обязался собрать всѣ потребные припасы. Онъ представлялъ подъ благовидными причинами, что находясь, по Географическому положенію Княжества своего, слишкомъ удаленнымъ отъ границъ Польскихъ, гдѣ собиралась Россійская армія, долженъ былъ поступать съ осторожностію, дабы не испытать на себѣ всей тяжести мщенія Турокъ, прежде нежели Петръ успѣетъ подать ему помощь.

Объявленіе войны, со стороны Турокъ, произвело великое волненіе въ Польшѣ. Приверженцы Станислава получили новую надежду, (1) и Король Августъ съ неудовольствіемъ видѣлъ, что умы уже не столь хорошо расположены были въ его пользу. Когда Петръ потребовалъ

(1) Limiers.

помощи у Республики, по силѣ Московскаго трактата 1686 года, все еще существовавшаго, то Поляки вообразили, что нашли удобное время объявить чрезмѣрныя притязанія свои. Не довольствуясь требованіемъ, чтобы возвратили имъ Эльбингъ и Бѣлую Церковь, они простерли наглость до того, что просили отдачи Республикѣ города Риги со всею Лифляндіею, (1) какъ будто воины Россійскіе пролили кровь свою подъ Полтавою, единственно для выгодъ Польши. Петръ, избѣгая безполезныхъ споровъ, далъ на сіе двузначущій отвѣтъ. Поляки ничего не получили; но будучи слишкомъ слабы, для поддержанія требованій своихъ, принуждены были сообразоваться съ волею Царя Россійскаго. Польша объявила войну Турціи, (2) при звукѣ трубъ, въ по-

(2) Нота, представленная Царю, 29 Маія, Ярославскимъ Совѣтомъ. (2) Журналъ Петра Великаго.

слѣднихъ числахъ Маія, въ Ярославѣ, куда Петръ пріѣхалъ для свиданія съ Королемъ Августомъ. Оба Монарха условились о ходѣ военныхъ дѣйствій. Августъ взялъ на себя вторгнуться въ Померанію съ Саксонцами и корпусомъ Бригадира Яковлева, дабы открыть сообщеніе съ Королемъ Датскимъ, который также намѣревался войти въ сію область чрезъ Голштинію. Великій Гетманъ Литовскій Поцѣй, долженъ былъ присоединиться къ Петру съ частію Польской арміи.

ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ.

Вторженіе въ Молдавію. — Сраженіе при Прутѣ. — Миръ, заключенный при Прутѣ. — Взятіе Браилова. — Оставленіе Молдавіи.

Набѣги, въ продолженіи зимы Крымскими Татарами произведенные, предшествовали открытію похода. — Татары, опустошили всю страну на лѣвомъ берегу Днѣпра, до самаго Изюма. (1) Другая 30,000 орда ихъ, предводимая сыномъ Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея, къ коей присоединились еще 3000 Поляковъ партіи Станислава и 10,000 вѣроломныхъ козаковъ подъ начальствомъ Орлика, сдѣлавшагося преемникомъ Мазепы, умершаго въ Бендерахъ, вторгнулась

(1) Leben Carl des XII.

въ Украйну на правой сторонѣ Днѣпра и проникнула до Бѣлой Церькви, (1) гдѣ находился Россійскій гарнизонъ изъ 500 человѣкъ съ небольшимъ числомъ козаковъ, подъ начальствомъ Бригадира Анненкова. 26 Марта, непріятель овладѣлъ нижнимъ городомъ, но всѣ усилія его противъ за́мка остались тщетными, и онъ принужденъ былъ отступить съ потерею 2000 человѣкъ. — Нѣсколько времени потомъ, Князь Михаилъ Голицынъ, слѣдовавшій въ Украйну съ драгунами своими, встрѣтилъ и совершенно разбилъ Графа Потоцкаго. (2) Изъ 7000 человѣкъ Татаръ, Поляковъ и козаковъ находившихся подъ начальствомъ сего вельможи, спаслось только 2000 человѣкъ; остальные всѣ побиты на голову, и сверхъ того Россіяне освободили до 10,000 человѣкъ обы-

(1) Голиковъ. (2) Журналъ Петра Великаго.

вателей, коихъ Татары вели въ рабство.

Султанъ Ахметъ III, намѣревавшійся вести войну съ дѣятельностію, приказалъ Верховному Визирю Балтаджи-Мегемету-Пашѣ, идти на встрѣчу Царя Россійскаго съ 250,000 арміею. (1) Коль скоро собралась часть оной, въ половинѣ Маія мѣсяца, то Визирь, выступивъ изъ окрестностей Константинополя, началъ по немногу приближаться къ рѣкѣ Дунаю, а между тѣмъ присоединились къ арміи войски шедшія изъ Азіи и другихъ отдаленныхъ областей Имперіи. Въ тоже время, Диванъ велѣлъ производить всѣ нужныя приготовленія къ выводу въ море флота изъ 18 линейныхъ кораблей, 21 галеры, 100 плоскодонныхъ судовъ, 100 таліотовъ и 120 шлюпъ. Флотъ сей, долженствовалъ

(1) Leben Carl des XII.

служитъ къ перевозкѣ 70,000 арміи, назначенной для осады Азова, потерю коего Турки не могли терпѣливо сносить.

Между тѣмъ, Россійскія войски продолжали маршъ свой и въ первыхъ числахъ Маія нѣсколько полковъ достигли рѣки Днѣстра. (1) 6 Маія, главная квартира Фельдмаршала Шереметева находилась въ Немировѣ; часть арміи оставалась еще назади. 16, Шереметевъ прибылъ въ Брацлавъ, откуда выступивъ 20, сдѣлалъ переходъ въ полторы мили, а 22 перешелъ въ Тростянецъ.

Извѣстія, получаемыя о Туркахъ, согласно подтверждали, что они не перешли еще Дуная; почему Петръ и надѣялся предупредить ихъ на сей рѣкѣ. Въ слѣдствіе сего далъ онъ повелѣніе Фельдмаршалу Шере-

(1) Журналъ Фельдмаршала Шереметева.

метеву [1] идти впередъ съ двумя пѣхотными полками, посаженными на лошадей, и всѣми драгунскими полками, какіе только собрать можно. Цѣль сего предпріятія состояла въ томъ, чтобы доставить подпору Молдаванамъ и въ тоже время воспрепятствовать, дабы доброе расположеніе ихъ къ Россіянамъ не поколебалось отъ приближенія Турокъ. Сверхъ того, еслибы Фельдмаршалъ нашелъ армію Оттоманскую еще за Дунаемъ, то предписано было ему со всевозможною поспѣшностію идти къ мосту, который Турки строили на сей рѣкѣ, дабы или овладѣть имъ, или истребить оный, а потомъ защищать переправу чрезъ Дунай, до прибытія главныхъ силъ Россійской арміи. — Войскамъ Россійскимъ въ Молдавіи,

(1) Наставленіе, данное Царемъ Лейбъ-Гвардіи Подполковнику Князю Долгорукому, въ Ярославѣ, отъ 5 Маія.

приказано было соблюдать наистрожайшую дисциплину, и Шереметевъ долженствовалъ послать воззванія къ Буджакскимъ и Бѣлгородскимъ Татарамъ, дабы и ихъ также пригласить ко вступленію подъ покровительство Россіи.

24 Маія, Фельдмаршалъ оставилъ Тростянецъ. — (1) Татары начали тревожить кавалерію впереди идущую. Тогожъ числа, Генералъ-Маіоръ Вейсбахъ со своею драгунскою бригадою прибылъ въ Рашковъ, гдѣ и построилъ мостъ на Днѣстрѣ; (1) 300 человѣкъ драгуновъ тотчасъ перешли рѣку, но 3000 толпа Турокъ и Татаръ, прибывшая изъ Бендеръ, принудила ихъ возвратиться на лѣвый берегъ. — 25, Турки хотѣли ввести гарнизонъ въ Сороку; но жители сего городка, хорошо

(1) Журналъ Шереметева. (2) Реляція военныхъ дѣйствій; выписки изъ Архивъ.

расположенные къ Россіянамъ, отказались впустить ихъ. Тогожъ числа, Фельдмаршалъ перешелъ въ Вербку. 26, подвинулся онъ впередъ еще на три мили (1), а 27 прибылъ въ Рашковъ, гдѣ и получилъ письмо отъ Господаря Молдавскаго, который извѣщалъ, что уже 10 дней тому назадъ армія Оттоманская выступила изъ Адріанополя, и скоро прибудетъ къ Дунаю. Князь Кантемиръ присовокуплялъ, что въ Бендерахъ уже извѣстно было о связяхъ его съ Петромъ и просилъ о присылкѣ корпуса войскъ, который бы обезопасилъ какъ его особу, такъ и столицу отъ мщенія непріятелей. Поелику польза Россіянъ требовала воспрепятствовать Туркамъ совершить противъ Господаря ударъ, могущій устрашить всѣхъ Христіянъ хорошо расположенныхъ къ Петру, то Фельдмаршалъ и отпря-

(1) Журналъ Шереметева.

дилъ, 29 Маія, Бригадира Кропотова съ тремя драгунскими полками и двумя гранадерскими ротами, приказавъ ему какъ наипоспѣшнѣе идти прямо въ Яссы.

30 числа, самъ Фельдмаршалъ перешелъ за Днѣстръ съ двумя пѣхотными и почти десятью драгунскими полками, (1) дабы сходно съ предписаніемъ Петра I, идти прямо къ мосту, который Турки строили на Дунаѣ, при Исакчѣ. Визирь Мегеметъ-Паша избралъ сіе мѣсто, какъ лежащее на кратчайшемъ пути изъ Константинополя къ Бендерамъ, городу назначенному общимъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ силъ Имперіи Оттоманской. 31 числа, Шереметевъ прибылъ въ Добрушъ, (2) а 1 Іюля перешелъ еще двѣ мили съ половиною, до рѣки Реута, въ низъ по коей

(1) Leben Carl des XII. (2) Журналъ Шереметева.

2 числа сдѣлалъ еще переходъ въ одну милю. Тогожъ дня получилъ онъ извѣстіе, что Турки находились только въ семи переходахъ отъ Дуная. Тогда сдѣлалось уже невозможнымъ предупредить ихъ на сей рѣкѣ, и Фельдмаршалъ, имѣвшій при себѣ только около 14,000 человѣкъ, не долженъ былъ продолжать марша своего къ Исакчѣ, ибо видимо подвергался опасности быть окруженнымъ безчисленною конницею Турецкою. Къ томужъ степная страна, чрезъ которую проходить онъ былъ долженъ, не представляла войскамъ его никакихъ пособій. Не только тамъ не было хлѣба и мало воды, но даже трава пожрана была саранчею. (1) Вся Молдавія потерпѣла отъ оной. Причины сіи побудили Шереметева повернуть къ Яссамъ, дабы приближиться къ рѣкѣ

(1) Исторія Порты Оттоманской, Князя Кантемира.

Серету, на коей Бранкованъ обѣщалъ учредить магазейны снабженные изъ Валахіи, страны несравненно хлѣбороднѣйшей Молдавіи. — 3 числа, Фельдмаршалъ прибылъ въ Кули; (1) 4, перешедъ четыре мили сталъ лагеремъ на мѣстѣ называемомъ Спиче-Кули. 5, приближился къ рѣкѣ Пруту, при коей и рѣшился поджидать прибытія своей пѣхоты, для коей назначилъ сборное мѣсто въ городѣ Сорокѣ.

Кавалерія Россійская, тѣмъ болѣе терпѣла отъ недостатка фуража, что отдаленное фуражированіе сдѣлалось опаснымъ. 18 Іюня, 30,000 Турокъ и Татаръ, напавъ на прикрытіе Россійскихъ фуражировъ, захватили болѣе 100 человѣкъ.

Государь, сопутствуемый Супругою Своею, прибылъ къ пѣхотѣ, ко-

(1) Журналъ Шереметева.

торую и нашелъ собравшеюся при Сорокѣ, 18 Іюня. Оная состояла изъ трехъ дивизій: (1) Дивизія Алларда выступила изъ Сороки 20 числа, а Дивизіи Вейда и Репнина слѣдовали за нею 22-го. Генералъ Гейнскенъ съ четырьмя драгунскими полками оставленъ былъ на Польской границѣ, для собиранія и отсылки къ арміи съѣстныхъ припасовъ. Переходъ отъ Днѣстра до Яссъ былъ весьма затруднителенъ, по причинѣ сильныхъ жаровъ и недостатка воды. Много солдатъ померло отъ жажды и усталости. — 23 числа, Петръ прибылъ въ Яссы, гдѣ и нашелъ Фельдмаршала съ двумя пѣхотными полками и 5,000 Молдаванъ Князя Кантемира. Кавалерія Россійская послана была за шесть миль по ту сторону Яссъ.

Затруднительность, находить продовольствіе въ Молдавіи, ясно по-

(1) Журналъ Петра Великаго.

казывала, сколь опасно было продолжать маршъ далѣе внутрь страны. По сему, Военный Совѣтъ, собранный въ Яссахъ опредѣлилъ, чтобы остановиться при семъ городѣ, для учрежденія въ немъ магазейна, изъ коего армія могла бы довольствоваться во время послѣдующихъ движеній. Но извѣстіе полученное о томъ, что главныя силы Оттоманской арміи еще не перешли Дуная, и прозьбы Господаря Молдавскаго, опасавшагося, что земля его раззорена будетъ Турками, побудили Царя отказаться отъ благоразумныхъ мѣръ принятыхъ въ Совѣтѣ. Кантемиръ представлялъ, что армія скоро можетъ пройти страну отдѣляющую ее отъ Серета, и что въ деревняхъ на сей рѣкѣ, близъ Браилова лежащихъ, найдетъ множество съѣстныхъ припасовъ заготовленныхъ для Турокъ, но которые Бранкованъ обѣщалъ отдать Россіянамъ. Сіи увѣренія побудили Петра идти впередъ.

Армія двинулась къ Фальчѣ, прикрываясь рѣкою Прутомъ, вдоль праваго берега коей слѣдовала. Трудно было только достигнуть до Фальчи; но прошедъ сіе мѣсто, армія съ полною безопасностію могла продолжать маршъ свой, ибо переходъ чрезъ нижнюю часть рѣки Прута былъ невозможенъ, по причинѣ великихъ болотъ окружающихъ рѣку отъ Фальчи до самаго Дуная. — Генералъ Ренне, съ 7,000 кавалеріи, отряженъ былъ чрезъ лѣса прямо къ рѣкѣ Серету, дабы захватить всѣ припасы тамъ собранные и потомъ опять соединиться съ арміею въ Галацѣ, гдѣ предполагали устроить главный магазинъ, долженствовавшій служить опорою для дальнѣйшихъ дѣйствій.

Первые переходы произведены были безпрепятственно, и 7-го Іюля Петръ прибылъ въ Станилештп. — (1) Армія слѣдовала по дивизіямъ, въ

(1) Журналъ Петра Великаго.

нѣкоторомъ разстояніи одна за другою, а впереди ихъ шла кавалерія.— Непріятель, со своей стороны, также началъ движеніе. Визирь Мегеметъ-Паша переправился чрезъ Дунай при Исакчѣ, 18 Іюня; (1) а нѣсколько дней спустя соединившись съ Крымскимъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ, со всѣми силами двинулся къ Фальчи.— 7 Іюля, Генералъ Янусъ, слѣдовавшій съ кавалеріею въ двухъ миляхъ передъ пѣхотою, пришедъ къ деревнѣ Барзены, (2) увѣдомилъ, что Турки приближались и перешли уже рѣку Прутъ. (3) Петръ, немедленно послалъ къ нему повелѣніе отступить къ пѣхотѣ. Однакожъ Янусъ обманутъ былъ ложными извѣстіями; непріятель еще не переправлялся чрезъ рѣку, и даже весьма вѣроятно, что Визирь, оказывавшій большую нерѣшимость, не осмѣлился бы сего

(1) Nordberg. (2) Кантемиръ. (3) Журналъ Петра Великаго.

сдѣлать, еслибъ Россіяне явились для оспориванія ему переправы. Напротивъ того, отступленіе Россійской кавалеріи ободрило Турокъ, которые пользуясь ночнымъ временемъ построили три моста. 8-го числа, Оттоманская армія перешла рѣку и занявъ Фальчи послала конницу свою для преслѣдованія Генерала Януса, котораго она сильно тѣснила. Петръ, самъ пошелъ къ нему на подкрѣпленіе (1) съ дивизіею Аллярда, обоими гвардейскими, Ингерманландскимъ и Астраханскимъ пѣхотными полками. Прибытіе сей пѣхоты (2) удержало непріятеля и обезопасило отступленіе кавалеріи.

Государь, видѣлъ опасность своего положенія. Турки, предупредивъ его въ занятіи Фальчи, разстроили всѣ его предположенія. Онъ нечаян-

(1) Журналъ Шереметева. (2) Журналъ Петра Великаго.

но сошелся съ безчисленными силами, готовящимися окружить его армію изнуренную отъ нужды. Петръ хотѣлъ было потянуться къ рѣкѣ Серету, флангевымъ маршемъ въ право, но принужденъ былъ оставить сіе намѣреніе, по затруднительности движенія чрезъ безплодную и гористую страну, чрезъ которую проходить надлежало, а потому и рѣшился онъ послѣдовать мнѣнію Военнаго Совѣта имъ собраннаго, который предложилъ идти назадъ, пока найдется мѣсто удобное для сраженія. — 8 числа къ вечеру, кавалерія Генерала Януса и дивизія Аларда отступили къ Станилешти, (1) гдѣ и соединились съ дивизіями Репнина и Вейда. Непріятель тревожилъ сей маршъ, но удержанъ былъ сильнымъ огнемъ Россійской пѣхоты; однакожъ Татарамъ, разъѣзжавшимъ вокругъ арміи, удалось

(1) Журналъ Шереметева.

захватить нѣсколько телѣгъ съ фуражемъ и много рогатаго скота.

Петръ, видя необходимость облегчить маршъ арміи, рѣшился бросить все то, въ чемъ не было необходимой надобности. Большая часть телѣгъ обоза была истреблена, палатки сожжены, а бомбы зарыты въ землю. Оставшійся обозъ выступилъ ночью; армія послѣдовала за нимъ 9 числа на разсвѣтѣ. Маршъ прикрываемъ былъ Преображенскимъ полкомъ составлявшимъ Аріергардъ. (1) Турки, примѣтивъ, что армія тронулась съ мѣста, пустились преслѣдовать оную. Преображенскій полкъ, съ твердостію выдерживая всѣ нападенія ихъ, сражался шесть часовъ сряду, недавъ ни разстроить себя, ни отрѣзать отъ арміи. Чрезвычайный жаръ еще болѣе увеличивалъ усталость войскъ, которыя будучи

(1) Журналъ Петра Великаго.

безпрестанно тревожимы непріятелемъ не могли перейти болѣе одной мили. Необходимость дать солдатамъ время отдохнуть и утолить жажду томившую ихъ, принудила Петра остановиться на равнинѣ прилежащей къ рѣкѣ Пруту. Лагерь Россійскій имѣлъ видъ треугольника, коему рѣка служила основаніемъ. Два внѣшніе бока онаго уставлены были пѣхотою, прикрывшеюся рогатками. Кавалерія, обозъ, Молдаване и Малороссійскіе козаки, слѣдовавшіе за арміею, помѣщены были въ срединѣ. — Петръ имѣлъ менѣе 40,000 регулярныхъ войскъ, а именно: 31,554 человѣка пѣхоты и 6,692 кавалеріи. Артиллерія состояла изъ 97 пушекъ, 23 мортиръ и 2 гаубицъ; но почти всѣ пушки были полковыя 3-фунтовыя, а большихъ сего калибровъ было всего только 10 орудій.

Оттоманская армія, вблизи слѣдовавшая за Россійскою, не замедли-

ла появиться въ виду Россійскаго лагеря, вокругъ коего развернула силы свои, состоявшія изъ 100 тысячь пѣхоты и 120 тысячь кавалеріи, не считая Татаръ, число коихъ простиралось до 50,000 человѣкъ. Она везла съ собою 444 пушки и 25 мортиръ. Турки, гордясь превосходствомъ своимъ въ числѣ, приготовились къ нападенію на Россійскій лагерь.

Шведскій Генералъ Шпарръ и Поняповскій, молодой Польскій Вельможа державшійся стороны Станислава, находились въ походѣ вмѣстѣ съ Турками. Узнавъ, что Верховный Визирь намѣревался напасть на Россіянъ, они пошли къ нему, въ намѣреніи уговорить его къ отмѣнѣ сего предпріятія. Но тщетно представляли они Визирю, что подвергаясь участи сраженія противъ войскъ хорошо устроенныхъ и коихъ извѣстная храбрость еще увеличится

отчаяннымъ положеніемъ, въ коемъ они находились, легко можетъ претерпѣть пораженіе; между тѣмъ, какъ продолжая тревожить Россіянъ на маршѣ, можно было на вѣрное истребить ихъ армію, неимѣвшую никакихъ средствъ къ отвращенію недостатка продовольствія, который претерпѣвать она уже начинала. Причины сіи не были приняты Визиремъ, коего жестокій и высокомѣрный нравъ не терпѣлъ совѣтовъ. Отступленіе Россіянъ сдѣлало его отважнымъ: онъ вообразилъ, будто ничто не можетъ противустоять силѣ его оружія и что успѣетъ окончить войну однимъ ударомъ.

Нападеніе началось за три часа до захожденія солнца. — Вся пѣхота Турецкая построилась неправильнымъ клиномъ необъятной глубины, имѣя съ фронта отъ 3 до 400 человѣкъ въ первой шеренгѣ. Сія громада съ рѣшимостію двинулась про-

тивъ той части лагеря, гдѣ стояла Дивизія Алларда. Конница Турецкая, большими толпами распространившаяся по правую и лѣвую сторону своей пѣхоты, совершенно обложила Россійскій лагерь; однакожъ она не участвовала въ дѣлѣ, ибо небольшое только число храбрѣйшихъ наѣздниковъ осмѣлились подъѣзжать къ рогаткамъ Россійскимъ, а прочіе всѣ остановившись въ нѣкоторомъ разстояніи довольствовались тѣмъ, что испускали ужасный крикъ. Турецкая пѣхота, съ жаромъ бросившаяся въ атаку, подошла на 30 сажень къ рогаткамъ; но сильный огонь, производимый Россіянами, воспрепятствовалъ ей пробиться далѣе, и она остановилась, чтобы стрѣлять также и со своей стороны. Петръ, примѣтивъ, что непріятель упорствовалъ въ нападеніи только съ одной стороны, велѣлъ подкрѣпить Дивизію Алларда свѣжими войсками, взятыми изъ дру-

гихъ частей лагеря, и привезть туда 8 осьми-фунтовыхъ и нѣсколько полковыхъ пушекъ. Сія артиллерія, заряженная двойными зарядами, одинъ съ ядромъ, а другой съ картечью, произвела ужасное пораженіе въ густой толпѣ непріятельской, представлявшей вѣрную цѣль для каждаго выстрѣла. Не взирая на смертоносное дѣйствіе пушечнаго и ружейнаго огня Россіянъ, Турки близь трехъ часовъ храбро сражались, и наконецъ уже подъ вечеръ были отбиты. Безпорядокъ, разпространившійся между ими во время отступленія, представлялъ Россіянамъ удобный случай къ одержанію совершенной побѣды; но для сего надлежало преслѣдовать бѣгущихъ, а Петръ не осмѣлился сего сдѣлать, изъ опасенія, чтобы многочисленная конница Турецкая не ворвалась въ лагерь, котораго онъ не успѣлъ еще укрѣпить, и не отбила послѣдніе съѣстные припасы въ немъ оставшіеся. — Въ кровопролитномъ

сраженіи семъ Турки потеряли 7000 человѣкъ. — Съ Россійской стороны убиты: Генералъ-Маіоръ Видманъ, 44 Офицера и 707 рядовыхъ; ранены: Генералъ Аллардъ, Генералъ - Маіоръ Князь Волконской, 93 Офицера и 1293 рядовыхъ; да безъ вѣсти пропало 732 человѣка. Весь уронъ состоялъ въ 2,872 человѣкахъ выбывшихъ изъ фронта. — Описаніе сего сраженія совершенно доказываетъ чрезмѣрное невѣжество Турокъ въ военномъ дѣлѣ. Можетъ ли что быть страннѣе мысли, собрать 100 тысячь человѣкъ въ густую толпу, съ тѣмъ, чтобы занять ихъ перестрѣлкою, въ коей только первыя три шеренги могли принесть нѣкоторую пользу? Клинъ, построенный Турками, могъ служить только къ наступательному дѣйствію, дабы открытою силою ворваться въ лагерь Россійскій. Слѣдовательно, полководцы ихъ должны были побуждать сію громаду пробиваться впередъ,

а не позволять ей остановиться въ 30 шагахъ отъ рогатокъ, гдѣ она потерпѣла болѣе урону, нежели сколько понесла бы, смѣло бросившись на рогатки съ холоднымъ оружіемъ. Къ томужъ, одного здраваго разсудка достаточно было для показанія, что единственно употребивъ послѣднее сіе средство, могли они окончить сраженіе въ свою пользу.

Въ ночи, Турки, обезохоченные неудачею ими претерпѣнною, построили нѣсколько окоповъ и повели къ лагерю Россійскому подступы, на коихъ устроили батареи. Въ тоже время, перевели они на лѣвый берегъ рѣки Прута сильный корпусъ войскъ, который расположившись противъ Россійскаго лагеря, также и со своей стороны устроилъ батареи, и огнемъ оныхъ сильно тревожилъ Россіянъ приходившихъ къ рѣкѣ за водою. — 10 числа по утру, Визирь далъ новое повелѣніе

атаковать лагерь; но Янычары, устрашенные пораженіемъ накануне ими претерпеннымъ, отказались повиноваться. Все дело ограничилось одною только сильною пальбою, производимою съ обоихъ береговъ реки по Россіянамъ запертымъ въ ихъ лагере.

Поверхность, одержанная Россіянами, не поправила делъ Петра I, все еще находившагося въ самомъ отчаянномъ положеніи. Войски его, во всемъ терпели крайній недостатокъ. Большая часть драгуновъ лишились лошадей своихъ; да и пехота была не въ лучшемъ состояніи, ибо изнуренные солдаты съ трудомъ могли владеть ружьемъ. Къ симъ бедствіямъ присовокупилось ожиданіе еще ужаснейшихъ несчастій, коими недостатокъ продовольствія, все более и более возрастающій, угрожалъ арміи. Въ таковой крайности, Петръ созвалъ Военный Советъ, въ коемъ

и рѣшено было старапься получить миръ, во что бы ни стало, дабы сохранить армію столь драгоцѣнную для Государства; но если Турки будутъ упорствовать въ требованіи, чтобы войски положили ружье, въ такомъ случаѣ силою пробиваться сквозь ихъ армію. Въ слѣдствіе сего опредѣленія Совѣта, Фельдмаршалъ Шереметевъ написалъ къ Верховному Визирю Мегемету-Пашѣ письмо, въ коемъ извѣщая его о миролюбивыхъ расположеніяхъ Царя, требовалъ на оное скораго и рѣшительнаго отвѣта. (*) Въ тоже время приказано

(*) Слѣдуя общему преданію, первыя предложенія о мирѣ, Верховному Визирю сдѣланныя, должно приписать Царицѣ Екатеринѣ; но какъ я не могъ отыскать никакихъ вѣрныхъ свидѣтельствъ къ подтвержденію сего мнѣнія, то и почелъ за долгъ слѣдовать Журналу Петра Великаго, сходно съ принятымъ мною правиломъ, недовѣрять вообще всѣмъ анекдотамъ. *Прим: сочинителя.*

было козакамъ и Молдаванамъ построить ретраншаментъ вокругъ обоза, для прикрытія онаго отъ покушеній непріятеля, въ случаѣ еслибъ дѣло дошло до сраженія. — Между тѣмъ, какъ производились сіи приготовленія, Петръ, удалившись въ палатку свою, помышлялъ о средствахъ ослабить ударъ, который погибель его могла причинить отечеству. Онъ былъ столь великъ, что рѣшился пожертвовать личными выгодами своими пользѣ Государственной, и для того написалъ въ Сенатъ слѣдующее письмо: *Извѣщаю васъ, что я со всѣмъ своимъ войскомъ, безъ вины или погрѣшности нашей, но единственно только по полученнымъ ложнымъ извѣстіямъ, въ четыре краты сильнѣйшею Турецкою силою такъ окруженъ, что всѣ пути къ полученію провіанта пресѣчены, и что я, безъ особливыя Божія помощи, ничего иного предвидѣть не могу, кромѣ совершеннаго пораженія, или*

что я впаду въ Турецкой плѣнъ. Если случится сіе послѣднее, то вы не должны меня почитать своимъ Царемъ и Государемъ, и ничего не исполнять, что мною, хотя бы то по собственноручному повелѣнію, отъ васъ было требуемо, покамѣстъ я самъ не явлюся между вами въ лицѣ моемъ. Но если я погибну и вы вѣрныя извѣстія получите о моей смерти, то выберите между собою достойнѣйшаго Мнѣ въ наслѣдники.

Хвала великодушному Государю, любившему отечество болѣе самаго себя! Одинъ поступокъ сей уже показываетъ великаго мужа, и на вѣки долженъ возбуждать въ сердцахъ всѣхъ истинныхъ Россіянъ благодарность къ священной памяти Петра I. Верховный Визирь долго не присылалъ отвѣта, столь нетерпѣливо ожидаемаго. Состояніе арміи Петра I, не позволяло ему долѣе отлагать сраженія; ибо каждая минута сего

отлагательства была невозвратно потерянною для войскъ видимо ослабѣвавшихъ. Въ такомъ положеніи, одни только рѣшительныя мѣры могли еще представить Россіянамъ слабую надежду спастись съ успѣхомъ. Армія получила повелѣніе стать въ ружье и идти къ непріятелю. Войски двинулись уже впередъ съ твердымъ намѣреніемъ побѣдить или погибнуть; но едва прошли они нѣсколько десятковъ саженъ, какъ Турки увѣдомили, что соглашаются на перемиріе, для переговоровъ о мирѣ.

Верховный Визирь, получивъ письмо Шереметева, сперва показалъ было нѣкоторую нерѣшимость; но послѣ разсудивъ, что имѣетъ дѣло съ войсками рѣшительными, коихъ врожденная храбрость еще болѣе увеличится отчаяніемъ, и которыя въ сраженіи, на канунѣ происходившемъ, довольно уже показали свою

неустрашимость, почелъ за благоразумнѣйшее не подвергаться невѣрной участи рѣшительной битвы. Къ томужъ, совершенное пораженіе арміи Петра I, не доставило бы Портѣ тѣхъ выгодъ, которыя могла она получить отъ трактата въ такихъ обстоятельствахъ заключеннаго. Россійское Государство, не смотря на столь чувствительный ударъ, сохранило бы еще довольно великіе способы для дѣятельной обороны завоеваній въ предъидущую Турецкую войну сдѣланныхъ, и которыя Турки при семъ случаѣ могли возвратить однимъ почеркомъ пера. Сіи причины побудили Верховнаго Визиря къ начатію переговоровъ. Петръ, немедленно послалъ къ нему своего Вице-Канцлера Барона Шафирова, съ совершеннымъ уполномоченіемъ. Турки начали требованіями, коихъ исполнить было невозможно: между прочимъ, просили они также о выдачѣ имъ Князя Канте-

мира, Господаря Молдавскаго. (1) Но несчастіе не могло сразить великой души Петра I. Будучи уговариваемъ нѣкоторыми изъ придворныхъ къ пожертвованію однимъ человѣкомъ, содѣлавшемуся необходимымъ для спасенія всей арміи, онъ отвѣчалъ: *Я лучше оставлю Туркамъ землю, простирающуюся до Курска; уступивъ оную, надежда Мнѣ остается паки ее возвратить: но нарушеніе даннаго слова невозвратно. Я не могу онаго преступить и предать Князя, оставившаго свое владѣніе изъ любви ко Мнѣ. Мы ничего не имѣемъ собственнаго, кромѣ чести. Отступить отъ нее, есть перестать быть Государемъ.*

Баронъ Шафировъ, получилъ рѣшительное повелѣніе заставить Турокъ отказаться отъ ихъ требованій и успѣлъ въ семъ, тѣмъ легче, что увѣ-

(1) Кантемиръ.

рилъ ихъ, будто Кантемиръ, котораго скрыли въ каретѣ Царицыной, не находился въ лагерѣ Россійскомъ.— Весь день, 11 числа, проведенъ былъ въ переговорахъ, а 12 миръ заключенъ и подписанъ. (*) Петръ, обязался возвратить Портѣ Азовъ и срыть вновь построенныя имъ крѣпости: Таганрогъ, Каменный Затонъ и Самару. Кромѣ того, онъ обѣщалъ не вмѣшиваться болѣе въ дѣла Польши и дать свободный проѣздъ Королю Шведскому, для возвращенія въ его владѣнія.

Карлъ XII, по первому извѣстію о переговорахъ начатыхъ въ лагерѣ Визиря, поскакалъ верьхомъ изъ Бендеръ къ рѣкѣ Пруту. (1) Однакожъ не смотря на всю поспѣшность свою не могъ прибыть къ Мегемету-Пашѣ, какъ уже чрезъ нѣсколько

(*) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III No. 13.

(1) Журналъ Петра Великаго.

часовъ послѣ подписанія трактата. Онъ хотѣлъ уговорить его, чтобы прервавъ миръ напалъ на Россіянъ; но Визирь, помышлявшій болѣе о выгодахъ своего Государя, нежели о пользѣ Короля Шведскаго, отказалъ въ ономъ. Карлъ, раздраженный тѣмъ, что слова его, хотя и поддерживаемые совѣтами Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея, не могли поколебать Визиря въ его намѣреніи, возвратился въ Бендеры.

Россійская армія, оставивъ у Турокъ Барона Шафирова и Генералъ-Маіора Шереметева, сына Фельдмаршала, въ залогъ вѣрнаго исполненія трактата, выступила 12-го числа вверхъ по рѣкѣ Пруту; 15, прибыла къ рѣкѣ Жижѣ, а 17 въ Степановцы, гдѣ и переправилась чрезъ Прутъ.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило на Прутѣ, Генералъ Ренне, отряженный въ Валахію, продолжалъ маршъ

свой къ рѣкѣ Серету, не встрѣтивъ на пути ни какихъ препятствій. (1) 10 Іюля, онъ находился въ монастырѣ Максимени при впаденіи рѣки Бузео въ Серетъ. Тамъ узналъ онъ, что 3000 человѣкъ Турокъ, занимавшихъ Браиловской замокъ, строили новый ретраншаментъ вокругъ онаго. Чтобы не дать имъ времени сильнѣе укрѣпить сей постъ, Генералъ Ренне рѣшился тотчасъ атаковать оный. Оставя въ Максимени тяжелый обозъ свой, съ достаточнымъ прикрытіемъ, при наступленіи ночи пошелъ онъ съ остальными войсками состоявшими изъ 5,600 драгуновъ и небольшаго числа иррегулярной конницы; а 12 числа, въ 11 часовъ утра, прибылъ къ Браилову. Полковникъ Рожновъ, спѣшившійся съ полкомъ своимъ, атаковалъ предмѣстіе и овладѣлъ онымъ, между

(1) Реляція военныхъ дѣйствій; выписки изъ Архивъ.

тѣмъ какъ другой полкъ обходилъ за́мокъ, дабы пресѣчь сообщеніе онаго съ Дунаемъ. Турки ушли въ окопы окружавшіе за́мокъ и приготовились къ сильной оборонѣ. Генералъ Ренне, обозрѣвъ крѣпость, сдѣлалъ 13 числа свои распоряженія для ночнаго нападенія. Московской и Рязанской драгунскіе полки, поставлены были между за́мкомъ и Дунаемъ, а самъ Генералъ Ренне съ Владимирскимъ, Псковскимъ, Нижегородскимъ, Сибирскимъ и Тверскимъ полками атаковалъ ретраншаменты съ сухопутной стороны. Сраженіе, начатое въ 10 часовъ вечера, продолжалось во всю ночь. Непріятель храбро защищался, но напослѣдокъ принужденъ былъ оставя ретраншаменты уйти въ самый за́мокъ. Турки потеряли до 800 человѣкъ убитыхъ и нѣсколько сотъ раненыхъ. Съ Россійской стороны убито 100 человѣкъ драгуновъ и 300 ранено. — 14, Даудъ-Паша, начальствовавшій въ Браиловѣ,

видя себя со всѣхъ сторонъ стѣсненнымъ и особенно нуждаясь въ водѣ, сдался на условіе, чтобы гарнизонъ имѣлъ свободный выходъ, удержавъ при себѣ оружіе и имущество свое. — 16, Генералъ Ренне получилъ извѣстіе о заключеніи мира и повелѣніе возвратиться къ арміи; что и исполнилъ отдавъ Браиловъ Дауд-Пашѣ, котораго возвратилъ назадъ. Петръ, не оставлявшій безъ награды заслугъ Ему оказанныхъ, даже и въ то время, когда обстоятельства не позволяли Ему пользоваться плодами оныхъ, пожаловалъ Генералу Ренне орденъ Св: Апостола Андрея Первозваннаго. (1)

По переходѣ чрезъ рѣку Прутъ, Петръ продолжалъ маршъ свой къ Днѣстру, чрезъ который и переправился въ Могилевѣ. 3 Августа, оставилъ онъ берега Днѣстра, а 4

(1) Журналъ Петра Великаго.

прибылъ въ Кучу. Въ семъ последнемъ мѣстечкѣ, Петръ сдалъ начальство надъ арміею Фельдмаршалу Шереметеву, а самъ поѣхалъ въ Карлсбадъ, въ Богемію, въ намѣреніи пользоваться цѣлительными водами онаго, для возстановленія своего здоровья, весьма разстроеннаго отъ трудовъ въ семъ походѣ понесенныхъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ, продолжалъ маршъ до Полоннаго, гдѣ остановившись расположилъ армію на кантониръ-квартирахъ простиравшихся до Корца и Дубны. Генералъ Ренне, перешедъ Днѣстръ въ Жванцѣ, отправился въ окрестности Бродовъ. (1) Турки, возвратившись за Дунай, распустили свою армію.

Первое извѣстіе, пришедшее въ Константинополь о выгодномъ мирѣ Визиремъ заключенномъ, принято было тамъ съ великою радостію.

(1) Nordberg.

Султанъ Ахметъ III поспѣшилъ утвердить сей трактатъ; но вскорѣ отсрочки, дѣлаемыя Россіянами, въ возвращеніи Туркамъ Азова и пребываніе ихъ арміи въ Польшѣ внушили Портѣ недовѣрчивость къ Петру; а происки повѣренныхъ Короля Шведскаго довершили худое расположеніе Султана къ Россіи. Верховный Визирь былъ смѣщенъ, и повелѣно дѣлать новыя приготовленія къ войнѣ по всей Имперіи Оттоманской. — Петръ, искренно желавшій сохранить миръ заключенный при Прутѣ, приказалъ Фельдмаршалу Шереметеву вывесть большую часть его арміи изъ Волыніи въ окрестности Кіева. Однакожъ важнѣйшая статья трактата, касающаяся до возвращенія Азова, не была еще исполнена; Россіяне представляли, что не могутъ согласиться на возвращеніе сей крѣпости до тѣхъ поръ, пока Король Шведскій не будетъ высланъ изъ владѣній Великаго Сул-

шапа. Причина сія, еще болѣе увеличила неудовольствіе Порты, и все предвѣщало, что съ наступленіемъ будущей весны начнутся въ сей сторонѣ военныя дѣйствія.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Одно повѣствованіе о семъ походѣ, достаточно уже показываетъ, что несчастіе, претерпѣнное при Прутѣ, должно приписать одной только неосторожности Петра I; ибо не принявъ никакихъ предварительныхъ мѣръ къ обезпеченію продовольствія своей арміи, Онъ вошелъ въ пустую страну, подвергаясь опасности быть окруженнымъ многочисленною конницею сильной арміи, которую Визирь велъ противъ Него. Путь военныхъ дѣйствій, избранный Петромъ, былъ столь невыгоденъ, что хотя бы и удалось Ему пройти за Фальчи, до

встрѣчи съ непріятелемъ, то и въ семъ случаѣ Онъ нашелся бы не въ лучшемъ положеніи. Ничто не могло возпрепятствовать Визирю перейти рѣку Прутъ повыше Фальчи, и стать въ тылу Россійской арміи, которая будучи заперта въ углу, составленномъ сліяніемъ рѣкъ Серета и Прута съ Дунаемъ, принуждена была бы пробиваться, для возстановленія потерянныхъ сообщеній своихъ съ Днѣстромъ. Кажется, что Петръ лучше бы сдѣлалъ, еслибъ вмѣсто того, чтобы вторгнуться въ Молдавію, пошелъ внизъ по Днѣстру для осажденія или обложенія Бендеръ, ибо овладѣніе сею крѣпостью доставило бы Ему превосходную опору для дальнѣйшихъ Его дѣйствій чрезъ Бессарабію къ Дунаю; завоеваніе же Бессарабіи рѣшило бы участь Молдавіи, по тому, что Турки нашлись бы принужденными оставить сію область. Конечно, нельзя было ожидать всѣхъ помянутыхъ выгодъ не

разбивъ прежде Визиря, который не преминулъ бы поспѣшить на помощь къ Бендерамъ; но можно было вступить въ сраженіе съ нимъ тѣмъ съ большею увѣренностію, что даже и въ случаѣ неудачи, Россіяне всегда могли, переправясь за Днѣстръ, съ безопасностію отступить въ Польшу. — Впрочемъ, если Петръ ошибся въ военныхъ соображеніяхъ своихъ, то въ замѣнъ того показалъ Себя истинно великимъ въ тѣ ужасныя минуты, когда имѣя у себя въ виду единственно смерть или постыдный плѣнъ, Онъ предпочелъ лучше слѣдовать стезею чести и великодушія, нежели путемъ робкой и себялюбивой политики.

Визирь Мегеметъ-Паша обязанъ былъ окончательнымъ успѣхомъ похода одной силѣ обстоятельствъ, происшедшихъ отъ ошибокъ его противника. Съ своей стороны, онъ показалъ мало искусства, подвергая войски

свои неудачѣ, коей могъ бы избѣжать не упустивъ изъ рукъ Россійской арміи. Для сего надлежало только послѣдовать совѣтамъ Шпарра и Поняmовскаго. Но если въ семъ случаѣ онъ показалъ одно только упорство, то явилъ похвальную твердость, отказавъ прозьбамъ Короля Шведскаго, который хотѣлъ склонить его къ прерванію трактата, столь выгоднаго для Порты.

~~~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~~~

ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ.

Союзники вторгаются въ Померанію и осаждаютъ Стральзундъ. — Снятіе сей осады.

Между тѣмъ, какъ главныя силы Петра обращены были противъ Турокъ, Швеція пользовалась отдыхомъ. Король Датскій, обезохоченный дурнымъ успѣхомъ прошлогодняго похода своего въ Шонію, не оказывалъ уже къ войнѣ прежняго рвенія. Вся весна и большая половина лѣта проведены въ бездѣйствіи. Пользуясь тѣмъ, Шведы пополнили войски свои новыми наборами рекрутъ. Армія ихъ въ Шоніи, приведена была въ уважительное состояніе. Графъ Нироттъ, котораго Карлъ XII назначилъ Генералъ - Губернаторомъ Финляндіи, занимался приведеніемъ

въ оборонительное состояніе сей области, не смотря на то, что малая армія Князя Меншикова, находившаяся въ окрестностяхъ Петербурга, не могла дѣйствительнымъ образомъ угрожать оной. Генералъ Крассовъ, также сдѣлалъ въ Германіи наборы, посредствомъ коихъ корпусъ его усилился до 16,000 человѣкъ.

Король Польскій, находившійся близъ предѣловъ Помераніи съ 10,000 Саксонской кавалеріи и 6,000 Россійскихъ драгуновъ Бригадира Яковлева, (1) усильно приглашалъ Датскаго Короля вторгнуться совокупными силами въ сію область, которая по несогласію Карла XII на неутралитетъ, оставалась открытою для ихъ оружія. По долгомъ колебаніи, Датскій Король наконецъ рѣшился на предложенія своего

(1) Limiers.

союзника. Въ концѣ Іюля, Датская Армія изъ 18,000 человѣкъ пѣхоты и 8,900 кавалеріи состоявшая, (1) собралась при Рендсбургѣ на рѣкѣ Эйдерѣ. Нѣсколько дней спустя самъ Король Датскій прибылъ къ своей арміи, съ коею и выступилъ 8-го Августа, чрезъ Мелленъ и Гадебушъ въ Мекленбургъ.

Генералъ Крассовъ, видя, что ему съ двухъ сторонъ въ одно время угрожаютъ двѣ арміи, изъ коихъ каждая порознь была числомъ превосходнѣе состоявшей подъ его начальствомъ, нашелъ, что ему не возможно было удержаться въ полѣ, а посему и вознамѣрился укрыть войска свои въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ Помераніи. Въ Штеттинѣ оставленъ былъ гарнизонъ изъ 5000 человѣкъ, въ томъ числѣ 160 кавалеріи, подъ начальствомъ Генерала

(1) Nordberg.

Мейерфельда. Генералъ-Маіоръ Шульцъ съ отрядомъ до 3,000 человѣкъ, заперся въ Висмарѣ. Шведская кавалерія, около 5,000 человѣкъ, отведена была на островъ Рюгенъ, а остатокъ пѣхоты изъ 3,000 человѣкъ вошелъ въ Стральзундъ, гдѣ начальствовалъ Дукеритъ. Сей Генералъ, взятый въ плѣнъ Россіянами, освобожденъ былъ на честное слово; однакожъ не смотря на данное имъ обязательство, началъ служить противъ нихъ. — Главное начальство надъ всѣми Шведскими войсками въ Помераніи принадлежало Графу Веллингу, какъ Генералъ-Губернатору сей области. Король Станиславъ, находившійся въ Стральзундѣ, переѣхалъ въ Швецію.

Датская армія, продолжая маршъ свой чрезъ Мекленбургскія владѣнія, прибыла 18 Августа въ Ростокъ, оставя Генерала Ранцау съ 5000 кавалеріи для обложенія Висмара. Со-

юзники намѣрены были соединить всѣ силы свои подъ Стральзундомъ, дабы стараться овладѣть сею крѣ- постью, которая центральнымъ по- ложеніемъ своимъ прерывала сообще- ніе между Висмаромъ и Штетиномъ. Осады предпринимаемыя союзниками требовали большаго числа пѣхоты, почему и обратились они съ прозь- бою о семъ къ Царю Россійскому; Петръ, всегда тщательно удовле- творявшій ихъ требованіямъ, не отказался показать новый опытъ своего усердія къ общей пользѣ; а какъ малочисленность Шведскаго корпуса въ Финляндіи, позволяла безъ всякаго опасенія вывесть часть войскъ изъ окрестностей Петер- бурга, то Князь Меншиковъ и по- лучилъ повелѣніе отрядить изъ сво- его корпуса въ Померанію нѣсколько пѣхотныхъ полковъ (1) подъ началь- ствомъ Генерала Баура.

(1) Голиковъ.

23 Августа, Датчане двинулись въ Рибницъ; 19, перешедъ рѣку Рекницъ въ Дамгартенѣ, заняли города Анкламѣ, Трептовъ и Деминнъ, оставленные Шведами. — (1) Въ тоже самое время и Король Августъ вступилъ въ Померанію. Оставя два Саксонскихъ полка для наблюденія за Штетиномъ, съ остаткомъ своей арміи прибылъ онъ 30 Августа въ Грейфсвальде, который и занялъ безъ сопротивленія. — 6 Сентября, оба Короля соединили арміи свои подъ Стральзундомъ. Поелику Бауръ еще долгое время немогъ прибыть, то для замѣщенія недостатка пѣхоты, Россійскіе драгуны были спѣшены, а лошадей своихъ отправили въ Польшу. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ производились осадныя работы, и построены батареи для осадной артиллеріи, которую везли моремъ изъ Даніи.

(1) Nordberg.

15 Октября, Саксонскій Генералъ Герцогъ Саксенъ-Вейсенфельдъ посланъ былъ съ отрядомъ для овладѣнія крѣпостцою Пенаминде, коей гарнизонъ, изъ 58 человѣкъ состоявшій, сдался военноплѣннымъ. Симъ-то ничтожнымъ успѣхомъ ограничились почти всѣ подвиги Союзниковъ въ теченіи сего похода.

Положеніе союзныхъ армій подъ Стральзундомъ начинало становиться ненадежнымъ. Шведы, уходя въ крѣпости, опустошили страну, перевезши на островъ Рюгенъ все могшее служить къ продовольствію войскъ. Союзники, принуждены были привозить по морю изъ Даніи, всѣ потребные припасы; но большая часть подвозовъ не могла быть доставлена за противными вѣтрами, а привезенныхъ съѣстныхъ припасовъ недостаточно было для всей арміи. Особенно Россіяне много терпѣли отъ недоброхотства союз-

никовъ своихъ, съ неудовольствіемъ дѣлившихъ съ ними припасы, которые сберегали они для собственныхъ своихъ войскъ. Къ довершенію несчастія, Датскій флотъ, везшій осадную артиллерію, разбросанъ былъ сильною бурею, и корабли принуждены были укрыться въ гаваняхъ Датскихъ. — Напротивъ того, Шведы были счастливѣе въ своихъ предпріятіяхъ. Генералъ-Адмиралъ Графъ Вахтмейстеръ, 3 Декабря посадилъ на суда въ Карлскронѣ 6000 корпусъ войскъ, который и перевезъ благополучно въ Померанію. Корпусъ сей размѣщенъ былъ частію на островѣ Рюгенѣ и частію въ Стральзундѣ; въ Висмаръ послано было только нѣсколько сотъ человѣкъ, которые весьма кстати прибыли туда для усиленія гарнизона.

Генералъ Шульцъ, начальствовавшій въ Висмарѣ, не переставалъ тревожить Датскій корпусъ обложив-

шій сію крѣпость, частыми и довольно удачными вылазками. Таковые малые успѣхи увѣрили его, что онъ можетъ покуситься на важнѣйшее предпріятіе. Въ ночи съ 3 на 4 Декабря, вышелъ онъ изъ крѣпости противъ Датчанъ съ 3000 человѣками пѣхоты и кавалеріи и 9 пушками. Но Генералъ Ранцау, не позволивъ напасть на себя врасплохъ, отбилъ непріятеля. Опрокинутая Шведская кавалерія оставила свою пѣхоту, которая и положила ружье въ числѣ 2000 человѣкъ. Сія неудача уменьшила гарнизонъ до 5 или 600 человѣкъ, почему Генералъ Ранцау и рѣшился воспользоваться случаемъ, дабы бомбардированіемъ крѣпости принудить обывателей къ сдачѣ. Но между тѣмъ подоспѣлъ отрядъ посланный изъ Швеціи, и гарнизонъ сдѣлался опять довольно сильнымъ, чтобы держаться до прибытія новаго подкрѣпленія изъ 3000 человѣкъ, которое Графъ Веллингъ по-

слалъ изъ Стральзунда. Веллингъ, недовольный поступкомъ Генерала Шульца, смѣнилъ его Генераломъ Красовымъ.

Между тѣмъ оба союзные Короля, видя, что не могутъ ничего предпринять противъ Стральзунда, по недостатку осадной артиллеріи, вознамѣрились снять осаду, дабы не подвергнуть войскъ своихъ суровости времени года. Но мнѣніе Короля Польскаго было, занять со всѣми соединенными силами квартиры въ Помераніи, дабы имѣть возможность продолжать облежаніе крѣпостей Стральзунда, Штетина и Висмара, между тѣмъ какъ Король Датскій хотѣлъ отвесть войски свои въ Голштинію, подъ предлогомъ, что имѣлъ надобность въ оныхъ для прикрытія острова Зеландіи противъ Шведовъ, которые могли вторгнуться на оный въ то время, когда Зундъ покроется льдомъ. Уходъ

Датчанъ могъ быть пагубенъ, потому, что принудилъ бы также и Короля Польскаго выйти изъ Помераніи. Августъ съ 15,000 Саксонцевъ и Россіянъ, при немъ бывшихъ, не могъ бы устоять противъ Шведскихъ силъ, которыя со времени прибытія новыхъ подкрѣпленій могли простираться свыше 18,000 человѣкъ. Наконецъ, послѣ многихъ преній, Князья Григорій и Василій Долгорукіе, послы Россійскіе, одинъ при Датскомъ, а другой при Польскомъ Королѣ, успѣли согласить обѣ стороны. Король Датскій согласился оставить 6000 своихъ войскъ съ Саксонцами въ Помераніи, съ условіемъ, (1) чтобы Король Августъ взялъ ихъ на свое содержаніе, и чтобы островъ Рюгенъ, по завоеваніи онаго, отданъ былъ Даніи. Кромѣ того, уступленъ Королю Фридриху дубовый лѣсъ, взятый въ

(1) Журналъ Петра Великаго.

Помераніи, цѣною на 100,000 рублей. — Главная армія Датская удалилась въ Голштинію.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Въ дѣйствіяхъ союзниковъ, въ теченіи сего похода, примѣтно несогласіе, которое различіе выгодъ соединенныхъ Державъ почти всегда производитъ. Союзъ можетъ быть твердымъ только въ такомъ случаѣ, когда оный составляется противъ Государства, содѣлавшагося страшнымъ для всѣхъ сосѣдей своихъ, или когда оный управляется преимущественно однимъ мужемъ, который силою генія своего умѣетъ совокуплять всѣ частныя воли къ единственному предмету общей пользы. Ни то, ни другое не существовало въ союзѣ составленномъ противъ Швеціи. Царь Россійскій, по личнымъ достоинствамъ своимъ могшій управ-

лялъ союзомъ, весьма занятъ былъ Турецкими дѣлами; къ тому жъ уваженіе къ Нему другихъ Державъ нѣсколько ослабло со времени неудачи Его при Прутѣ, и потому, чтобы снова взять первенство надъ союзниками, Онъ долженъ былъ одержать новыя побѣды одними Россійскими войсками. Съ другой стороны, Швеція, послѣ потерь ею понесенныхъ, не могла уже внушать существеннаго страха; почему война, производимая противъ нее союзными Государями, не имѣла иной цѣли, какъ только обогатиться отнятымъ у Швеціи; но каждый изъ нихъ желалъ бы сіе сдѣлать только для себя, не споспѣшествуя усиленію другихъ. Таковое расположеніе умовъ необходимо долженствовало произвесть нерѣшимость въ военныхъ дѣйствіяхъ. А по сему-то дѣйствія остановились и вторженіе въ Померанію учинено было слишкомъ поздно. Хотя и надлежало ожидать того,

что придется производить осады, однакожъ Датчане, имѣвшіе нѣсколько мѣсяцевъ для приготовленія къ онымъ, столь дурно приняли свои мѣры, что даже не взяли съ собою осадной артиллеріи, и въ послѣдствіи принуждены были подвергнуть оную опасностямъ морскаго пути. Такимъ образомъ, успѣхъ Стральзундской осады оставленъ былъ на произволъ вѣтра, который сдѣлавшись неблагопріятнымъ для Датчанъ, принудилъ ихъ отказаться отъ сего предпріятія. — Шведскіе Генералы заслуживаютъ похвалу, что не остались въ полѣ противу превосходныхъ силъ союзниковъ; а крѣпостные гарнизоны хорошо исполняли долгъ свой.

ПОХОДЪ 1712 ГОДА.

Миръ между Россіею и Портою Оттоманскою возобновляется въ Константинополѣ. — Поискъ Грудзинскаго. — Дѣйствія въ Помераніи. — Штейнбокъ, выступивъ изъ Стральзунда открываетъ походъ. — Хотя онъ и одерживаетъ побѣду при Гадебушѣ, однакожъ будучи принужденъ къ отступленію уходитъ въ Эйдерштетъ, гдѣ и запертъ союзниками. — Дѣйствія въ Финляндіи.

Петръ съ неудовольствіемъ видѣлъ, что дѣла союзниковъ не подвигались, а чрезъ то самое давали они Шведамъ время оправиться отъ пораженій ими претерпѣнныхъ. Государь особенно желалъ, чтобы дѣйствія въ Помераніи производились съ большею дѣятель-

ностію, почему и вознамѣрился согласно съ прозьбою Короля Августа еще усилить Россійскія войски, находившіяся въ сей области, число коихъ, вмѣстѣ съ корпусомъ Генерала Баура, могло уже простираться до 15,000 человѣкъ. Въ слѣдствіе сего, Князь Репнинъ получилъ повелѣніе идти въ Померанію съ 13 пѣхотными полками, бывшими подъ его начальствомъ въ Польшѣ и двумя гвардейскими полками, изъ коихъ одинъ зимовалъ въ Прусской Польшѣ, а другой въ Курляндіи. Главное начальство надъ всѣми Россійскими войсками въ Германіи, ввѣрено было Князю Меншикову. — Фельдмаршалъ Шереметевъ остался въ окрестностяхъ Кіева, въ оборонительномъ положеніи, для наблюденія за Турками, которые все еще показывали непріязненныя расположенія. Несчастіе, претерпѣнное при Прутѣ, увѣрило Петра, что не возможно было безъ опасности перейти за рѣку Днѣстръ, и пото-

му надѣялся Онъ лучше управиться съ Турками, отвлекши ихъ подалѣе отъ границъ Турціи. Къ тому жъ армія Шереметева, ослабленная уходомъ дивизіи Репнина, не была въ состояніи дѣйствовать наступательно. — Войски, въ прошломъ году состоявшія подъ начальствомъ Князя Меншикова, оставлены были въ окрестностяхъ Петербурга, въ распоряженіи Генералъ-Адмирала Графа Апраксина.

Хотя Петръ и приготовился къ войнѣ съ Портою, однакожъ не менѣе того искренно желалъ окончить распри свои съ сею Державою. Дабы уничтожить главную причину къ жалобамъ, которую Султанъ могъ имѣть противъ Него, повелѣлъ Онъ окончательно сдать Азовъ Туркамъ. Таковый поступокъ Петра, поддерживаемый представленіями Англинскаго и Голландскаго Посланниковъ, предложившихъ свое посредниче-

ство, послужилъ къ испровержению всѣхъ происковъ дѣланныхъ повѣренными Короля Шведскаго. Миръ подтвержденъ на 25-ть лѣтъ, новымъ трактатомъ заключеннымъ 5 Апрѣля въ Константинополѣ. (*) Въ семъ трактатѣ, Петръ возобновилъ обѣщаніе вывесть войски свои изъ Польши, и согласился уступить Туркамъ островъ на рѣкѣ Днѣпрѣ, гдѣ была прежде Сѣчь Запорожская съ частію Заднѣпровской Украйны, лежащей ниже Кіева. — По окончаніи сего дѣла сходно съ желаніемъ своимъ, Петръ могъ съ большею силою дѣйствовать противъ Шведовъ; но какъ не можно было много полагаться на прочность договора заключеннаго съ Портою, доколѣ Король Шведскій находился въ земляхъ Оттоманскихъ, то Фельдмаршалъ Шереметевъ получилъ повелѣніе размѣстить армію свою по кантониръ-

(*) Смотри въ дополненіяхъ Томъ III No. 14.

квартирамъ между Стародубомъ и Смоленскомъ; чтобъ быть всегда въ готовности противустоять силамъ, которыя могли бы Турки выставить.

Карлъ XII, не оставался спокойнымъ въ Бендерахъ. Узнавъ, что Россіяне вышли изъ Польши, онъ вознамѣрился испытать, не льзя ли возжечь въ сей странѣ междоусобную войну, возстановивъ партію Станислава? На сей конецъ, въ теченіи Маія мѣсяца, отрядилъ онъ Грудзинскаго, Старосту Равскаго, (1) со 110 драгунами, 3,000 козаковъ и 2,000 Поляковъ. Сей малый корпусъ, вступивъ въ Польшу чрезъ Снятинъ, пошелъ внутрь Королевства. На пути, къ Грудзинскому присоединилось значущее число Поляковъ, недовольныхъ Королемъ Августомъ, такъ что прибывъ къ Калишу, онъ

(1) Nordberg.

имѣлъ уже около 15,000 человѣкъ. 1-го Іюня, одинъ изъ отрядовъ его атаковалъ и разбилъ при Пейзернѣ Россійскій Кіевскій полкъ, (1) находившійся на маршѣ въ Померанію. Спустя нѣсколько дней, другой отрядъ его, подъ начальствомъ Полковника Урбановича, атаковалъ Шверинъ, гдѣ Россіяне имѣли магазейнъ подъ прикрытіемъ 300 человѣкъ; но малый гарнизонъ сей, загородившись въ улицахъ, сопротивлялся съ такою упорностію, что непріятель не иначе могъ принудить его къ отступленію, какъ зажегши городъ. (2) Тогда Россіяне перешли за рѣку Варту и въ добромъ порядкѣ отступили въ Брандебургъ, къ Дризену. Но за сими успѣхами Грудзинскаго, не замедлило послѣдовать величайшее несчастіе. Князь Меншиковъ, стоявшій въ Гарцѣ на рѣкѣ Одерѣ, отрядилъ Генерала Баура съ прика-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Nordberg.

заніемъ положить конецъ набѣгамъ Грудзинскаго, (1) выгнавъ его изъ страны имъ опустошаемой. Бауръ прибылъ въ Познань 17 Іюня, и присоединивъ къ отряду своему два гвардейскіе полка, посаженные на лошадей, и 6,000 драгуновъ Генералъ-Лейтенанта Флуга, пошелъ преслѣдовать непріятеля, котораго настигъ и совершенно разбилъ въ послѣднихъ числахъ Іюня, подъ Загоровымъ, при рѣкѣ Вартѣ. (2) Грудзинскій спасся въ Силезію съ нѣсколькими стами человѣкъ; остатокъ его корпуса былъ побитъ или взятъ въ плѣнъ. — Поискъ Грудзинскаго возбудилъ негодованіе Порты Оттоманской, которая изъявила о семъ неудовольствіе свое Карлу XII, объявивъ, что не желаетъ быть въ раздорѣ съ Польшею.

Дѣла въ Помераніи не принимали еще рѣшительнаго оборота. Время

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Nordberg.

проходило въ составленіи предположеній, которыя по недостатку согласія не выполнялись. Сперва положено было условіе, чтобы Датчанамъ атаковать Висмаръ, между тѣмъ какъ Россіяне, вспомоществуемые Саксонцами, займутся осадою Стральзунда; но Король Датскій разсудилъ, что для пользы его выгоднѣе было вторгнуться въ Герцогство Бременское. Таковое уклоненіе отъ первоначальнаго предначертанія, не могло быть пріятно Петру I, который съ огорченіемъ видѣлъ, что чрезъ сіе союзники уже не въ состояніи будутъ съ удобностію поддерживать одинъ другаго; однакожъ Онъ далъ на то свое согласіе, въ надеждѣ, что сей новый опытъ Его снисхожденія побудитъ союзныхъ Монарховъ дѣйствовать и съ своей стороны съ большимъ прадушіемъ. Но прямые поступки Государя не поселили въ нихъ лучшаго расположенія, и Петръ извѣ-

стился, (1) что оба Короля даже начали особные переговоры, въ намѣреніи заключить частный миръ со Швеціею. Для испроверженія сихъ происковъ, Онъ почелъ за лучшее лично отправиться въ Померанію, и 24 Іюля прибылъ въ лагерь Князя Меншикова, подъ Штетиномъ. Въ то время расположеніе союзныхъ армій было слѣдующее: Князь Меншиковъ съ корпусами Баура и Репнина облегалъ Штетинъ; Россійскія и Саксонскія войски подъ начальствомъ Генерала Алларда, зимовавшія въ Помераніи, окружали Стральзундъ; Генералъ Ранцау съ Датскимъ корпусомъ, оставшимся въ Помераніи, облегалъ Висмаръ; Король же Датскій съ 12,000 корпусомъ вторгнулся въ Герцогство Бременское, переправясь чрезъ рѣку Эльбу въ Глюкштатѣ и Альтонѣ. Мы уже видѣли, что по первому предположенію, Россіяне должен-

(1) Журналъ Петра Великаго.

ствовали атаковать Стральзундъ; но какъ большая часть лѣта проведена была въ бездѣйствіи, (1) то и трудно было совершить сіе предпріятіе, ибо Датчане не могли уже поддерживать онаго. Городъ, самъ по себѣ крѣпкій, охраняемъ былъ 11,000 гарнизономъ; по сему, для взятія онаго, надлежало употребить столь сильныя мѣры, каковыхъ союзники не могли имѣть въ своемъ распоряженіи. Причины сіи побудили Петра предпочесть осаду города Штетина, въ коемъ было только 3000 человѣкъ гарнизона, и который, находясь внутри страны, не такъ легко какъ Стральзундъ, могъ получать помощь моремъ изъ Швеціи. Къ томужъ взятіе Штетина доставило бы союзникамъ хорошее мѣсто для депо въ Помераніи и чрезъ то съ пользою было бы упо-

(1) Письмо Петра I. къ послу своему при Датскомъ Дворѣ, отъ 5 Августа.

потреблено осеннее время. По неимѣнію осадной артиллеріи при Россійскихъ войскахъ, Петръ не могъ предпринять никакой осады безъ содѣйствія своихъ союзниковъ; почему и принужденъ былъ отнестись о семъ къ Датскому Вице-Адмиралу Сегештету, который отвѣчалъ, что Датская осадная артиллерія была въ готовности, но онъ имѣетъ повелѣніе невыдавать оной, до прибытія Саксонской артиллеріи, которую долженствовалъ доставить Король Польскій. Государь, приказалъ сдѣлать Королю Датскому по сему предмету представленіе, (1) слѣдствіемъ коего и было Королевское повелѣніе не только Вице-Адмиралу Сегештету, начальствовавшему флотиліею перевозныхъ судовъ въ Рюгенскомъ заливѣ, но и Генералъ-Адмиралу Гульденлеву, главнокомандовавшему корабельнымъ Дат-

(1) Журналъ Петра Великаго.

скимъ флотомъ, стоявшимъ противъ Витте на островѣ Рюгенѣ, чтобы во всемъ повиновались волѣ Царя Россійскаго. Пользуясь таковымъ повелѣніемъ, Государь приказалъ Сегештету отвезть къ Штетину артиллерію имъ требуемую.

16-го Августа, Король Польскій прибылъ въ Вольгастъ, куда пріѣхалъ также и Петръ I. На другой день держанъ былъ военный совѣтъ, для соображенія дальнѣйшихъ дѣйствій. Поелику Король Польскій настоялъ, чтобы не оставлять вовсе предпріятія на Стральзундъ, то и положено было, занявшись осадою Штетина, въ тоже самое время сдѣлать покушеніе для овладѣнія островомъ Рюгеномъ, а потомъ приступить къ бомбардированію Стральзунда. Въ слѣдствіе сего, Князь Меншиковъ получилъ повелѣніе отрядить 6000 человѣкъ къ Вольгасту, дабы усилить армію на-

значенную дѣйствовать подъ Стральзундомъ.

Между тѣмъ, Король Датскій не долго оставался при добромъ намѣреніи своемъ праводушно содѣйствовать союзникамъ. Вице-Адмиралъ Сегештетъ, уже привезшій осадную артиллерію къ устью Одера, дабы оттуда отправить оную вверьхъ по сей рѣкѣ къ Штетину, получилъ противное повелѣніе и объявилъ, что не можетъ употребить своей артиллеріи въ другомъ мѣстѣ, какъ только подъ Стральзундомъ. Сіе обстоятельство принудило Петра, отложивъ намѣреніе свое на Штетинъ, собрать всѣ войски свои подъ Стральзундомъ. 18 Августа, послалъ Онъ повелѣніе Князю Меншикову, оставить для облежанія Штетина только 4000 человѣкъ, а съ остаткомъ его корпуса идти къ Вольгасту. 24 Августа, Государь выѣхалъ изъ Вольгаста въ

Грейфсвальдъ, куда въ скоромъ времени прибыли и войски Меншикова.

Король Датскій, не встрѣтилъ большихъ препятствій при поискѣ своемъ въ Герцогствѣ Бременскомъ. Шведы, имѣли для обороны сей страны только 2,300 человѣкъ, которые и ушли въ крѣпость Штаде, гдѣ усилены были небольшимъ числомъ войскъ Нижне-Саксонскаго округа, (1) посланныхъ туда, по прозьбѣ Графа Веллинга, правительствомъ Ганноверскимъ. Шведы надѣялись, что Король Датскій удержится отъ продолженія непріязненныхъ дѣйствій, дабы не поссориться съ Имперіею. Но Фридрихъ IV былъ очень увѣренъ, что Имперскіе чины не захотятъ заводить важной войны для поддержанія пользъ Швеціи, и потому смѣло началъ осаду Штаде.

(1) Nordberg.

Войски округа, вмѣсто того, чтобы вспомоществовать оборонѣ крѣпости, вышли изъ оной и отступили на землю города Гамбурга. Гарнизонъ Штаде, оставленный собственнымъ силамъ, не могъ чинить продолжительнаго сопротивленія и принужденъ былъ сдаться на договоръ, 21-го Августа; а взятіе сей крѣпости обезпечило Датчанамъ завоеваніе Герцогствъ Бременскаго и Верденскаго.

Подъ Стральзундомъ, союзники приготовлялись къ нападенію на островъ Рюгенъ. (1) Но дѣйствія Датчанъ, еще разъ изпровергнули сіе предпріятіе, ибо Датскій флотъ, вмѣсто того, чтобы остаться въ морѣ и препятствовать Шведамъ перевезть помощь на Рюгенъ, отступилъ въ Кіеге-бухтъ.

(1) Журналъ Петра Великаго.

Между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Шведскихъ областяхъ въ Германіи, въ самой Швеціи дѣлали приготовленія къ посаженію на суда немалаго числа войскъ, которыя по повелѣнію Карла XII, присланному изъ Бендеръ, назначались въ Померанію. Фельдмаршалъ Графъ Штейнбокъ, назначенный Королемъ въ предводители высадной арміи, (1) долженъ былъ выступить изъ Стральзунда въ Польшу, и стараться войти въ сообщеніе съ Карломъ XII, который равномѣрно намѣревался вторгнуться въ Польшу съ Турками, коихъ надѣялся еще однажды возбудить противъ Петра I. По окончаніи всѣхъ приготовленій къ посаженію войскъ на суда въ Карлсгамнѣ, (2) Шведскій флотъ вышелъ 22 Августа изъ Карлскроны, и принудилъ Датской флотъ удалиться къ Копенгагену. Посредствомъ сего

(1) Mémoires du Comte de Steinbock. (2) Nordberg.

движенія, Шведы овладѣли моремъ, и перевозныя суда ихъ съ безопасностію могли выйти изъ Карлсгамна; а 13 Сентября, первый транспортъ войскъ, состоявшій изъ 10,000 человѣкъ пѣхоты и 1,800 кавалеріи, вышелъ на берегъ въ Витте, на островѣ Рюгенѣ. При сихъ войскахъ находился также и Король Станиславъ. Вице-Адмиралъ Сегештедъ, съ флотиліею своею стоявшій въ Рюгенскомъ заливѣ, не въ силахъ былъ противиться сей высадкѣ, покровительствуемой корабельнымъ флотомъ Шведскимъ; но какъ нѣсколько дней спустя, флотъ сей учинилъ ошибку, удалившись отъ перевозныхъ судовъ своихъ, нагруженныхъ съѣстными припасами, коихъ не успѣлъ еще выгрузить на берегъ, то Вице-Адмиралъ Сегештетъ, пользуясь симъ, сдѣлалъ покушеніе на суда, стоявшія при полуостровѣ Ясмундѣ и успѣлъ сжечь большую часть оныхъ. — Прибытіе арміи

Штейнбока, побудило союзниковъ отложить всякое нападеніе на Стральзундъ; они положили ограничиться однимъ стѣсненіемъ Шведовъ, препятствуя имъ выйти изъ сей крѣпости, коея магазейны не могли долгое время продовольствовать ихъ армію. Въ слѣдствіе сего, Россіяне и Саксонцы расположились въ весьма крѣпкихъ линіяхъ, построенныхъ ими позади рѣчекъ и болотъ, отъ Грейфсвальде чрезъ Триббесесъ до Дамгартена, на протяженіи 6 миль Нѣмецкихъ. — 28 Сентября, Петръ I, по причинѣ весьма разстроеннаго здоровья своего, отъѣхалъ къ Карлсбадскимъ водамъ, (1) оставя Королю Польскому главное начальство надъ союзною арміею.

Графъ Штейнбокъ, желалъ бы ожидать въ Стральзундѣ втораго транспорта войскъ, который долженъ

(1) Журналъ Петра Великаго.

ствовалъ быть составленъ изъ 5000 человѣкъ кавалеріи; но недостатокъ продовольствія, претерпѣваемый имъ по сожженіи судовъ съ съѣстными припасами, принудилъ его выйти въ поле еще до прибытія сего втораго транспорта. 18 Октября, переправилъ онъ войски свои съ острова Рюгена въ Стральзундъ. (1) Линіи занимаемыя союзниками были столь крѣпки, что Штейнбокъ не могъ надѣяться пробиться сквозь оныя, и для того рѣшился обойти ихъ чрезъ Дамгартенъ. Слѣдуя вдоль морскаго берега, онъ имѣлъ также въ виду сохраненіе свободнаго сообщенія со Швеціею, откуда все еще ожидалъ втораго транспорта. 21, выступилъ онъ изъ Стральзунда, оставивъ тамъ 2000 гарнизонъ. Шведская армія, состоявшая изъ 10,600 человѣкъ пѣхоты и 6,600 кавалеріи, двинулась къ Дамгартену,

(1) Nordberg.

имѣя впереди себя Авангардъ изъ трехъ кавалерійскихъ полковъ съ 6 пушками, подъ начальствомъ Генерала Дукерта. Переправа при Дамгартенѣ, охраняема была четырьмя полками Саксонской кавалеріи и около 4000 человѣками Датской пѣхоты. По приближеніи непріятельскомъ, войска сіи, оставя Дамгартенъ, перешли чрезъ рѣку Рекницъ, и сжегши мостъ на оной, приготовились къ защищенію переправы; но 22 числа Шведы исправили мостъ, подъ покровительствомъ своей артиллеріи, на правомъ берегу поставленной, и союзники отступили не сдѣлавъ большаго сопротивленія. Саксонцы заняли позицію при Сульцѣ, а Датчане отступили чрезъ Ростокъ къ корпусу Генерала Ранцау, облегавшему Висмаръ. Генералъ Дукертъ, съ частію Шведской арміи перешелъ Рекницъ въ Дамгартенѣ, а Штейнбокъ съ главными силами оной переправился чрезъ сію

рѣку по мосту, поставленному при Плумендорфѣ. Въ слѣдующіе дни, Шведы двинувшись къ Ростоку требовали, чтобы впустили ихъ въ городъ, овладѣніе коимъ сдѣлалось для нихъ тѣмъ необходимѣе, что они имѣли у себя провіянту только на одинъ день, и надѣялись тамъ собрать новые припасы. Городъ, ободренный присутствіемъ гарнизона, состоявшаго изъ одного Мекленбургскаго баталіона и нѣсколькихъ ротъ Прусаковъ, отказался впустить Графа Штейнбока, который и рѣшился принудить его къ тому силою. 3-го Ноября, Шведскій отрядъ успѣлъ овладѣть Ростокомъ, посредствомъ внезапнаго нападенія. Гарнизонъ отосланъ былъ въ Бюцовъ. — Первымъ слѣдствіемъ вступленія Штейнбока въ Мекленбургскія владѣнія было, что Генералъ Ранцау, снявъ облежаніе Висмара, отступилъ къ Траве.

31 Ноября, Шведы, запасшись провіянтомъ на 10 дней, приготовились выступить изъ Ростока. Графъ Штейнбокъ, потерявъ надежду на прибытіе втораго транспорта войскъ, (1) хотѣлъ было идти противъ Россійской арміи, съ тѣмъ, чтобы атаковавъ оную оттѣснить чрезъ Малхинъ и Штетинъ въ Польшу, и преслѣдуя Россіянъ, самому войти въ сіе Королевство; но принужденъ былъ послѣдовать мнѣнію Короля Станислава и прочихъ Генераловъ, утверждавшихъ, что по превосходству Россіянъ въ пѣхотѣ, трудно будетъ выбить ихъ изъ всѣхъ дефилей, чрезъ которыя, для приближенія къ рѣкѣ Одеру, проходить надлежало, и по сему впаденіе въ Польшу, повелѣнное Карломъ XII, должно отложить до удобнѣйшаго времени. Въ слѣдствіе сего, положено было, чтобы арміи идти въ

(1) Mémoires du Comte de Steinbock.

Шваанѣ и всѣми мѣрами держаться въ ономъ, до прибытія втораго транспорта, котораго все еще подждали. — Саксонцы и Россіяне соединились при Гистровѣ, (1) котмъ Король Августъ овладѣлъ внезапнымъ нападеніемъ, введши туда солдатъ скрытыхъ въ повозкахъ. Союзники окопались за рѣками Рекницемъ и Небелемъ. Король Августъ занялъ кварширу свою въ Россевицѣ; квартира Князя Меншикова находилась въ Вадавѣ. — Шведская армія протянулась за рѣчкою Варновымъ, отъ Бюцова до Рошпока; главная квартира Генерала Штейнбока была въ Шваанѣ.

Въ сіе время, военныя дѣйствія прерваны были переговорами. Король Августъ, съ нѣкотораго времени искавшій только удобнаго случая съ выгодою окончить войну, для

(1) Nordberg.

него упомительную, предложилъ Королю Станиславу примиреніе, съ условіемъ, чтобы сей послѣдній отказался отъ Короны Польской; въ замѣнъ того, Августъ обѣщалъ прервать союзъ съ Царемъ Россійскимъ, какъ то уже сдѣлалъ однажды въ Альтъ-Ранштатѣ. Станиславъ видѣлъ, сколь важно было для Швеціи уменшеніе числа враговъ ея, и потому рѣшился пожертвовать мнимымъ правомъ, которое могъ еще имѣть на престолъ Польскій. Но какъ онъ не могъ сего сдѣлать безъ согласія Карла XII, то и рѣшился самъ ѣхать къ нему въ Бендеры, дабы преклонить его къ своему намѣренію. Графъ Штейнбокъ, пользуясь миролюбивымъ расположеніемъ Короля Августа, заключилъ съ союзниками перемиріе на 15 дней, начиная съ 19 Ноября. Шведскій Генералъ надѣялся, что между тѣмъ прибудетъ подкрѣпленіе, ожидаемое имъ изъ Швеціи; но какъ Сенатъ Сток-

тольмскій дѣйствовалъ не съ надлежащимъ усердіемъ, то войски втораго транспорта не переѣзжали чрезъ море.

Король Датскій, по счастливомъ окончаніи завоеванія Герцогствъ Бременскаго и Верденскаго, въ половинѣ Октября, соединилъ свою армію между Оттензеномъ и Эппендорфомъ, дабы угрожать городу Гамбургу, который и принужденъ былъ заплатить ему 230,000 ефимковъ контрибуціи, съ тѣмъ, чтобы Король Датскій оставилъ землю Гамбургскую. Послѣ сего, расположилъ онъ армію свою въ Голштиніи: пѣхоту, поставилъ въ Оттензенѣ, Ветерзенѣ, Пиннебергѣ и Ольдсбургѣ, а кавалерію въ Зегебергѣ и Ольдеслое, гдѣ и занялъ свою квартиру. Коль скоро Король Августъ увѣдомилъ союзника своего о перемиріи имъ заключенномъ, то Фридрихъ IV, отказавъ приступить къ оному, объя-

виль, что намѣренъ войти въ Мекленбургъ. Датская армія, изъ 18 баталіоновъ и 47 эскадроновъ составленная, перешла чрезъ рѣку Траве, а 2 Декабря прибыла въ Гадебушъ, гдѣ и остановилась.

Петръ, по первому извѣстію о выходѣ Штейнбока изъ Стральзунда оставившій Богемію, (1) прибылъ 28 Ноября въ Лаге, главную квартиру Князя Меншикова. Поелику военныя дѣйствія долженствовали возобновиться, то Петръ, 2 Декабря пріѣхалъ въ Гистровъ, (2) гдѣ 5 числа собралась вся его армія. Государь имѣлъ у себя только 4000 Россійской кавалеріи; а какъ опытъ уже научилъ его не полагаться болѣе на Саксонцевъ, то онъ и опасался, чтобы непріятель, пользуясь превосход-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Письмо Царя къ Князю Долгорукому, отъ 4 Декабря.

ствомъ своимъ въ кавалеріи, не прикрылъ оною марша своего въ Польшу. Дабы воспрепятствовать сему, Петръ просилъ Короля Датскаго, чтобы сколь можно скорѣе соединился съ Россіянами; а если найдетъ затруднительнымъ вдругъ выступить со всѣми войсками своими, въ такомъ случаѣ приглашалъ его оставить пѣхоту назади, на рѣкѣ Стеръ, а къ Гистрову идти съ одною кавалеріею. Но какъ дѣйствія Шведовъ обратились въ другую сторону, то и соединеніе, предложенное Петромъ I, не состоялось.

Графъ Штейнбокъ, вознамѣрился сперва освободиться отъ Датчанъ. (1) 4-го Декабря кончился срокъ перемирію, и тогожъ дня Шведы выступили изъ Швaана, разломавъ всѣ мосты на Варновѣ, дабы обезопасить свой аріергардъ отъ нападе-

(1) Nordberg.

нія Россіянъ. Штейнбокъ, пошелъ проселочными дорогами, прямо на Шверинъ и Гадебушъ. 8, Шведы прибыли къ дефиле Улленкрога, который нашли оставленнымъ Датчанами. Съ наступленіемъ ночи, Шведская армія остановилась, близъ Гроттенбрица и Люткенбрица, въ 8 или 9 верстахъ отъ позиціи занятой Датчанами при Гадебушѣ.

Извѣстіе о движеніи Штейнбока пришло въ главную квартиру Петра I не ранѣе 7 числа. (1) Россійская армія тотчасъ выступила на помощь къ Датчанамъ и 8 пришла въ Кривицъ. Государь послалъ нѣсколькихъ курьеровъ къ Королю Датскому, приглашая его уклоняться отъ сраженія, чтобы дать время Россіянамъ соединиться съ нимъ. Но Фельдмаршалъ Графъ Флеммингъ, приспѣвшій на помощь къ Датчанамъ съ 2-мя

(1) Журналъ Петра I.

баталіонами и 32 эскадронами Саксонскихъ войскъ, (1) уговорилъ Короля не внимать совѣту Петра I. Саксонскій Фельдмаршалъ представилъ Фридриху, (2) что Датчане соединенно съ Саксонцами уже превосходили въ числѣ Шведовъ, по чему и ненужно было ожидать прибытія Россійскаго Царя, дабы раздѣлить съ нимъ славу побѣды, коею Король одинъ могъ пользоваться. Причины сіи побудили Фридриха принять сраженіе.

Графъ Штейнбокъ, имѣвшій у себя только 19 баталіоновъ и 48 эскадроновъ, (3) не поколебался атаковать союзниковъ, дабы предупредить соединеніе ихъ съ Россіянами. 9 числа, по утру, двинулся онъ противъ праваго фланга позиціи Гадебушской. Союзники, примѣтивъ

(1) Nordberg. (2) Журналъ Петра Великаго.
(3) Nordberg.

сіе движеніе, потянулись флангово- вымъ маршемъ въ право, и стали въ боевомъ порядкѣ при Валкенштетѣ, въ позиціи прикрытой болотнымъ ручьемъ. Шведы атаковали ихъ въ оной. По двухъ-часовомъ, упорномъ сраженіи, побѣда обратилась на сторону непріятеля, который и преслѣдовалъ союзниковъ до самаго Радегаста. Вся артиллерія Датская и около 4,000 человѣкъ плѣнныхъ достались въ руки побѣдителя. Кромѣ того, союзники потеряли 2,000 человѣкъ убитыхъ и почти столько же раненыхъ. Шведы показали уронъ свой только отъ 4 до 500 человѣкъ выбывшихъ изъ фронта. — Остатки разбитой арміи отступили къ Ольдеслое и Любеку.

10, Россійская армія готовилась было идти впередъ, (1) но извѣстіе, полученное Петромъ, о послѣдст-

(1) Журналъ Петра Великаго.

віяхъ Гадебушскаго сраженія, побудило его къ отступленію. Тогожъ дня, прибылъ онъ въ Стлоу, а 11-то возвратился въ Гистровъ. Пѣхота, оставалась въ семъ послѣднемъ городѣ до 19 числа, но Генералъ Бауръ съ кавалеріею, снова посланъ былъ къ Нейштату, дабы принять къ себѣ Датскую и Саксонскую кавалерію, потянувшуюся въ ту же сторону.

Вообще полагали, что Графъ Штейнбокъ, пользуясь побѣдою своею при Гадебушѣ, станетъ сильно преслѣдовать Датчанъ, или обратится противъ Россіянъ; однакожъ Шведскій Генералъ заблагоразсудилъ не подвергать случайности новаго сраженія утомленныхъ войскъ своихъ, (1) и для освѣженія оныхъ вознамѣрился расположить армію по квартирамъ, между Висмаромъ и Любекомъ.

(1) Mémoires du Comte de Steinbock.

Петръ, склоняясь на прозьбы Короля Датскаго, рѣшился вновь идти противъ непріятеля. (1) 19, Россійская пѣхота получила повелѣніе выступить изъ Гнеирова къ рѣкѣ Стеру. Самъ Государь отправился въ деревню Пампау, гдѣ стояли Саксонцы съ Датскою кавалеріею. 24, держанъ былъ тамъ военный совѣтъ, по рѣшенію коего положено было преслѣдовать непріятеля всѣми соединенными войсками Россійскими, Саксонскими и Датскими. Въ слѣдствіе сего, Петръ далъ повелѣніе своей пѣхотѣ перейти рѣку Стеръ, и самъ поѣхалъ въ Пакендорфъ, а 27 прибылъ въ Гольденбау, гдѣ и остановился для наблюденія движеній непріятельскихъ.

Графъ Штейнбокъ находился въ затруднительномъ положеніи. Недостатокъ продовольствія, не поз-

(1) Журналъ Петра Великаго.

волялъ ему долѣе оставаться въ квартирахъ между Висмаромъ и Любекомъ; [1] а между тѣмъ онъ желалъ избѣгать сраженія и промедлить дѣлами, тѣмъ болѣе, что вездѣ носился слухъ, будто Турки снова начали войну противъ Россіянъ. Онъ надѣялся, что сіе произшествіе побудитъ Петра и Короля Августа вывесть войска свои изъ Германіи, дабы употребить ихъ для обороны Польши; что и доставило бы ему возможность съ выгодою дѣйствовать противъ однихъ Датчанъ. И такъ, дабы выиграть время, Штейнбокъ рѣшился идти въ окрестности Гамбурга. На сей конецъ, перешелъ онъ рѣку Траве въ Херренферѣ и расположился на рѣкѣ Биллѣ, близъ Гамбурга. Полки стали по квартирамъ въ Кремпельсдорфѣ, Гопефельдѣ и окружностяхъ. [2] Остатки Датской пѣхоты, спасшіеся отъ пора-

(1) Mémoires du Comte de Steinbock. (2) Nordberg.

женія при Гадебушѣ, собрались въ Брамштедтѣ; но коль скоро Шведы вступили въ Голштинію, то сія пѣхота размѣщена была по крѣпостямъ, которыя Датчане имѣли въ сей области.

Въ послѣднихъ числахъ Декабря, Штейнбокъ выступилъ къ Пиннебергу и проходя близь Альтоны, 29 Декабря, сжегъ сей весьма богатый, торговый городокъ, безъ всякой военной причины, могущей оправдать столь безчеловѣчный поступокъ. Утверждаютъ, что къ сему онъ побужденъ былъ усильными прозьбами жителей Гамбурга, завидовавшихъ благосостоянію, коимъ наслаждались обыватели Альтоны.

31-го, Петръ, увѣдомившись, что непріятель пошелъ къ сторонѣ Гамбурга, двинулся изъ Гольденбау къ Галлину (1) въ намѣреніи сильно тѣ-

(1) Журналъ Петра Великаго.

сипть его. 1-го Генваря 1713 года, прибылъ онъ въ Мелленъ, 2 въ Трептау, а 3 въ Гамбургъ; войска его расположились по деревнямъ въ окрестностяхъ сего города. — Поелику Штейнбокъ оставался въ Пиннебергѣ, (1) то союзники и должны были готовиться къ сраженію, котораго тѣмъ болѣе ожидать надлежало, что Шведскому Генералу, отрѣзанному не только отъ Польши, но даже отъ Помераніи и Швеціи, по видимому не оставалось инаго средства къ спасенію, кромѣ побѣды. 5 Генваря, Петръ прибылъ къ арміи своей въ Вандсбекъ, (2) откуда располагался идти противъ непріятеля, но сей не дождался его. Штейнбокъ не осмѣлился вступить въ бой, имѣя у себя въ тылу Датскую крѣпость Рендсбургъ. 8, онъ оставилъ Пиннебергъ, (3) и прошедъ чрез Эльмс-

(1) Mémoires de Steinbock. (2) Журналъ Петра Великаго. (3) Mémoires du Comte de Steinbock.

горнъ и область Дитмарсенскую, обратился къ Фридрихштату.

Петръ, видя, что Штейнбокъ шелъ къ нижнему Эйдеру, вознамѣрился обратиться къ Рендсбургу, дабы стѣснивъ лѣвое крыло непріятельское, приперетъ его къ Сѣверному морю. На сей конецъ, Государь выступилъ 9 Генваря изъ Вандсбека въ Олендсбургъ. (1) 10-го, двинулся къ Брамштедту; 11, перешелъ въ Нейлюнстеръ, а 12 прибылъ въ Рендсбургъ, гдѣ собралась вся союзная армія. Оная состояла изъ 42 баталіоновъ и 29 эскадроновъ Россійскихъ, 9 баталіоновъ и 31 эскадрона Датскихъ, и 3 баталіоновъ и 23 эскадроновъ Саксонскихъ; (2) всего почти изъ 40,000 человѣкъ, и имѣла при себѣ до 100 пушекъ.

Штейнбокъ, по переходѣ чрезъ Эйдеръ, пошелъ въ Гусумъ, откуда

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Nordberg.

продолжая маршъ свой, намѣревался перейти по льду оба пролива Бельты, и нанести Копенгагену рѣшительный ударъ, который бы снова привелъ Данію въ необходимость отложиться отъ союза. Но наступившая оттепель, разстроила всѣ намѣренія его. Не осмѣливаясь далѣе углубляться въ Ютландію, онъ рѣшился не удаляться отъ Тённингена, (1) гдѣ въ случаѣ крайности надѣялся найти себѣ послѣднее убѣжище. Крѣпость сія принадлежала Герцогу Голштинскому Карлу Фридриху; но за малолѣтствомъ его, управленіе Голштиніею ввѣрено было Христіяну-Августу, Епископу Любекскому. Хотя правитель объявилъ себя неутральнымъ, однакожъ Шведамъ не безъизвѣстно было, что онъ сдѣлалъ сіе только въ намѣреніи возпрепятствовать союзникамъ поступать въ землѣ питомца своего,

(1) Mémoires du Comte de Steinbock.

какъ въ непріятельской, а что въ глубинѣ сердца, привязанъ былъ къ пользамъ Швеціи. По сей причинѣ, Графъ Штейнбокъ безъ затрудненія получилъ отъ него позволеніе располагать Тённингеномъ, и будучи увѣренъ, что въ случаѣ крайности найдетъ тамъ убѣжище, выступилъ на равнину Мильдштетскую, въ намѣреніи сражаться съ союзниками; но сіи послѣдніе, вмѣсто того, чтобы идти противъ него, довольствовались однимъ разрушеніемъ мостовъ на рѣкѣ Треенъ, дабы припереть его къ морю. Шведы, цѣлые три дни стояли въ полѣ, ожидая нападенія союзниковъ; на конецъ Штейнбокъ, видя, что напрасно только изнуряетъ войска свои, много терпѣвшія отъ суровости времени года, рѣшился расположить ихъ по квартирамъ въ Эйдерштедѣ, странѣ пересѣченной болотами и каналами, въ которую можно было войти только по нѣсколькимъ плотинамъ,

переходъ по коимъ, казалось, легко можно было воспретить союзникамъ. Генералъ Шоммеръ съ 1,000 человѣками оставленъ былъ въ Ульвесбюлѣ. (1) Городъ Фридрихштатъ остался занятымъ Генераломъ Штакельбергомъ, имѣвшимъ у себя 4 полка пѣхоты и 4,000 человѣкъ кавалеріи. (2) Другіе пѣхотные отряды защищали перекопы, сдѣланные въ плотинахъ ведущихъ въ Эйдерштедъ. Непріятель не упустилъ также прикрыться искуственнымъ наводненіемъ, вездѣ, гдѣ только могъ произвесть оное. Штейнбокъ, занялъ главную квартиру свою въ Олденсвортѣ, и надѣясь долго держаться въ сей странѣ, устроилъ главный магазинъ свой въ Гойерсвертѣ, а другіе меньшіе, въ Вицвортѣ, Реймерсбуде, Ульверсбюле, Ротеншпикерѣ и Гардингѣ.

(1) Nordberg. (2) Mémoires de Steinbock.

Союзники, извѣстившись, что непріятель отступилъ въ Эйдерштедъ, вознамѣрились запереть его въ ономъ. Одинъ отрядъ пошелъ по Эйдеру къ Драге, гдѣ и укрѣпился, дабы наблюдать и удерживать гарнизонъ Фридрихштатскій. Главныя силы союзной арміи, долженствовали перейти рѣку Треенъ между Шлезвига и Гусума, дабы потомъ идти къ сему послѣднему городу. 22, Петръ, вмѣстѣ съ Королемъ Датскимъ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ пріѣхавшимъ къ арміи, выѣхалъ изъ Рендсбурга въ Кроппъ. (1) 24, оба Монарха отправились въ Гросъ-Рейде. Тогожъ дня, Россійскій Генералъ Флугъ, съ 3,000 отрядомъ кавалеріи, атаковалъ постъ Голлингштедскій, но былъ отбитъ; однакожъ съ малою потерею. (2) 25, войски имѣли роздыхъ, по причинѣ дурной пого-

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Журналъ Барона Гизена.

ды. 26, оныя опять выступили къ Треѣ, гдѣ и построили два моста на рѣкѣ Треенѣ. Союзная армія переправилась чрезъ сію рѣку 27, а 28 прибыла въ Гусумъ.

29-го, Союзники держали военный совѣтъ, въ коемъ положено было атаковать непріятеля, дабы оттѣснить его въ глубь Эйдерштеда, гдѣ скорѣе можно было довершить погибель его, еслибъ крѣпость Тённингенъ, еще не обьявившая себя на сторонѣ Шведовъ, продолжала наблюдать неутралитетъ. Въ Эйдерштедъ не можно было пробраться иначе, какъ по двумъ плотинамъ, изъ коихъ одна шла отъ Гусума, а другая изъ Швабштедта. Петръ, предложилъ атаковать по обѣимъ плотинамъ въ одно время. Самъ онъ, съ Россіянами, бралъ на себя пробиться по одной изъ сихъ плотинъ, между тѣмъ какъ по другой должны были атаковать Датчане и Саксонцы.

Но Король Датскій, желая сберечь войска свои, не только отказался употребить оныя, но даже не согласился остаться въ Гусумѣ, если Петръ не подкрѣпитъ его нѣсколькими Россійскими полками. Государь, по великодушію своему, внялъ страннымъ притязаніямъ союзниковъ, однакожъ сказалъ притомъ, что *постъ самый опасный, есть всегда и самый почетный.* Король Датскій остался въ Гусумѣ, съ Датчанами, Саксонцами и 4 полками Россійской пѣхоты, дабы возпрепятствовать непріятелю уйти чрезъ сіе мѣсто. Петръ, съ остаткомъ Россійской арміи, выступилъ 30 числа въ Швабштедтъ.

31-го, за три часа до разсвѣта, Государь двинулся изъ Швабштедта. Авангардъ, подъ начальствомъ Маіора Глѣбова, состоялъ изъ двухъ баталіоновъ Преображенскаго полка, двухъ баталіоновъ Семеновскаго пол-

ка и пятаго гранадерскаго баталіона. Петръ, съ остальными полками, близко за нимъ слѣдовалъ. Войски подвигались съ величайшимъ трудомъ, за проливнымъ дождемъ, который довершилъ порчу дорогъ. На разсвѣтѣ, приближились къ первымъ двумъ перекопамъ непріятельскимъ, который оставилъ оные одинъ за другимъ, не вступая въ сраженіе. А какъ не возможно было пройти съ боку плотины, то движеніе войскъ было еще замедлено необходимостію заваливать рвы. По минованіи втораго перекопа, пѣхота продолжала слѣдовать по главной плотинѣ, но Князь Меншиковъ съ кавалеріею поворотилъ въ право, по другой плотинѣ, которая отдѣлившись отъ первой, также вела къ деревнѣ Кольденбиттель. — Наконецъ, непріятель хотѣлъ-было держаться у третьяго перекопа, защищаемаго пушечною батареею, коей огонь могъ сдѣлать большое пораженіе въ

Россійскихъ войскахъ, наступавшихъ въ одной, весьма глубокой колоннѣ, имѣвшей не болѣе 6 или 8 человѣкъ во фронтѣ. Чрезвычайная храбрость Россіянъ, избавила ихъ отъ большаго урона. Бросясь къ батареѣ, они начали метать въ амбразуры гранаты; чѣмъ и принудили Шведовъ оставить свой постъ, бросивъ въ воду пушки. Непріятель, для прикрытія своего отступленія, зажегъ домъ стоявшій возлѣ батареи. Петръ надѣялся, что его кавалерія придетъ во время, дабы отрѣзать Шведовъ, находившихся на большой плотинѣ; но Князь Меншиковъ также остановленъ былъ перекопомъ, который непріятель оставилъ не иначе, какъ сдѣлавъ покушеніе удержаться за онымъ. Наконецъ, Россіяне пришли въ Кольденбиттель, гдѣ и нашли непріятеля построившагося къ бою, въ намѣреніи препятствовать имъ выйти съ плотины въ деревню. Послѣ вза-

шиной канонады, Петръ двинулъ впередъ войска свои; непріятель, не ожидая нападенія оныхъ, обратился въ скорое бѣгство. Глубокая грязь, не позволила сильно преслѣдовать Шведовъ, почему и пришлось довольствоваться взятіемъ въ плѣнъ тѣхъ, которые во время пораженія не успѣли достигнуть плотины. — Графъ Штейнбокъ, лично прибывшій къ Кольденбиттелю, (1) видя, что чрезъ овладѣніе сею деревнею, Россіяне угрожали отрѣзать отступленіе отряду Генерала Штакельберга, находившемуся въ Фридрихштатѣ, приказалъ ему оставить сей городъ. Послѣ сего, Шведскій Фельдмаршалъ, опасаясь, чтобы армія его не была разбита порознь, приказалъ всѣмъ войскамъ своимъ отступить къ Гардингу, а Россіяне пользуясь тѣмъ, овладѣли магазейнами въ Гойерсвортѣ и другихъ окруж-

(1) Mémoires du Comte de Steinbock.

ныхъ мѣстахъ. — Въ дѣлѣ при Кольденбиттелѣ, непріятель потерялъ 300 человѣкъ плѣнныхъ и 17 убитыхъ. (1) Уронъ съ Россійской стороны состоялъ только въ 2-хъ убитыхъ и 5-ти раненыхъ. — 1 Февраля, Петръ вступилъ въ Фридрихштатъ, куда и перевелъ главную квартиру свою.

Шведы, отступивъ во внутренность Эйдерштеда, (2) размѣстили пѣхоту свою въ Котценбюлѣ, Катингѣ, Гардингѣ и Катариненгердѣ. Кавалерія расположилась по квартирамъ въ Вельтѣ, Воллервикѣ, Татингѣ, С-тъ Петерѣ, Ордингѣ и Тетенбюлѣ. А какъ Штейнбокъ опасался, что Голштинскій Комендантъ, устрашенный дурнымъ оборотомъ, который принимали дѣла Шведовъ, наконецъ откажется отдать имъ Тённингенъ, то и рѣшился

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Nordberg.

немедлить болѣе занятіемъ сей крѣпости; что и учинилъ, введши въ оную, 2 Февраля, четыре Шведскіе баталіона. Хотя правитель Голштиніи и показалъ видъ, будто недоволенъ поступкомъ Тёнингенскаго Коменданта, который въ самомъ дѣлѣ слѣдовалъ только тайному приказанію, отъ него полученному: однакожъ союзники недались въ обманъ, и Король Датскій ввелъ войска свои въ Шлезвигъ, Киль и другіе города Голштинскіе.

Штейнбокъ, сперва хотѣлъ было ожидать нападенія союзниковъ при Гардингѣ, (1) но недостатокъ продовольствія, произшедшій отъ потери магазейновъ, и опасеніе быть отрѣзаннымъ отъ Тёнингена, побудили его перемѣнить сіе намѣреніе. Крайность положенія, внушила ему мысль спасти остатки своей арміи

(1) Mémoires du Comte de Steinbock.

посредствомъ отчаяннаго удара. Для сего рѣшился онъ оставить въ Тённингенѣ своихъ больныхъ, артиллерію и часть пѣхоты, а съ остаткомъ арміи обратно пробиться въ Мекленбургъ и Померанію. 5 Февраля, пришелъ онъ со всѣми войсками своими въ Тённингенъ. А какъ Шведы не имѣли моста на рѣкѣ Эйдерѣ, то Штейнбокъ вознамѣрился переправить войска свои на малыхъ лодкахъ и вплавь; при чемъ каждый конный долженъ былъ взять къ себѣ въ торока одного пѣщаго солдата. 8 Февраля, началась переправа, и Штейнбокъ расположился на лѣвомъ берегу съ 1,500 человѣками пѣхоты и 300 кавалеріи; но ужасная буря, внезапно наступившая и продолжавшаяся два дни, воспрепятствовала прочимъ войскамъ слѣдовать за симъ первымъ отрядомъ.

Петръ I, коль скоро узналъ о приходѣ Штейнбока въ Тённингенъ,

тотчасъ догадался, что онъ имѣлъ намѣреніе возвратиться за рѣку Эйдеръ. Дабы воспрепятствовать сему, Государь велѣлъ построить мостъ въ Фридрихштатѣ (1) и послалъ на лѣвый берегъ рѣки кавалерійскія партіи, чтобы извѣщали его о движеніяхъ непріятеля. Одна изъ сихъ партій увѣдомила, что Шведы переправлялись чрезъ рѣку. 9 Февраля, Петръ приказалъ полкамъ своимъ переходить по мосту Фридрихштадскому. 10, Россійская армія собралась въ Лунденѣ, на лѣвомъ берегу Эйдера. — Штейнбокъ, видя неудачу своего предпріятія, думалъ только о томъ, какъ бы спасти 1,800 человѣкъ при немъ находившихся (2), которые уже много потерпѣли будучи въ продолженіи трехъ сутокъ подвержены непогодѣ и стоя по колѣна въ грязи. Отрядъ сей,

(1) Журналъ Петра-Великаго. (2) Mémoires du Comte de Steinbock.

переколовъ кавалерійскихъ лошадей, возвратился въ Тёнингенъ, вплавь чрезъ рѣку Эйдеръ. — 11, Петръ, съ большею частію своей пѣхоты, возвратился въ Фридрихштатъ. [1] Генералъ Бауръ съ кавалеріею и нѣсколькими пѣхотными полками, остался на лѣвой сторонѣ Эйдера.

Штейнбокъ, узнавъ, что главныя силы Россійской арміи возвратились на правый берегъ Эйдера, и что мостъ Фридрихштатскій былъ слабо охраняемъ, отрядилъ Полковника Бассевича съ 1500 человѣками кавалеріи и большимъ числомъ пѣхоты для сожженія сего моста. Еслибъ сіе удалось, тогда Штейнбокъ могъ бы возобновить первое намѣреніе свое уйти по лѣвому берегу рѣки. Но Бассевичъ, сбивъ передовые посты Россійскіе, нашелъ передъ собою 6000 корпусъ Россійской пѣхоты; почему

(1) Журналъ Петра Великаго.

и принужденъ былъ возвратиться въ Тёнингенъ, не сдѣлавъ ничего противъ Фридрихштата. — Послѣ неудачи сего послѣдняго покушенія, Штейнбокъ, видя, что ему неоставалось болѣе инаго средства какъ выдержать осаду въ Тёнингенѣ, ввелъ туда всю свою пѣхоту, а для сбереженія фуража, приказалъ оставить только 2000 лошадей, для употребленія внѣ крѣпости, всѣхъ же прочихъ убить. Петръ, увѣрившись, что принятыя имъ мѣры совершенно лишили непріятеля возможности уйти, воспользовался симъ случаемъ, дабы оставить армію и ѣхать въ Петербургъ. Онъ отправился 14-го Февраля, отдавъ въ распоряженіе Короля Датскаго войски свои, бывшія подъ начальствомъ Князя Меншикова. (1)

(1) Журналъ Петра Великаго.

Въ 1712 году, дѣйствія въ Финляндіи не имѣли важныхъ послѣдствій. — Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, одинъ Россійскій корпусъ двинулся изъ Выборга къ рѣкѣ Кюмени. (1) Генералъ Либекеръ, начальствовавшій Шведскимъ корпусомъ, оставивъ ретраншаменты свои при рѣкѣ Кюменѣ, отступилъ изъ Гекфорса въ Гирвикоски, гдѣ снова укрѣпился. Россіяне, готовились слѣдовать за нимъ, но остановленные недостаткомъ фуража, который Либекеръ истреблялъ на пути отступленія своего, рѣшились возвратиться въ Выборгъ. — Остальное время года, въ сей сторонѣ, ничего важнаго не происходило.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Дурной успѣхъ похода Графа Штейнбока, должно приписать единствен-

(1) Nordberg.

по непонятной нерѣшимости сего Генерала, который будучи приведенъ въ замѣшательство препятствіями, встрѣченными имъ по прибытіи его въ Стральзундъ, дѣйствовалъ всегда на удачу, безъ всякой опредѣленной цѣли. Легко можно примѣтить, что онъ не умѣлъ постигнуть способа войны, которую производить долженъ былъ. Повелѣніе Карла XII, вторгнуться въ Польшу, могло быть исполнено только въ такомъ случаѣ, если бы Порта рѣшилась возобновить войну съ Россіею; ибо не возможно было надѣяться завоевать Польшу съ 17,000 Шведовъ, безъ содѣйствія Турокъ. Въ сихъ обстоятельствахъ, Штейнбоку не оставалось инаго дѣлать, какъ стараться сохранить Померанію, посредствомъ дѣятельной обороны. Для сего, надлежало стать между Датскою и Россійско-Саксонскою арміями, дабы не позволить имъ соединиться, а потомъ оттѣснить

одну къ рѣкѣ Траве, а другую къ Одеру, не упуская притомъ пользоваться случаями, которые счастіе представило бы ему, для нанесенія союзникамъ чувствительныхъ ударовъ. Такое предначертаніе, было бы тѣмъ выгоднѣе для Шведовъ, что доставило бы имъ всегда возможность быть подкрѣпленными вторымъ транспортомъ войскъ, коего они ожидали, и посредствомъ онаго, Штейнбокъ имѣлъ бы славу сохранить для отечества своего прекрасную область и армію, тѣмъ драгоцѣннѣйшую, что въ то время истощенная Швеція не въ силахъ была легко замѣстить потерю оной. Первые марши Штейнбока, по выходѣ его изъ Стральзунда, соображены были сходно съ правилами науки и заставляли думать, что сей Генералъ лучше будетъ маневрировать, нежели какъ въ послѣдствіи того сдѣлалъ. Обратившись къ Дамгартену, онъ успѣлъ обойти союзниковъ и по-

ставить громаду силъ своихъ на концѣ ихъ линіи, растянутой въ другую сторону до самаго Грейфсвальда. Но чтобы пользоваться выгодами, которыя сіе положеніе представляло Шведамъ, они бы должны были тотчасъ послѣ сего пробиться сквозь Дамгартенской дефиле, переправиться чрезъ Рекницъ, идти вверхъ по сей рѣкѣ и Требелю, и дѣйствуя рѣшительно противъ союзниковъ, опрокинуть правое крыло ихъ на лѣвое. Союзники, дабы избѣгнуть разбитія порознь, нашлись бы принужденными отступить къ Анкламу, гдѣ не осмѣлились бы принять сраженія, изъ опасенія, чтобы не приперли ихъ къ морю, а по сему они не преминули бы перейти за рѣку Одеръ. Такимъ образомъ, Штейнбокъ, въ самомъ началѣ похода, отнялъ бы у Саксонцевъ и Россіянъ всякую надежду дѣйствовать совокупно съ Датчанами; но Шведскій Генералъ, вмѣсто того, чтобы дѣй-

ствовать рѣшительно, простоялъ въ окрестностяхъ Ростока съ 22 Октября, день, въ который переправился онъ чрезъ рѣку Рекницъ, до самаго перемирія, 19 Ноября заключеннаго, и чрезъ таковое бездѣйствіе, далъ Россіянамъ и Саксонцамъ время собраться на Рекницѣ, около Гистрова. Защитники Штейнбока утверждаютъ, что онъ не хотѣлъ начинать дѣла, до прибытія втораго транспорта войскъ; но причина сія не можетъ извинить его, ибо теряя время въ тщетномъ ожиданіи сего втораго транспорта, состоявшаго только изъ 5,000 человѣкъ кавалеріи, онъ давалъ удобность приближиться къ театру войны 16,000 Датчанъ. — По возобновленіи непріязненныхъ дѣйствій, открывшихся по истеченіи перемирія, Штейнбокъ еще явилъ себя въ блестящемъ видѣ. Смѣлое намѣреніе его идти на Датчанъ и сразиться съ ними, прежде соединенія ихъ съ Россіянами,

заслуживаетъ похвалы и достойно вознаграждено было знаменитою побѣдою при Гадебушѣ. Но послѣ сраженія, Штейнбокъ, по прежнему впалъ въ бездѣйствіе, чрезъ которое потерялъ всѣ плоды сего славнаго подвига. Онъ бы долженъ былъ, или живо преслѣдовать Датчанъ, дабы довершить ихъ пораженіе, или обратиться на Россіянъ, которые одни остались. Онъ долженъ былъ тѣмъ менѣе колебаться въ намѣреніи напасть на сихъ послѣднихъ, что отъ медленія ничего не могъ выиграть, и что если бы удалось ему еще разбить Россіянъ, то могъ бы оттѣснить ихъ за рѣку Одеръ; и тогда участь похода рѣшилась бы въ его пользу. Но вмѣсто того, Фельдмаршалъ расположился по квартирамъ между Висмаромъ и Любекомъ, что и позволило Россіянамъ притянуть къ себѣ Саксонскую и Датскую кавалерію, спасшуюся отъ пораженія подъ Гадебушемъ. Правда,

что причиною таковыхъ поступковъ Штейнбока могли быть слухи, носившіеся въ Гамбургѣ, будто Порта Оттоманская снова объявила войну Петру I, и что Россійскій Царь въ скоромъ времени принужденъ будетъ вывесть войска свои изъ Германіи. Но едва ли мы найдемъ примѣръ, чтобы Полководецъ располагалъ дѣйствія свои по невѣрнымъ извѣстіямъ, разпускаемымъ праздными людьми большаго города? — Сіе непростительное легкомысліе, было также поводомъ движенія Штейнбокова изъ Любека къ Гамбургу, содѣлавшагося виною всѣхъ бѣдствій Шведской арміи. Коль скоро союзники со всѣми силами двинулись къ Гамбургу, то Штейнбокъ нашелся отрѣзаннымъ превосходною въ числѣ арміею отъ крѣпостей Померанскихъ, составлявшихъ опору его дѣйствій, и не надѣясь удержаться въ Голштиніи, предпринялъ самъ вторгнуться въ Данію, въ намѣреніи

слѣдовать примѣру данному въ 1658 году Королемъ Шведскимъ Карломъ X, который также перешелъ чрезъ проливъ Бельтъ по льду. Но обстоятельства были во всемъ различныя. Карлъ имѣлъ свободный тылъ, и дѣйствіе его было только смѣлое, между тѣмъ какъ намѣреніе Штейнбока было дерзкое, ибо его преслѣдовала бы по пятамъ армія сильнѣйшая его арміи. А какъ оттепель, наступившая въ то время, когда Шведы перешли рѣку Эйдеръ, воспрепятствовала имъ далѣе идти внутрь Ютландіи, то Штейнбокъ, совершенно разстроенный въ намѣреніяхъ своихъ, не нашелъ инаго средства къ спасенію, какъ скрыться въ Эйдерштедъ. Однакожъ онъ могъ бы предвидѣть, что допустивъ запереть себя въ сей странѣ, подвергнется еще вѣрнѣйшей погибели, и потому не долженъ былъ упускать случая выйти изъ сей опасности. Движеніе союзниковъ къ Гусуму, да-

вало ему возможность перейти рѣку Эйдеръ въ Фридрихштатѣ и чрезъ Любекъ возвратиться въ крѣпости Помераніи; но не умѣвъ воспользоваться симъ случаемъ, онъ упустилъ послѣднее средство къ спасенію, которое счастіе еще ему представляло. Спустя нѣсколько дней, Петръ овладѣлъ Фридрихштатомъ: тогда Штейнбокъ нашелся въ крайнемъ положеніи, и дурной успѣхъ покушенія его перейти Эйдеръ въ Тённингенѣ, вѣрно заставилъ его сожалѣть, что не исполнилъ сего предпріятія въ то время, когда могъ безпрепятственно совершить оное въ Фридрихштатѣ. — Примѣръ Штейнбока служитъ доказательствомъ, что нерѣшимость есть величайшій недостатокъ полководца. Шведская армія, по одержаніи блестящей побѣды и непотерпѣвъ въ послѣдствіи пораженія, погибла, ибо у начальствовавшаго оною недоставало рѣшительности, и онъ не умѣлъ

предначертать себѣ опредѣленной цѣли дѣйствій.

Дѣятельность и дарованія, оказанныя Царемъ Россійскимъ, являютъ удивительную противуположность съ поступками Шведскаго Генерала. Пораженіе подъ Гадебушемъ, искусно предусмотрѣнное Петромъ I, было бы отвращено, еслибъ Король Датскій не отвергнулъ мудрыхъ совѣтовъ его, и еслибъ согласился на общее сосредоточеніе силъ, ему предложенное. — Государь, не могши воспрепятствовать союзникамъ дѣлать ошибки, старался по крайней мѣрѣ отвратить слѣдствія оныхъ, быстро пользуясь ошибками непріятеля. Штейнбокъ, потянувшись къ морю, послѣ Гадебушскаго сраженія, чрезъ то самое далъ Саксонцамъ и Датчанамъ свободу, возстановить сообщенія ихъ съ Россіянами; а Петръ пользуясь симъ, сперва притянулъ къ себѣ остатки разбитой

армiи, и чрезъ таковое соединенiе получивъ рѣшительную поверхность пошелъ противъ непрiятеля, обратившагося къ Гамбургу. А какъ Штейнбокъ не осмѣлился принять сраженiя въ окрестностяхъ сего города и отступилъ къ Нижнему Эйдеру, то Петръ живо преслѣдовалъ его, идучи съ боку, правымъ флангомъ, дабы припереть его къ Сѣверному морю, и безпрестанно обходя Штейнбока, успѣлъ оттѣснить его въ Эйдерштедъ, совершенно отнявъ у него всякое сообщенiе со Швецiею и Померанiею. Успѣхъ атаки на Фридрихштатъ, лично управляемой самимъ Государемъ, запечатлѣлъ искусныя движенiя его, лишивъ Шведовъ моста на рѣкѣ Эйдерѣ, послѣдняго средства къ избѣжанiю погибели имъ предстоявшей, въ безвыходной странѣ, въ которую зашли они. Тщетно Штейнбокъ надѣялся еще перейти Эйдеръ въ Тённингенѣ! Не легко было

обмануть бдительность Петра, который приспѣвъ съ арміею своею на лѣвый берегъ рѣки, уничтожилъ намѣреніе непріятельское. — Искусные поступки Петра, по справедливости достойны тѣмъ большаго удивленія, что не имѣя главнаго начальства надъ союзною арміею, онъ долженъ былъ еще въ совѣтахъ противуборствовать невѣжеству, зависти и недоброхотству союзниковъ своихъ. Государь превозмогъ всѣ сіи препятствія, съ тѣмъ непоколебимымъ постоянствомъ, которое какъ будто содѣлалось наслѣдіемъ знаменитѣйшаго изъ преемниковъ его.

ПОХОДЪ 1713 ГОДА.

Съ того времени, какъ Король Шведскій основалъ пребываніе свое въ Бендерахъ, Константинопольскій Дворъ содѣлался главнымъ средоточіемъ всѣхъ политическихъ происковъ, и предметомъ надежды или опасенія всѣхъ воюющихъ державъ. Пребываніе части Россійскихъ войскъ въ Польшѣ, представляло благовидный предлогъ, чтобы снова возбудить Порту противъ Россіи, и державшіе сторону Шведовъ спѣшили воспользоваться онымъ. Въ концѣ прошедшаго года, Диванъ, возбужденный внушеніями Франціи, рѣшился сдѣлать явный разрывъ съ Царемъ. Великій Султанъ, лично отправился въ Адріанополь, назначенный сборнымъ мѣстомъ для Оттоманской арміи, долженствовав-

шей открыть походъ въ началѣ лѣта. Однакожъ сіи великія приготовленія не имѣли того послѣдствія, котораго Шведы отъ нихъ ожидали. Объявленіе войны, произвело большое волненіе въ народѣ, который по вліянію Пашей, преданныхъ Петру I, желалъ сохранить миръ съ Россіею. Порта, устрашенная таковыми возмущеніями, почла за долгъ обратиться къ мѣрамъ болѣе миролюбивымъ, и чтобы удалить всякую причину къ раздору съ сосѣдями своими, рѣшилась напослѣдокъ выслать Короля Шведскаго изъ своихъ владѣній.

Но Карлъ XII, отказавшись сообразоваться съ волею Султана, объявилъ, что не иначе выѣдетъ, какъ предводительствуя арміею. Всѣ представленія, сдѣланныя для обращенія его къ благоразумнѣйшимъ поступкамъ, остались тщетными, и Паша Бендерскій, коему поручено было

выполнить повелѣнія своего Государя, нашелся принужденнымъ употребить силу. Обстоятельство сіе было причиною столь извѣстнаго произшествія въ Бендерахъ, коему блистательная храбрость Карла, придавъ характеръ геройства, отчасти покрыла неразуміе предпріятія. Король Шведскій, захваченный въ домѣ своемъ, отвезенъ былъ сперва въ Демирташъ, а оттуда, спустя нѣсколько дней, перемѣщенъ въ Демотику.

Извѣстіе о дѣлѣ Бендерскомъ, дало Петру надежду окончить распри свои съ Портою безъ помощи оружія, и потому вознамѣрился онъ обратить всѣ усилія свои противъ Швеціи, дабы воспользоваться слабымъ положеніемъ, въ которое приведена была сія несчастная держава. Государь, приказалъ собраться въ Петербургѣ новой арміи, для дѣйствій въ Финляндіи, между тѣмъ

какъ союзная армія, находившаяся въ Голштиніи, долженствовала по прежнему стѣснять Штейнбока, а въ послѣдствіи дѣйствовать въ Помераніи. Фельдмаршалъ Шереметевъ съ дивизіею Вейда, остался близъ Кіева, для наблюденія Турокъ.

ДѢЙСТВІЯ въ ГЕРМАНІИ.

Осада Тённингена. — Капитуляція Штейнбока. — Взятіе острова Рюгена. — Осада Штетина. — На крѣпость сію наложенъ секвестръ. — Россійская армія возвращается въ Польшу.

Мы уже видѣли, что Петръ отъѣзжая въ Петербургъ, оставилъ главное начальство надъ арміею Королю Датскому. 3 Марта, сей Государь собралъ въ Гусумѣ военный совѣтъ, (1) въ коемъ и положено было осадить Тённингенъ. На сей конецъ, приказано было начать всѣ приготовленія, потребныя для сего предпріятія. 1 Апрѣля, прибыла въ Фридрихштатъ осадная артиллерія,

(1) Журналъ Петра Великаго.

отправленная водою изъ Рендсбурга. Тогожъ дня, 4000 человѣкъ Россійской кавалеріи, поставленные на лѣвомъ берегу Эйдера, перешедъ сію рѣку, присоединились къ арміи.

9 Апрѣля, вся Россійская пѣхота, выступивъ изъ квартиръ, расположилась лагеремъ, въ двѣ линіи, между Олденсвортомъ и Гойерсвортомъ. — Большая половина Шведской арміи находилась въ Тённингенѣ, но 2000 человѣкъ кавалеріи, у нихъ оставшіеся, стояли еще по квартирамъ близъ Гардинга. Союзники вознамѣрились схватить сію кавалерію. 16, армія ихъ построилась въ боевый порядокъ при Олденсвортѣ и Тетенбюлѣ. Датчанамъ и Саксонцамъ назначено было атаковать непріятеля при Гардингѣ, между тѣмъ какъ 8000 Россійскій корпусъ, въ томъ числѣ 3000 кавалеріи, долженъ былъ стараться отрѣзать его отъ крѣпости. Однакожъ предпріятіе

сіе не имѣло желаннаго успѣха; неприятель, видя, что его тѣснятъ со всѣхъ сторонъ, началъ отступать по плотинѣ построенной между рѣкою Эйдеромъ и каналомъ, прикрывавшимъ оную со стороны поля. Россіяне, задержанные необходимостію построить мостъ на семъ каналѣ, не могли придти во время для отрѣзанія Шведовъ; почему и принуждены были довольствоваться нападеніемъ на Аріергардъ, у коего взяли нѣсколько плѣнныхъ, на самомъ гласисѣ Тённингена. — Союзная армія, расположившись вокругъ крѣпости, немедленно приступила къ открытію траншей; а для бомбардированія оной, начали строить мортирныя батареи.

Положеніе войскъ Штейнбоковыхъ день ото дня дѣлалось опаснѣйшимъ. Городскіе магазейны, были недостаточны для продовольствованія столь сильнаго гарнизона; а Датскіе ко-

рабли, стоявшіе въ устьѣ Эйдера, отнимали всякую надежду вновь снабдить крѣпость съѣстными припасами. Недостатокъ въ необходимѣйшихъ потребностяхъ для жизни, произвелъ въ ней болѣзни, похитившія болѣе 4000 Шведовъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, Графъ Штейнбокъ, находясь не въ состояніи долѣе сопротивляться, принужденъ былъ внять предложеніямъ о примиреніи, сдѣланнымъ ему Барономъ Герцомъ, Министромъ Правителя Голштиніи. Переговоры были затруднительны: Штейнбокъ требовалъ условій слишкомъ выгодныхъ для него; напротивъ того, Король Датскій хотѣлъ, чтобы не только Шведы сдались военноплѣнными, но и городъ Тённингенъ былъ бы ему отданъ. Посредничество Князя Меншикова и Саксонскаго Фельдмаршала Флеминга, отвратило всѣ затрудненія. По силѣ капитуляціи, заклю-

ченной 4 Маія, (*) Штейнбокъ сдался военноплѣннымъ со всѣмъ корпусомъ своимъ, съ условіемъ оставаться въ Шлезвигѣ до выкупа, или размѣна. Городъ Тённингенъ, надлежало сдать Голштинскимъ войскамъ, въ томъ самомъ состояніи, въ каковомъ находился при вступленіи въ него Шведовъ. — Выходъ Шведовъ изъ крѣпости начался 9 Маія, а окончился 15 числа. Болѣе 1000 Шведовъ бѣжало, и многіе изъ нихъ вступили въ Датскую и Саксонскую службу. Остатокъ Штейнбокова корпуса, изъ 7,800 человѣкъ здоровыхъ и 2,800 больныхъ, отведенъ въ округи Фленсбургъ, Экернфёрде и Киль. — Союзники раздѣлили между собою 19 пушекъ, принадлежавшихъ Шведамъ.

Поелику дѣйствія въ Голштиніи окончились капитуляціею Графа

(*) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III. No. 15.

Штейнбока, то Россіяне и Саксонцы обратились въ Померанію. Король Датскій, съ войсками своими, остался въ Голштиніи, для наблюденія Шведовъ, и чтобы не упустить изъ виду городъ Тённинтенъ, коимъ весьма хотѣлось ему овладѣть.

Шведы, лишенные способовъ защищать Померанію, не иначе могли сохранить сію область, какъ преклонивъ въ пользу свою Короля Прусскаго. Фридрихъ-Вильгельмъ, не за долго предъ тѣмъ наслѣдовавшій отцу своему, показывалъ благорасположеніе къ Швеціи; по чему Карлъ XII, пользуясь онымъ, послалъ къ Графу Веллингу, Генералъ-Губернатору Помераніи, полномочіе вступить съ нимъ въ переговоры, кончившіеся условіемъ, которое Правитель Голштейнъ - Готторпскій, согласно съ Графомъ Веллингомъ, заключилъ въ Берлинѣ, 22 Іюня. По силѣ сего трактата, крѣпости Штетинъ и

Висмаръ надлежало отдать подъ секвестръ Королю Прусскому и Правителю, который сверхъ того бралъ на себя защиту Стральзунда и острова Рюгена. Но трактатъ сей не могъ быть выполненъ, ибо Графъ Мейерфельдъ, Губернаторъ Штетинскій, не согласился сдать сей крѣпости безъ особеннаго повелѣнія своего Государя. Прусскій Король, досадуя на отказъ Мейерфельда, рѣшился обратиться къ союзникамъ, дабы склонить ихъ на предположенный секвестръ.

Союзники, вступивъ въ Померанію, положили, чтобы Графу Флеммингу съ Саксонцами и отрядомъ Россійскихъ войскъ, идти къ Стральзунду, между тѣмъ какъ Князь Меншиковъ съ остаткомъ арміи, въ коемъ было до 24,000 человѣкъ, пойдетъ къ Штетину. — Въ первыхъ числахъ Іюля, Флеммингъ, прибывъ къ Стральзунду, тотчасъ вознамѣрился

овладѣть островомъ Рюгеномъ. 4-го Іюля, отрядъ изъ 1700 человѣкъ Россіянъ и Саксонцевъ, подъ начальствомъ Саксонскаго Генерала Графа Люцельбурга, посаженъ былъ на суда въ Эльденѣ (1) близъ Грейфсвальда, и вышелъ на берегъ въ Грабовѣ. А какъ Шведскій отрядъ, занимавшій Рюгенъ, не сдѣлалъ большаго сопротивленія, то союзники и овладѣли всѣмъ островомъ. — Сіе завоеваніе послужило къ большему стѣсненію Стральзунда, обложеннаго Флеммингомъ съ сухопутной стороны.

Князь Меншиковъ, продолжалъ движеніе свое къ Штетину. — 8 Іюля Генералъ - Лейтенантъ Бауръ прибылъ къ сей крѣпости съ четырьмя драгунскими полками (2) и расположился близъ штерншанца. Обѣ пѣхотныя дивизіи Князя Репнина и Генералъ-Лейтенанта Князя Долго-

(1) Nordberg. (2) Журналъ Петра Великаго.

рукаго, пришли 11-го числа. — Гарнизонъ Штетинскій состоялъ почти изъ 5,000 человѣкъ, къ коимъ должно присовокупить еще около 4,000 вооруженныхъ обывателей.

Въ ночи съ 11 на 12 число, Мейерфельдъ выслалъ изъ крѣпости, вверхъ по рѣкѣ Одеру, четыре судна вооруженныя 6-фунтовыми пушками; но Генералъ Бауръ, обративъ противъ нихъ нѣсколько орудій, взятыхъ въ прошедшемъ году въ Гарцѣ, принудилъ возвратиться въ крѣпость. — 18, Князь Меншиковъ послалъ въ Штетинъ Бассевица, Посланника Герцога Голштинскаго, дабы склонить Мейерфельда къ отдачѣ крѣпости подъ секвестръ; но Губернаторъ отказалъ даже принять къ себѣ Бассевица.

22, Лагерь осаждающихъ подвинутъ былъ ближе къ крѣпости. Главная квартира учреждена была въ де-

ревнѣ, близъ шпершанца. Одна пѣхошная дивизія, расположилась при той же деревнѣ, а другая стала лѣвѣе, къ рѣкѣ Одеру. Между тѣмъ, какъ происходили сіи движенія, непріятель сильно стрѣлялъ изъ крѣпости, а подъ вечеръ сдѣлалъ вылазку изъ 200 человѣкъ; но оная была отбита драгунскими передовыми постами.

Въ ночи съ 25 на 26 число, начата постройка редутовъ, почти въ одной верстѣ отъ главнаго вала крѣпости. Полковникъ Левашевъ, коему поручено было управленіе надъ работами, продолжалъ оныя не смотря на огонь съ крѣпости и небольшія вылазки, коими непріятель покушался тревожить его. — 26, осажденные еще сдѣлали вылазку на судахъ, которая однакожъ не произвела большаго дѣйствія; а въ ночи съ 26 на 27, начали строить батарею противъ Россійскихъ редутовъ. — Въ

слѣдующую ночь, осаждающіе окончили свои редуты и провели сообщеніе между оныхъ. — 3 Августа, непріятель сдѣлалъ новую вылазку на судахъ; но оная имѣла столь же малый успѣхъ, какъ и всѣ предъидущія.

13 числа, осаждающіе получили извѣстіе, что Саксонская осадная артиллерія, ожидаемая ими изъ Магдебурга и Дрездена, прибыла въ Шведтъ. Въ то же время, Фельдмаршалъ Флеммингъ пріѣхалъ въ Россійскій лагерь, дабы условиться касательно употребленія сей артиллеріи. По договору, заключенному 18 числа, между Саксонскимъ Генераломъ и Княземъ Меншиковымъ, положено было, городъ Штетинъ отдать подъ секвестръ Польскому Королю и Правителю Голштинскому, за исключеніемъ случая, если бы Король Прусскій согласился заступить мѣсто Короля Польскаго, и

заплатить союзникамъ сумму денегъ, равную издержанной на осаду.

19 числа, неприятель сдѣлалъ сильную вылазку противъ редутовъ Князя Репнина. Послѣ упорнаго боя, двѣ Россійскія роты, бывшія въ дѣлѣ, успѣли наконецъ отразить осажденныхъ, потерявшихъ 54 человѣка убитыхъ и 100 раненыхъ. Уронъ осаждающихъ состоялъ въ 31 человѣкѣ убитыхъ и 82 раненыхъ. — 25, привезена въ лагерь Саксонская артиллерія, (1) состоявшая изъ 70 пушекъ, 2 гаубицъ и 30 мортиръ.

2-го Сентября, осаждающіе вознамѣрились открыть траншею предъ крѣпостью, и въ тоже время овладѣть штерншанцемъ, который охраняемъ былъ отрядомъ изъ 90 человѣкъ. (2) Для открытія траншеи назначенъ былъ Бригадиръ Дюпре, а

(1) Nordberg. (2) Журналъ Петра Великаго.

нападеніе на крѣпостцу поручено Гвардіи Маіору Матюшкину. Князю Репнину дано было повелѣніе способствовать сему предпріятію ложнымъ нападеніемъ, которое долженъ былъ онъ произвесть съ своей стороны. Въ 6 часовъ вечера, Дюпре занялъ постъ въ оврагѣ, откуда надлежало ему начать работы. Въ 8 часовъ, сильный ружейный огонь, открытый съ редутовъ Князя Репнина, обратилъ непріятельское вниманіе въ сторону ложной атаки, и тѣмъ доставилъ Матюшкину удобность подойти къ шперншанцу. Тогда Подполковникъ Орловъ, устремился на приступъ съ 400 человѣками пѣхоты, а Подполковникъ Борзой съ 400 драгунами, сталъ между крѣпостцею и городомъ, дабы пресѣчь отступленіе слабому гарнизону шперншанца, и воспретить помощи, которую крѣпость могла бы послать оному. Сіи мѣры имѣли желаемый успѣхъ. Отрядъ Орлова овла-

дѣлъ крѣпостцею и четырьмя орудіями въ ней находившимися, съ такою быстротою, что непріятель не успѣлъ зажечь четырехъ минъ подъ нею сдѣланныхъ; при чемъ Россіяне взяли 57 человѣкъ плѣнныхъ. Осажденные, узнавъ о взятіи штерншанца, зажгли всѣ домы находившіеся между сею крѣпостцею и городомъ, и въ продолженіи цѣлой ночи безпрерывно производили сильный пушечный и ружейный огонь, какъ съ самой крѣпости, такъ и съ прикрытаго пути.

5-то числа, получено извѣстіе, что непріятель оставилъ мѣстечко Даммъ, лежащее на правомъ берегу рѣки Одера, противъ Штетина. На другой день, Князь Меншиковъ велѣлъ занять сіе мѣстечко Подполковнику Ярцову съ 200 спѣшенныхъ драгуновъ и 100 человѣками пѣхоты. Губернаторъ Мейерфельдъ, вознамѣрившійся схватить сей постъ, по-

слалъ туда въ ночи съ 8 на 9 число сильный отрядъ, который пользуясь густымъ туманомъ, пробрался въ мѣстечко, вдоль по малой рѣчкѣ, протекающей чрезъ оное. Россіяне, хотя и захвачены были врасплохъ, однакожъ собравшись, противупоставили непріятелю сильное сопротивленіе; не смотря на то, они принуждены были уступить множеству и мѣстечко осталось за Шведами. Въ семъ дѣлѣ, Россіяне потеряли 43 человѣка убитыхъ и 54 плѣнныхъ. Непріятельскій уронъ состоялъ въ 34 убитыхъ и до 50 раненыхъ.

11, приказано было устроить сообщеніе между лагеремъ осаждающихъ и ихъ подступами. — Тогожъ дня, Князь Меншиковъ, желая обратно взять Даммъ, послалъ Генерала Баура съ 300 человѣками гранадеровъ и мушкетеровъ, дабы соединившись съ отрядомъ Ярцова, снова

сдѣлать покушеніе на сей постъ; но непріятель оставилъ мѣстечко и отступилъ въ Штетинъ, не дожидаясь нападенія, а 12 числа Россіяне вторично заняли Даммъ.

15, Посолъ Бассевицъ, снова отправленъ былъ въ Штетинъ, съ требованіемъ, чтобы Губернаторъ склонился на предположенный секвестръ; но Мейерфельдъ еще разъ отказался войти въ переговоры по сему предмету.

Таковое упорство Губернатора, принудило Князя Меншикова не щадить болѣе крѣпость. 17 числа, въ 11 часовъ утра, открыто дѣйствіе съ пушечныхъ и мортирныхъ батарей. Бомбардированіе производилось съ такимъ успѣхомъ, что съ первыхъ брошенныхъ бомбъ начались въ городѣ сильные пожары. А какъ можно было надѣяться, что сіе обстоятельство сдѣлаетъ Губерна-

тора сговорчивѣе, то опять послали къ нему Бассевица, который возвратившись на другой день объявилъ, что Губернаторъ проситъ перемирія на 8 дней, дабы имѣть время испросить повелѣнія у Графа Веллинга. Осаждающіе согласились на сіе, тѣмъ охотнѣе, что у нихъ началъ уже оказываться недостатокъ въ порохѣ; однакожъ они требовали, чтобы во ожиданіи отвѣта отъ Веллинга, гарнизонъ сдалъ имъ прикрытый путь и одинъ равелинъ. Бассевицъ, возвратившись въ Штетинъ, съ симъ требованіемъ, извѣстилъ Князя Меншикова, что сверхъ всякаго ожиданія, Мейерфельдъ рѣшается подвергнуться секвестру. По сему положено было, чтобы Шведскій гарнизонъ вышелъ изъ крѣпости, за исключеніемъ двухъ баталіоновъ, которые должны дать присягу въ вѣрности Герцогу Голштинскому и оставаться въ Штетинѣ, до времени, пока смѣнены будутъ

другими, Прусскими или Голштинскими войсками. Въ слѣдствіе сего условія, Мейерфельдъ вышелъ изъ Штетина 21 числа, съ 2,800 человѣками. Въ двухъ баталіонахъ, оставшихся въ крѣпости, въ службѣ Голштинской, состояло всего около 1,900 человѣкъ. — Потеря Россіянъ, при осадѣ Штетинской, простиралась до 184 человѣкъ убитыхъ и 365 раненыхъ.

25 числа, Король Прусскій имѣлъ въ Шведтѣ свиданіе съ Княземъ Меншиковымъ, для окончательнаго рѣшенія дѣла о секвестрѣ. По силѣ трактата, (*) тогожъ дня заключеннаго, Король Прусскій долженъ былъ занять своими войсками Штетинъ и всю страну, между рѣками Одеромъ и Пеeною; тоже самое положено было наблюдать и относительно крѣпостей Висмара и Стральзунда, коль скоро оныя заняты бу-

(*) Смотри въ дополненіяхъ Томъ III. No. 16.

дуть союзниками. Въ заключеніе, Король Прусскій обязывался вмѣстѣ съ Герцогомъ Голштинскимъ, уплатить Россійскому Царю и Королю Польскому издержки употребленныя на осаду Штетина, которыя и оцѣнены въ 400,000 ефимковъ. Въ замѣнъ того, Царь обѣщалъ доставить Королю Прусскому вознагражденіе, при заключеніи мира. — Послѣ сего условія, два Прусскіе баталіона введены были въ Штетинъ, 26 числа. — Однакожъ трактатъ сей не былъ размѣненъ, ибо Царь принялъ въ уваженіе представленія союзниковъ, имѣвшихъ справедливую причину негодовать на условія, сдѣланныя касательно Висмара и Стральзунда; сверхъ того, они не могли простить Россійскому Генералу, что заключилъ трактатъ безъ ихъ участія.

Князь Меншиковъ, по сдачѣ Штетина Прусакамъ, возвратился съ

большею частію своей арміи въ Польшу; а въ Помераніи оставилъ только 6000 корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Яковлева, который и отданъ въ распоряженіе союзниковъ.

Король Датскій, съ своей стороны, непотерявшій еще надежды овладѣть Тённингеномъ, обложилъ сію крѣпость. Король Прусскій, который, по новымъ связямъ своимъ съ Правителемъ, хотѣлъ покровительствовать ему, поспѣшилъ представить свое посредничество, ссылаясь на Альтонскій трактатъ, въ соблюденіи коего онъ также былъ порукою; но Датскій Король утверждалъ, что Герцогъ Голштинскій уничтожилъ сей трактатъ непріязненнымъ поступкомъ, впустивъ Шведовъ въ Тённингенъ. Наконецъ, Императоръ предложилъ открыть конгресъ въ Брауншвейгѣ, для прекращенія сихъ споровъ. Фридрихъ IV

приступилъ къ оному, и согласился, чтобы въ продолженіе переговоровъ, чрезъ каждые 8 дней, доставляемы были въ Тённингенъ съѣстные припасы, потребные для гарнизона.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Дѣйствія, здѣсь описанныя, мало представляютъ предметовъ для военныхъ примѣчаній.—Шведы были слишкомъ слабы, чтобы противиться съ успѣхомъ, и должны были помышлять только о томъ, какъ бы продлить завоеваніе Помераніи, которому подъ конецъ не могли воспрепятствовать. — Съ другой стороны, военныя дѣйствія союзниковъ много терпѣли отъ вліянія, которое многосложность политическихъ выгодъ неминуемо долженствовала произвесть на каждаго изъ членовъ союза. Война въ Помераніи непріятна была союзни-

камъ, ибо за изключеніемъ Короля Датскаго, они не могли надѣяться сдѣлать въ сей странѣ прочныхъ завоеваній; а потому и искали средствъ освободиться отъ столь нерѣшительной войны, заключавшейся въ раззорительныхъ осадахъ крѣпостей, предлагая отдать всю область въ поручительство неутральныхъ Державъ.

ДѢЙСТВІЯ въ ФИНЛЯНДІИ.

Высадки Россіянъ въ Гельсингфорсѣ и Борго. — Армія ихъ располагается при Форсби. — Россіяне, возобновивъ наступательныя дѣйствія, возвращаются въ Гельсингфорсъ. — Шведы, отступаютъ къ Тавастгусу. — Петръ I, идетъ въ Або и возвращается въ Гельсингфорсъ. — Генералъ Либекеръ отозванъ въ Швецію. — Графъ Апраксинъ идетъ къ Тавастгусу. — Дѣло при Пялькяне. — Генералъ Армфельдъ отступаетъ къ Вазѣ. — Апраксинъ, выступивъ къ Біерне-боргу, опять возвращается въ Або. Россійскій корпусъ, посланный вдоль морскаго берега къ Христинештату, возвращается въ Біерneборгъ.

Петръ I, прибывшій въ Петербургъ, 22 Марта, неусыпно старался

объ окончаніи всѣхъ приготовленій, потребныхъ для похода, который намѣревался сдѣлать въ Финляндіи. Дабы избавить войски свои отъ затруднительнаго и дальняго пути, Государь рѣшился перевезть водою большую часть своей пѣхоты. Кавалеріи же, которую трудно было сажать на суда, назначено идти по Выборгской дорогѣ, вмѣстѣ съ небольшимъ корпусомъ пѣхоты. 26 Апрѣля, гребная флотилія, состоявшая изъ 93 галеръ, 60 бригантинъ и 50 лодокъ съ 16,000 человѣкъ высаднаго войска, [1] отплыла изъ Петербурга къ берегамъ Финляндіи. Среднимъ корпусомъ предводительствовалъ Генералъ - Адмиралъ Графъ Апраксинъ; самъ Государь, принялъ начальство надъ Авангардомъ, а Аріергардъ, порученъ былъ Генералъ-Лейтенанту Князю Голицыну и Контръ-Адмиралу Графу Боцису.

(1) Журналъ Петра Великаго.

Шведскія войски въ Финляндіи, размѣщены были въ весьма растянутыхъ квартирахъ. Генералъ Либекеръ, Главнокомандующій оными, узнавъ о скоромъ прибытіи Россіянъ, отправился въ городъ Борго, назначенный отъ него сборнымъ мѣстомъ для всего корпуса. Въ тоже время, отрядилъ онъ Генерала Армфельда съ 2,000 человѣкъ пѣхоты и 300 кавалеріи къ Гельсингфорсу, (1) для приведенія въ оборонительное состояніе сего города и прохода къ нему ведущаго.

Россійскій флотъ, продолжая плаваніе свое, 7 Маія бросилъ якорь въ устьѣ рѣки Борго, и Бригадиръ Чернышевъ, съ 6 галерами, отряженъ былъ для обозрѣнія проходовъ и гавани Гельсингфорской. — 8 числа, флотъ прибылъ передъ Гельсингфорсъ, гдѣ и встрѣтилъ Чернышева; сей

(1) Nordberg. — Журналъ Петра Великаго.

послѣдній объявилъ, что непріятель построилъ въ Гельсингфорсѣ батареи, коихъ огню онъ былъ уже подверженъ. 9, Россіяне оставались въ бездѣйствіи, поджидая нѣсколько прамовъ, отставшихъ за противнымъ вѣтромъ. — 10, флотъ вошелъ въ гавань Гельсингфорскую. Немедленно высланы были впередъ два прама и бомбардирскій галіотъ, для бросанія бомбъ въ городъ, который отвѣчалъ огнемъ съ своихъ батарей. Затрудненіе приставъ къ берегу, подъ выстрѣлами непріятельской артиллеріи, побудило Россіянъ сдѣлать высадку съ западной стороны города; что и исполнено тогожъ вечера. Равнымъ образомъ, нѣсколько баталіоновъ переведены были на мысъ, лежащій пониже Гельсингфорса. — На другой день по утру, Россіяне располагались атаковать городъ съ тылу; но Армфельдъ, находя себя не въ силахъ сопротивляться, воспользовался ночнымъ временемъ для от-

ступленія къ Борго, зажегши сперва Гельсингфорсъ, дабы истребить магазины въ немъ находившіеся.

Петръ, узнавъ, что непріятель пошелъ по дорогѣ къ Борго, вознамѣрился предупредить его въ семъ городѣ. На сей конецъ, 12 числа, войски снова посажены были на суда и флотъ возвратился въ устье рѣки Борго. 13 числа, противный вѣтръ принудилъ стоять на мѣстѣ. — 14, подошли близко къ Борго, гдѣ и сдѣлана высадка безпрепятственно; ибо Генералъ Либекеръ, вознамѣрившійся избѣгать сраженія, отступилъ изъ Борго въ Ментселя.

Государь собралъ въ Борго военный совѣтъ, въ коемъ и положено было не начинать никакихъ важныхъ предпріятій, прежде соединенія съ Княземъ Волконскимъ, который съ 8 кавалерійскими полками шелъ изъ Выборга по береговой дорогѣ. (1) До

(1) Nordberg. — Журналъ Петра Великаго.

прибытія сего Генерала, определено было расположить войски въ такомъ мѣстѣ, къ коему доступъ былъ бы затруднителенъ, и которое будучи укрѣплено, приводило бы въ безопасность военные и съѣстные запасы. Петръ взялъ на Себя обозрѣть морской берегъ, для отъисканія таковаго мѣста, и избравъ островъ близъ Форсби, назначилъ его, какъ соединяющій въ себѣ наиболѣе выгодъ. Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ, съ 3,000 человѣкъ, получилъ повелѣніе выступить изъ Борго въ Форсби, сухимъ путемъ. Остальныя войски посажены были на флотъ, который поднявъ паруса, 25 числа, на другой день прибылъ къ острову при Форсби, гдѣ и начата немедленно постройка предположенныхъ укрѣпленій.—Контръ-Адмиралъ Боцисъ, съ 30 галерами, отряженъ былъ къ Гельсингфорсу, для наблюденія за флотомъ непріятельскимъ, ожидаемымъ въ сіи воды. — Государь, приведши въ без-

опасность войски свои, оставилъ флотъ и отъѣхалъ въ Петербургъ.

Генералъ Либекеръ, простоявъ три или четыре недѣли въ Менпселя, пошелъ въ Петіела, для сближенія съ полками, шедшими къ нему изнутри Финляндіи. Въ тоже время, отрядилъ онъ Полковника Ла-Барра съ 1,000 человѣками кавалеріи въ Лаппрескъ, дабы прикрыть магазинъ тамъ находившійся, коему угрожало сосѣдство Россіянъ, расположенныхъ при Форсби. — Коль скоро всѣ полки, ожидаемые Шведами, присоединились къ ихъ корпусу, то Либекеръ, двинулся 18 Іюня въ Оригматила, а оттуда чрезъ Мёрскомъ въ Лаппрескъ, для лучшаго прикрытія вышеупомянутаго магазина.

Между тѣмъ, Князь Волконской, прошедшій чрезъ Выборгъ 8 Іюня, прибылъ въ Пютписъ. Генералъ Армфельдъ, предложилъ Либекеру атако-

вать его Шведскими драгунами, прежде нежели соединится онъ съ арміею Апраксина; но Либекеръ отвергнулъ сіе предложеніе, подъ предлогомъ, что не хочетъ вводить войски свои въ дѣло по частямъ. Къ томужъ онъ утверждалъ, что ожидаетъ изъ Швеціи подкрѣпленіе изъ 6,000 человѣкъ, а до прибытія сей помощи рѣшился ни на что не отваживаться. Въ слѣдствіе сего, онъ возвратился въ Оригмашпила, раздѣливъ по полкамъ своимъ припасы бывшіе въ Лапитрескскомъ магазинѣ. — Прибывъ въ Оригмашпила, Шведскій Генералъ собралъ военный совѣтъ, въ коемъ рѣшено было, что армія ихъ довольно сильна, дабы занявъ проходъ при Борго, тѣмъ самымъ недопустить Россіянъ далѣе войти внутрь страны. Либекеръ, согласившись на мнѣніе совѣта, расположился на правомъ берегу рѣки Борго, прямо противъ города тогожъ имени.

Въ то время, какъ сіе происходило на сухомъ пути, Шведскій флотъ изъ 9 кораблей, 2 фрегатовъ и нѣсколькихъ перевозныхъ судовъ состоявшій, прибылъ въ Гельсингфорсъ. Получивъ о семъ извѣстіе, Петръ выслалъ изъ Кроншлота также и свой корабельный флотъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Крейца. Государь, самъ располагался управлять дѣйствіями сего флота, но болѣзнь принудила его возвратиться на берегъ, гдѣ и прожилъ онъ нѣсколько дней въ Кипени. Въ сіе время, получилъ онъ пріятныя извѣстія изъ Турціи. Порта, колеблемая между двухъ противныхъ партій, раздѣлявшихъ Диванъ, нѣсколько разъ принимала и оставляла намѣреніе начать войну съ Россіею. Татары Кубанскіе и гарнизонъ Азовской даже сдѣлали набѣгъ на землю Донскихъ козаковъ, гдѣ и причинили немалое опустошеніе. Однакожъ, по видимому, Петръ увѣренъ былъ, что сія гроза

скоро разсѣется; по крайней мѣрѣ то достовѣрно, что Онъ ни мало не помышлялъ о усиленіи арміи Шереметева, наблюдавшей Турокъ. Самое произшествіе оправдало Его расчеты. Послѣ продолжительныхъ и часто прерываемыхъ переговоровъ, Россійскіе Министры въ Турціи успѣли заключить, 13 Іюня, новый миръ на 25 лѣтъ. (*) Въ семъ трактатѣ, утвердившемъ постановленія Константинопольскаго мира, точнѣе опредѣлены были границы между обѣихъ Имперій. — Поелику въ сихъ обстоятельствахъ безполезно было держать армію близъ Кіева, то Фельдмаршалъ Шереметевъ получилъ повелѣніе отослать въ Петербургъ пѣхотную дивизію Вейда, съ тремя драгунскими полками. Государь, намѣревался употребить сіи войски для усиленія арміи своей въ Финляндіи.

(*) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III, No. 17.

Между тѣмъ, Генералъ - Адмиралъ Графъ Апраксинъ, соединившись съ Княземъ Волконскимъ, выступилъ изъ Форсби къ Борго; гребная флотилія плыла вдоль берега, наблюдая, чтобы держаться всегда на одной высотѣ съ арміею. Одинъ отрядъ Шведскій, (1) покусившійся оборонять доступъ къ Борго, былъ опрокинутъ и Россіяне пробились въ городъ. Тогда Шведская армія построилась въ боевый порядокъ на правомъ берегу рѣки Борго; но Либекеръ, узнавъ, что Россійскія галеры угрожали высадкою въ тылъ праваго крыла его, и опасаясь, чтобы не попасть между двухъ огней, отступилъ сперва на лугъ Кіала, а потомъ къ Стремсбергу. — Апраксинъ, видя, что непріятель открылъ ему дорогу съ сей стороны, воспользовался тѣмъ и пошелъ къ Гельсингфорсу, гдѣ намѣренъ былъ прочно утвердиться,

(1) Nordberg.

укрѣпивъ городъ и проходы ведущіе въ гавань. — Шведскій флотъ, занимавшій сію гавань, (1) опасаясь быть запертымъ въ оной флотомъ Адмирала Крейца, отступилъ въ Тверминдё. — Либекеръ, узнавъ, что Россіяне снова овладѣли Гельсингфорсомъ, возвратился съ пѣхотою своею въ Пеліела; кавалерія, оставшаяся подъ начальствомъ Генерала Армфельда, размѣщена была по Кирхшпилямъ Нурміярви и Лоппись.

Петръ I, по выздоровленіи отъ болѣзни, 6 Августа прибылъ къ арміи своей въ Гельсингфорсъ; гдѣ по убѣдительному представленію всѣхъ Генераловъ своихъ принялъ чинъ Полнаго Генерала. — Спустя нѣсколько дней, получено извѣстіе, что непріятель въ значительныхъ силахъ занималъ дефиле, при Киркѣ Карисъ, по Абовской дорогѣ. Поелику

(1) Журналъ Петра Великаго.

положено было вытѣснить его оттуда, то 17 Августа армія и выступила изъ Гельсингфорса. Однако жъ Шведы имѣли въ Карисѣ только отрядъ изъ 500 человѣкъ пѣхоты и 250 кавалеріи, (1) подъ начальствомъ Полковника Шерншанца, который самъ выпросилъ себѣ порученіе охранять сей постъ, (2) давъ обѣщаніе защищать оный столько времени, сколько нужно будетъ для Генерала Либекера, чтобы придти къ нему на помощь со всѣмъ корпусомъ.

Но самое произшествіе не соотвѣтствовало ожиданію Шведскаго Полковника. Россійскій Авангардъ, прибывъ къ мосту при Карисѣ и найдя его разломаннымъ, занялся починкою онаго; въ чемъ и успѣлъ не смотря на огонь непріятельскій.

(1) Письмо Царя къ Князю Долгорукому, изъ Або, отъ 30 Августа. (2) Nordberg.

Тогда Россіяне, перешедъ дефиле, обратили въ бѣгство Шведовъ, взявъ у нихъ болѣе 50 человѣкъ плѣнныхъ. Потеря съ Россійской стороны состояла въ 10 человѣкахъ убитыхъ и 36 раненыхъ. — Послѣ сего дѣла, армія Петра не встрѣтила болѣе препятствій до самаго Або, куда и вступила 28 числа. Сей городъ найденъ совершенно пустымъ, равно какъ и всѣ деревни на пути, пройденномъ арміею отъ Гельсингфорса. Жители, оставя домы свои, ушли внутрь Финляндіи. — Государь, только нѣсколько дней оставался въ Або. Опасаясь, что Либекеръ можетъ отрѣзать его отъ депо учрежденнаго въ Гельсингфорсѣ, онъ взялъ съ войсками возвратный путь къ сему городу, куда и прибылъ 8 Сентября. — 10, Петръ отправился въ Петербургъ, оставя по прежнему главное начальство надъ арміею Графу Апраксину.

Слишкомъ робкая оборона Генерала Либекера навлекла на него негодованіе большей части его Офицеровъ, успѣвшихъ также и солдатамъ внушить дурное мнѣніе о своемъ Генералѣ. (1) Недовольные укоряли Либекера въ томъ, что безъ боя отдалъ Россіянамъ Ниландскую область, плодороднѣйшую изъ всей Финляндіи, и что постыднымъ образомъ занимался только средствами уклоняться отъ боя, вмѣсто того, чтобы пользоваться удобностями, которыя весьма затруднительное, и такъ сказать, на каждомъ шагу измѣняющееся мѣстоположеніе сей страны, представляло ему къ остановленію успѣховъ непріятеля. Жалобы сіи, дошедшія въ Стокгольмъ, произвели тамъ сильное впечатлѣніе. Правители Королевства, почли обязанностію отрѣшить отъ предводительства арміею Генерала, поте-

(1) Nordberg.

рявшаго довѣренность войскъ своихъ. Либекеръ былъ отозванъ, съ повелѣніемъ сдать главное начальство Генералу Армфельду, который сильными возраженіями своими противъ Либекера заставилъ думать о себѣ, что имѣетъ всѣ достоинства, потребныя къ замѣщенію своего предмѣстника. Новый Главнокомандующій, собралъ свой корпусъ въ тѣсномъ проходѣ при Киркѣ Пялькяне, гдѣ онъ и укрѣпился, въ намѣреніи ожидать на себя нападенія Россіянъ.

Между тѣмъ, Генералъ - Адмиралъ Графъ Апраксинъ, извѣщенный, что непріятель собирался при Тавастгусѣ, (1) рѣшился идти противъ него безъ отлагательства. 20 Сентября, Россійская армія выступила изъ Гельсингфорса, а 28 прибыла къ крѣпости Тавастгуской, которую

(1) Журналъ Петра Великаго.

нашла оставленною непріятелемъ; малый гарнизонъ оную занимавшій отступилъ къ главнымъ силамъ своего корпуса, въ Пялькяне, бросивъ въ воду пушки, назначенныя къ оборонѣ крѣпостцы. 1 Октября, Апраксинъ продолжалъ маршъ свой къ Пялькяне, и на другой день сталъ противъ позиціи непріятельской. Армфельдъ весьма выгодно расположился между двухъ озеръ Малласъ-Веси и Пялькяне-Веси, имѣя фронтъ прикрытый рѣкою Пялькяне. Нельзя было съ фронта атаковать сію крѣпкую позицію, не подвергнувшись большой потерѣ людей, а чтобы миновать оную, надлежало сдѣлать весьма великій обходъ. Причины сіи побудили Генералъ-Адмирала прибѣгнуть къ другимъ средствамъ. Онъ вознамѣрился атаковать непріятеля во флангъ, посредствомъ высадки произведенной въ тылъ праваго крыла его. На сей конецъ, приказалъ онъ строить плоты на озерѣ

Малласъ-Веси. Въ тоже время на берегу, противоположномъ занимаемому непріятелемъ, велѣлъ построить линію снабженную батареями, дабы покровительствовать съ оныхъ нападеніе съ фронта, которое также предполагалъ сдѣлать, въ намѣреніи развлечь вниманіе непріятельское и недопустить его обратить всѣ силы свои противъ высаженныхъ войскъ. По окончаніи сихъ приготовленій, 6 Октября, въ 5 часовъ утра, 6000 человѣкъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенантовъ Князя Голицына, Бутурлина и Генералъ-Маіора Чернышева посажены были на плоты. Туманъ, между тѣмъ поднявшійся, способствовалъ высадкѣ. Остатокъ арміи, раздѣленный на три колонны, приготовился къ переправѣ чрезъ рѣку. Правая колонна, составлена была изъ части пѣхоты подъ начальствомъ Генералъ - Лейтенанта Брюса; средняя колонна, изъ другой части пѣхоты, подъ начальствомъ

Генералъ-Маiора Головина; а лѣвая колонна, состоявшая изъ кавалерiи, находилась подъ личнымъ предводительствомъ Генералъ-Адмирала.

Генералъ Армфельдъ, извѣщенный о приготовленiяхъ Россiянъ къ высадкѣ, постигнулъ опасность, коей подвергалось правое крыло его, и дабы отвратить оную, вознамѣрился самъ идти для препятствованiя высадкѣ. Онъ увелъ съ собою двѣ трети своей пѣхоты, передъ коею послалъ еще 700 человѣкъ драгуновъ. Остальная пѣхота, осталась въ укрѣпленiяхъ при рѣкѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Маiора Ла-Барра. Драгуны, прибывъ къ мѣсту высадки, которое Князь Голицынъ избралъ въ двухъ верстахъ съ правой стороны окоповъ непрiятельскихъ, завязали перестрѣлку, чтобы не допустить Россiянъ выйти на берегъ. Но такое слабое покушенiе не могло имѣть удовлетворительныхъ послѣд-

ствій, и Шведскіе драгуны, видя, что Россіяне значительно усиливались на берегу, не захотѣли подвергаться опасности боя, и безъ того уже содѣлавшагося для нихъ весьма неровнымъ; почему и отступили къ пѣхотѣ Армфельда, которая не замедлила придти къ нимъ на подкрѣпленіе. Шведская пѣхота рѣшительно двинулась противъ 2000 человѣкъ Россіянъ, уже высаженныхъ на берегъ, и огнемъ своимъ оттѣснила ихъ даже въ воду; но какъ въ тоже время высаженъ былъ на берегъ остатокъ отряда Князя Голицына, то непріятель въ свою очередь былъ опрокинутъ. Армфельдъ приказалъ драгунамъ своимъ ударить во флангъ Россіянъ, въ надеждѣ, что чрезъ то успѣетъ еще возстановить дѣло; (1) но драгуны, вопреки приказанію, отступили взводъ за

(1) Письмо Генерала Армфельда къ Шведскому офицеру, отъ 8 Октября.

взводомъ. Тогда Армфельдъ, видя, что его пѣхота не въ силахъ была продолжать бой, который уже цѣлые три часа съ храбростію выдерживала, рѣшился отступить къ Таммерфорсу. — (1) Между тѣмъ, какъ Князь Голицынъ имѣлъ дѣло съ Армфельдомъ, Генералъ Ла-Барръ защищалъ переправу при Пялькяне. Россійская пѣхота Брюса и Головина, располагалась переплыть рѣку на плотахъ, а кавалерія усиливалась пройти по весьма дурному броду, гдѣ лошади почти принуждены были плыть. (2) Непріятель, пользуясь выгоднымъ положеніемъ своимъ, отразилъ двѣ атаки; но какъ по разбитіи Армфельда корпусъ Князя Голицына могъ совершенно отрѣзать Генерала Ла-Барра, то и сей также долженъ былъ помышлять объ отступленіи, которое приказано было ему произвесть къ Руовеси. — Въ

(1) Nordberg. (2) Журналъ Петра Великаго.

семъ дѣлѣ, непріятель потерялъ 6 пушекъ, 2 гаубицы, 8 знаменъ, 233 человѣка плѣнныхъ и до 600 убитыхъ. — Распоряженія Графа Апраксина совершенно приспособлены были къ обстоятельствамъ, которыя позволяли ему раздѣлить свои силы безъ опасности. Съ другой стороны, Шведы были столь слабы, что не могли долгое время сопротивляться даже одному корпусу Князя Голицына; по чему и нельзя обвинять ихъ въ дурномъ успѣхѣ сраженія; однакожъ справедливость требуетъ замѣтить, что нерѣшимость Шведскихъ драгуновъ много способствовала побѣдѣ Россіянъ. Еслибъ сіи драгуны, вмѣсто того чтобы заниматься пустою перестрѣлкою, съ рѣшительностію ударили на первыя высаженныя войски, то могли бы надѣяться вогнать ихъ въ воду и тѣмъ замедлить высадку до прихода Генерала Армфельда, который тогда нашелся бы въ

состоянiи съ большею выгодою сражаться съ Россiянами, еще неуспѣвшими въ силахъ утвердиться на берегу. Въ продолженiи самаго дѣла, трусость драгуновъ, вторично отняла у Армфельда послѣднiй случай къ успѣху.

По прибытiи въ Таммерфорсъ, Армфельдъ вознамѣрился снова укрѣпиться при семъ городѣ; но Россiяне, преслѣдовавшiе его, не дали ему времени окончить своихъ окоповъ. Шведскiй корпусъ день отъ дня становился слабѣе отъ побѣговъ. Тщетно Главнокомандующiй старался прекратить сей безпорядокъ, разстрѣливая пойманныхъ бѣглыхъ; онъ не могъ строгостiю воздержать обезохоченныхъ солдатъ, которые оставляя знамена, толпами возвращались въ домы свои. Въ такихъ обстоятельствахъ, неблагоразумно было бы со стороны Армфельда принять новый бой, и онъ

нашелся принужденнымъ отступить чрезъ Тавастландской лѣсъ въ Остроботнію, гдѣ и расположилъ свою пѣхоту въ окрестностяхъ Вазы, а кавалерію размѣстилъ по квартирамъ въ Кирхшпилѣ Лаппо. — Графъ Апраксинъ, слѣдовавшій за непріятелемъ чрезъ Биркала и Кюро, незаблагоразсудилъ далѣе углубляться въ Тавастландской лѣсъ; для сего повернулъ онъ влѣво, и слѣдуя внизъ по рѣкѣ Кумо, чрезъ Моухіярви, Карку, Кумо и Ульвсби, вышелъ въ Біёрнеборгъ, на берегу Ботническаго залива. Спустя нѣсколько дней, Россійская армія возвратилась въ Або, гдѣ и заняла свои квартиры.

Теченіе дѣлъ пріостановилось до Декабря мѣсяца. Въ сіе время, Россійскій корпусъ отъ 8 до 9000 человѣкъ, получилъ повелѣніе слѣдовать вдоль берега чрезъ Біёрнеборгъ и Христинештадъ. Генералъ Армфельдъ, извѣщенный о приближеніи

онаго, собралъ всѣ свои силы при Сельво. Россіяне, дошли уже до Христинештада; но узнавъ, что непріятель приготовился ихъ встрѣтить, возвратились въ Біёрнборгъ.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Не смотря, что окончательный успѣхъ похода остался на сторонѣ Россіянъ, справедливость требуетъ замѣтить, что дѣйствія ихъ ведены были не съ надлежащею рѣшительностію, и что они не вполнѣ пользовались слабостію и ошибками Шведовъ. Когда въ началѣ похода, Петръ сдѣлалъ высадку въ Гельсингфорсъ, то вмѣсто того, чтобы опять сѣсть на суда для отправленія въ Борго, онъ долженъ былъ немедленно идти въ Мептселя, дабы предупредить въ семъ мѣстѣ Генерала Либекера, находившагося еще въ Борго. Такое движеніе на Мепт-

селя, тѣмъ лучше бы соображено было, что Либекеръ, имѣвшій при себѣ только часть своего корпуса, уже не могъ бы соединиться съ другими полками, шедшими къ нему изнутри Финляндіи. Государь, возвращаясь въ Борго для высадки, упустилъ Либекера, и тогда благоразуміе уже требовало не углубляться внутрь страны, не обезпечивъ и не произведя въ дѣйствіе соединенія своего съ Княземъ Волконскимъ. И такъ, Петръ весьма благоразумно поступилъ, отступивъ въ Форсби; но Апраксинъ, коему оставилъ онъ начальство надъ арміею, долженъ былъ болѣе заботиться о сообщеніи своемъ съ Выборгомъ, и непозволять непріятелю утвердиться въ Лаппрескѣ, откуда онъ съ выгодою могъ напасть на Князя Волконскаго, прежде соединенія его съ арміею. Въ замѣнъ сего, Апраксинъ заслуживаетъ похвалу за маршъ свой изъ Форсби въ Гельсингфорсъ, который

произвелъ вдоль морскаго берега, не уважая того, что непріятель занялъ у него въ боку позицію при Стремсбергѣ. Въ самомъ дѣлѣ, неразсудительно было бы опасаться, что непріятель расположится въ тылу арміи; тѣмъ болѣе, что истинный путь дѣйствій Россіянъ, море, не могло быть преграждено, и къ тому еще Шведы были слишкомъ слабы, чтобы осмѣлились оставаться въ позиціи, въ коей будучи отрѣзаны непріятелемъ весьма превосходнымъ въ силахъ, сами подвергались опасности потерять собственныя сообщенія съ Тавастгусомъ и внутренностію страны. — Генералъ-Адмиралъ, въ поискѣ противъ Армфельда, показалъ менѣе рѣшительности. Вмѣсто того, чтобы искать способовъ силою вытѣснить Шведовъ изъ позиціи ихъ при Пялькяне, онъ долженъ былъ стараться окружить ихъ, пользуясь затруднительнымъ мѣстоположеніемъ страны и великимъ

превосходствомъ числа, которое позволяло ему безъ опасенія раздѣлить силы свои. По всему кажется, что въ Шведскомъ корпусѣ было только отъ 7 до 8000 человѣкъ, между тѣмъ какъ у Апраксина долженствовало быть по меньшей мѣрѣ 20,000. Раздѣливъ армію свою на двѣ равныя части, каждая изъ нихъ была бы еще превосходнѣе въ числѣ цѣлаго Шведскаго корпуса. Половина арміи, осталась бы передъ Пялькяне, чтобы удерживать непріятеля и обращать на себя его вниманіе, показывая видъ, будто хочетъ атаковать его, между тѣмъ какъ самъ Генералъ-Адмиралъ, съ другою половиною, пошелъ бы чрезъ Сяксмяки, Лемпеля и Кангасала, въ тылъ позиціи при Пялькяне. Обходъ сей, состоявшій почти изъ 110 верстъ, легко могъ быть сдѣланъ войсками въ 4 перехода. На что бы могъ рѣшиться непріятель, узнавъ что сильный Россійскій корпусъ идетъ на Кангасала? Не могши

принять сраженія при Пялькяне, не подвергнувшись совершенному истребленію, ему не оставалось бы инаго средства, какъ отступить чрезъ Кульмелаксъ къ Вестпла. Тогда, корпусъ посланный въ обходъ, поспѣшно обратился бы чрезъ Оригвеси къ Лянгельмяки, дабы безпрестанно опережевать правое крыло непріятельское и пресѣчь ему путь въ Ямся и Похья; Шведскій Генералъ, съ другой стороны по пятамъ преслѣдуемый Россійскимъ корпусомъ, удерживавшимъ его при Пялькяне, нашелся бы припертымъ къ озеру Пяяне, и тогда погибель его содѣлалась бы неизбѣжною. Взявъ дѣла съ самой дурной стороны, положимъ, что Апраксинъ не могъ бы поспѣть во время для прегражденія непріятелю пути въ Ямся: правда, что въ семъ послѣднемъ случаѣ, Армфельдъ ускользнулъ бы отъ Россіянъ; но потерявъ прямое сообщеніе свое съ Швеціею, былъ бы за-

гнанъ въ Саволаксъ, страну мало населенную, безплодную, и слѣдовательно вовсе неспособную къ содержанію корпуса войскъ. Такое послѣдствіе всегда выгоднѣе было бы для Россіянъ, нежели потеря нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, претерпѣнная Шведами въ дѣлѣ при Пялькяне. — Вообще должно замѣтить, что въ теченіи сего похода, Россіяне кажется занимались болѣе войною противъ страны, нежели противу войскъ оборонявшихъ оную, между тѣмъ какъ надлежало бы неупускать изъ виду, что для сдѣланія легкихъ и прочныхъ завоеваній, должно было сперва рѣшительно разбить Шведскій корпусъ.

Шведы, со своей стороны, также мало показали искусства въ оборонѣ. Непростительно Либекеру, что не принялъ мнѣнія Армфельда, предлагавшаго атаковать Князя Волконскаго, прежде нежели соединится

онъ съ Россійскою арміею; но нельзя охуждать Шведскаго Генерала за то, что не искалъ способовъ защищать вдоль морскаго берега позицій, представляемыхъ ему рѣчками впадающими въ Финской заливъ, противъ непріятеля, идущаго изъ Выборга. Флотилія, коею Россіяне подкрѣпляли дѣйствія сухопутной арміи своей, давала имъ возможность обходить сіи позиціи, производя высадки въ тылъ Шведовъ. Къ томужъ Шведы, по великому превосходству Россіянъ въ числѣ, должны были уклоняться отъ генеральнаго сраженія, и стараться вести малую войну, утомляя непріятельскую армію малыми сшибками, ежедневно повторяемыми. Мѣстоположеніе театра войны и воинственный духъ поселянъ Финскихъ, крайне привязанныхъ къ своему отечеству, споспѣшествовали бы сему способу войны, коему слѣдуя съ постоянствомъ, можно было еще испровергнуть пред-

пріяшія Россіянъ. Но ни Либекеръ, ни преемникъ его, не умѣли постигнуть сей истинны. Армфельдъ, прельстившись мѣстною крѣпостію позиціи, занятой имъ при Пялькяне, почелъ возможнымъ принять въ ней сраженіе; но о томъ забылъ, что самая крѣпчайшая позиція можетъ быть обойдена, и что не должно вступать въ сраженіе, не принявъ сперва мѣръ къ обращенію стратегическихъ выгодъ на свою сторону. Пораженіе, коимъ наказана была неосторожность Армфельда, вѣроятно заставило Шведовъ жалѣть о потерѣ недѣятельнаго предмѣстника его.

ПОХОДЪ 1714 ГОДА.

Поискъ Князя Голицына въ Остро-Ботніи; дѣло при Наппо. — Морской бой при Гангеудѣ. — Взятіе Нейшлота. — Шведы оставляютъ Остро-Ботнію. — Покушеніе Головина противъ Умео.

Новыя потери, Швеціею понесенныя, увеличивали опасность ея положенія. Россіяне, утвердившись въ Финляндіи, угрожали внесть въ самое нѣдро Королевства войну, которая дотолѣ опустошала только отдаленныя области. Въ семъ затруднительномъ положеніи дѣлъ, Шведы не иначе могли надѣяться спасти себя, какъ согласившись на новыя пожертвованія; но Сенатъ, въ отсутствіе Короля управлявшій Государствомъ, не осмѣлился самъ

собою вынудить у народа сіи пожертвованія, и рѣшился просить Принцессу Ульрику-Елеонору, сестру Королевскую, чтобы приняла на время верховное правленіе. Принцесса, удовлетворяя сей прозьбѣ, собрала въ Декабрѣ 1713 года Государственные чины Королевства, (1) для совѣщанія о средствахъ отвратить приближающуюся опасность. Сеймъ, видя необходимость мира, объявилъ, что за продолжительнымъ отсутствіемъ Короля, польза Государственная требовала уполномочить Сенатъ ко вступленію въ переговоры съ союзниками; но Принцесса, опасавшаяся навлечь на себя негодованіе своего брата, не рѣшилась утвердить сіе опредѣленіе, и чтобы удалить отъ себя всякій поводъ къ подозрѣнію, будто была въ согласіи съ Депутатами, даже отказалась отъ правленія.

(1) Limiers.

Въ началѣ 1714 года, наличное число Шведскихъ войскъ могло простираться до 30,000 человѣкъ, раздѣленныхъ на три арміи: (1) первая, собрана была въ окрестностяхъ Стокгольма, для безопасности сей столицы. Вторая, собранная въ Шоніи, должна была противиться предпріятіямъ Датчанъ; а третія, назначенная дѣйствовать противъ Россіянъ, находилась въ Остро-Ботніи. Кромѣ сихъ сухопутныхъ армій, въ Карлскронѣ приготовленъ былъ флотъ изъ 15 линейныхъ кораблей и 12 галеръ.

Въ продолженіи сего времени, дѣла Сѣверной Германіи, представляли одно только сплетеніе происковъ и переговоровъ, столь же скучныхъ, какъ и нерѣшительныхъ. Съ обѣихъ сторонъ истощали всѣ ухищренія политики, дабы достигнуть по-

(1) Nordberg.

слѣдствій, если не совсѣмъ ничтожныхъ, то по крайней мѣрѣ весьма ограниченныхъ. Конгресъ Брауншвейгскій, столь торжественно объявленный, не производилъ никакого дѣйствія. Датскій Король, возобновивъ покушенія свои на Тённингенъ, (1) рѣшился, не только не снабжать болѣе съѣстными припасами гарнизонъ сей крѣпости, но даже приступить къ правильной осадѣ оной въ началѣ Февраля. Комендантъ крѣпости, видя себѣ не въ силахъ сопротивляться, сдался на договоръ, 8 числа тогожъ мѣсяца. Симъ легкимъ завоеваніемъ ограничились всѣ подвиги Короля Датскаго, который, точно какъ и Король Августъ, непредпринималъ ничего важнаго въ теченіи сего похода. Оба союзники Царя Россійскаго льстились невѣрною надеждою заключить частные трактаты, на выгодныхъ для себя условіяхъ.

(1) Limiers.

Со стороны Турокъ, подписаніе трактата Адріанопольскаго, не совсѣмъ еще разсѣяло опасеніе Петра I. Въ продолженіи цѣлой осени 1713 года, Порта, вмѣсто того, чтобы распустить свою армію, держала ее въ соединеніи, подъ предлогомъ починки укрѣпленій Хотина. Въ тоже время, Диванъ объявилъ самыя странныя притязанія на счетъ Польши. (1) Турки требовали, чтобы Поляки согласились уступить имъ Украйну, платить ежегодную дань, срыть Каменецъ-Подольскій и отказаться отъ союза съ Царемъ Россійскимъ; чтобы всѣмъ приверженцамъ Станислава возвращены были ихъ должности и достоинства, самъ бы Лещинскій сохранилъ титло Короля и наслѣдовалъ по смерти Августа Корону Польскую; чтобы Королю Шведскому позволенъ былъ свободный проѣздъ, и наконецъ, чтобы

(1) Limiers.

Порта признана была посредницею между Швецiею и Державъ противъ оной соединенныхъ. Столь непомѣрныя требованiя Турцiи, въ тоже время доказывавшiя и непрiязненное расположенiе оной къ Россiи, изумили Поляковъ. Однако жъ дѣло сiе, сначала столь страшное, не имѣло послѣдствiй, и въ Августѣ мѣсяцѣ Порта наконецъ согласилась возобновить въ Константинополѣ постановленiя трактата, заключеннаго съ Польшею въ Карловицѣ.

Петръ, съ своей стороны, помышлялъ только о томъ, чтобы пользуясь дурнымъ положенiемъ дѣлъ Швецiи нанесть ей послѣднiе удары. Для сего, предложилъ онъ Королю Датскому совокупить усилiя свои. Намѣренiе Государя было слѣдующее: (1) съ открытiемъ похода, Датскiй флотъ долженствовалъ соединиться

(1) Наставленiе, данное Царемъ, его Генералъ-Адъютанту Ягужинскому.

съ Россійскимъ флотомъ, на коемъ бы находилось 15,000 человѣкъ высаднаго войска. Оба соединенные флота, показавшись сперва предъ Стокгольмомъ, дабы удержать тамъ армію, назначенную для обороны сего города, должны были потомъ быстро обратиться къ Карлскронѣ, дабы запереть Шведскій флотъ, тамъ находившійся, между тѣмъ какъ Россійскія войски, немедленно высаженныя на берегъ, будутъ атаковать сей городъ съ сухопутной стороны. Кромѣ чрезмѣрной выгоды, съ одного удара овладѣть всѣми морскими силами Швеціи, покушеніе на Карлскрону произвело бы еще диверсію, могущую способствовать вторженію, которое Король Датскій, съ сухопутною арміею своею, долженъ былъ сдѣлать въ Шонію. Однакожъ сіе предначертаніе, по слабости Шведовъ представлявшее вѣрный успѣхъ, и казавшееся совершенно согласнымъ

съ выгодами Короля Датскаго, не было принято симъ Государемъ. Петръ, оставленный союзникомъ своимъ, приготовился къ открытію похода съ однимъ своимъ флотомъ.

Во ожиданіи, пока вскрытіе водъ позволитъ морскимъ силамъ Россійскимъ выйти изъ гаваней, войски Петра I, зимовавшія въ Финляндіи, не оставались въ совершенной праздности. Князь Голицынъ, главнокомандующій сихъ войскъ, выступилъ изъ Або въ началѣ Февраля, съ 8000 корпусомъ (1) и пошелъ въ Остро-Ботнію чрезъ Біёрнеборгъ, Тавастъ-Киро и Икалисъ, (2) гдѣ остановился на нѣсколько дней, чтобы дать отдохнуть войскамъ. Послѣ сего, продолжая маршъ свой, пробрался онъ чрезъ замерзшія болота въ Ильмола. Генералъ Армфельдъ, извѣщенный о приближеніи Россіянъ, расположился

(1) Книга Марсова. (2) Nordberg.

при Спор-Киро съ корпусомъ до 5000 человѣкъ регулярныхъ войскъ, къ коимъ присоединилось еще 2,300 человѣкъ земскаго ополченія, поспѣшно выставленнаго городомъ Вазою и кирхшпилями Сторъ-Киро, Лиль-Киро, Лайхела, Мустасари, Малаксъ и Вёро. Армфельдъ, собравши всѣхъ офицеровъ для военнаго совѣта, объявилъ имъ намѣреніе свое возпользоваться рвеніемъ, которое оказывали войски, и принять сраженіе. Большая часть совѣта была противнаго мнѣнія, представляя, что благоразуміе требовало отступить еще далѣе, дабы дать время присоединиться къ корпусу ополченіямъ прочихъ кирхшпилей, отъ коихъ требовали оныхъ, и что кромѣ того, хотя бы и рѣшено было вступить въ бой съ непріятелемъ, но и въ семъ случаѣ казалось сходнѣе защищать дефилеи въ лѣсахъ, между Ильмола и Спор-Киро, нежели ожидать нападенія Россіянъ въ открытомъ полѣ.

Однакожъ причины сіи не были уважены Шведскимъ Генераломъ. Къ великому неудовольствію офицеровъ, онъ остался при первомъ намѣреніи своемъ, приводя необходимость твердымъ самонадѣяніемъ поддержать довѣренность солдатъ, которые чрезъ отступленіе неминуемо придутъ въ робость.

Небольшая равнина при деревнѣ Наппо, избрана была мѣстомъ сраженія. 16 Февраля, Шведскій корпусъ построился въ двѣ линіи, на обоихъ берегахъ замерзшей рѣки Киро, пѣхота въ центрѣ, а кавалерія по флангамъ. Деревня Наппо, на высокомъ холмѣ, впереди и почти въ центрѣ боевой линіи лежавшая, была укрѣплена и занята 200 человѣками пѣхоты и 300 поселянами, при двухъ пушкахъ. Ополченіе составило резервъ, позади второй линіи. Въ сей позиціи, Шведы, цѣлые три дня ожидали прихода Рос-

сіянъ, подвергаясь всей суровости времени года.

Князь Голицынъ, имѣлъ 16 числа дневку въ Ильмолѣ, а на другой день двинулся впередъ. 18, Россійская партія, посланная для развѣдыванія, показалась близь Наппо. Наконецъ, 19, Князь Голицынъ, со всѣмъ корпусомъ своимъ, сталъ въ виду непріятеля. Россіяне перешли по льду рѣку Кюро, повыше Наппо, для атакованія Шведовъ. Сраженіе началось около полудня. Шведская пѣхота, съ рѣшительностію ударившая въ штыки, сначала заставила податься назадъ Россійскую пѣхоту, но Генералъ Ла-Барръ, начальствовавшій непріятельскою кавалеріею, не только не хотѣлъ поддержать свою пѣхоту, но совершенно оставивъ мѣсто сраженія отступилъ къ Вёро. Пользуясь симъ, Князь Голицынъ спѣшилъ четыре драгунскіе полка, которые до тѣхъ поръ стояли за пѣ-

хотою, и завелъ ихъ во фланги непріятеля. Шведская пѣхота, оставленная своею кавалеріею, и атакованная спереди Россійскою пѣхотою, а съ тыла драгунами, не могла долѣе сопротивляться, и по трехъчасовомъ сраженіи побита была наголову. Ополченіе, находившееся въ резервѣ, сначала выдержало нападеніе козаковъ, пришедшихъ по лѣвому берегу рѣки Киро; но увлеченное бѣгствомъ пѣхоты, равномѣрно понесло важную потерю. Въ ужасномъ пораженіи семъ Шведы потеряли (1) 5133 человѣка убитыхъ, 534 раненыхъ, 18 знаменъ, 2 штандарта, 7 пушекъ и 1 гаубицу. Часть бѣгущихъ бросилась по дорогѣ къ Вёро, гдѣ и соединилась съ кавалеріею Ла-Барра. (2) Генералъ Армфельдъ, оставилъ мѣсто сраженія уже въ самой послѣдней крайности: не могши пробиться по большой дорогѣ, съ

(1) Книга Марсова. (2) Nordberg.

весьма малымъ числомъ людей, у него оставшимся, онъ принужденъ былъ уйти въ Лайхела, а оттуда уже, чрезъ Вазу и Педерсёре, пробрался въ Гамла Карлеби, гдѣ и собралъ остатки своего корпуса, къ коимъ присоединились еще нѣсколько новыхъ подкрѣпленій ополченія. — Князь Голицынъ, занявъ Вазу, послалъ партіи чрезъ Ни-Карлеби къ Якобштату.

Кажется, что одна изъ главнѣйшихъ причинъ разбитія Шведовъ, было неудовольствіе офицеровъ. Мнѣніе сіе подтверждаетъ постыдный поступокъ Генерала Ла-Барра, и отсутствіе нѣсколькихъ другихъ чиновниковъ, именно Полковника Шерншанца, который уѣхалъ въ Вёро, еще предъ началомъ сраженія, не хотя участвовать въ ономъ. Сіе обстоятельство даетъ поводъ къ заключенію, что Армфельдъ непростительно слабъ былъ въ командѣ. Подчи-

ненные не осмѣлились бы показать столь преступнаго неповиновенія, еслибъ не были поощрены къ тому недостаткомъ твердости въ начальникѣ. Къ томужъ, Армфельдъ, дѣйствительно показалъ легкомысліе. Онъ не имѣлъ никакой надобности совѣтоваться со своими офицерами; но еще и того страннѣе было, что сдѣлавъ сіе, нимало не уважилъ основательнаго мнѣнія большей части совѣта. Трудно судить о поступкахъ Армфельда въ продолженіи самаго дѣла. Встрѣчая неповиновеніе со стороны своихъ подчиненныхъ, онъ не въ силахъ былъ привести въ дѣйствіе тѣхъ распоряженій, которыя сообразить могъ. — Князь Голицынъ явилъ себя достойнымъ побѣды, рѣшительностію и твердостію, оказанными имъ въ семъ дѣлѣ.

Россіяне пробыли въ Вазѣ только нѣсколько дней. Въ началѣ Марта, Князь Голицынъ приказалъ пѣхотѣ

своей отступить чрезъ Христинештадъ, Біёрнеборгъ и Раумо къ Ништаду. Кавалерія пошла чрезъ Лаппо и Руовеси въ Тавастгусъ. Армфельдъ, узнавъ о уходѣ Россіянъ, расположилъ кавалерію свою по квартирамъ въ городахъ Ни-Карлеби, Гамла-Карлеби и въ Кирхшпилѣ Пихеіоки. Шведская пѣхота поставлена была въ Брагештатѣ.

Дѣла остановились до Маія мѣсяца, времени, въ которое Россійскій флотъ могъ выйти изъ Кронштота. Самъ Государь, съ парусным флотомъ, поплылъ къ Ревелю; (1) а Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ съ галерами, на коихъ было до 20,000 человѣкъ пѣхоты, получилъ повелѣніе идти въ Або, вдоль береговъ Финляндіи; но Графъ Апраксинъ остановленъ былъ появленіемъ Шведскаго Адмирала Ваштранга, который

(1) Журналъ Петра Великаго.

съ 13 линейными кораблями, 4 фрегатами, 2 бомбардирскими галіотами, 6 галерами и 3 малыми судами, сталъ при мысѣ Гангёуддѣ. Петръ I, увѣдомленный о семъ Апраксинымъ, 20 Іюля лично прибылъ къ флоту Адмирала, находившемуся тогда въ заливѣ Тверминдё. Первое намѣреніе Государя, по предварительномъ обозрѣніи мѣстъ, было впустить часть галеръ своихъ въ заливъ, по восточную сторону Гангёудда, перетащивъ ихъ сухимъ путемъ чрезъ перешеекъ, отдѣляющій сей заливъ отъ залива Тверминдё. Для сего отыскано было удобное мѣсто, въ коемъ перешеекъ имѣлъ только 1170 саженъ ширины, и 25 числа начаты работы, для приведенія въ дѣйствіе предположеннаго намѣренія; однакожъ по встрѣтившимся обстоятельствамъ, оное не могло быть исполнено. Адмиралъ Ватрангъ, видя, что Россійскія галеры стояли въ весьма тѣсномъ мѣстѣ, вознамѣрился запереть ихъ

въ ономъ. Самъ онъ, съ 6 кораблями и 3 фрегатами остался при Гангёуддѣ, между тѣмъ какъ Контръ-Адмиралъ Эреншильдъ съ однимъ фрегатомъ, 6 галерами и 3 малыми судами, посланъ былъ въ заливъ по восточную сторону Гангёудда, къ тому мѣсту, гдѣ Россіяне производили свои работы, дабы препятствовать имъ въ спускѣ на воду галеръ. Въ тоже время, Вице-Адмиралъ Лилли съ остаткомъ Шведскаго флота, сталъ у входа въ заливъ Тверминдё. Государь, видя опасность угрожавшую его галерамъ, рѣшился вывесть ихъ изъ залива, проходя мимо непріятельскихъ кораблей, которые, по счастію, за противнымъ вѣтромъ, не могли воспрепятствовать сему движенію, и Лилли принужденъ былъ присоединиться къ Ваттранту. 27 числа, всѣ галеры Россійскія, усиливъ греблю, прошли мимо Шведскаго флота, между тѣмъ какъ сей послѣдній, за наступившею тишиною

не могъ тронуться съ мѣста. Посредствомъ сего движенія Россіянъ, Контръ-Адмиралъ Эреншильдъ нашелся отрѣзаннымъ отъ главнаго флота Шведскаго, и въ большой опасности. А какъ онъ отвергнулъ требованіе о сдачѣ, посланное къ нему Генералъ-Адмираломъ Апраксинымъ, то 28 числа, въ три часа по полудни, былъ атакованъ самимъ Петромъ I. По двухчасовомъ боѣ, Эреншильдъ принужденъ былъ уступить множеству, и вся эскадра его досталась въ руки Россіянамъ. Сіе пораженіе, принудило Ватранга удалиться отъ береговъ Финляндіи. Россіяне, продолжали плаваніе свое къ Або, а оттуда обратившись къ острову Аланду, овладѣли онымъ.

Между тѣмъ, какъ на морѣ счастіе сопутствовало оружію Россіянъ, на сухомъ пути оное было столько же благопріятно для нихъ. Почти вся Финляндія была уже завоевана, и за

Шведами оставалась только одна крѣпость Нейшлотъ, на границѣ Саволакса. Петръ, вознамѣрившійся изгнать ихъ изъ сего послѣдняго поста, приказалъ Полковнику Шувалову, Коменданту Выборгскому, идти противъ оной съ частію своего гарнизона. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ, Шуваловъ выступилъ съ 1500 человѣками пѣхоты и драгуновъ, и нѣсколькими легкими артиллерійскими орудіями. 20 числа, тогожъ мѣсяца, прибылъ онъ къ крѣпости и немедленно началъ бомбардировать оную. 24, непріятель сдѣлалъ вылазку къ сторонѣ Керимяки, (1) но былъ отбитъ съ потерею. Бомбардированіе продолжалось по 20 Іюля. (2) Въ сей день, Шуваловъ потребовалъ сдачи крѣпости, и на отказъ Коменданта, началъ бить въ проломъ. Наконецъ, Маіоръ Бушъ, Комендантъ Нейшлотскій, видя проломъ удобнымъ ко

(1) Nordberg. (2) Журналъ Петра Великаго.

всходу, сдался на условіе 29 числа. Гарнизонъ, состоявшій изъ 561 человѣка, получилъ свободный выходъ и былъ отведенъ подъ прикрытіемъ въ Куопіо. Россіяне нашли въ Нейшлотѣ 5 пушекъ мѣдныхъ и 8 чугунныхъ.

Россійскій флотъ, по раззореніи острова Аланда, въ теченіи Августа мѣсяца поплылъ къ берегамъ Остро-Ботніи, дабы принудить непріятеля совершенно оставить Финляндію. Государь возвратился въ Петербургъ, ввѣривъ Графу Апраксину управленіе дальнѣйшими дѣйствіями. Шведскій Генералъ Армфельдъ, имѣвшій время подкрѣпиться, находился въ Брагештадѣ съ корпусомъ около 6,000 человѣкъ, и содержалъ въ Ни-Карлеби постъ изъ 600 человѣкъ кавалеріи. Въ военномъ совѣтѣ, собранномъ Генералъ-Адмираломъ 11 Сентября, въ Вазѣ, положено было отрядить Генералъ-Маіора Головина съ 9 га-

лерами къ берегамъ Вестро-Ботніи, дабы захватить лотсмановъ и осмотрѣть путь чрезъ проливъ Кваркенъ, между тѣмъ какъ главный флотъ подвинется къ Ни-Карлеби, куда шла также и Россійская кавалерія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Брюса, выступившая изъ окрестностей Тавастгуса. — По приближеніи Россіянъ, Шведскій постъ въ Ни-Карлеби, отступилъ къ корпусу Армфельда. Сей Генералъ, самъ началъ отступать, и обошедъ вокругъ залива, совершенно оставилъ Остро-Ботнію. На семъ отступленіи, онъ потерялъ много людей бѣжавшихъ; солдаты его, будучи большею частію Финляндцы, не хотѣли оставить сей области, и многіе изъ нихъ возвратились въ свои жилища. Особенно полки Саволакскій и Выборгскій, почти совсѣмъ разбѣжались, и только малый остатокъ оныхъ отосланъ былъ въ Умео. Армфельдъ съ кавалеріею остался въ Торнео;

пѣхота его расположилась по квартирамъ въ кирхшпилѣ Каликсъ. — Козаки, преслѣдуя непріятеля, отступавшаго изъ Ни-Карлеби, дошли до Гамла - Карлеби. — Графъ Апраксинъ, оставивъ въ Остро-Ботніи Генерала Брюса съ кавалеріею, для удерживанія Шведовъ, возвратился въ Финскій заливъ.

Генералъ-Маіоръ Головинъ, отряженный, какъ выше сказано, изъ Вазы, прошелъ чрезъ проливъ Кваркенъ къ берегамъ Вестро-Ботніи. Узнавъ, что непріятель имѣлъ небольшой отрядъ въ Умео, онъ вознамѣрился атаковать его, и для того вышелъ на берегъ съ 800 человѣками. Получивъ извѣстіе о семъ, непріятель ушелъ въ окружные лѣса, въ сопровожденіи всѣхъ жителей Умео. Головинъ, нашедъ городъ пустымъ, зажегъ оный и возвратился на свои галеры, съ коими поѣхалъ для соединенія съ Генералъ-Адмираломъ. На семъ пе-

реѣздѣ застигла его буря, отъ коей потерялъ онъ 5 галеръ изъ числа 9 подъ начальствомъ его находившихся. Флотъ Генералъ-Адмирала, также много потерпѣлъ отъ бурнаго времени.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Можетъ быть найдутъ, что дѣйствія сего похода были не довольно рѣшительны, и что Петръ не довольно воспользовался слабостію Шведскаго корпуса, ему противу-поставленнаго. Въ самомъ дѣлѣ, кажется, что сдѣлавъ высадку въ тылъ Армфельду, можно было бы надѣяться принудить весь корпусъ сего Генерала положить ружье. Съ другой стороны, нельзя охуждать того, что Петръ довольствовался однимъ изгнаніемъ непріятеля изъ Остро-Ботніи, не перенося оружія своего въ Шведскія области по западную

сторону Ботническаго залива. Поелику Датскій Король отказался дѣйствовать согласно съ Государемъ, то было бы противно политикѣ, посылать силы свои въ нѣдро владѣній непріятельскихъ, въ то время, когда завоеванія, уже сдѣланныя Россіянами, обезпечивали имъ полученіе самыхъ выгодныхъ условій, при заключеніи общаго мира.

ПОХОДЪ 1716 ГОДА.

Бездѣйствіе Россіянъ въ продолженіи 1815 года. — Взятіе Каянеборга.— Приготовленія къ высадкѣ въ Шонію. — Россійская армія въ Копенгагенѣ. — Намѣреніе сдѣлать высадку оставлено. Россіяне возвращаются въ Мекленбургъ. — Дѣйствія Графа Апраксина.

Король Шведскій, соскучившій тѣмъ, что пребываніе его въ Турціи не могло склонить Дивана въ его пользу, рѣшился наконецъ возвратиться въ свои владѣнія. Въ концѣ 1714 года, отправился онъ изъ Демотики, и проѣхавъ подъ чужимъ именемъ чрез Венгрію и Германію, 10 Ноября прибылъ въ Стральзундъ. Возвращеніе Карла XII, оживило Швецію; всѣ предались радости и

надеждѣ; но таковое расположеніе умовъ не долго продолжалось. Скоро замѣтили, что Король, упорствомъ своимъ умножая число враговъ Швеціи, сдѣлаетъ болѣе вреда Государству, нежели сколько могли принести пользы дарованія, въ немъ предполагаемыя.

Карлъ XII, прежде всего вступилъ въ переговоры съ Королемъ Прусскимъ, дабы возвратить отъ него Штетинъ; но Фридрихъ, не расположенный уступить своей добычи, напротивъ того предложилъ Королю Шведскому, чтобы согласился на секвестръ. Можетъ быть, приличнѣе было бы, соображаясь съ обстоятельствами, отложить до времени сію распрю; но Карлъ XII, внимая одному только негодованію своему, рѣшился употребить силу и велѣлъ изгнать Прусаковъ изъ Анклама, Вольгаста, Грейфсвальда и острова Узедома. Король Прусскій,

будучи раздраженъ таковымъ поступкомъ, съ своей стороны велѣлъ обезоружить Голштинскій баталіонъ, въ Штетинѣ находившійся, и такимъ образомъ овладѣвъ совершенно крѣпостію, приготовился къ войнѣ со Швеціею.

Около тогожъ времени, другой непріятель, дотолѣ скрывавшій дурныя намѣренія свои, подъ личиною неутралитета, явно объявилъ себя противъ Карла XII. Это былъ Георгъ I, Король Англинскій, въ достоинствѣ своемъ Курфирста Гановерскаго. Союзники ручались ему за обладаніе Герцогствами Бременскимъ и Верденскимъ, въ случаѣ, если успѣетъ отнять ихъ у Шведовъ; а потому онъ явно приступилъ къ Сѣверному союзу, и обѣщалъ выставить свой участокъ войскъ.

Король Шведскій, принималъ всѣ мѣры, какія только почиталъ нуж-

ными къ оборонѣ своихъ владѣній. Одна армія, собрана была на границахъ Норвежскихъ, дабы обезопасить Шонію. Принцъ Гессенъ-Кассельскій, деверь Королевскій, расположился въ окрестностяхъ Стокгольма съ 16,000 корпусомъ, чтобъ быть въ готовности отражать высадки, коихъ можно было ожидать со стороны Россіянъ. Самъ Карлъ, съ 12,000 корпусомъ, взялъ на себя оборону Стральзунда. Въ Висмарѣ, находился гарнизонъ изъ 2,500 человѣкъ.

Около половины лѣта, союзники открыли походъ. Прусская армія изъ 21,000 человѣкъ, къ коей присовокупились еще 8,000 Саксонцевъ, вступивъ въ Померанію, соединилась съ Датскою арміею, состоявшею изъ 41,000 человѣкъ. Вся соединенная армія пошла къ Стральзунду, оставя назади корпусъ изъ 5,000 человѣкъ Датчанъ и такогожъ числа Россіянъ, для обложенія Висмара. Сей корпусъ

усилен былъ еще 5000 Гановерцевъ. Другой Гановерскій корпусъ, также приведенъ былъ на военное положеніе, дабы воспретить проходъ войскамъ Гессенъ-Касельскимъ и Цвейбрикенскимъ, располагавшимся идти на помощь къ Шведамъ.

Союзники осадили Стральзундъ. Крѣпость сія, сколь ни храбро защищаема была Карломъ XII, однакожъ напослѣдокъ приведена была въ крайность. Союзники взяли укрѣпленный лагерь, построенный впереди Стральзунда, овладѣли островомъ Рюгеномъ и внѣшними строеніями крѣпости. Они угрожали нападеніемъ даже главному валу. Карлъ, видя безполезность дальнѣйшаго сопротивленія, уѣхалъ изъ города въ малой лодкѣ, на одинъ изъ кораблей своихъ, и поплылъ къ берегамъ Швеціи, гдѣ и вышелъ на сухой путь, 12 Декабря, въ Троллеборгѣ. Шведы съ прискорбіемъ видѣли, что Монархъ за 15 лѣтъ

передъ тѣмъ отправившійся изъ земли ихъ, будучи украшенъ лаврами побѣды и исполненъ самою гордою надеждою, возвратился къ нимъ бѣглецомъ. — По отъѣздѣ Королевскомъ, Генералъ Дукертъ, начальствовавшій въ Стральзундѣ, сдался 11 Декабря.

Дѣйствія Петра I, въ теченіи сего года, не соотвѣтствовали дѣйствіямъ предъидущихъ годовъ. Хотя Порта Оттоманская, начавшая войну съ Венеціянами, не могла болѣе обезпокоивать его; однакожъ онъ остался почти въ бездѣйствіи. Всѣ военныя предпріятія на сухомъ пути, ограничились малою войною въ Остро-Ботніи, между козаками и Шведскимъ ополченіемъ. Правда, что Россійскій флотъ вышелъ въ море и даже приближился къ острову Готланду; но невстрѣтивъ ни гдѣ непріятеля возвратился въ свои гавани. Поступки Петра, въ семъ случаѣ, были

тѣмъ благоразумнѣе, что онъ не могъ предпринять никакихъ важныхъ дѣйствій, не сдѣлавъ высадки на берега Швеціи. Но какъ по обстоятельствамъ высадной корпусъ не могъ быть составленъ сильнѣе, какъ изъ 15 или 20,000 человѣкъ, то Шведы всегда бы могли противупоставить оному почти равносильный же корпусъ, и сверхъ того подкрѣпить его всѣми земскими ополченіями. По сему, Россіяне не могли надѣяться на вѣрный успѣхъ, и Петръ подвергнулся бы неудачѣ, для новыхъ завоеваній, въ коихъ не имѣлъ никакой надобности, ибо завоеванія имъ уже сдѣланныя достаточны были къ тому, чтобы предписать миръ Шведамъ. — Впрочемъ, сами союзники были виною, что Россійскій Царь оставался въ бездѣйствіи. Когда они приняли намѣреніе осадить Стральзундъ, то просили у Петра подкрѣпленія, и Государь немедленно послалъ къ нимъ

на помощь армію, бывшую подъ начальствомъ Фельдмаршала Шереметева. Но какъ между тѣмъ Союзники увидѣли, что могутъ достигнуть цѣли предпріятія съ одними своими силами, то не хотя раздѣлить съ Петромъ I славы и выгодъ побѣды, отказались отъ помощи, которой сами же требовали, и армія Шереметева получила повелѣніе остановиться въ Польшѣ, гдѣ по крайней мѣрѣ послужила къ прекращенію смятеній, возникшихъ въ семъ Королевствѣ.

Возвращеніе Короля Шведскаго, возбудило духъ мятежа въ дворянствѣ Польскомъ, которое будучи всегда готово ласкать себя тщетными надеждами, составило конфедерацію, требуя высылки Саксонскихъ войскъ и удовлетворенія на другія жалобы свои. Вся страна сдѣлалась театромъ упорной войны. Вездѣ, гдѣ только конфедераты

встрѣчали Саксонцевъ, происходили сшибки. Таковые безпорядки, не могли быть прекращены иначе, какъ могущественнымъ посредничествомъ Царя Россійскаго, за поручительствомъ коего и заключенъ былъ актъ примиренія. Конфедерація была распущена, но Король Августъ обязался вывесть изъ Королевства Саксонскія войски, оставя для гвардіи своей только 1,200 человѣкъ.

На 1716-й годъ, союзники составили общирнѣйшія предположенія. Они надѣялись овладѣть Висмаромъ въ началѣ весны; а какъ по взятіи сей крѣпости уже не возможно было причинить какой-либо вредъ Шведамъ иначе, какъ напавъ на собственную ихъ землю, то и надлежало по необходимости искать ихъ въ оной. Въ слѣдствіе сего, Петръ I и Король Датскій согласились сдѣлать высадку въ Шонію. Парусный флотъ Россійскій, долженъ былъ отправиться

въ Копенгагенъ и соединенно съ Датскимъ флотомъ прикрывать перевозку изъ Мекленбурга въ Зеландію 26,000 Россійскаго корпуса, назначеннаго для соединенія съ Датскою арміею собранною подъ Копенгагеномъ; послѣ чего, обѣ соединенныя арміи долженствовали переправиться въ Шонію. Для вспомоществованія сему дѣйствію, назначена была диверсія, для коей Генералъ-Адмиралу Графу Апраксину, съ Россійскими галерами, приказано было сдѣлать высадку, къ сѣверу отъ Стокгольма, подъ покровительствомъ паруснаго флота, который обязался послать туда Король Датскій.

Король Шведскій, возбудилъ противъ себя морскія державы, позволивъ каперамъ своимъ нападать безъ различія на всѣ суда нагруженныя припасами для его непріятелей. Англичане и Голландцы, рѣшились послать военные корабли, для покро-

вишельствованія торговли своей въ Балтійскомъ морѣ; а Союзники надѣялись, что и сіи флоты также будутъ содѣйствовать успѣху ихъ предпріятій.

Во ожиданіи, пока время года позволитъ приступить къ исполненію сихъ предположеній, Петръ занялся утвержденіемъ завоеванія Финляндіи, приказавъ отнять у непріятеля за́мокъ Каянеборгъ, послѣдній постъ, занимаемый еще Шведами, по Восточную сторону Ботническаго залива. За́мокъ сей сдался въ Февралѣ мѣсяцѣ, (1) по выдержаніи пяти-недѣльной осады. Въ немъ найдено 20 пушекъ. (2) Нѣсколько времени спустя, одинъ Россійскій отрядъ опустошилъ всю страну, между Брагештадомъ и Торнео. (3) Сіе обстоятельство ясно показывало, что Рос-

(1) Nordberg. (2) Дѣянія Петра Великаго.
(3) Nordberg.

сіяне не намѣрены дѣйствовать съ сей стороны; почему Генералъ Армфельдъ, съ малымъ корпусомъ своимъ, оставивъ Торнео, пошелъ внизъ по западному берегу залива и сталъ въ Гефле, чтобъ быть въ готовности защищать берега Гестрикланда.

Король Шведскій, съ своей стороны, также искалъ способовъ вредить своимъ непріятелямъ. Одна только Норвегія не испытала еще его ударовъ, а потому и вознамѣрился онъ вторгнуться въ сію землю. Въ концѣ Февраля собралъ онъ небольшую армію изъ 9,000 человѣкъ, съ коею вступивъ въ область Анслое, двинулся къ самой Христіаніи и овладѣлъ симъ городомъ; но какъ Датчане послали помощь къ своей арміи, то Карлъ и нашелся слишкомъ слабымъ, чтобы сдѣлать новые успѣхи.

Фельдмаршалъ Шереметевъ, выступилъ въ походъ къ Мекленбургу съ

арміею, назначенною для дѣйствій въ Шоніи. Оная состояла изъ 14 полковъ пѣхотныхъ и 6 драгунскихъ (1), къ коимъ должны были присоединиться еще два полка гвардіи и Астраханскій полкъ, зимовавшіе въ Либавѣ, которые Петръ велѣлъ перевезть моремъ въ Мекленбургъ, на 40 галерахъ, для сего приготовленныхъ въ Либавѣ.

Мы уже видѣли, что 15,000 союзная армія облегала Висмаръ. Не смотря на то, непріятелю удалось снабдить сію крѣпость припасами и послать подкрѣпленіе къ гарнизону, (2) который чрезъ то и усилился до 4000 человѣкъ. Тогда союзники, ненадѣясь болѣе успѣть въ предпріятіи своемъ, потребовали помощи у Россіянъ, (3) обязываясь, по взятіи крѣпости, составить гарнизонъ оной

(1) Журналъ Петра Великаго. (2) Nordberg.
(3) Журналъ Петра Великаго.

изъ войскъ всѣхъ четырехъ державъ. Фельдмаршалъ Шереметевъ, немедленно приказалъ Князю Репнину спѣшить впередъ съ нѣсколькими полками; однакожъ сей послѣдній не могъ поспѣть во время. Генералъ-Маіоръ Шульцъ, начальствовавшій въ Висмарѣ, претерпѣвая крайній недостатокъ въ продовольствіи, (1) сдался на условіе, 7 Апрѣля. Гарнизонъ, остался военноплѣннымъ, кромѣ 1000 человѣкъ, которые вмѣстѣ съ Генераломъ Шульцомъ долженствовали быть отосланы въ Швецію. По первому слуху о сдачѣ крѣпости, три Россійскіе баталіона, находившіеся уже въ Мекленбургѣ, явились, чтобы быть введенными въ оную; но Датчане отказались принять ихъ, и новый гарнизонъ Висмара составленъ былъ (2) только изъ двухъ баталіоновъ Датскихъ, двухъ Прусскихъ и такого же числа Ганновер-

(1) Nordberg. (2) Limiers.

скихъ войскъ. Сіе произшествіе, было первою причиною несогласій, вскорѣ обнаружившихся между Петромъ I и Королемъ Датскимъ. — Князь Репнинъ, раздраженный вѣроломствомъ союзниковъ, отказался дать согласіе свое на капитуляцію ими подписанную, (1) и приказалъ окружить 1000 человѣкъ Шведовъ, выпущенныхъ изъ Висмара, въ ихъ квартирахъ между Дассова и Клупца; но Петръ, вскорѣ потомъ проѣхавшій чрезъ Мекленбургъ къ Пирмонтскимъ водамъ, повелѣлъ не препятствовать ихъ отъѣзду въ Швецію.

На пути своемъ въ Пирмонтъ, Петръ остановился въ Альтонѣ, гдѣ и имѣлъ 23 Маія свиданіе съ Королемъ Датскимъ. Здѣсь утверждено было предположеніе сдѣлать высадку въ Шонію, (2) и Король Датскій обѣщался доставить суда, потребныя для перевозки Россійской арміи.

(1) Nordberg. (2) Журналъ Петра Великаго.

Государь не долго оставался въ Пирмонтѣ, и 19 Іюня, прибылъ въ Шверинъ. Онъ нашелъ всю армію Шереметева на квартирахъ въ Мекленбургѣ, во ожиданіи обѣщанныхъ перевозныхъ судовъ. Но Датчане дѣйствовали съ обыкновенною медленностію своею, хотя предпріятіе на Шонію долженствовало весьма занимать ихъ, ибо всѣ выгоды, отъ того произойти могущія, обращались въ ихъ пользу, безъ раздѣла. Они даже утверждали, что опасно было отваживаться въ море съ перевозными судами, между тѣмъ, какъ Датскій флотъ, ослабленный эскадрою Вице-Адмирала Габеля, которую они принуждены были отрядить на помощь Норвегіи, не въ силахъ былъ противустоять Шведскому флоту находившемуся въ морѣ. — Петръ I, соскучивъ таковыми отсрочками, вознамѣрился самъ переѣхать въ Зеландію со своими галерами, на коихъ, какъ выше сказано, находились при

полка пѣхоты. — Галеры сіи, вышедъ 4 Іюля изъ Варнеминде, близъ Роштока, 6 числа прибыли въ Копенгагенъ, не встрѣтивъ нигдѣ Шведскаго флота. — 17, Россійскій парусный флотъ, также прибылъ въ Копенгагенъ, гдѣ находились уже флоты Англинскій и Голландскій. Петръ принялъ главное начальство надъ сими тремя флотами, къ коимъ присоединился также и Датскій. Въ союзномъ флотѣ находилось 16 линейныхъ кораблей Россійскихъ, 16 Датскихъ, такое же число Англинскихъ и 25 Голландскихъ; фрегатовъ: 5 Россійскихъ, 2 Датскихъ и 3 Англинскихъ. Всего 83 судна. Съ такимъ сильнымъ флотомъ, вышелъ Государь, 5 Августа, изъ Копенгагенскаго порта въ Балтійское море, для прикрытія купеческихъ судовъ за нимъ слѣдовавшихъ; но какъ Шведскій флотъ не осмѣлился выйти изъ Карлскроны, то Петръ, оставивъ флотъ при островѣ Хри-

стіяне-бе, 21 числа возвратился въ Копенгагенъ.

Король Шведскій, узнавъ о предпріятіяхъ союзниковъ на Шонію, оставилъ Норвегію въ послѣднихъ числахъ Іюля. [1] Сіе обстоятельство, позволило Вице-Адмиралу Габелю возвратиться въ Копенгагенъ, и наконецъ перевозныя суда посланы были въ море. — Генералъ Вейдъ, съ первымъ транспортомъ войскъ, прибылъ въ Копенгагенъ 29 числа. [2] На другой день, слѣдовалъ за нимъ Фельдмаршалъ Шереметевъ со вторымъ транспортомъ. Князь Репнинъ съ послѣдними войсками, прибылъ не ранѣе 4 Сентября. Россійская армія, собранная подъ стѣнами Копенгагена, состояла изъ 37 баталіоновъ, 3 драгунскихъ полковъ и 200 козаковъ, всего изъ 24,000 человѣкъ. Три драгунскіе полка, ко-

(1) Nordberg. (2) Журналъ Петра Великаго.

торые также перевезть надлежало, остались въ Мекленбургѣ, по той причинѣ, что Датчане не доставили достаточнаго числа судовъ.

Петръ, отправившійся обозрѣвать берега Шоніи, нашелъ ихъ въ оборонительномъ состояніи. Во всѣхъ мѣстахъ, къ коимъ легко приставать можно, построены были редуты и батареи. Самъ Король Шведскій находился въ Лунденѣ, гдѣ собралъ болѣе 20,000 человѣкъ, для охраненія области, коей непріятель угрожалъ нападеніемъ.

Петръ, дотолѣ являвшій великое рвеніе къ приведенію въ дѣйствіе предположенной высадки, вдругъ принялъ намѣреніе отложить оную до будущей весны, потому, что или въ самомъ дѣлѣ считалъ осеннее время неудобнымъ для сего предпріятія, или можетъ быть разсудилъ, что для него вовсе невыгодно было жерт-

вовать лучшими войсками своими для пользы ненадежнаго союзника, который и безъ того уже подалъ ему много причинъ къ недовѣрчивости. Въ слѣдствіе сего, онъ объявилъ Королю Датскому, что какъ дѣла производились съ медленностію, то и нужно отложить выполненіе предпріятія до будущаго года, ибо нельзя было надѣяться, прочно утвердиться въ Шоніи, невзявъ сперва крѣпостей Мальмöе и Ландскроны; а сихъ двухъ осадъ, предпринятыхъ въ позднюю осень, уже достаточно было къ изнуренію всей арміи. Сколь сильно ни упрашивалъ Петра Посланникъ Датскій, чтобы обратился къ первому предпріятію своему, но Государь остался непоколебимымъ въ своемъ намѣреніи. Онъ удовольствовался тѣмъ, что предложилъ Датчанамъ вспомогательный корпусъ изъ 15 батталіоновъ и 1000 человѣкъ кавалеріи, по силѣ условія заключен-

наго въ прошломъ году. (1) Король Датскій требовалъ, чтобы число баталіоновъ умножено было до 23, но Царь несогласился на сіе. (2) Беренсдорфъ, Посланникъ Ганноверскій, воспользовался тѣмъ, для большаго усиленія раздора. Будучи Дворяниномъ Мекленбургскимъ, онъ крайне досадовалъ на Петра I, что Государь держалъ сторону Герцога Мекленбургскаго, супруга племянницы своей, дочери покойнаго Царя Іоанна Алексѣевича, въ распряхъ, которыя сей Герцогъ имѣлъ съ дворянствомъ своихъ владѣній. Беренсдорфъ, происками своими успѣлъ внушить Датчанамъ столь странныя подозрѣнія противъ Петра I, что Датскій Король, опасаясь скораго нападенія отъ Россіянъ въ самой столицѣ своей, велѣлъ разставить пѣхоту по валамъ и прорѣзать пушечныя амбразуры. Датскія

(1) Объявленіе Короля Датскаго. (2) Журналъ Петра Великаго.

войски, отдѣлившись отъ Россійскихъ, заняли лагерь по другую сторону города. Англинскій Адмиралъ Норрисъ, даже получилъ повелѣніе атаковать Россійскій флотъ, въ случаѣ, если Царь продолжитъ упорствовать въ отказѣ своемъ сдѣлать высадку; но какъ сіе повелѣніе было выдано только изъ канцеляріи Ганноверской, то Норрисъ не осмѣлился исполнить онаго.

Король Датскій, крайне безпокоившійся о пребываніи Россійскихъ войскъ въ Зеландіи, предложилъ наконецъ обратно отвезть ихъ въ Мекленбургъ. (1) Петръ, обрадованный представившимся случаемъ показать, что не имѣетъ никакихъ непріязненныхъ видовъ противъ Даніи, охотно согласился на сіе. — 2 Октября, (2) Россійскія галеры вышли изъ Копенгагена, а 12 тогожъ мѣсяца

(1) Nordberg. (2) Журналъ Петра Великаго.

Россійскій парусный флотъ отправился въ Ревель. Въ тоже время, армія Шереметева перевезена была въ Ростокъ, подъ прикрытіемъ Датскаго и Англинскаго флотовъ. — Фельдмаршалъ Шереметевъ, съ пѣхотою и однимъ драгунскимъ полкомъ, занялъ зимнія квартиры свои въ Мекленбургѣ; остальные пять драгунскихъ полковъ, отосланы были къ Польскимъ границамъ; самъ Петръ, съ супругою своею, сопутствовавшею ему въ Копенгагенъ, отправился въ Голландію.

Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ, сообразуясь съ первоначальнымъ предположеніемъ, вышелъ въ море съ большимъ числомъ Россійскихъ галеръ и сталъ при островѣ Аландѣ. Здѣсь, тщетно ожидалъ онъ, съ 20 Іюля по 29 Сентября, флота, обѣщаннаго Датчанами, для покровительствованія его высадкѣ. Онъ принужденъ былъ довольствоваться тѣмъ, что

послалъ на берега Швеціи нѣсколько отрядовъ, которые разпространили тамъ тревогу, а 6 Октября возвратился съ галерами своими въ Або.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Касательно сего похода не возможно сдѣлать никакихъ замѣчаній. Поступки Петра I, основаны были на политическихъ причинахъ, которыя разобрать трудно.

ПОХОДЪ 1719 ГОДА.

Бездѣйствіе Россіянъ въ 1717 году.— Конгрессъ Аландскій въ 1718 году. — Бой подъ Швериномъ. — Россійскій флотъ выходитъ въ море. Дѣйствія Генерала Лесси. — Дѣйствія Графа Апраксина.

Въ теченіи 1717 года, военныя дѣйствія пріостановились; все ограничилось нѣсколькими неважными сшибками между Датчанъ и Шведовъ на границахъ Норвежскихъ. Но въ замѣнъ того, всѣ возможные политическіе происки употреблены были въ дѣло. Со всѣхъ сторонъ втайнѣ происходили переговоры; даже и тѣ Государи, которые по наружности еще оставались въ союзѣ, въ самомъ дѣлѣ были жестокими непріятелями другъ другу.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ, Петръ приказалъ Фельдмаршалу Шереметеву, съ частію его войскъ, идти въ Польшу, оставивъ въ Мекленбургѣ Генерала Вейда съ 20 баталіонами и двумя гвардейскими полками. Государь назначалъ корпусъ Вейдовъ ко вторичному переѣзду въ Зеландію, если Король Датскій согласится возобновить намѣреніе свое, сдѣлать высадку въ Шонію; но Датчане, уже почитавшіе сіе предпріятіе только сѣтью, которую намѣревались для нихъ самихъ разставить, не хотѣли болѣе и слышать объ ономъ.

Беренсдорфъ, непрестанно помышлявшій о средствахъ вредить Петру I, воспользовался пребываніемъ Россійскихъ войскъ въ Мекленбургѣ, чтобы встревожить всю Германію. Онъ пригласилъ Короля Англинскаго, дабы въ качествѣ своемъ Правителя Нижне-Саксонскаго округа, сдѣлалъ сильныя представленія по сему пред-

мешу. Однакожъ Петръ не уважилъ сихъ требованій, до Іюля мѣсяца. Тогда, видя, что высадка не можетъ быть приведена въ дѣйствіе, приказалъ Вейду идти въ Польшу, на соединеніе съ Шереметевымъ, оставя въ Мекленбургѣ два полка и двѣ гранадерскія роты, для безопасности Герцога. — Въ концѣ года, армія Шереметева возвратилась въ Россію.

Требованія Короля Англинскаго касательно высылки Россійскихъ войскъ изъ Германіи, уже возбудили противъ него неудовольствіе Петра I, а новыя оскорбленія Двора Лондонскаго, довершили его негодованіе. Англинское Министерство взяло подъ стражу Графа Гилленборга, Посла Шведскаго въ Лондонѣ, а Голландцы, изъ угожденія къ Англіи, тоже самое сдѣлали съ Барономъ Герцомъ, также Посланникомъ Шведскимъ въ Гагѣ. Перехваченныя частныя письма, обвиняли сихъ двухъ особъ въ заговорѣ

свергнуть Ганноверскій домъ съ престола Англинскаго и возвратить оный Претенденту. Въ сихъ письмахъ, Герцъ, какъ будто обѣщалъ вспомоществованіе Царя Россійскаго и Короля Шведскаго, коихъ примирить надѣялся. Однакожъ въ бумагахъ, захваченныхъ у обоихъ Посланниковъ, не найдено никакого акта уполномоченія, или приступленія къ симъ предпріятіямъ, отъ котораго-либо изъ двухъ Монарховъ. Англинское Министерство, обнародывая сіе дѣло, не уважило того, что крайне оскорбитъ Петра I, который хотя и скрылъ въ то время негодованіе свое, однакожъ весьма чувствителенъ былъ къ сей обидѣ.

Всѣ сіи сплетни доказывали, что связи Великаго Союза Сѣвернаго ослабѣвали, и каждая изъ Державъ, составлявшихъ оный, помышляла только о средствахъ, какъ бы отстать отъ союза, съ соблюденіемъ частныхъ

выгодъ своихъ. Въ такихъ обстоятельствахъ, не трудно было Барону Герцу, получившему свободу по настояніямъ Герцога Орлеанскаго, Правителя Франціи, склонить Петра I на примиреніе со Швеціею. Государь возвращаясь изъ путешествія своего во Францію, имѣлъ съ Герцомъ свиданіе въ Лоо, въ Голландіи, гдѣ и далъ согласіе свое на переговоры торжественно Герцомъ предложенные. Король Шведскій, коего довѣренность Герцъ успѣлъ приобрѣсть, также безъ всякаго затрудненія одобрилъ его намѣреніе. Петръ, по возвращеніи своемъ въ Россію, назначилъ Генералъ-Фельдцейгмейстера Брюса и Канцеляріи Совѣтника Остермана въ качествѣ Полномочныхъ Пословъ на конгрессѣ, который готовились открыть на островѣ Аландѣ. Послы, назначенные съ Шведской стороны, были тѣ самые Герцъ и Гилленборгъ, о взятіи коихъ подъ стражу мы уже упоминали.

Конгрессъ, открылъ засѣданія свои 12 Маія 1718 года. Конференціи производились тайно. Послы прочихъ воюющихъ державъ, не были допущены къ оному, подъ предлогомъ, что переговоры происходили только о размѣнѣ плѣнныхъ. Одинъ только Прусскій Посолъ, Баронъ Мардефельдъ, чрезъ посредство Петра I, получилъ позволеніе ѣхать на Аландъ; но и ему также не была открыта тайна переговоровъ, а призвали его только для того, чтобы онъ могъ скорѣе вступить въ переговоры для своего Государя, въ случаѣ, если бы дѣла между Россіею и Швеціею устроились. Между тѣмъ Петръ, чтобы скрытнѣе производить переговоры, въ теченіи лѣта выслалъ въ море флотъ, какъ будто намѣренъ былъ продолжать непріязненныя дѣйствія противъ Швеціи. — Однакожъ переговоры на Аландѣ долженствовали быть весьма затруднительны. Уступка Лифляндіи, Эстляндіи, Ин-

германландіи и городовъ Кексгольма и Выборга, требуемая Петромъ, устрашала Шведовъ, почитавшихъ требованіе сіе непомѣрнымъ. Правда, что Швеціи подаваема была надежда получить равнозначущія возмездія; но возмездія сіи надлежало еще завоевать, между тѣмъ какъ области, коихъ требовала Россія, находились уже въ ея власти. Герцъ просилъ, чтобы по крайней мѣрѣ Ревель возвращенъ былъ Шведамъ; не могши получить сего условія, ограничилъ прозьбу свою тѣмъ, чтобы хотя городъ Кексгольмъ остался за Швеціею. Но Петръ пребылъ непоколебимымъ при первомъ намѣреніи своемъ, и Шведскіе Послы наконецъ принуждены были уступить его волѣ, Проектъ трактата, сочиненъ и подписанъ былъ Петромъ I. (*) Всѣ уступки требуемыя имъ, были означены въ ономъ; а въ замѣнъ того, Государь обязывался употребить

(*) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III. No. 18.

силы свои ко вторичному сверженію съ престола Короля Августа, дабы возвратить корону Польскую Станиславу. Дать Королю Шведскому 20,000 вспомогательный корпусъ, для обратнаго завоеванія Бремена, Вердена и полученія полнаго удовлетворенія отъ Курфирста Ганноверскаго. Въ случаѣ, если какая нибудь Держава приметъ сторону Курфирста, Петръ обѣщалъ помогать Карлу XII всѣми силами, коими располагать могъ. Кромѣ того, Королю Шведскому давалась свобода принудить Короля Датскаго къ возвращенію Стральзунда и отдачи части Норвегіи, въ возмездіе уступокъ дѣлаемыхъ имъ Россіи. При всемъ томъ, Петръ, не хотя разсориться съ Королемъ Датскимъ, не соглашался употребить противъ него свои войски. Одна сія послѣдняя статья воспрепятствовала Посламъ Шведскимъ явно принять трактатъ. Однакожъ Герцъ, надѣявшійся скло-

нить Короля на сіи условія, отправился въ Швецію, для доставленія къ нему оныхъ, и можно полагать, что даже и сіи послѣднія затрудненія были бы отвращены, еслибъ непредвидѣнное произшествіе не уничтожило всей надежды.

Король Шведскій, употребилъ послѣднія усилія для выставленія въ поле значущей арміи, и къ 1718 году успѣлъ уже собрать 35,000 человѣкъ хорошихъ войскъ, которыя и вознамѣрился употребить противъ Норвегіи. Генералъ Армфельдъ, выступившій изъ Гефле съ 6,500 человѣкъ, проникнулъ даже въ окрестности Дронтгейма. Самъ Король, съ 22,000 человѣкъ, вторгнулся въ Норвегію со стороны Свинзунда, и осадилъ крѣпость Фридериксгалль. Остатокъ его арміи, употребленъ былъ въ Шоніи, для охраненія сей области. — Осадныя работы подъ Фридериксгалломъ производились съ довольною

скоростію, и должно было уже надѣяться, что въ непродолжительномъ времени взятъ будетъ сей оплотъ Норвегіи, какъ вдругъ самое бѣдственное произшествіе въ одно мгновеніе перемѣнило видъ дѣлъ. 30 Ноября, Карлъ XII, съ обыкновенною дерзостію своею подвергавшійся опасностямъ, убитъ былъ въ траншеяхъ, выстрѣломъ изъ фалконета. Устрашенная симъ Шведская армія сняла осаду, и Норвегія была совершенно оставлена.

Смерть Короля Шведскаго, произвела совершенный переворотъ въ расположеніяхъ Стокгольмскаго Кабинета. Королева Ульрика-Елеонора, наслѣдовавшая брату своему, опасалась справедливыхъ притязаній на Корону Шведскую Герцога Голштейнъ-Готторпскаго, сына старшей сестры своей, и потому почла за лучшее стараться всѣми способами привлечь къ себѣ сердца новыхъ

подданныхъ своихъ. Поелику ей извѣстно было, что всѣ Шведы вообще желали мира, то она неодобрила трактата съ Царемъ Россійскимъ, предложеннаго Барономъ Герцомъ, коего исполненіе не иначе могло быть приведено въ дѣйствіе, какъ войною. Къ томужъ Министры увѣрили ее, что обратившись къ Англіи, чрезъ посредничество сей Державы она предуспѣетъ умѣрить чрезвычайныя требованія Россіи. — Таковая перемѣна политической системы, содѣлалась виною погибели Герца; будучи преслѣдуемъ ненавистью вельможъ, завидовавшихъ довѣренности къ нему покойнаго Короля, онъ кончилъ жизнь свою на эшафотѣ.

Сѣверный союзъ, который, не смотря на несогласія и раздоры членовъ онаго, все еще поддерживался страхомъ, внушаемымъ предпріимчивостію духа Карла XII, съ возстановленіемъ миролюбиваго правленія въ Шве-

ціи совершенно разстроился. Короли Англинскій и Прусскій, довольные своею частью добычи, вмѣсто того, чтобы по прежнему угнетать Швецію, желали предупредить паденіе оной. Польскій Король, коему могущество Россіи и безъ того уже казалось весьма страшнымъ, имѣлъ тоже намѣреніе. Самъ Петръ, чистосердечно желалъ мира со Швеціею, но твердо рѣшился не давать онаго иначе, какъ удержавъ за собою области, уступки коихъ требовалъ на конгрессѣ Аландскомъ. Одинъ только Король Датскій, казалось, показывалъ намѣреніе пользоваться слабостію Шведовъ, дабы отторгнуть отъ нихъ еще какую-нибудь область; но по слабости усилій, для сего имъ сдѣланныхъ, легко можно было предвидѣть, что Англія, ревностно занимавшаяся пользами Швеціи, не замедлитъ склонить его къ примиренію.

Хотя Королева Шведская объявила желаніе свое продолжать переговоры на Аландѣ, но Петръ ясно видѣлъ, что не можно было ожидать отъ нихъ никакихъ удовлетворительныхъ послѣдствій, а надлежало завоевать миръ, распространивъ ужасъ до самыхъ окрестностей Стокгольма. Въ слѣдствіе сего, сдѣлалъ онъ приготовленія къ выводу въ море парусного флота и галеръ, съ войсками назначенными для высадокъ.

Въ началѣ 1719 года, Англинскій Король явилъ еще новый опытъ непріязненнаго расположенія своего къ Петру I. Въ Февралѣ мѣсяцѣ, Генералъ Бюлау съ 8000 Ганноверцевъ вступилъ въ Мекленбургъ. (1) По сему извѣстію, Герцогъ далъ повелѣніе своему Генералу Шверину, съ двумя кавалерійскими Мекленбургскими и

(1) Журналъ Петра Великаго.

двумя пѣхотными Россійскими полками находившемуся въ полуторѣ милѣ за городомъ Шверином, чтобы шелъ чрезъ сей городъ въ Ростокъ. Шверинъ, выступивъ въ походъ, въ ночи встрѣтилъ Ганноверскій полкъ, защищавшій дефиле. Мекленбургскій Генералъ потребовалъ пропуска, представляя, что имѣлъ повелѣніе слѣдовать въ Ростокъ, а не сражаться. Онъ предложилъ даже дать заложниковъ въ вѣрности своего слова. Но Ганноверцы не хотѣли пропустить его, и открывъ огонь по Россіянамъ, убили у нихъ 5 человѣкъ. А какъ таковый непріязненный поступокъ, не позволялъ уже болѣе наблюдать мѣръ осторожности, то Шверинъ, пробившись сквозь дефиле, разбилъ Ганноверскій полкъ совершенно. На другой день, Генералъ Бюлау пустился преслѣдовать его съ 8 эскадронами, но Шверинъ отбилъ его 2 эскадронами и потомъ спокойно продолжалъ путь

свой до самаго Ростока. Поелику Ганноверцы въ силахъ находились въ Мекленбургѣ, то Петръ далъ повелѣніе своимъ двумъ полкамъ, оставя сію землю, возвратиться въ Россію чрезъ Пруссію и Польшу. Герцогъ Мекленбургскій также получилъ позволеніе, отослать свои четыре полка въ Россію, вмѣстѣ съ Россійскими полками.

Датскій Король вознамѣрился продолжать войну; почему военныя дѣйствія и начались вмѣстѣ съ наступленіемъ лѣта. Крѣпость Марстрандъ взята была Датчанами въ слѣдствіе значительной поверхности, одержанной ими надъ Шведскою эскадрою; однако жъ Датчане, устрашенные или убѣжденные Англіею, не распространили далѣе своихъ успѣховъ.

Шведскій Дворъ, устрашенный приготовленіями Петра I, вознамѣрился по крайней мѣрѣ обезопа-

сить свою столицу. Для сего Принцъ Гессенъ - Кассельскій, супругъ Королевы, собралъ 17,000 корпусъ, (1) который и расположилъ лагеремъ при Тунѣ, въ 4 миляхъ отъ Стокгольма. Другой малый корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Армфельда, поставленъ былъ въ Гефле и окрестностяхъ. Остатокъ арміи, остался въ областяхъ Готѳіи, дабы удерживать Датчанъ.

Поверхность, одержанная Россіянами на морѣ, служила преддверіемъ похода, который открыть готовились. Шведы отрядили одинъ линейный корабль, фрегатъ и бригантинъ, для прикрытія подвоза съ рожью, отправленнаго изъ Пиллау въ Стокгольмъ. Россіяне послали для преслѣдованія сей эскадры Капитана Синявина съ тремя кораблями. Синявинъ встрѣтилъ помянутыя три Швед-

(1) Журналъ Петра Великаго.

скія судна 24 Маія, между островами Готландомъ и Эзелемъ, и по четырехъ-часовомъ сраженіи овладѣлъ оными.

Въ началѣ Іюня, Россійскій флотъ вышелъ въ море. Генералъ-Адмиралъ съ галерами поплылъ вдоль береговъ прямо къ Гангёудду. Петръ I, съ парусными флотомъ отправился сперва въ Ревель, а потомъ вмѣстѣ съ эскадрою тамъ зимовавшею, присоединился къ Апраксину, при Гангёуддѣ.

Государь узналъ, что Адмиралъ Норрисъ съ Англинскою эскадрою шелъ въ Балтійское море, въ намѣреніи подать помощь Шведамъ. Хотя Россійскій флотъ не въ силахъ былъ противустоять двумъ соединеннымъ Шведскому и Англинскому флотамъ, однако жъ Петръ разсчелъ, что успѣетъ окончить свое предпріятіе и возвратится въ гавани еще до

прихода Норриса; по чему и рѣшился выполнить оное.

Морская армія Россійская оставивъ Гангёуддъ, 30 Іюня, поплыла къ Лемланду, одному изъ острововъ составляющихъ купу Аланда. Парусный флотъ остался при Лемландѣ, а Графъ Апраксинъ съ галерами пошелъ къ берегамъ Швеціи.

Видя приближеніе опасности, Шведская Королева вновь предложила вступить въ переговоры. Петръ, считая за долгъ согласиться на оные, послалъ въ Стокгольмъ Канцеляріи Совѣтника Остермана, дабы переговариваться непосредственно съ Министрами Королевы. Въ наставленіяхъ, данныхъ Остерману, позволено было ему умѣрить требованія сдѣланныя на Аландскомъ Конгрессѣ, предложивъ за Лифляндію два милліона рублей, или согласившись на то, чтобы сія области

шолько на 20 лѣшъ осталась за Россіею. Однакожъ ему предписано было объявишь сіе предложеніе шолько при послѣдней крайносши. Графъ Апраксинъ, прибывъ 12 Іюля къ осшрову Капель, ошрядилъ Генералъ-Маіора Лесси съ эскадрою, къ берегамъ Упланда и Гесшрика, а самъ поплылъ южнѣе Сшокгольма къ Зюдерманланду. — Генералъ Лесси, пришедшій 18 числа къ осшрову Аріангольму, началъ непріязненныя дѣйсшвія шѣмъ, чшо сжегъ и раззорилъ мѣсшечки Эсшгаммеръ и Эрегрундъ, вмѣсшѣ со всѣми окружными заводами и деревнями. — 20, Онъ ошправился въ Капель, гдѣ нашедъ на берегу непріяшельскую кавалерію, сдѣлалъ высадку съ 1,400 человѣками. Непріяшельскій ошрядъ ошсшупилъ къ двумъ драгунскимъ полкамъ, неподалеку сшоявшимъ подъ прикрышіемъ засѣкъ. Лесси, разсудивъ, чшо кавалерія неможешъ хорошо защищашь засѣку, пошелъ на сіи два полка; а непріяшель,

давшій залпъ изъ ружей и трехъ пушекъ, при немъ бывшихъ, обратился въ бѣгство, бросивъ свои орудія.— 24, Россійскій Генералъ присталъ къ Грину (Grünn); на другой день вышелъ онъ на берегъ съ 2400 человѣками, по дорогѣ къ Лёфста. Не доходя сей деревни, при выходѣ изъ лѣса, открылъ онъ непріятельскій отрядъ изъ 1,600 человѣкъ. Поелику мѣстоположеніе непозволяло атаковать съ фронта, то Ласси раздѣлилъ свой корпусъ на три части. Съ одною изъ нихъ, остался онъ передъ фронтомъ непріятельскимъ, а двѣ прочія послалъ вправо и влѣво, чрезъ лѣсъ, для нападенія на оба фланга. Между тѣмъ, какъ отряды посланные въ обходъ находились на маршѣ, непріятель открылъ огонь изъ 7 орудій, по отряду бывшему въ центрѣ; Ласси отвѣчалъ выстрѣлами изъ 2 пушекъ, при немъ находившихся. Коль скоро фланговые отряды начали нападеніе, то Шведы

обратились въ бѣгство, бросивъ свои 7 пушекъ; а Лесси вошедъ въ Лёфсту разорилъ тамошніе заводы и зажегъ мѣстечко. — Въ слѣдующіе дни, Лесси продолжалъ свои опустошенія вдоль береговъ, предавая огню деревни и мѣльницы, и раззоряя заводы. 1 Августа, приближился онъ къ Гефле, но узнавъ, что тамъ находился Генералъ Армфельдъ съ 3000 солдатъ, 600 поселянъ и 300 вооруженныхъ мѣщанъ, и что Шведы ожидали къ себѣ въ подкрѣпленіе еще 600 человѣкъ, слѣдовавшихъ изъ Упсалы, заблагоразсудилъ невдаваться въ опасность противъ столь превосходныхъ силъ, и удовольствовался раззореніемъ окрестныхъ деревень.— 16 Августа, Лесси возвратился къ флоту Петра I, стоявшему при Лемландѣ.

Графъ Апраксинъ, съ своей стороны, производилъ таковыя же опустошенія на берегахъ Зюдерманландіи. Войски его, раззорили и сожгли

города Норр-Кёпингъ, Ни-Кёпингъ, Зёдеръ-Телье и Тросу, со всѣми окружными заводами и деревнями. Принцъ Гессенъ-Кассельскій, (1) перенесшій лагерь свой изъ Туны въ Юрсгольмъ, въ полуторѣ милѣ отъ Стокгольма, не смѣя противиться симъ опустошеніямъ, былъ только зрителемъ оныхъ. — 1 Августа, Апраксинъ пришелъ къ острову Ландсорту и располагался идти для опустошенія острововъ въ окрестностяхъ Стокгольма; (2) но прибывъ 6 числа къ острову Рунси, получилъ письмо отъ Петра I, съ увѣдомленіемъ, что Королева, устрашенная тѣмъ, что видѣла, такъ сказать, собственными глазами гибель своего Государства, проситъ у него мира и прекращенія военныхъ дѣйствій; въ слѣдствіе сего, Государь повелѣвалъ ему прекратить опустошенія, и собрать всѣ галеры свои

(1) Limiers. (2) Журналъ Петра Великаго.

передъ Стокгольмомъ, дабы не ослабѣли мирныя расположенія Шведовъ. Кромѣ того, приказывалъ ему обозрѣть укрѣпленія, построенныя Шведами для прегражденія пути къ Стокгольму. На сей конецъ, Генералъ-Адмиралъ отрядилъ 13 Августа Контръ-Адмирала Змаевича, для обозрѣнія постовъ Вакстольма и Стекезунда. Въ тоже время, Полковники Князь Боряшинской и Стрекаловъ получили повелѣніе, каждый съ тремя баталіонами, выдти на берегъ, для обозрѣній съ сухопутной стороны. — Князь Боряшинской едва успѣлъ отойти отъ берега на четверть мили, какъ атакованъ былъ двумя пѣхотными и однимъ кавалерійскимъ полками. Хотя Россіяне были числомъ вдвое слабѣе непріятеля, и не имѣли при себѣ кавалеріи ни единаго человѣка, однако жъ сражались съ такою храбростію, что Шведы обращены были въ бѣгство. Въ семъ дѣлѣ, Россіяне

потеряли 104 человѣка убитыхъ и 328 раненыхъ. Уронъ со стороны непріятельской былъ несравненно превосходнѣе. — Дѣло сіе происходило въ одной милѣ съ четвертью отъ Стокгольма. — Петръ, получивъ напослѣдокъ извѣстіе, что Адмиралъ Норрисъ прибылъ въ Копенгагенъ, рѣшился окончить походъ. 19 Августа; Графъ Апраксинъ возвратился къ Лемланду, а нѣсколько дней спустя, всѣ корабли Россійскіе вошли въ свои гавани.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Сколь жестокими ни кажутся поиски, учиненные Россіянами въ теченіи сего года, но должно уважить, что это было единственное средство, принудить Швецію къ миру.

Петръ I, не могъ болѣе дѣлать прочныхъ завоеваній по западную

сторону моря, какъ по причинѣ трудности перевезть туда сильную армію, равно и по тому, что положеніе сей арміи, послѣ высадки, было бы весьма ненадежное, еслибъ соединенные Англинскій и Шведскій флоты отрѣзали ее съ морскаго пути. Въ такомъ случаѣ, Россіянамъ не осталось бы инаго средства къ сообщенію со своею землею, какъ по дорогѣ ведущей вокругъ Ботническаго залива; но сіе сообщеніе длинно, во всякое время весьма затруднительно, а часто бываетъ и вовсе невозможно.

~~~~~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~~~~~

ПОХОДЪ 1720 ГОДА.

Соединенный Англинско - Шведскій флотъ владѣетъ моремъ. — Поискъ Бригадира Менгдена. — Морской бой при Гренгамѣ.

Надежда къ миру, поданная исканіемъ Шведскаго Двора, не долго продолжалась. Королева Шведская, ободренная уходомъ Россіянъ и заступленіемъ Англіи, обѣщавшей вынудить у Царя не столь постыдныя условія, отпустила Остермана съ отвѣтомъ, столь мало удовлетворительнымъ, что сочтено даже за нужное разпустить Конгрессъ Аландскій. — И такъ, миръ Россіи со Швеціею, казался быть отдаленнѣйшимъ, нежели когда-либо, и съ обѣихъ сторонъ надлежало готовиться къ продолженію войны.

Между тѣмъ, Велико - Британскій Кабинетъ открытымъ образомъ ревностно старался отклонить отъ союза съ Царемъ всѣ Державы съ нимъ соединенныя. Французскій Дворъ, въ то время тѣсно связанный съ Англинскимъ, общею враждою своею противъ Гишпаніи, помогалъ ему всѣми силами. Первый трактатъ, самый легкій къ заключенію, съ Королемъ Англинскимъ, въ званіи его Курфирста Ганноверскаго, подписанъ былъ въ Стокгольмѣ, 20 Ноября 1719 года. (*) По оному, Швеція отказалась отъ Герцогствъ Бременскаго и Верденскаго, а въ замѣнъ оныхъ, Англинскій Король обязался заплатить ей милліонъ ефимковъ. Вскорѣ за симъ трактатомъ послѣдовалъ другой, о союзѣ между Швеціею и Англіею, (*) въ коемъ, постановлено было, чтобы обѣимъ

(*) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III. No. 19.

(*) Смотри въ дополненіяхъ, Томъ III. No. 20.

Державамъ взаимно вспомоществовать одна другой, въ войнахъ, какія случатся; а Король Англинскій сверхъ того обязался будущею весною послать въ Балтійское море сильную эскадру, дабы препятствовать опустошеніямъ Россіянъ, и принудить Петра I къ примиренію на разсудительныхъ условіяхъ. Король Польскій издавна уже умышлялъ пагубныя намѣренія противъ Царя; почему и нетрудно было для дружественныхъ со Швеціею Державъ отторгнуть его отъ союза. Однако жъ опасаясь могущества Россіи, онъ не осмѣлился явно возстать противъ оной, а удовольствовался заключеніемъ съ Швеціею тайнаго условія, по коему Королева обязалась оставить Станислава, и обѣ стороны обѣщались соединиться противъ Царя Россійскаго (*). Прусскій Король, также поколебленный,

(*) Смотри въ дополненіяхъ. Томъ III, No. 21.

рѣшился вступить въ переговоры со Швецiею, съ посредничествомъ Францiи и Англiи. По трактату, 21 Генваря въ Стокгольмѣ подписанному, Швецiя уступила Пруссiи крѣпость Штетинъ со всѣмъ округомъ, между рѣками Одеромъ и Пеенbю, также острова Узедомъ, Воллинъ, и города Даммъ и Гольновъ, лежащiе на правомъ берегу рѣки Одера. (*) Но не столь легко было удовлетворить Короля Датскаго, и переговоры начатые съ нимъ продолжались до самаго лѣта. Не хотя упустить завоеванiй своихъ въ Германiи, онъ предлагалъ возвратить Швецiи одинъ только Марстрандъ. Наконецъ, для отвращенiя сихъ затрудненiй, посредничествующiе Версальскiй и Лондонскiй Дворы, вознамѣрились пожертвовать Герцогомъ Голштинскимъ, и взяли на себя поручительство за обладанiе Ко-

(*) Смотри въ дополненiяхъ, Томъ III, No. 22.

роля Датскаго Герцогствомъ Шлезвигскимъ, которое во время войны отторгнулъ онъ отъ Голштиніи. Съ такимъ условіемъ, Датскій Король согласился возвратить Шведамъ Марстрандъ, Висмаръ, Стральзундъ со всѣмъ округомъ онаго и островъ Рюгенъ. Миръ подписанъ былъ въ Стокгольмѣ 3 Іюня, а другой трактатъ, для поясненія перваго, заключенъ 3 Іюля въ Фридериксбургѣ. (*)

Между тѣмъ, какъ въ Стокгольмѣ производились всѣ сіи переговоры, произошла тамъ перемѣна въ особѣ Государя. Королева Ульрика Елеонора, желая доставить престолъ супругу своему, предложила Государственнымъ чинамъ, чтобы позволили ей отказаться отъ онаго въ его пользу. Государственные чины согласились на сіе, съ условіемъ,

(*) Смотри въ дополненіяхъ Томъ III, No. 23.

чтобы новый Король провозглашенъ былъ подъ именемъ Фридриха I, и подтвердилъ обязательство, при вступленіи на Престолъ сдѣланное Ульрикою Елеонорою, считать корону Шведскую на предбудущія времена избирательною, отказаться отъ Самодержавія, и управлять Государствомъ вмѣстѣ съ Сенатомъ.

Петръ, хотя оставленъ былъ всѣми союзниками, однакожъ не менѣе того пребылъ твердымъ въ своихъ намѣреніяхъ. Отвергнувъ частное посредничество, предложенное ему Англіею, онъ вознамѣрился пріобрѣсть миръ силою оружія. На сей конецъ, Государь предположилъ сдѣлать новыя высадки на берега Швеціи, до прихода Англичанъ. (1) Большой галерный флотъ, долженъ былъ идти къ Гефле, между тѣмъ какъ другая, меньшая сей эскадра, пой-

(1) Дѣянія Петра Великаго.

детъ къ сторонѣ Умео. Но раннее прибытіе Англинскаго флота не позволило привесть въ дѣйствіе сихъ предпріятій.

Адмиралъ Норрисъ, прошелъ чрезъ проливъ Зундъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и соединившись съ Шведами, въ послѣднихъ числахъ Маія, вошелъ въ Финскій заливъ, съ соединеннымъ флотомъ изъ 33 судовъ. (1) Должно полагать, что Норрисъ имѣлъ повелѣніе только угрожать Петру, сколь возможно удерживаясь отъ всякихъ непріязненныхъ дѣйствій съ Россіянами. Но Британскій Кабинетъ на опытѣ дознаЛъ, сколь трудно было устрашить Петра I.

Князь Голицынъ, начальствовавшій въ Финляндіи, видя, что Норрисъ, взявъ направленіе къ Финскому заливу, не былъ уже въ состояніи про-

(1) Журналъ Петра Великаго.

пшвиться предпріятіямъ Россіянъ въ Ботническомъ заливѣ, воспользовался тѣмъ для вывода въ море эскадры, приготовленной противъ Умео. Бригадиръ Менгденъ съ 5000 человѣкъ, сдѣлавъ высадку при городѣ Умео, обратилъ въ пепелъ оный, а потомъ опустошивъ и сжегши всѣ окружныя деревни, благополучно возвратился въ Вазу. — Сколь ни маловаженъ былъ сей поискъ, однако жъ распространилъ ужасъ въ самомъ Стокгольмѣ. Король, опасаясь, чтобы Россіяне не распространили далѣе опустошеній своихъ, велѣлъ отозвать Норриса. 4 Іюня, союзный флотъ, стоявшій при островѣ Наргенѣ, возвратился въ Стокгольмъ.

Князь Голицынъ, узнавъ, что при островѣ Лемландѣ стояла Шведская эскадра изъ одного линейнаго корабля, 4 фрегатовъ, 3 галеръ и 6 малыхъ судовъ, вознамѣрился атако-

вать оную своею эскадрою изъ 61 галеры и 29 шлюбокъ. 27 Іюля, настигъ онъ непріятельскую эскадру при островѣ Гренгамѣ, и по совершенномъ пораженіи оной овладѣлъ 4 фрегатами. — Послѣ сего морскаго сраженія, не произошло ничего важнаго до самаго конца года.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Примѣчанія, сдѣланныя нами о походѣ 1719 года, приличны также и къ походамъ 1720 и 1721 годовъ; по чему и не почитаемъ за нужное повторять оныхъ.

ПОХОДЪ 1721 ГОДА.

Поискъ Генерала Лесси. — Ништадскій миръ.

Король Шведскій, видя, что присутствіе Англинскаго флота не устрашило Царя Россійскаго, не взирая на то продолжавшаго непріязненныя дѣйствія, началъ наконецъ помышлять объ окончаніи войны, столь бѣдственной для Швеціи. Новыя предложенія, сдѣланныя имъ Петру, поддерживаемыя посредничествомъ Кампредона, Французскаго Посла въ Стокгольмѣ, возъимѣли желаемое дѣйствіе. Новый конгрессъ назначенъ былъ въ Ништадѣ. Но Царь постоянно отказывался прекратить военныя дѣйствія. Онъ зналъ, что одна только видимая опасность могла принудить Шве-

довъ согласиться на пожертвованія, требуемыя отъ нихъ.

Петръ, имѣя вѣрныя извѣстія о скоромъ возвращеніи Адмирала Норриса въ Балтійское море, вознамѣрился дѣйствовать только на берегахъ Ботническаго залива, (1) которые, за отдаленіемъ оныхъ отъ Зунда, не такъ скоро могли получать помощь отъ Англичанъ. Для сего, Князь Голицынъ получилъ повелѣніе, приготовить эскадру изъ галеръ, для посаженія на оную отряда Генералъ-Маіора Ласси, который съ 5000 человѣками пѣхоты и 370 козаками долженъ былъ отправиться къ берегамъ Норрланда.

28 Апрѣля, Конгрессъ собрался въ Ништадѣ. Полномочные съ Шведской стороны были, Графъ Лиліенстедъ и Генералъ Стремфельдъ.

(1) Журналъ Петра Великаго.

Петръ, съ своей стороны, назначилъ Генерала Брюса и Барона Остермана, бывшихъ уже Послами на Аландѣ. Въ наставленіи, ими полученномъ, означены были тѣже самыя условія, которыя Петръ I предлагалъ Королевѣ Ульрикѣ-Елеонорѣ въ 1719 году, исключая статью объ ограниченной уступкѣ Лифляндіи, которая была отмѣнена, по тому, что Царь рѣшился на вѣчныя времена присоединить къ Россіи сію область. Таковая перемѣна долженствовала показать Шведамъ, что помощь Англичанъ принесла имъ болѣе вреда, нежели пользы.

Хотя Англинскій флотъ, изъ 30 судовъ состоявшій, прошелъ чрезъ Зундъ 30 Апрѣля, и даже подвинулся къ самому острову Борнгольму; однако жъ Генералъ Лесси не менѣе того началъ приводить въ дѣйствіе предпріятіе противъ береговъ Швеціи. — 17 Маія, появился онъ передъ

Гефле. Шведы, сосредоточили главныя силы свои при Стокгольмѣ, но въ Гефле имѣли корпусъ около 8000 человѣкъ, подъ начальствомъ Генерала Армфельда. Ласси, будучи въ числѣ несравненно слабѣе непріятеля, непредпринялъ ничего противъ Гефле; а прошедъ мимо сего города, сдѣлалъ первую высадку свою въ 2 миляхъ сѣвернѣе онаго. Потомъ, продолжалъ онъ опустошенія свои вдоль береговъ Хельсингланда, чрезъ Зёдерхамнъ, который сжегъ, до Худиксваля, куда прибылъ 22 числа, и обозрѣвъ небольшой корпусъ непріятельскій изъ пѣхоты и кавалеріи, вознамѣрился напасть на оный. Непріятель открылъ сперва пушечный огонь по приближающимся галерамъ; но видя, что сіе не препятствовало имъ приставать къ берегу, обратился въ бѣгство, бросивъ свои орудія. Высаженные козаки, преслѣдуя Шведовъ, убили нѣсколько человѣкъ. Городъ Худикс-

валь былъ сожженъ со всѣми окружными селеніями. — 25, Лесси прибылъ въ Зундсваль. Кавалерійская партія, показавшаяся на берегу, прогнана была пушечными выстрѣлами съ галеръ; послѣ чего Россіяне, сдѣлавъ высадку, пошли противъ непріятеля, который въ числѣ 100 рейтаровъ, 180 матросовъ и нѣсколькихъ сотъ вооруженныхъ поселянъ и мѣщанъ, прикрылся небольшою рѣчкою, охраняя три новыя галеры тамъ находившіяся, которыя готовились отправиться въ Гефле. Но при видѣ пѣхоты, шедшей на нихъ, они обратились въ бѣгство, зажегши сперва свои галеры. Козаки, преслѣдуя непріятеля, причинили ему нѣкоторый уронъ.

Зундсваль, со всѣми окрестными деревнями, былъ сожженъ по обыкновенію. — Въ слѣдующіе дни, Лесси разпространилъ опустошенія свои чрезъ Гёрнезандъ, который также

истреблен, вдоль берегов Онгерманландіи, до самой рѣки Умео, къ коей прибылъ онъ 8 Іюня. Непріятельскій отрядъ, тамъ найденный, былъ прогнанъ. — Но какъ Шведскіе уполномоченные на Ништадскомъ Конгрессѣ, просили Петра о прекращеніи непріязненныхъ дѣйствій, то Государь и послалъ къ Генералу Лесси повелѣніе по сему предмету. Въ слѣдствіе онаго, Лесси, окончивъ поискъ свой, возвратился въ Финляндію, опустошивъ берега Шведскіе на пространствѣ болѣе 300 верстъ.

Дѣла Конгресса шли весьма удовлетворительно, пока Шведы страшились о землѣ своей; но по возвращеніи Лесси, Послы ихъ начали показывать менѣе ревности къ окончанію оныхъ. Дабы принудить ихъ къ бо́льшей дѣятельности, Петръ повелѣлъ Князю Голицыну, со всѣмъ корпусомъ его, отправиться на Аландскіе острова, чтобы вновь

начать непріязненныя дѣйствія на берегахъ Швеціи, если Послы Россійскіе въ Ништадѣ, съ мнѣніемъ коихъ онъ долженъ былъ сообразоваться, найдутъ сіе нужнымъ. Таковыя мѣры возъимѣли желаемый успѣхъ. Шведы уступили во всѣхъ статьяхъ и приняли предложенія, означенныя въ наставленіи данномъ Россійскимъ Министрамъ. Миръ подписанъ былъ 30 Августа. (*) Шведы, въ пользу Россіи, отказались отъ городовъ Выборга, Кексгольма и областей Ингерманландіи, Эстляндіи и Лифляндіи. За послѣднюю изъ сихъ областей, Петръ обязался уплатить Швеціи 2,000,000 эфимковъ. Польша, также включена была въ сей трактатъ. — Размѣнъ онаго воспослѣдовалъ въ Ништадѣ, въ теченіи Сентября мѣсяца.

Ништадскій миръ есть одинъ изъ важнѣйшихъ, которые Россія когда-

(*) Смотри въ дополненіяхъ Томъ III. No 24.

либо заключала. Оный послужилъ основаніемъ политическаго перевѣса ея въ Европѣ. Выгоды полученныя отъ сего мира состояли не въ одномъ пріобрѣтеніи прекрасныхъ областей, или свободѣ плаванія въ Балтійскомъ морѣ, для новаго флота Россійскаго. Слава, покрывшая Россійскую армію, также стоила завоеванія: Государи Европейскіе долженствовали трепетать, видя, что приближается время, въ которое и они принуждены будутъ сражаться съ побѣдителями Карла XII.

Униженная Швеція, принуждена была отказаться отъ владычества на Сѣверѣ, которое присвоила себѣ надъ Державами существенно сильнѣйшими ея. Призракъ непобѣдимости Шведской арміи былъ разсѣянъ, и тѣже самыя Державы, которыя въ началѣ войны помышляли только о средствахъ ограничить честолюбіе Швеціи, столь увѣрены стали въ

ея слабости, что съ тѣхъ поръ занялись единственно поддержанiемъ сей Державы, и препятствованiемъ сосѣдямъ ея увличить могущество свое со вредомъ оной. И такъ, Швецiя, сначала хотѣвшая покровительствовать другимъ, не могла уже сама обойтись безъ покровительства.

Славный миръ, тогда заключенный, принятъ былъ въ Россiи со всеобщею радостiю. Наконецъ, увидѣли себя съ избыткомъ вознагражденными за 20-лѣтнiе труды и пожертвованiя. Синодъ и Сенатъ, истинные отголоски общественнаго мнѣнiя, просили Царя, дабы принялъ Титло ВЕЛИКАГО, ОТЦА ОТЕЧЕСТВА и ИМПЕРАТОРА, какъ знакъ народной благодарности. Петръ, не отказался отъ сего приношенiя, и съ того времени Самодержцы Россiйскiе сложивъ съ себя званiе Царя, приняли Титло Императора.

Война, нами здѣсь описанная, представляетъ самое занимательное зрѣлище. Борьба двухъ мужей столь необыкновенныхъ, каковы были Петръ I и Карлъ XII, не можетъ не обратить на себя вниманія всѣхъ военныхъ. Съ одной стороны видимъ Карла, являющагося на поприще съ арміею, правда немногочисленною, но хорошо устроенною, обученною и гордящеюся успѣхами, уже одержанными ею. Съ другой стороны, военные способы Россіи несмѣтны, но кромѣ самого Царя никто не вѣдаетъ оныхъ, и армія Петра I составлена еще только изъ поселянъ въ полки собранныхъ; а оружіе имъ данное, болѣе затрудняетъ ихъ, нежели служитъ къ ихъ оборонѣ.

Съ перваго взгляда на сіи обоюдные способы, не трудно было предвидѣть, что сначала войны произшествія не будутъ въ пользу Россіянъ. Въ самомъ дѣлѣ, съ перваго

похода, армія Петра была совершенно разбита подъ Нарвою. Сія побѣда возродила въ Шведахъ мысль, будто ничто уже не можетъ противустоять силѣ ихъ оружія, и что покореніе Россіи было предпріятіе легкое въ исполненіи. Не взирая на то, изслѣдовавъ характеръ двухъ знаменитыхъ противниковъ, можно было тогда же предсказать, что въ послѣдствіи Царь Россійскій побѣдитъ героя Швеціи. Храбрости Карла, Петръ противупоставляетъ неустрашимость; упорству его, твердость; дерзости, благоразуміе. Оба они велики на полѣ сраженія, но Король Шведскій долженъ уступить Петру превосходство въ Стратегіи. Одинъ ищетъ только случаевъ сражаться, другой хочетъ сражаться съ выгодою. Предпріятія перваго недальновидны; намѣренія послѣдняго, плодъ глубочайшаго размышленія, всегда соображены были съ прозорливостію, а выполнены съ

постоянствомъ. А потому и видимъ, что Карлъ XII, не смотря на пылкость свою, въ продолженіи цѣлыхъ мѣсяцевъ оставался на мѣстѣ, ибо дѣйствуя на удачу, незналъ, на что рѣшиться, между тѣмъ какъ Петръ, имѣя всегда готовое предначертаніе, въ слѣдствіе онаго дѣйствовалъ безпрерывно. При столь превосходныхъ качествахъ Царя Россійскаго, побѣда, безъ сомнѣнія должна была подъ конецъ утвердиться на его сторонѣ. Можетъ ли быть что превосходнѣе поступковъ Государя въ теченіи всей войны? Между тѣмъ какъ Карлъ XII пробѣгаетъ Польшу во всѣхъ направленіяхъ, Петръ устроиваетъ свою армію, разбитую подъ Нарвою, приучаетъ ее къ войнѣ, внушаетъ ей самонадѣяніе, доставляя частую поверхность въ бояхъ, въ коихъ нападаетъ на непріятеля со столь превосходными силами, что неоставляетъ ему ни малѣйшаго вида къ

успѣху. Увѣрившись въ войскахъ своихъ, онъ предпринимаетъ прочныя завоеванія, осаждая крѣпости, одну за другою, въ Ингерманландіи, Эстляндіи и Лифляндіи. Возвращеніе Карла XII, который, низложивъ Короля Августа, прибѣгаетъ съ намѣреніемъ и увѣренностію покорить Россію, принуждаетъ Петра, пріостановивъ свои завоеванія, помышлять о безопасности собственныхъ предѣловъ, угрожаемыхъ впорженіемъ непріятельскимъ. Государь, всегда мудрый въ намѣреніяхъ своихъ, уклоняется отъ общаго сраженія, слѣдствія коего могутъ быть пагубны, и принимаетъ намѣреніе сперва изнурить непріятельскую армію, раззоривъ страну, чрезъ которую она проходить должна, и тревожа ее безпрестанными нападеніями. Однако жъ Петръ, даже и въ оборонительномъ положеніи, неупускаетъ ни одного случая пользоваться ошибками непріятеля, для нанесе-

нія ему жестокихъ ударовъ; какъ то сдѣлалъ въ сраженіи при деревнѣ Лѣсной и въ другихъ случаяхъ не столь важныхъ. Измѣна Мазепы не отнимаетъ бодрости у Петра; твердыми поступками и дѣятельностію своею онъ отвращаетъ всѣ дурныя слѣдствія, могшія произойти отъ отложенія сего Гетмана. Наконецъ, непріятельская армія, ослабленная, изнуренная, получаетъ последній ударъ подъ Полтавою. Петръ, за одни искусныя распоряженія свои къ сему сраженію, достоинъ уже помѣщенія въ число величайшихъ полководцевъ древности и новѣйшихъ временъ. Едва успѣлъ онъ истребить Шведскую армію, какъ уже достремится въ Лифляндію, гдѣ долженъ пожать плоды своей побѣды. За покореніемъ всѣхъ областей Шведскихъ по южную сторону Финскаго залива, послѣдовало бы завоеваніе страны по сѣверную сторону онаго; но Петръ отозванъ къ южнымъ пре-

дѣламъ своего Государства войною, которую Турки, по внушенію Короля Шведскаго, Ему объявили. Величайшіе люди не всегда избѣгаютъ ошибокъ: Петръ, отваживается на предпріятіе слишкомъ смѣлое, и послѣдствіемъ того былъ невыгодный миръ, который принужденъ былъ заключить при рѣкѣ Прутѣ. Избѣгнувъ важной опасности, въ которую вовлеченъ былъ Турками, онъ помышляетъ только о вознагражденіи потерь своихъ, продолженіемъ войны со Швеціею. Завоеваніе Кареліи и всей Финляндіи, равно какъ и многочисленныя подкрѣпленія, посланныя Петромъ къ союзникамъ его въ Германіи, свидѣтельствуютъ твердость его усилій. Овладѣвъ всѣми областьми Шведскими по восточную сторону Ботническаго залива и Балтійскаго моря, онъ останавливаетъ теченіе подвиговъ, дабы пощадить кровь храбрыхъ сподвижниковъ своихъ. Ему не нужно болѣе

дѣлать новыхъ завоеваній, ибо выгоды уже одержанныя имъ удостовѣряютъ его въ полученіи самыхъ выгодныхъ условій при будущемъ мирѣ. Оставалось только ускорить заключеніемъ сего мира. Петръ знаетъ, что устрашивъ Шведскій Дворъ, получитъ сіе послѣдствіе, не употребляя большихъ усилій. Счастливый успѣхъ поисковъ, произведенныхъ на берегахъ Швеціи въ 1719, 20 и 21 годахъ, оправдываетъ сей разсчетъ, и напослѣдокъ Петръ собираетъ плоды великихъ трудовъ своихъ.

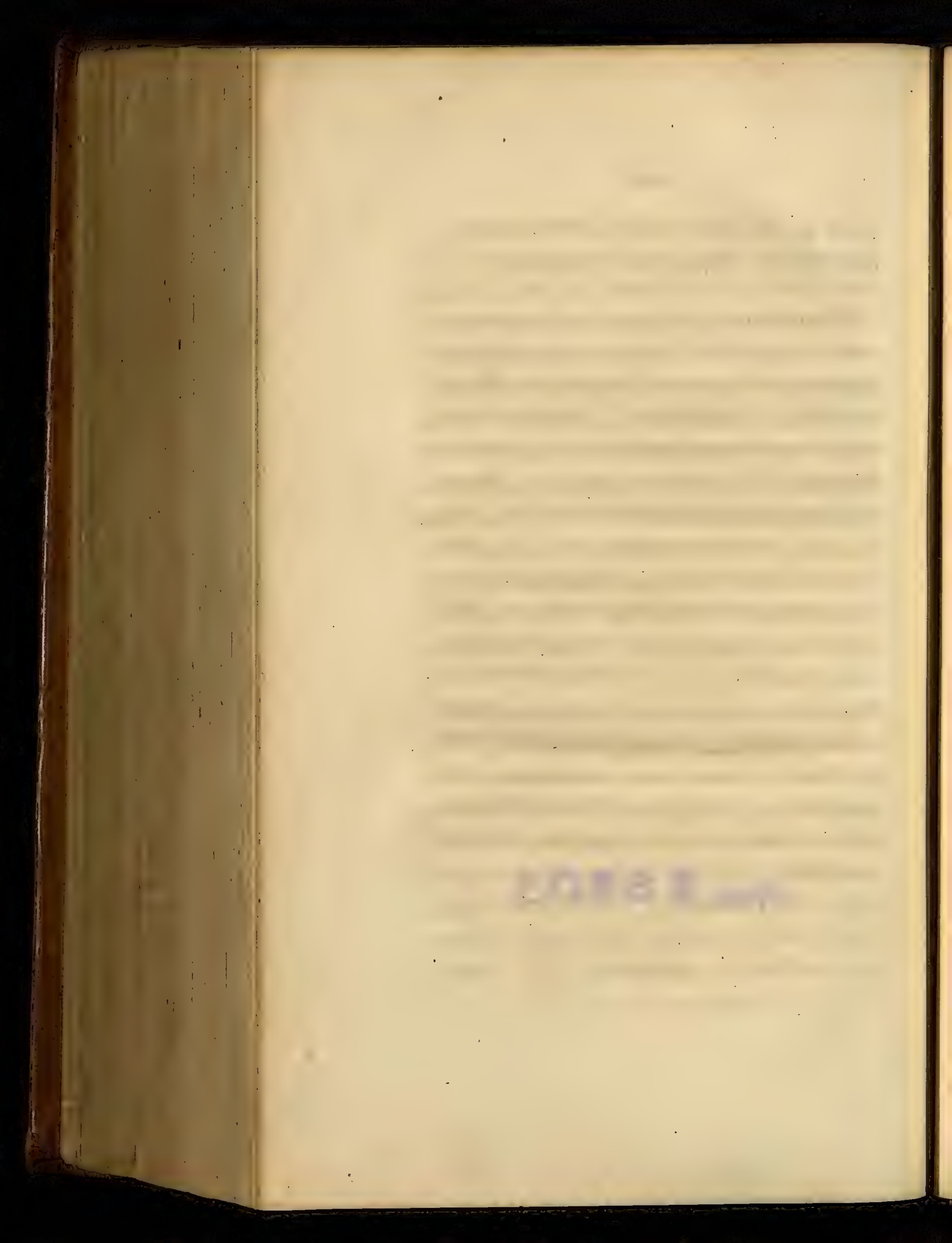
Да сравнятъ безпристрастно мудрые и постоянно поддерживаемые поступки Петра съ дѣлами Карла XII и разсудятъ, кто изъ нихъ справедливѣе заслуживаетъ названіе великаго воина! — Предразсудокъ о мнимыхъ великихъ дарованіяхъ Карла былъ слишкомъ продолжителенъ; время уже показать, каковъ онъ

былъ въ самомъ дѣлѣ, и воздать Генію Петра I должное почтеніе.

Надлежитъ также признаться, что Карлъ XII былъ худо вспомоществуемъ своими Генералами. Шлиппенбахи, Либекеры, Штейнбоки, много споспѣшествовали бѣдствіямъ Швеціи. Напротивъ того, Петръ имѣлъ искусныхъ сотрудниковъ, много ему помогавшихъ; но и самое обстоятельство сіе обращается къ вящщей славѣ его. Шереметевъ, Меншиковъ, Апраксинъ и Голицынъ, отличнѣйшіе изъ Генераловъ Петра Великаго, были имъ самимъ образованы. Генію великаго мужа свойственно развивать вокругъ себя дарованія, которыя, безъ счастливаго вліянія его, сами бы себя не познали.

Конецъ втораго тома

первой части.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРАГО ТОМА ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

~~~~~~~~~~~~

Примѣчаніе: При семъ Второмъ Томѣ приложены планы:

No. 6. Укрѣпленному лагерю при Гроднѣ, въ коемъ Россійская армія, подъ предводительствомъ Фельдмаршала Огильви, стояла въ Генварѣ и Февралѣ 1706 года.

No. 7. Сраженію при Фрауштатѣ, между союзною Саксонско-Россійскою арміею, подъ начальствомъ Генерала Шуленбурга, и корпусомъ Шведскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Генерала Рейншильда. 2 февраля 1706 года.

No. 8. Сраженію при Калишѣ, между корпусомъ союзныхъ Россійскихъ и Саксонскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Польскаго Короля Августа, и Шведскими войсками подъ начальствомъ Генерала Мардефельда. 18 Октября 1706 года.
~~~~~~~~~~~~

No. 9 Сраженію при деревнѣ Лѣсной, между корпусомъ Россійскихъ войскъ подъ личнымъ предводительствомъ Его Величества Царя Петра I, и корпусомъ Шведскихъ войскъ подъ начальствомъ Генерала Левенгауппа. 28 Сентября 1708 года.

No. 10. Сраженію при Полтавѣ, между Россійскою арміею подъ предводительствомъ Его Величества Царя Петра I, и Шведскою арміею подъ начальствомъ Короля Карла XII. 27 Іюня 1709 года.

No. 11. Осады города Выборга въ Финляндіи, произведенной Россійскими войсками подъ начальствомъ Генералъ-Адмирала Графа Апраксина. Съ 22 Марта по 12 Іюня 1710 года.

No. 12. Сраженію при Прутѣ, между Россійскою арміею, подъ личнымъ предводительствомъ Царя Петра I, состоявшею изъ 38,000 человѣкъ регулярныхъ войскъ и 122 орудій, и Турецкою 270,000 арміею съ 469 орудіями, подъ начальствомъ Верховнаго Визиря Мегемета-Паши. 9 Іюля 1711 года.

No. 13. Дѣлу при киркѣ Пялькяне въ Финляндіи, между корпусомъ Россійскихъ войскъ подъ начальствомъ Генералъ - Адмирала Графа Апраксина, и Шведскими войсками подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Армфельта. 6 Октября 1713 года.

No. 14. Сраженію при деревнѣ Наппо въ Финляндіи, близъ города Вазы, между корпусомъ Россійскихъ войскъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Голицына, и Шведскими войсками подъ начальствомъ Генералъ - Маіора Армфельта. 19 Февраля 1714 года.

ПРОДОЛЖЕНІЕ СПИСКА

Особамъ благоволившимъ подписаться на сію книгу.

~~~~~~~~~~

экземпл.

Его Высокоблагородіе Алексѣй Романовичъ Томиловъ . 1 вел.
Его Высокородіе Александръ Петровичъ Новосильцовъ . 1.
Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка Капитанъ Молоствовъ . . . . 1 —
Флигель-Адъютантъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Князь Константинъ Ксаверіевичъ Любомирскій . . . . 1 —
Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Поручикъ Батуринъ 2 . . . . 1 —
Его Высокоблагородіе Карлъ Карловичъ Гебгартъ . 1.
Его Превосходительство Иванъ Ефремовичъ Ефремовъ . . . . 1 —
Его Превосходительство Михайло Степановичъ Перской . . . . 1 —
Его Высокоблагородіе Иванъ Ильичъ Хатовъ . . . . 1 —
Его Высокопревосходительство Василій Степановичъ Поповъ . . . . 1.
Его Превосходительство Баронъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь . . . . 1 —
Его Свѣтлость Генералъ-Адъютантъ Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ . . . . 1 —
Его Превосходительство Николай Ивановичъ Селявинъ . . . . 1 —
Его Благородіе Александръ Антоновичъ Скалонъ . . . 1.
— ——— Николай Игнатьевичъ Шепигъ . . . 1.
~~~~~~~~~~

экземпл.

Его Превосходительство Павелъ Семеновичъ Емельяновъ . . . . 1.

Его Сіятельство Графъ Осипъ Францовичъ Доллонъ . 1 вел.

Его Высокоблагородіе Николай Андреяновичъ Дивовъ . 1 —

Въ Музеумъ Адмиралтейскаго Департамента . . . 1 —

Его Превосходительство Александръ Петровичъ Вельяшевъ . . . . 1 —

Его Превосходительство Николай Ивановичъ Демидовъ . . . . 1 —

Его Сіятельство Генералъ-Адъютантъ Князь Василій Сергѣевичъ Трубецкой . . . . 1 —

Его Превосходительство Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ . . . . 1.

Въ Библіотеку 2-го Кадетскаго Корпуса . . . . . 1 —

Его Свѣтлость Князь Александръ Николаевичъ Салтыковъ . . . . 1 —

Его Сіятельство Князь Василій Василіевичъ Долгорукій . . . . 1.

Его Благородіе Степанъ Андрѣевичъ Никитинъ . . . 1 —

— ——— Николай Модестовичъ Бакунинъ . . 3 —

Его Высокопревосходительство Маркизъ Иванъ Ивановичъ Де-Траверзе . . . . 1.

Его Высокоблагородіе Семенъ Николаевичъ Корсаковъ . . . . 1.

Его Высокоблагородіе Полковникъ Гебенеръ . . . . 1 —

Его Высокопревосходительство Иванъ Ивановичъ Князевъ . . . . 1 —

Въ Подольской пѣхотный полкъ . . . . 1 —

Въ Библіотеку Горнаго Кадетскаго Корпуса . . . 1.

Его Высокоблагородіе Петръ Михайловичъ Бутурлинъ 1.

		экземпл.
Его Высокоблагородіе Михайло Кириловичъ Грибовской .	1	вел.
Въ Морской Кадетскій Корпусъ	1.	
Его Превосходит: Константинъ Яковлевичъ Булгаковъ.	1	—
— ——————— Александръ Григорьевичъ Краснокутскій	1	—
— ——————— Генералъ - Адъютантъ Александръ Ивановичъ Чернышевъ	1.	
— ——————— Карлъ Ивановичъ Оппперманъ	1	—
Его Сіятельство Князь Николай Николаевичъ Хованской	1	—
Его Высокоблагородіе Полковникъ Авдулинъ.	1	—
Его Высокопреосвященство Іовъ Архіепископъ Екатеринославскій, Херсонскій и Таврическій	1	—
Екатеринославской Губерніи Предводитель Дворянства Димитрій Іларіоновичъ Алексѣевъ	1	—
Его Превосходительство Генералъ - Адъютантъ Баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичь	1	—
Дерптскаго Конно - Егерскаго полка Полковникъ Гессе.	1.	
Его Благородіе Николай Евграфовичъ Украинцовъ .	1.	
— ————— Титулярный Совѣтникъ Аристовъ .	1	—
Его Превосходит: Иванъ Александровичъ Вельяминовъ .	1	—
— ——————— Михайло Яковлевичь Хоментовскій .	1.	
Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части Капитанъ Комаровъ	1.	
2-го Кадетскаго Корпуса Капитанъ Николай Ивановичъ Обольяниновъ.	1.	
Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка Прапорщикъ Князь Оболенской	1.	
Его Высокоблагородіе Полковникъ Тишинъ	1	—

экземпл.

Его Высокоблаг: Өедоръ Ивановичъ Вистингаузенъ . 1 вел.

Его Превосходит: Өедоръ Филиповичъ Довре . . . . 1.

Его Высокородіе Статскій Совѣтникъ Шредеръ . . 1 —

Его Сіятельство Князь Александръ Сергѣевичъ Голицынъ . . . . 1 —

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части Подполковникъ Апполонъ Апполоновичъ Ушаковъ. . . . . 1.

Его Высокопревосходит: Николай Николаевичъ Раевской . . . . 1.

Его Высокоблагородіе Өедоръ Васильевичъ Груздовъ . 1 —

Командиръ Сумскаго Гусарскаго полка Полковникъ Карповъ . . . . 1.

Въ 1-й Кадетскій Корпусъ . . . . 2 —

Флигель-Адъютантъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Полковникъ Николай Димитріевичъ Дурновъ . . . . . . 1 —

Его Сіятельство Графъ Мусинъ-Пушкинъ . . . . . 1 —

Его Высокородіе Александръ Михайловичъ Искрицкій . 1.

Его Высокоблагородіе Михайло Матвѣевичъ Булдаковъ . 1.

Для Американской Компаніи . . . . 1.

Его Сіятельство Князь Димитрій Владимировичъ Голицынъ . . . . 1 —

Лейбъ-Гвардіи Гусарскаго полка Порутчикъ Талызинъ 1.

Его Благородіе Павелъ Николаевичъ Демидовъ . . . . 1 —

Его Превосходительство Павелъ Ивановичъ Нейдгартъ 1.

Лейбъ-Гвардіи Полковникъ Баронъ Пирхъ . . . . . . 1.

Его Сіятельство Генералъ-Адъютантъ Графъ Михайло Семеновичъ Воронцовъ . . . . 1 —

Его Сіятельство Графъ Петръ Димитріевичъ Бутурлинъ . . . . 1 —

экземпл.

Его Превосходит: Иванъ Тимофеевичъ Козляниновъ 1 вел.

Его Высокоблагородіе Подполковникъ Карачинскій . 1.

Его Превосходит: Александръ Яковлевичъ Рудзевичъ 1.

— ———————— Петръ Андреевичъ Кикинъ . . . 1 —

— ———————— Петръ Михайловичъ Капцевичъ . . 1 —

— ———————— Өедоръ Васильевичъ Зварыкинъ . . 1.

— ———————— Павелъ Петровичъ Черкасовъ . . 1.

Въ Библіотеку Инженернаго Корпуса . . . . . . 2.

Гродненскаго Гусарскаго полка Маіоръ Лошкаревъ . 1 —

Его Сіятельство Графъ Петръ Петровичъ Фонъ Деръ-Паленъ . . . . 1.

Его Высокоблаг. Баронъ Павелъ Львовичъ Шиллингъ . 1.

— ———— Павелъ Петровичъ Свиньинъ . . . . 1.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части Полковникъ Иванъ Ивановичъ Вашутинъ . . 1.

Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Ротмистръ Александръ Димитріевичъ Чертковъ . . . . 1.

Его Высокородіе Иванъ Осиповичъ Тимковскій . . . 1.

Его Благородіе Никита Михайловичъ Муравьевъ . . 1.

Ея Высокопревосход: Марія Алексѣевна Нарышкина . 1.

Его Превосходит: Илья Степановичъ Сорочинскій . 1.

Его Высокоблагород: Николай Николаевичъ Сушковъ . 1.

Его Превосходит: Генералъ-Адъютантъ Ларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ . . . . 1.

Его Высокоблагородіе Семенъ Григорьевичъ Краснокутскій . . . . 1.

Его Превосходительство Генералъ-Адъютантъ Баронъ Григорій Владимировичъ Розенъ . . . . . 1.

Его Высокопревосходител: Өедоръ Александровичъ Голубцовъ . . . . 1.

экземпл.

Флигель-Адъютантъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Полковникъ Александръ Ивановичь Данилевскій . . . . . 1 вел.

Лейбъ-Гвардіи Порутчикъ Кроминъ . . . . 1.

—— —— Прапорщикъ Данченко . . . . 1.

Г. Лаппа . . . . 1.

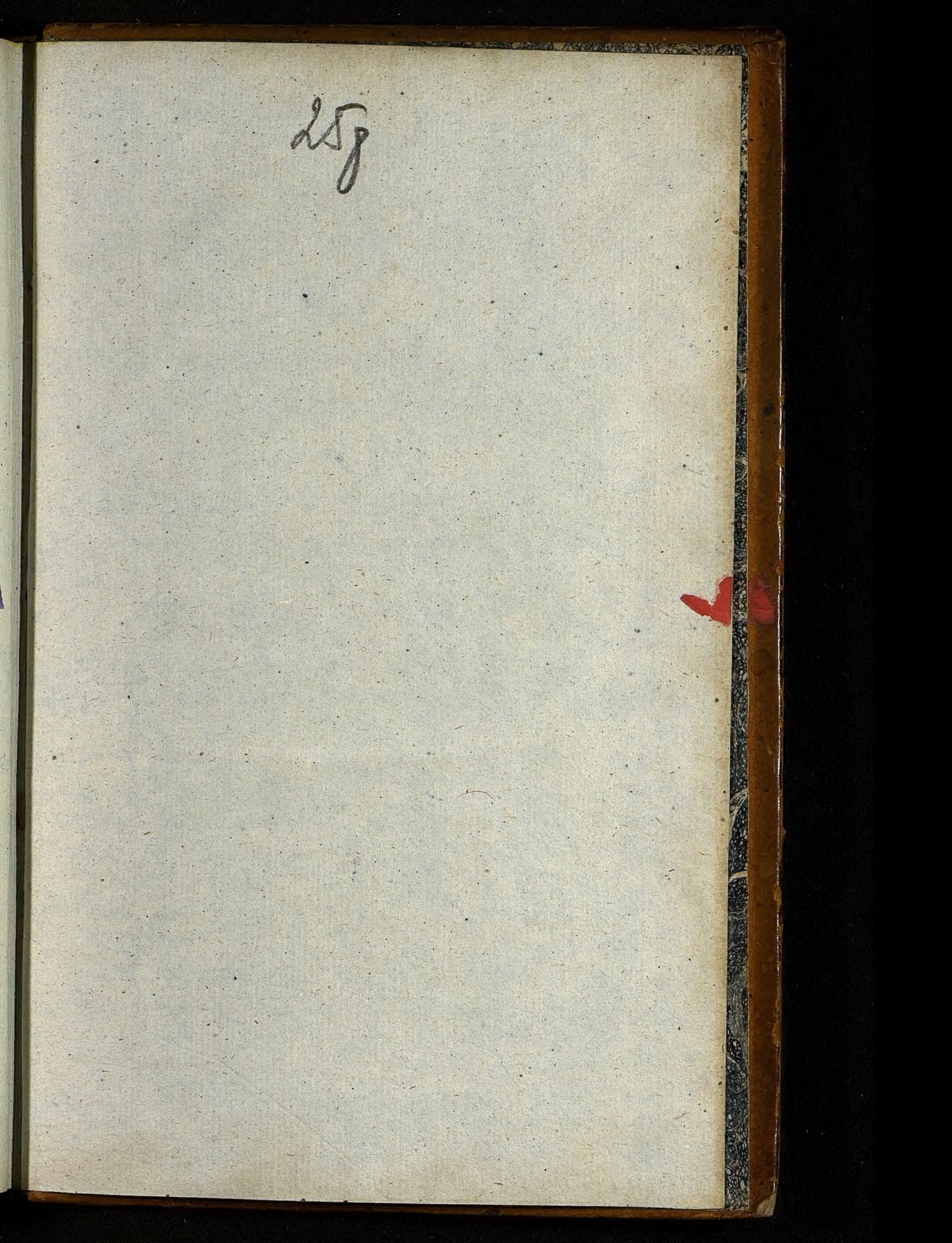
Инженеръ-Порутчикъ Иванъ Алексѣевичъ Жолобовъ . 1.

Его Высокоблагородіе Николай Ивановичь Гречь . . 1.

Въ Императорскій Военно-Сиротскій Кадетскій Корпусъ . . . . 1.

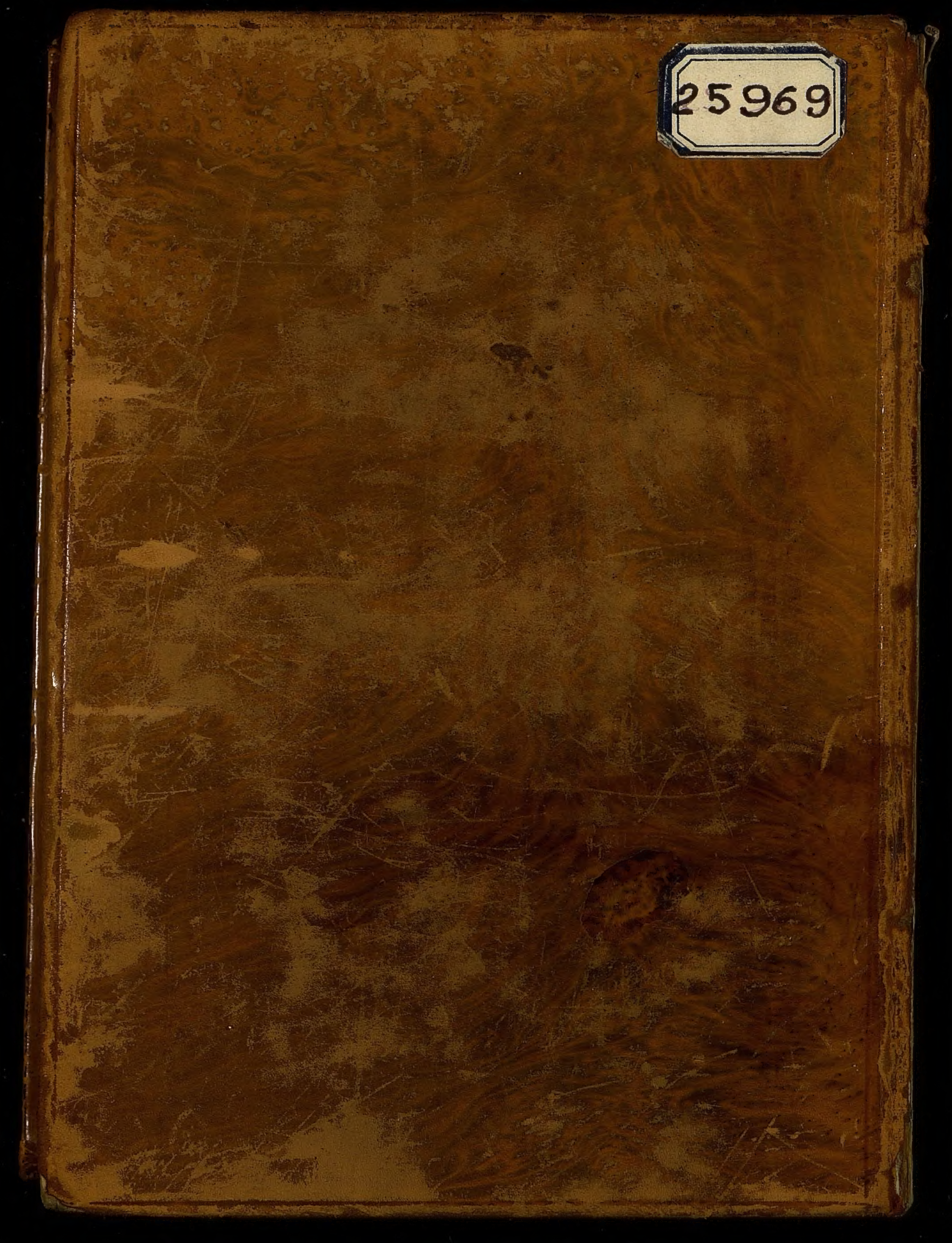
Для 2-й Артиллерійской бригады . . . . 1.

Книгопродавецъ Сентъ-Флоранъ . . . . 1 —

258

25969